

Графомуть

Боги играют судьбами людей в свои непостижимые игры. И кто же ты, попавший в стальной капкан судьбы? Пешка? Ферзь? А может, будущий игрок? И в чём смысл этой игры? Ради чего создаются и уничтожаются миллионы Вселенных? Ответы на все эти вопросы тебе придётся найти самому, потому что афтор тоже не в курсе.

Сюжета нет, идея отсутствует. Есть лишь бесконечный нагиб всего и вся во имя торжества бессмысленности. Афтор просто изливает бесконечные потоки графомани на сознание беспечных читателей.

Арка 4: Кот в бегах — Берсерк — Часть 1

С криком подскочив, я осмотрелся и успокоил бешено бьющееся сердце. Ощущение неумолимой угрозы нависло надо мной, но судя по этому же ощущению, у меня ещё было время. Как минимум полгода, а то и больше. Глянув на мирно дремлющего паразита, я выбрался из палатки и посмотрел на ночное небо, усеянное звёздами. Полночь. Самое время для какой-нибудь дьявольской магии.

Сосредоточившись, я активировал заклинание, создающее кристалл Вритрас. Необходимые химические элементы были взяты из земли, в которой хватало глины. После этого я наложил на кристалл скрывающие чары на основе Бахиони, которые должны были спрятать меня от внимания всяческих сущностей. Это решение было временным, потому что для поддержания заклинания требовалось постоянно тратить Бахионь, но моих запасов хватало, чтобы не беспокоиться об этом лет десять.

После этого я перенёс свою душу в кристалл и начал создавать себе нормально тело. Несмотря на то, что кругом были лес и поля, сама местность находилась рядом с цепью гор, так что под землёй хватало камней с нужными мне минералами. Через десять минут я принял человеческую форму, задумчиво посмотрел на свою правую ладонь, а потом перевёл взгляд на спящего пацана. Кто бы мог подумать, что первым же встреченным мной человеком будет он? Видимо, Азатот сам желает встречи со мной. Впрочем, думаю, у меня и так прекрасно получится найти нужного мне человека.

Бросив ещё один взгляд на спящего Исидоро, я отправился прочь. Чтобы найти человека по имени Гаттс, я мог использовать чтение мыслей у свидетелей, поиск в астрале и поиск по «проклятой метке». Последняя должна была быть похожей на уже виденные мной метки Азатота, так что найти её носителя должно быть не слишком сложно. Названное Вечной Провидицей имя Кишки я услышал из-за особенностей «перевода». Ведь даже сейчас, спустя уже двести лет после своей «первой» жизни, я думал на русском языке.

Спустя две недели, я сидел возле костра неподалёку от заросшей дороги, ожидая приближения своей цели. Нашёл-то я Гаттса гораздо раньше, но только сегодня решил приблизиться к нему, чтобы набиться в попутчики. Сейчас был вечер, и солнце уже клонилось к закату, создавая густые сумерки в тени леса. Я жарил на огне «шашлыки» из кролика и время от времени прикладывался к бурдюку с вином. Внешне я выглядел как старик, одетый в походную одежду. Так, пожалуй, мог бы выглядеть наёмник, отошедший от дел.

Когда костёр прогорел, а мясо на шампурах подрумянилось, из-за поворота дороги показался Гаттс. Это был мускулистый двухметровый мужик в длинном чёрном плаще, из-под которого проглядывал кожаный доспех. У парня отсутствовал правый глаз, а левая рука ниже локтя была заменена железным протезом. Он медленно и размеренно шагал вперёд, зыряка по сторонам единственным глазом. Короткие чёрные волосы на голове создавали законченное впечатление сердитого ежа. И конечно же, главным в этом образе был меч. Сейчас он, правда, прятался за фигурой своего владельца, и только массивная рукоять выглядывала из-за плеча.

— Привет, парень. — Поздоровался я, когда Гаттс проходил мимо костра. — Садись, угощайся. — Кивнул я на мясо, и приложился к бурдюку. — Сегодняшний кролик был на удивление жирным.

— Спасибо, не надо. — Буркнул Гаттс, не снижая скорости.

— Там дальше... — Я был удостоен косога взгляда единственного глаза. — ...будет болото. Не самая лучшая идея — идти туда на ночь глядя. Придётся или спать в грязи, или топтать до самого утра.

Гаттс остановился, осмотрел меня, а потом резко обернулся, высматривая кого-то в тёмной лесной чаще. Впрочем, тех, кого он высматривал, я и сам отлично видел. Правда виду не подавал.

— Хорошо. — Кивнул Гаттс.

Он сел на поваленный ствол дерева, пристроив свой монструозный меч рядом, и тут же выхватил один из прутков, на котором шкворчало сочное мясо. Тут же впившись в него зубами, он довольно замычал. Я тоже взял один шашлык и присоединился к позднему ужину. Вместе мы довольно быстро уработали кролика, после чего я достал из своего рюкзака чайник, налил в него воды и поставил закипать на угли, подложив пару веток. За всё время трапезы мы не произнесли ни слова, и не похоже было, что Гаттса это как-то напрягает.

Тем временем, солнце окончательно зашло за горизонт, и к нам «на огонёк» стали собираться демоны. Бросив хмурый взгляд на один из кустов, Гаттс поднялся, закинул меч на плечо и отправился в лес. Демоны тут же засуетились и сдали назад, но через несколько секунд осмелели, зашипели и заклокотали, после чего всем скопом бросились на Жертву. Да, на Жертву с большой буквы, потому что на уровне астрала тело Гаттса буквально светилось от энергии, которую испускала Метка Жертвы на его шее.

Всего один взмах невообразимо огромного и широкого меча превратил в слизь два десятка демонов. Впрочем, это была мелочь, а настоящие монстры ещё только выходили из окружавшего нас леса. Гаттс начал махать мечом, кроша в салат демонов, а те с остервенением бросались на него, стремясь убить, ранить или хотя бы укусить. Но все эти попытки были бесплодными, так как два метра чёрной стали собирали свою кровавую жатву, не прерываясь ни на секунду.

Пока Гаттс бился с демонами, я заварил чай, налил себе кружку напитка и с видимым удовольствием начал потягивать его, наблюдая за битвой. Демоны не обращали на меня никакого внимания, старательно обходя стороной. Пару раз Гаттс бросал на меня подозрительные взгляды, но долго засматриваться времени у него не было.

Так прошло пять минут, десять, тридцать, час, два, демоны всё пёрли непрерывным потоком, и не похоже, что их становилось хоть чуточку меньше. А вот мечник уже находился на пределе, еле ворочая своим оружием.

— Что-то ты слабоват. — Заметил я, попивая чай. За эти два часа я уже выпил его не меньше ведра, при этом ни разу не наполняя чайник, а только подливая из него в кружку. — Молодёжь нынче пошла уже не та.

— Старый... хы-ы-ы... хры-ы-ыч... иди и... хы-ы... покажи, как надо. — Возмутился Гаттс. Все два часа, пока он бился за свою жизнь, я сидел и расслабленно пил чай «под его защитой».

— Ладно, смотри. — Ответил я, поднимаясь на ноги.

Ловко бросившись вперёд, я мгновенно оказался рядом с мечником, и раньше, чем тот даже успел понять, что происходит, вырвал меч из его руки. Для обычного человека эта железяка была бы неподъёмной. В ней было больше ста килограммов веса. Но я мог размахивать ей как тростинкой, ничуть не напрягаясь. Для моего тела Вритрас только подобное оружие и могло считаться подходящим.

Влив в клинок магическую энергию, я сформировал заклинание и нанёс широкий горизонтальный удар. Лезвие задело всего пару демонов, но главным был удар магией. В один миг все демоны передо мной превратились в фарш. Призрачная пелена прошлась по лесу, уничтожая потусторонних тварей и оставляя невредимыми деревья и траву. Развернувшись, я обошёл замершего в ступоре Гатта, взмахнул ещё раз, и все оставшиеся демоны тут же были измельчены до состояния дымящейся протоплазмы.

— Пара ударов, и готово! — Заявил я, возвращая меч владельцу. — Не понимаю, чего ты так долго с ними возился.

— Ты... ты кто такой? — Вылупил свой единственный глаз Гаттс.

— Что, хочешь в ученики податься? — Насмешливо просил я, усаживаясь у костра и опять прикладываясь к кружке с чаем.

— Откуда у тебя такая сила? — Проигнорировал он мою подколку. Мечник осмотрелся по сторонам и убедился, что ни одного живого демона в округе нет. Зато мёртвыми всё было усеяно до самого горизонта.

— Философский камень. — Важно сказал я, доставая из кармана кроваво-красный рубин, светящийся внутренним светом. Размером он был два на три сантиметра, а поверхность кристалла покрывали «таинственные» знаки и письмена. — Тот, кто проглотит его, станет бессмертным и обретёт великую силу. — Начал я вешать лапшу на уши. — К примеру, ты сможешь вернуть себе свои руку и глаз, плюс сможешь куда лучше управляться со своим мечом. Сейчас твои способности ни на что не годятся. — Сокрушённо покачал я головой.

Гаттс подозрительно посмотрел на камень, а потом на меня. Он во всю пытался обнаружить во мне хоть что-то странное, но я упорно выглядел в его глазах обычным стариком. И только трупы демонов служили доказательством того, что мои два удара ему не привиделись.

— Этот камень... — Сказал Гаттс и замолк, пытаясь подобрать слова.

— Бери. — Протянул я руку.

Но мечник не сделал и попытки взять мой дар.

— И какой же будет цена? — Горько усмехнулся он, глядя мне в глаза.

— Хм-м-м... цена-а-а...? — Протянул я, сделав вид что задумался. — Присмотришь за моим питомцем.

Я перевернул небольшое ведёрко, что всё это время стояло вверх дном рядом с костром, и из него вылетел... эльф. Он был похож на того эльфа, что постоянно сопровождал Гаттса в аниме, вот только крылья у него были не как у насекомого, а больше походили на то, какими их изображают у драконов и демонов. Впрочем, из-за своего размера эльф смотрелся довольно мило, и его чёрные крылья лишь создавали образ проказливого чертёнка.

— Эй, старик, а где моё мясо? — Возмутился «эльф». На самом деле это было лишь ещё одно тело Вритрас, которым я управлял дистанционно. — Это ведь я поймал того кролика.

— Твою часть сожрал вон тот здоровяк. — кивнул я на Гаттса.

— Что? Да как в него столько влезло? Этим кроликом можно было накормить целую армию!

Эльф облетел мечника пару раз, после чего «приклеился» к мечу.

— Вау! Это что, меч такой? Ну ты даёшь. А чего он весь в каком-то дерьме? И почему у тебя железная рука? А глаз ты где потерял? А чего тебе ещё отрезали?

Гаттс попытался стряхнуть эльфа с меча, а когда тот отлетел в сторону, то махнул своей

железкой, явно намереваясь разрубить пополам назойливого летуна, но тот с лёгкостью увернулся, сделав петлю в воздухе.

— Хочешь поиграть? — Радостно заверещал эльф.

— Что это за тварь? — Обратился ко мне Гаттс, оставив безуспешные попытки поймать или разрубить маленького человечка с крыльями.

— Эльф, теперь он твой хозяин. — Ответил я, коварно улыбаясь. — Я отдаю ему Философский Камень.

С этими словами я стремительно приблизился к Гаттсу и сунул рубин в карман его доспеха.

— Оу, старик, ты действительно решил расстаться с ним? — Удивился эльф, замерев в воздухе.

Гаттс нахмурился, воткнул меч в землю и достал камень. Кровавый рубин зловеще блеснул в свете костра.

— Да, думаю новому владельцу он будет нужнее.

— Что это за штука? — Нахмурился мечник, переводя взгляд с камня на меня и обратно.

— Я же сказал. Это философский камень. Если ты его проглотишь, то станешь бессмертным. Все твои раны исцелятся, и ты получишь силу, которая позволит тебе убивать демонов совершенно без усилий.

— И ты так просто отдаёшь мне такую вещь? — Не поверил Гаттс.

— Не так просто. Он идёт в нагрузку. — Кивнул я на эльфа. — И поверь, этот обмен равноценен... Эльф?

— Да-да, теперь он мой новый хозяин. Тем более, что он сам взял в руки камень, так что всё честно.

— Ну, тогда я пошёл.

С этими словами я «рванул в ночь», и спустя всего несколько секунд скрылся с глаз поражённого мечника.

— Что... что за хрень? — Выразил восхищение моим сценическим талантом Гаттс.

— О, а ты, я вижу, в этом разбираешься. — Важно покивал эльф. Сейчас мой кристалл Вритрас находился внутри его тела, так что по факту, я и был эльфом, а безвестный «старик» уже превратился в бесформенный наполнитель тела Вритрас и покоился внутри пространства печати фуиндзюцу. — Но думаю, мне всё же придётся провести небольшой ликбез. Хрень бывает трёх видов: полная, всякая и какая-то. Вот ты сейчас какую хрень имел в виду?

Гаттс нахмурился ещё больше, сунул рубин обратно в карман, поудобнее перехватил меч и попытался прихлопнуть меня плашмя, но я с лёгкостью увернулся.

— Эй, это невежливо! — Возмутился я. — Мы ещё даже толком не познакомились, а ты уже пытаешься меня убить. Меня зовут Фак. А как твоё имя?

Гаттс не стал отвечать на мой вопрос. Вместо этого он перехватил меч двумя руками и опять попытался достать меня. В отместку я принялся летать вокруг его головы и кричать в уши.

— Как тебя зовут? Эй! Ты меня слышишь? Ау-у-у-у??? Ты глухой что ли? Чёрт, этот старик что, отдал камень глухому? Это даже не смешно!

— Отстань от меня шмакодявка! — Разъярился мечник, наконец-то осознавший бесплодность своих усилий достать меня.

— Я не шмакодявка! — Обиделся я. — Меня зовут Фак! — Гордо заявил я, зависнув

перед самым лицом моего нового спутника.

Гаттс попытался достать меня протезом на левой руке, но опять промахнулся буквально на пару миллиметров.

— Вот ты косой! Попасть по мне не можешь. Это из-за того, что у тебя один глаз? Или ты всегда был косым, но поскольку у тебя один глаз, то этого не видно? И вообще, можно ли считать одноглазого человека косым? Эй, ты слышишь меня? Не игнорируй его светлость вседоставучего Фака! Ты в курсе, что я знаю тысячу восемь песен-доставалок? И сегодня у тебя есть шанс познакомиться минимум с сотней из них. И ты не сказал, как тебя зовут. Раз так, то я буду звать тебя сердитый ёжик.

— Меня зовут Гаттс! — Заревел мечник. Пока я болтал, он попытался схватить меня несколько десятков раз, но ни одна из этих попыток успехом не увенчалась.

— Так ты не глухой? — Обрадовался я. — Что же ты раньше не сказал. Итак, Гаттс, как я уже объяснил, хрень бывает трёх видов: полная, всякая и какая-то...

— Так дело в этом камне? — Гаттс достал кристалл Вритрас, который я вручил ему под видом философского камня. Не раздумывая и секунды, он размахнулся и выкинул его в кусты.

— Эй-эй-эй! Это же бесценная вещь! Она даёт бессмертие! — Я тут же бросился в кусты и спустя секунду приволок камень обратно. — Если ты используешь её, то сможешь наслаждаться моим обществом как минимум вечность! И кроме того, ты же не думал, что сможешь отделаться от меня так просто?

Гаттс тихо зарычал. Я же метнулся к нему, опять разминулся с рукой и запихал рубин в карман доспеха.

— Не теряй, это важная вещь. — Начал я ещё одну лекцию. — Если ты не будешь бережно относиться к своей собственности, то мне придётся прочитать тебе лекцию о бережном отношении к окружающей среде. Ты ведь знаешь, что такое окружающая среда? А что такое экология? И чем кислотно-щелочной баланс отличается от водно-солевого баланса?

— Ты можешь заткнуться? — Не выдержал этой пытки мечник.

— Заткнуться? Это как? Что значит, заткнуться? Что и где мне нужно заткнуть?

— Заткни свой рот!!! — Этот вопль души разнёсся по всему ночному лесу, пугая даже демонов.

— Рот? А как я тогда буду говорить?

— Никак. Просто замолчи.

— Просто замолчать? — Удивился я. — Хм-м-м... Но если я буду молчать, то как я смогу предупредить тебя об опасности? Я ведь должен быть уверен, что ты хорошо себя чувствуешь, и тебе ничто не угрожает.

— Я буду чувствовать себя гораздо лучше, если ты замолчишь.

— Оу!... Бука. — Обиделся я, после чего улетел в лес.

Гаттс облегчённо вздохнул, осмотрел по сторонам и тоже бросился прочь, наивно надеясь скрыться от меня под покровом ночи. До самого рассвета он шагал по едва заметной тропинке в свете молодой луны. Обычный человек давно бы переломал себе ноги, но Гаттс уже давно не был «обычным человеком». Сейчас он был наполовину духом, потому что духовная энергия пронизывала его тело с головы до ног. Каждый раз, когда он убивал демона, жизненная энергия потусторонней твари вливалась в его тело, придавая сил и восстанавливая здоровье.

Именно из-за этой демонической энергии я не мог просто выдернуть душу из тела и переселить её в кристалл Вритрас. Сейчас и материальное, и астральное тела Гаттса представляли из себя что-то странное, а невидимые путы, исходящие от метки жертвы, оплетали каждую часть его тела. Конечно, частично метка стояла и на душе, но мне не хотелось разрушать всю эту «композицию». Кто знает, возможно Азатоту нужна вся эта демоническая энергия? Так что мой план по «усилению» Гаттса был несколько сложнее.

Утром, выйдя из заболоченного леса, Гаттс нашёл местечко посуше и уснул на несколько часов, прислонившись спиной к дереву. А когда он проснулся, то «эльф» уже со счастливым видом летал вокруг, внимательно осматривая каждую его вещь, и в первую очередь меч.

— Доброе утро, сердитый ёжик. Как спалось?

— Опять ты! — Зарычал Гаттс, уже было поверивший в то, что ему удалось избавиться от меня.

— Что значит опять? — Удивился я. — Я никуда и не уходил. Сегодня я отлично выспался в капюшоне твоего плаща. Он не только тёплый, но и мягкий...

Гаттс опять сделал попытку поймать меня рукой, и опять промахнулся. После этого он демонстративно перестал обращать на меня внимание, собрался и пошёл дальше. Время от времени я «развлекал» своего спутника монологами, которые он старательно игнорировал. Так мы шли часов до четырёх вечера, пока впереди не показался небольшой городишко.

Гаттс быстро отыскал местный кабак и зашёл в него, чтобы пополнить запасы вина, которое он выхлебал ещё с утра, чтобы хоть как-то успокоить расшатанные мной нервы. На пути у разъярённого мечника встал какой-то местный алкаш, который буквально несколько секунд назад избивал Исидоро — того самого пацана, с которым я столкнулся сразу же после прибытия в этот мир.

Видя такой беспредел, Гаттс не стал сдерживаться, а тут же влупил алкашу по морде, избавляя его от остатков зубов и осколков челюсти. Подельники жертвы попытались вступить за неё, и поплатились за это своими зубами. Нечеловеческая сила мечника позволяла ему гарантированно калечить и вырубать человека всего с одного удара.

Пополнив запасы, Гаттс развернулся и направился прочь из таверны. Я же подлетел к ещё одному герою главной истории этого мира. Это был «настоящий» эльф по имени Пак, которого избитые бандиты привязали верёвкой и использовали в качестве мишени для метания ножей. Технически, этот эльф был сильфом — духом воздуха. Но в отличии от простейших духов он мог принимать человеческую форму, плюс обладал разумом. Правда, находился этот разум на уровне восьмилетнего ребёнка.

— Эй ты, мелкий! — Обратился я к эльфу. — Похоже, тебе нужна моя помощь. — Мой тон так и лучился чувством превосходства и самодовольством. — Так и быть, я вытащу тебя отсюда, а взамен ты станешь моим минионом.

— Ты кто? — Ошалел Пак, вытаращив на меня свои глаза и даже забыв о связывающей его верёвке.

— Я эльф! — Гордо заявил я, рея в воздухе.

— А что у тебя с крыльями? Они не похожи на крылья эльфа. — Возразил сильф, который вообще-то сам эльфом не являлся.

— А что у меня с крыльями? Нормальные крылья высшего эльфа.

— Высшего эльфа? — Выпал в осадок мой будущий минион.

— Конечно, высшего. Обычные эльфы вроде тебя произошли от навозных мух, поэтому

ваши крылья похожи на крылья мухи. А высшие эльфы произошли от драконов, поэтому и крылья у меня как у дракона.

— Что?!! От каких мух?! — Возмутился Пак, пытаясь броситься на меня и растерзать е ключья. Вот только из-за сдерживающей его шею верёвки он остановился всего в сантиметре от меня, не в силах дотянуться.

— Я же сказал, от навозных. — Насмешливо ухмыльнулся я. — Которые летали вокруг дерьма драконов.

— Это ложь! Эльфы произошли от чистых духов воздуха!

— Да, от духов воздуха, которые совокупились с мухами. — Подтвердил я эту версию.

— Нет!

— Да!

— Г-р-р-р-р!!! Развяжи меня, и я докажу тебе, кто из нас произошёл от мух, набив тебе морду!

— Ха-ха, ты даже дотронуться до меня не сможешь. Мы, высшие эльфы, настолько выше этого грязного мира, что навозные мухи просто неспособны приблизиться к нам.

С этими словами я щёлкнул пальцами, и связывавшая эльфа верёвка обратилась в прах.

— Ах, ты!

Едва почувствовав свободу, Пак тут же напал, но, как и Гаттс, не смог до меня даже дотронуться. Через пару минут он завис в воздухе, тяжело дыша и глядя на меня с детской обидой.

— Так, следуй за мной. — Отдал я ему приказ. — А не то бандиты, от которых я тебя спас, скоро очнутся и опять поймают тебя.

Пак покосился на стонущие тела, которые уже делали попытки оторваться от грязного пола, капризно фыркнул и полетел к выходу. На улице я сориентировался и направился вслед за Гаттсом, на котором уже стояло несколько меток, которые я поставил с помощью магии, чакры и псионики, а также пара чисто технических маячков, вживлённых под кожу и в кость черепа. Теперь скрыться от меня у мечника не было ни единого шанса.

— Познакомьтесь, Пак — это Гаттс, Гаттс — это Пак. — Представил я своих спутников друг другу.

— Ты ещё одного вредителя притащил? — Недовольно прищурился мечник, уже примеряясь, как бы так смахнуть нас двоих одним ударом меча.

— Осторожно, он буйный. — Предупредил я эльфа. — Может броситься на тебя и покусать. Так что будь внимательнее.

— Хм, больно надо. — Фыркнул Гаттс, продолжив путь.

— Вы путешествуете вместе? — Боязливо покосился Пак на моего спутника.

— Да, мы охотимся на злобных демонов, хтонических чудовищ и бессмертных Апостолов Тьмы. — Хвастливо заявил я.

Гаттс от этих моих слов запнулся и посмотрел на меня с удивлением и подозрением.

— Чу-чу-чудовищ? — Округлил глаза Пак.

— Да, ты скоро с ними встретишься. Нужно будет подобрать тебе оружие. У нас есть правило — каждый должен убить минимум трёх чудовищ за один день.

— Но-но-но я просто эльф. — Попытался отмазаться от этой чести Пак.

— Ничего, я лично займусь твоими тренировками, и через месяц ты сможешь одним ударом убивать муху. А хотя нет, это же твои родственники. Тогда, комара. Хлоп, и готово.

— Эй! Мухи мне совсем не родственники! — Возмутился Пак, не желающий признавать

свою древнюю родословную.

— А по-моему, вы похожи. — Высказался Гаттс. — Точно так же надоедливо жужжите под ухом. Умолкните, наконец.

— Не обращай внимания, он просто стесняется тебя. — Громко прошептал я Паку, убедившись в том, что этот шёпот отлично будет слышен «стесняшке». — В душе он такой ранимый и поэтому предпочитает отталкивать от себя тех, кто дорог ему. Потому что, если тебя сожрут демоны, он будет плакать без остановки минимум неделю.

— Правда? Он такой добрый? — Повёлся на эту ложь доверчивый эльф.

— Конечно. Но он скрывает эту доброту за своими колючками. Посмотри на него, он же выглядит как сердитый ёжик, который хочет ласки и доброты, но отталкивает от себя других ежей, чтобы не уколотся об них.

Гаттс закатил глаза и ускорил шаг, пытаясь хоть так отделаться от компании назойливых эльфов.

— Но я ведь не ёж. — Сделал логичное замечание Пак.

— Нет, конечно. И поэтому ты должен показать ему свою любовь. Тогда он примет тебя и станет твоим лучшим другом. А до этого момента будь осторожнее, потому что если ты подлетишь к нему слишком близко, то он в миг разрубит тебя на куски своим мечом.

— Каким мечом?

— Да вон, у него на спине висит.

— Так это меч? А я думал он просто украл весь запас железа из императорской кузни.

Гаттс явственно скрипнул зубами и ещё больше ускорился, почти переходя на бег. Но все его усилия были тщетны, потому что убежать таким образом от эльфа было невозможно.

Через несколько часов солнце село, а наша дружная компания стала пробираться по лесу, следуя по наезженной колее. К этому моменту Гаттс уже успел перекусить попавшимся ему на пути кроликом, так что был полон сил и решимости покарать очередную партию демонов.

Сзади раздался стук копыт, и нас нагнала повозка, запряжённая двумя лошадьми. Ей правил благообразный старик с седой бородой и ярко-голубыми глазами. А из-за его плеча выглядывала блондинка лет семнадцати довольно милостивой наружности. Когда Гаттс сегодня вломился в таверну, эти двое уже были там и отлично видели весь мордобой.

— Тебя, может, подвезти? Ты знаешь, идти ночью под дождём — не лучшая идея. — Обратился к Гаттсу старик.

— Проезжай. — Отмахнулся мечник.

— Вот, это и есть синдром сердитого ежа в действии. — Прокомментировал я эту сцену Паку. — Вместо того, чтобы ехать на повозке и одновременно заниматься сексом с этой девушкой, он предпочитает идти пешком и мокнуть под дождём.

Услышав мои слова, Гаттс тут же согласился на предложение старика и залез в повозку. Впрочем, это была не только реакция на мою подколку, но и желание защитить двоих новых попутчиков. Сами того не зная, они уже привлекли внимание демонов, прячущихся среди листвы деревьев, так что без помощи были обречены стать кормом для потусторонних тварей.

Правда, заниматься сексом с девчонкой он не стал, а присел поспать. Как настоящий самурай, Гаттс никогда не ложился спать, чтобы в случае нападения иметь возможность мгновенно отразить атаку или уклониться. Вот только во сне мечнику приснились демоны. Сцена «вознесения» Фемто, во время которого погибли все члены их отряда «Банда

Ястребов», намертво впечаталась в сознание Гаттса и не давала ему спать по ночам. Воспоминания были связаны с демонами, которые не замедлили потянуться на «зов» вожаденной добычи. Первыми из мира снов просочились демоны, питающиеся кошмарами. А за ними подтянулись злобные духи, которые начали искать в окрестностях «сосуды» для вселения и... нашли их.

Гаттс проснулся с криком ненависти и тут же засадил ножом в «инкуба» — одного из материализовавшихся пожирателей кошмаров. Я бы с местной классификацией демонов поспорил, но среди окружающих знатоков присутствовал только Гаттс, который собеседником был так себе. Старик и девушка, увидев уже мёртвого демона, забеспокоились и начали понимать, что «сказки» Гаттса о преследующих его злобных духах — это вовсе не сказки.

Тут Метка Жертвы на шее мечника начала кровоточить, и тот выскочил из повозки, приготовив к битве меч. Сейчас мы находились на бывшем поле битвы, и под землёй лежали костяки сотен павших воинов. Неупокоенные души людей объединились с астральными духами и «вернулись к жизни» в виде отвратительных скелетов и зомби. Вся эта пакость начала лезть из-под земли, стремясь достать Гаттса и сожрать его заживо. Энергия метки действовала на демонов как валерьянка на кота, так что твари даже не помышляли о том, чтобы отступить, а просто пёрли вперёд, думая лишь о нападении.

Четвёрка коней, везущая повозку, внезапно заволновалась и забилась, грозя понестись вскачь. Девушка выскочила из повозки, чтобы успокоить их, за что тут же и поплатилась. Вооружённый копьём скелет вырвался из плена стылой земли и пронзил малолетнюю дуру в районе живота. Девушка спела только вскрикнуть, как тут же потеряла сознание и грохнулась на землю мешком с дерьмом.

Тем временем, окрестности заполнились сотнями мертвяков, и Гаттсу уже некогда было думать о случайных жертвах. Ведь он был жертвой вовсе не случайной, а потому все демоны бросились именно на него. Размашистые удары монструозным мечом разбивали хлипкие костяки в труху, дробя кости, доспехи и проржавевшее оружие. Но количество демонов лишь увеличивалось, так что ситуация ухудшалась с каждой секундой. А когда из леса показались скелеты-лучники, всё стало ещё хуже.

Раздался ещё один испуганный вскрик, и ошалевший Гаттс увидел, как из повозки вылезает уже мёртвая девушка, держащая в руке отрезанную голову своего отца. Всего за несколько секунд «бесхозное» тело было использовано демонами в качестве сосуда для вселения. Блондинка подняла отобранный у одного из скелетов меч и бросилась на Гаттса. А тот застыл на месте, переживая, что так и не успел поймать такую красавицу. В результате, демон смог ранить мечника в живот, после чего тот очнулся от депрессии и разрубил противника напополам. Обезображенное женское тело рухнуло на землю двумя изуродованными кусками и застыло, смотря в тёмное небо своими невинными глазами, в которых застыли боль и удивление.

Разъярённый мечник в гневе набросился на скелетов, кроша их десятками каждым ударом. Наконец, минут через десять все мертвяки закончились, и Гаттс застыл, стоя на коленях рядом с воткнутым в землю мечом. Он пытался отдышаться и прийти в себя после ранения в живот. Но на этом сегодняшние злоключения не закончились, потому что прямо на глазах у поражённого воина из земли вылез корень дерева, который подхватил верхнюю часть девушки и потянул её куда-то.

Развернувшись, Гаттс увидел целый лес «одержимых» деревьев, которые тянули к нему

свои когтистые ветви. Всего миг промедления привёл к тому, что его руки и ноги опутали прочные ветви, пытающие удержать жертву, сдвинуть её и поднести к отвратительным пастям на стволах деревьев. А кроме того, труп девушки уже тянули в один из этих ртов, после чего её поруганная красота превратилась бы в жёванный корм для демонов.

Не выдержав этого зрелища, Гаттс дико заревел и использовал духовную энергию, дремлющую в его теле. Всего минуту назад он крошил скелеты своим мечом. С каждым ударом он разрушал не только плоть, но и уничтожал духов, захвативших тела. И вся демоническая энергия этих духов не рассеивалась в пространстве, а впитывалась в меч и в самого Гаттса. Сейчас же настало время использовать неосознанную прибыль, чтобы усилить тело до уровня, который и не снился ни одному человеку.

Всего за несколько ударов Гаттс порубил хищные деревья в щепки и спас труп девушки. После этого, как по волшебству, взошло солнце и его первые лучи упали на трупы двух людей, решивших на свою беду подвезти незнакомца. Мечник стоял и смотрел на тела с болью в глазах. Застарелой и тупой болью, которую нельзя было унять, и к которой нельзя было привыкнуть.

— Слабый. Какой же ты слабый. — Высказался я, глядя на эту сцену. За время боя я и Пак лишь летали кругами, стремясь не попасться в лапы нежити. Так что мои обвинения тут же встретили «отпор» со стороны двух моих спутников.

— В этом нет его вины. — Заявил Пак грустным, но возмущённым голосом.

— Слабый? — Покосился на меня Гаттс. — Слабые — это те, кто не способен защитить себя. А истинная сила — это способность выжить и жить так, как тебе хочется.

— Ты слаб. — Презрительно бросил я, чеканя слова. — Если бы ты был сильнее, то смог бы спасти этих двоих. Ты мог бы убить всех демонов ещё до того, как они попытались навредить хоть кому-то. Если бы ты принял силу философского камня, то эти двое наверняка даже не заметили бы, что на них кто-то напал. Но ты отринул этот дар силы, оставшись бесполезным слабаком. Да, ты выжил, но не говори мне, что их смерть — это именно то, чего ты хотел добиться.

Гаттс постоял, посмотрел на фрагменты нежити, бросил взгляд на труп девушки, а потом достал кроваво-красный рубин, который притягивал взгляд одним своим видом и загадочным мерцанием.

— У каждой силы есть цена. — Сказал он. — Кто поверит в то, что настоящее бессмертие можно просто подарить?

— Цена силы — это ответственность за неё. — Возразил я. — Тебе дали шанс стать сильнее, чтобы убивать демонов. Ты же просто боишься того, что в обмен на эту силу у тебя проснётся совесть. Ведь ты усыпил её именно оправдываясь своей слабостью. Твоих сил хватает только на то, чтобы спасти самого себя. Ведь так, Гаттс?

Мечник хмуро посмотрел на меня, а потом спрятал камень в карман, закинул меч за спину и похромал прочь, уже не оглядываясь на поле битвы, оставляя позади мёртвых, чтобы продолжать жить назло врагам. Я подождал несколько секунд, а потом тоже молча полетел следом, оставив ошарашенного Пака собираться мыслями.

Итогом этой ночи стал не только философский диспут между мной и моим «проводником» в мир духов, но и его ранение в живот, плюс рана от стрелы в бедре и пара неглубоких порезов. Годами гнившее в земле оружие проделало в брюхе мечника неплохую дыру, занеся туда кучу грязи и всяческой заразы. А на стреле, пущенной одним из скелетов, сохранились остатки яда. С «духовным» усилением эти раны не были смертельными, но тем

не менее организм сильно ослаб, борясь с заражением и пытаясь зарастить «лишние» дыры.

А уже ближе к полудню перед Гаттсом появился отряд рыцарей в доспехах, которые тут же принялись окружать его. Лидером отряда была ещё одна блондинка. Окружающие звали её Леди Фарнеза. Формально она числилась командиром Отряда Рыцарей Святых Железных Цепей, хотя на самом деле руководил этим сбродом низкорослый и плотно сбитый мужик, вооружённый боевым железным посохом, больше походившим на двустороннюю палицу.

— Мы наконец-то нашли тебя, Чёрный Мечник! — Пафосно заявила Фарнеза. — Мы — рыцари Святых Железных Цепей. Мы гнались за тобой по приказу Бюро Расследований дабы предать суду. С тобой обойдутся милосердно, если ты сложишь оружие и сдашься. Если же нет, то клянусь Господом, ты пожалеешь об этом!

— Не помню, чтобы я переходил дорогу церкви. Я не сделал ничего плохого.

— Что за лицемерие! А откуда тогда эта кровь? — Возмутилась блондинка, указывая на залитые кровью одежду Гаттса и его меч. — Пока мы гнались за тобой, то видели тела старика и его дочери. Молчишь? Такова воля Господа! Отряд, схватить Чёрного Мечника!!!

Собственно, на этом переговоры закончились, и стороны перешли к массовой резне. Точнее, Гаттс уже было собрался этой самой резнёй заняться, вот только полученные им этой ночью раны дали о себе знать. Он даже не смог как следует размахнуться мечом и позорно упал на задницу.

— Что за слабак! — Не преминул я насыпать соли на рану. — Ты даже мечом взмахнуть не можешь.

В результате, Гаттс начал раздавать тумаки своим железным протезом, вышибая зубы и мозги, даже несмотря на защищающие рыцарей доспехи. Неорганизованная толпа «высокородного» сброда кинулась на цель толпой, пытаясь покрошить его в салат, хотя приказ вообще-то был просто «схватить». Но даже совместных усилий толпы оказалось недостаточно, чтобы остановить мечника, привыкшего биться с настоящими демонами. Дело было в том, что в этом отряде собрались дети разного рода влиятельных персон, которые не хотели, чтобы их потомки на самом деле с кем-то воевали. Так что большинство из нападавших были просто олухами, нацепившими доспехи ради красоты.

Впрочем, на стороне рыцарей было не только количество. Один из нападавших выстрелил из арбалета и попал в уже и так раненную ногу Гаттса. В результате, тот напрягся, перехватил меч двумя руками, а потом рубанул им перед собой, разваливая напополам сразу троих нападавших. Народ тут же замер, поражённый видом крови и разлетающихся кишков. Гаттс тоже остановился, используя эту паузу для того, чтобы выдернуть стрелу.

— Я Азан, офицер-командующий Рыцарей Святых Железных Цепей. — Вышел вперёд настоящий командир. Рыцари тут же расступились, давая ему место для схватки один на один.

— Демон железного посоха Азан? — Узнал своего противника Гаттс.

Между двумя воинами состоялась небольшая беседа в лучших традициях самураев, после чего они вступили в схватку. Вот только ослабленный Гаттс мог только уклоняться. Естественно, с таким подходом бой было не выиграть, и он решился на последний отчаянный шаг — захватить в заложники предводительницу всего отряда, которая стояла и смотрела на схватку, разинув рот.

Чёрный Мечник бросился вперёд, буквально перепрыгнул Азана, разрубил пяток стоящих на пути рыцарей, и уже почти достал стервозную девчонку, как в этот момент

стоящий за её спиной телохранитель банально кинул в раненную ногу Гаттса куском деревяшки. Этот удар отозвался в мозгу мечника целым взрывом боли, после которого он потерял сознание и свалился под ноги Фарнезе.

Рыцари тут же начали «воспевать» храбрость и мастерство своего командира, а сама блондинка замерла в ужасе, взирая на поверженного врага, который до усрачки напугал её своими силой и безжалостностью. А в это время реальный победитель Гаттса скромно стоял в сторонке, не привлекая внимания. Его звали Серпико, и он был телохранителем, слугой и соглядатаем девушки, а также её тайным воздыхателем, жаждущим не только секса, но и мести за сожжённую на костре мать.

Бесчувственную жертву тут же раздели, лишили всего ценного, а взамен выдали новые и качественные кандалы. После этого всё ещё бессознательное тело погрузили на телегу и повезли во временный лагерь, в котором находилась обозная часть этой небольшой армии.

В лагере уже пришедшего в себя мечника ещё раз обыскали, после чего повели на допрос к Фарнезе. С пленного сняли все доспехи и одежду, оставив только простые штаны, едва перевязанные верёвкой.

Злобствующая блондинка не смогла простить Гаттсу своего страха, который она испытала в момент, когда он напал на неё. А потому, она решила отыграться за счёт пыток — любимого развлечения всякой знати. Закованного в цепи пленника привязали к столбу, после чего девушка настояла на том, чтобы её оставили с ним наедине.

Далее последовала напыщенная речь о том, насколько действия Фарнезы пропитаны «волей Господа», и, наконец, дело перешло к пыткам. Девушка схватила плётку-девятыхвостку, концы которой были завязаны в узлы и имели специальные стальные шипы, рассекающие кожу. Вот только благодаря небольшому моему вмешательству, после первого же удара наибольший вред был нанесён не коже Гаттса, а его штанам, после чего они спали, выставив на обозрение девственной девушки огромных размеров член.

Впервые увидев эту анатомическую деталь мужского организма, Фарнеза застыла соляным столбом, не сводя с члена взгляда. А Гаттс, почувствовав этот похотливый взгляд, невольно возбуждился, из-за чего член набух и поднялся. Вся эта немая сцена длилась минут пять, в течение которых Фарнеза медитировала на член. Она по сути почти достигла состояния Бодхисаттвы, потому что за это время ни одной мысли в её голове не появилось.

Но тут послышались возбуждённые голоса рыцарей, которые вызвали Азана, чтобы тот проследил за своей начальницей и подопечной. Ведь оставлять её наедине с преступником было опасно. Девушка на миг смешалась, бросила паникующий взгляд на вломившихся в палатку подчинённых, а когда её взгляд опять упал на Гаттса, то выяснилось, что его штаны находятся на своём месте, и никакого непотребства не происходит. Девушка тут же впала в замешательство, не понимая, было ли «видение члена» реальностью или иллюзией. Но поскольку на этот раз подчинённые явно не собирались оставлять её наедине с пленником, то она просто приказала увести его и запереть в клетке, в которой его должны были держать вплоть до момента доставки в центральный офис Бюро Расследований.

Пока Фарнеза замаливала свои грехи за «распутные мысли», на лагерь постепенно опустились сумерки. Чем ниже спускалось солнце, тем сильнее Гаттс начинал ощущать присутствие демонов. Они прятались в тени и под камнями, ожидая того момента, когда свет солнца окончательно угаснет. За это время я успел основательно проесть мозги своему подопечному, рассуждая о том, насколько же он слабый, тупой и трусливый.

Но тут на помощь «сердитому ёжику» прибыл Пак, который украл ключи у

надсмотрщиков, решивших чуток выпить и нахлебавшихся вина до потери сознания, так как расчленённые трупы их товарищей вставали у них перед глазами, стоило лишь прикрыть их. Всего за минуту Гаттс был освобождён от кандалов и выпущен из клетки. После этого он рванул в сторону палатки Фарнезы, в которой хранились все его вещи, а самое главное меч. Ну и мой кристалл Вритрас тоже лежал там же. Никто из досмотрщиков не позарился на него, потому что на рубин было наложено заклинание, из-за которого для простых смертных он выглядел как грязно-бурый кусок магнетита.

Хотя вход в палатку охраняли двое стражников, само это матерчатое сооружение было защищено весьма условно. Гаттс банально приподнял заднюю стенку шатра и залез внутрь. Вот только открывшаяся перед ним картина тут же выбила из его головы все мысли о побеге, направив их в другую сторону. Ведь прямо перед ним полностью обнажённая Фарнеза хлестала себя плёткой, одновременно мастурбируя и вспоминая мускулистую фигуру пленника.

Собственно, это отклонение от основного сценария было следствием небольшого моего вмешательства в психику двух смертных. Услышавшая неосторожный шорох девушка обернулась и увидела Гаттса, с которого в этот же момент «внезапно» слетели штаны. В общем, два обнажённых тела нашли друг друга и слились в пароксизме страсти, не обращая внимания на тот факт, что вообще-то сейчас они были «рабой божьей» и «беглым преступником».

Пока я наблюдал за этой сценой, то размышлял о том, с какой же лёгкостью человеческое тело способно подавить любые проявления разума. Собственно, моя текущая ситуация была результатом такого воздействия. Существо само было виновато в том, что лишилось части души. Вначале оно засунуло меня в тело ОЯШа, которое не могло думать ни о чём, кроме секса, а когда я находился в состоянии наивысшего предвкушения, оно обломало меня и сунуло в тело психованного ребёнка, обиженного на весь мир. Естественно, желание отомстить в такой ситуации пересилило здравый смысл, и я отомстил. Да так, что теперь приходится искать спасения как бы не у ещё более злобной твари, чем мой предыдущий «хозяин».

Пока «сладкая парочка» развлекалась, мне даже пришлось отодвинуть момент обнаружения побега Гаттса. Наконец, после очередного оргазма два тела содрогнулись, расслабились, а потом взгляды этих двоих встретились, и они осознали, что вообще такое с ними происходит. Фарнеза тут же вскрикнула и бросилась к своей одежде, пытаясь натянуть хотя бы штаны. А вот Гаттс как бывалый наёмник за это же время успел полностью облачиться в броню, пристроить протез и схватить меч.

Этот момент был идеальным, и в ту же секунду в лагере раздались крики о том, что Чёрный Мечник сбежал. А вломившиеся спустя секунду в палатку рыцари не оставили Гаттсу другого выбора, кроме как захватить Фарнезу в заложники. Та была настолько парализована страхом разоблачения, что даже и не подумала сопротивляться, играя роль бесчувственной куклы. Гаттс стянул руки девушки верёвкой за спиной, взвалил её себе на левое плечо, взял в правую руку факел и пригрозил подпалить командирскую задницу, если его не пропустят. После этого он запрыгнул на лошадь, разогнал прочих лошадей и понёсся прочь, перекинув пленницу через седло и унося её вдаль, подобно охотнику на невест.

Серпико тут же нашёл ещё одну лошадь и последовал за своей госпожой, а вот остальные рыцари начали бегать в разные стороны, наводя суету и блокируя любые попытки организовать погоню. Спустя несколько минут Фарнеза отошла от шока и попыталась

вырваться, но Гаттс доходчиво объяснил ей, что при этом она рискует расплескать остатки своих мозгов по камням, мимо которых они проезжали. Методика объяснения включала в себя подвешивание за ноги вниз головой так, что земля проносилась всего в десятке сантиметров от головы девушки. Тут уже даже до самой отъявленной блондинки дошло бы, что дёргаться не стоит.

Во время побега Гаттс не только убегал, но ещё и рулил в сторону цели своего путешествия. Неподалёку находилось покинутое поместье графа Ланделла, в котором поселился Апостол — человек, превратившийся в сильного демона. Вот только прежде чем столкнуться с ним, убийце демонов пришлось столкнуться с погоней из злобных духов. Хотя Фарнеза с трудом могла различать сущностей духовного мира, даже она увидела жуткие хари этих монстров и почувствовала их потусторонний голод, жаждущий вкусить не только плоти, но и самой души Жертвы.

После долгой безумной гонки, едва не стоившей жизни коню, наша компания прибыла к разрушенному поместью. Тут на двух людей напали собаки, одержимые демонами. Из-за влияния демонической энергии обычные гончие превратились в отвратительных монстров, чьи морды теперь походили на человеческие. Ведь эти демоны в прошлом сами были людьми, после смерти поглощёнными духовным голодом и насытившими себя демонической энергией. Убей сотню демонов — и сам станешь демоном. Эти души были отличной иллюстрацией для этой поговорки.

Гаттсу пришлось изрядно помахать мечом, пересиливая себя. Хотя его раны уже слегка затянулись, сил в его теле оставалось не так уж и много. А получасовой марафон безудержного секса и вовсе измотал его так, будто он эти полчаса бился с тысячей кровожадных демонов. Так что сейчас он мог только отбиваться от нападающих собак, прикрывая при этом свою заложницу, что так и норвила сбежать и попасть в пасть какому-нибудь монстру.

Скрывшись в здании, Гаттс получил небольшую передышку. При этом «спаслись» не только Фарнеза и Гаттс, но и даже их конь, которого находчивый Пак утянул за собой в помещение. Вход в здание мечник прикрыл прогнившими остатками двери и грудой камней, заблокировавшей их движение.

Внутри поместья мы оказались в холле, на стенах которого висели чучела в виде голов оленей и прочих животных. Их тут были десятки, но главным «сокровищем» этой коллекции была фигура девушки с красивой грудью, выглядывавшей из рамы. Издали её можно было бы принять за картину, но вблизи становилось понятно, что это самое настоящее чучело из самой настоящей девушки.

После нескольких минут затишья, собаки смогли пробиться в помещение, и Гаттс оказался связан боем, в то время как полуголая Фарнеза убежала вглубь здания. Её руки всё ещё были связаны за спиной, так что она могла только вопить и бегать, сверкая своей упругой грудью.

Оторвавшись от «похитителя», девушка наткнулась в одном из коридоров на низенького уродливого человека. Тот представился собаководом, присматривающим за местными «собачками». Ошалевшая от привалившего «счастья» девушка не обратила внимания на очевидную подставу, и начала умолять своего «спасителя» развязать её и защитить. Но тот в ответ лишь начал принюхиваться к Фарнезе и заявил, что чувствует в ней отличное мясо, которого ему так не хватает.

Тут в коридор вломился еле живой Гаттс, отбивающийся от нападающих на него

демонов. Собаковод, на самом деле являвшийся искомым апостолом, тут же разозлился из-за убийства своих сородичей и принял свою истинную демоническую форму отвратительного монстра. Это был гибрид человека и демона, имеющий два лица. Одно лицо принадлежало человеку, а второе было рожей демона, что отдал свою силу в обмен на принесённую ему жертву.

Узрев истинный облик апостола, Фарнеза дико закричала и бросилась прочь. А вот Гаттс, наоборот, кинулся вперёд замахиваясь мечом. Его тело уже было изранено и вымотано до предела, но он не собирался отступать. Вся его жизнь была посвящена поиску и убийству апостолов, и увидев одного прямо перед собой, он впал в настоящее боевое безумие.

— В тот день, когда на тебе появилось это клеймо, твоя судьба была предрешена. — Засмеялся монстр. — Ты просто добыча, мясо, трофей, который ползёт и трепыхается.

В начавшейся схватке монстра и человека грубая сила столкнулась с грубой силой, а потому... Гаттс начал проигрывать. Из-за ранений, из-за подстроенной мной оргии, его силы уже были на пределе, и даже «зарядка» от убийства мелких демонов не могла сильно помочь. Словив удар, от которого простого человека просто разорвало бы в клочья, мечник был оглушён и не успел среагировать на попытку сожрать его.

Апостол рванул вперёд, разинув свою огромную пасть. Гаттс попытался оттолкнуть его ногой, вот только в результате эта нога попала прямо в пасть монстру, и тот с криком «мясо» немедленной её откусил. Последний отчаянный удар мечом отбросил демона, нанеся ему глубокую рану, но уже было понятно, что без ноги с текущей из обрубка кровью Гаттс долго не протянет.

— Какой же ты слабак. — Вмешался я в этот бой, подлетая к стиснувшему зубы человеку, который отчаянно пытался не закричать от разрывающей его боли. Ведь демон откусил не только часть физического тела, но и часть астральной плоти. В конце концов, демон в первую очередь был существом мира духов, а физическое тело он получил только благодаря контракту с человеком. — Ты всё ещё сомневаешься в силе философского камня? Хорошо, тогда я покажу тебе, от чего именно ты отказываешься.

Я подлетел к мечнику, вытащил из его кармана рубин и сделал вид, что впитываю исходящую от него энергию. Красное свечение охватило всё «тело эльфа», а спустя секунду оно начало расти. Всего за несколько мгновений я превратился из тщедушной «мухи» в накачанного двухметрового мужика с кожистыми крыльями за спиной. В этот момент прикрывающее меня от глаз окружающих, заклинание спало, и Фарнеза с удивлением обнаружила рядом с собой ещё одного голого мужика с огромным членом. Пока я был в форме «мальчика-с-пальчика», то первичные половые признаки у меня отсутствовали, так же как их не было у Пака. Но с увеличением размера я решил изобразить себя натуральным мачо, повергающим в страсть женщин одним своим видом. Впрочем, в данный момент вид был не самым важным, потому что сейчас я собирался устроить рекламную компанию своей продукции.

Я сунул рубин обратно в карман ошалевшего Гаттса и двинулся к апостолу, который взирал на меня не менее ошарашенными глазами. А по пути я начал напевать песенку, отлично подходящую к данной ситуации.

<https://www.youtube.com/watch?v=djUgjIXqc0s>

Давным-давно я не давил кишки наружу.

Давным-давно кишки наружу не давил.

И вот совсем не давно обнаружил,
Что я давно кишки наружу не давил.

Я не пользовался оружием или магией, но зато потрясал превосходящей физической силой тела Вритрас. Могущественный апостол передо мной был не прочнее желе. Я с лёгкостью оторвал ему конечности, выбил зубы, выдавил кишки и вырвал глаза, оставив истекающее кровью изувеченное тело валяться в углу зала.

— Ну что, теперь ты понимаешь, о чём я говорю? — Насмешливо обратился я к Гаттсу, постепенно «съеживаясь» и опять становясь мелким и надоедливым «эльфом». — Ты слаб. Ты настолько слаб, что это даже невозможно описать словами. А сейчас ты истекаешь кровью и очень скоро умрёшь, став кормом для демонов. А даже если и не умрёшь, то без ноги ты окончательно превратился в калеку, судьба которого — побираться на улице, выпрашивая подаяние. Так что ты там говорил про силу? Лучше сдохнуть сразу, чем не иметь возможности жить так, как тебе хочется? У тебя есть отличный выбор. Или действительно сдохнуть, или уже принять силу философского камня и стать настоящим бессмертным. Решай. Если ты не решишься сейчас, то я заберу камень и найду ему другого хозяина.

Я, конечно, блефовал, но Гаттс и так уже понял, что особого выбора у него нет. Он достал кристалл Вритрас, с сомнением посмотрел на него, а потом обратился ко мне с вопросом:

— И что я должен сделать?

— Просто проглоти его. — Выдал я предельно простую инструкцию.

Чёрный Мечник опять обвёл окрестности взглядом, посмотрел на копошащегося в углу апостола, уже регенерирующего нанесённые ему раны, вздохнул и закинул кроваво-красный камень себе в рот. Вообще-то рубин таких размеров не был предметом, который так уж легко проглотить, но едва попав в горло, он сам скользнул по пищеводу и провалился в желудок, где активировал вложенную в него магию.

Душу Гаттса тут же выдернуло из тела, после чего вставило её обратно. Вот только на этот раз неразрушимый кристалл был его истинным телом и хранилищем для души, в то время как органическое тело человека стало внешним устройством, предназначенным для упрощения взаимодействия с окружающим миром. Впрочем, всё это были лишь детали, разобраться в которых смог бы только очень продвинутый маг. А для рядового пользователя данной технологии трансформация выглядела лишь как секундное помутнение сознания.

Кристалл автоматически встроился в кость грудины и начал восстанавливать человеческое тело. Вот только он не исцелял его, а лишь заменял все поражённые части материей тела Вритрас. Этот кристалл был создан не на основе магии пауков, а с использованием псионики эльдар, так что Гаттсу теперь были доступны некоторые фокусы, не поддерживаемые «классической» версией. В частности, в кристалле были области свёрнутого пространства, в которых я припас несколько десятков тонн материи, идеально подходящей для создания тела Вритрас максимальной прочности. Кроме того, там же находился запас питательных веществ, которого должно было хватить минимум на год обеспечения организма всеми необходимыми для жизни веществами.

Первые несколько секунд, казалось, ничего не происходило, но потом стало видно, как «регенерируют» все раны и увечья. У Гаттса отросла левая рука и недавно утерянная нога. В правой глазнице появился новый глаз. Все прочие раны и порезы мгновенно затянулись, а воспалённые ткани пришли в норму. Кроме того, все кости в теле «пропитались» металлом,

что сделало их почти неразрушимыми. А в мышцах появились новые волокна из материи Вритрас, которые значительно усилили их, хотя пока что мечнику было далеко до уровня настоящего бессмертного вроде меня.

С удивлением на лице Гаттс поднялся на ноги и осмотрел своё новое тело. Он сжал и разжал кисть левой руки, заново привыкая к «родной» конечности, после чего поднял меч и с удивлением обнаружил, что почти не ощущает его веса. На голой правой ноге сама собой «наросла» обувь, выровнявшая длину и форму ног. Вот только если на правой ноге «обувь» была монолитом более прочным, чем самая лучшая сталь, то на левой ноге это всё ещё был обычный кожаный ботинок, прикрытый латным сапогом и неспособный выдержать больших нагрузок.

Впрочем, всё это были уже детали. Согласно моему плану, органическое тело Гаттса постепенно должно было замениться материей тела Вритрас. При этом все энергетические структуры в его физическом и астральном телах должны были остаться неизменными. Конечно, энергии откушенной ноги уже не восстановить, но это была по сути мелочь.

Лёгкой походкой, Гаттс приблизился к апостолу и начал пинать его, выбивая информацию о Руке Бога — группе могущественных апостолов, среди которых был Фемто — бывший друг Гаттса, которого при жизни звали Гриффитс. Увы, обитающий в этом поместье апостол был мелкой сошкой, так что он не знал вообще ничего. Убедившись, что пользы от этого демона уже не будет, Гаттс буквально порубил его на мелкие куски, орудуя своим монструозным мечом как лёгкой шпагой.

Фарнеза, наблюдавшая за всеми этими трансформациями, всё больше теряла связь с реальностью, пытаясь понять, что же на самом деле происходит вокруг. Увидев ужасающую смерть демона, она бросилась прочь, наивно полагая, что все ужасы уже закончились. Вот только в комнате, в которую она забежала, её встретила «лошадь», на которой её привезли в это место. Это было уже не просто животное, а демон, вселившийся в тело. Более того, это был похотливый демон, который тут же начал «приставать» к девушке, облизывая её грудь своим лошадиным языком и подбираясь к уже совсем не девственной промежности.

Фарнеза в ужасе закричала, а через пару секунд в помещение вломился Гаттс, который одним движением меча разрубил лошадь напополам, а вторым и вовсе покромсал её на мелкие куски.

— Не советую тебе убегать, если жить хочешь. — Заметил мечник, смотря на валяющуюся девушку сверху вниз.

Та на это заявление лишь тихо сглотнула, и запал в её глазах постепенно угас, сменившись апатией. Учитывая продемонстрированную Гаттсом силу, она в принципе не могла ничем ему угрожать, в то время как он был её единственной гарантией дожить до утра. Вся её «вера в Господа» пасовала перед лицом настоящих чудовищ, и вместо надежды на бога, надеяться она могла лишь на человека, который был её врагом, плюс вообще обесчестил в лагере, сношаясь с ней во всевозможных позах, в то время как она лишь радостно исполняла все его пожелания.

Фарнеза чувствовала себя так, что ей хотелось просто умереть на месте, но одновременно она хотела жить и... заниматься сексом. Трахаться с этим воплощением звериной первобытной мощи, которая проступала в каждой мышце человека, которого она ненавидела больше всего в этом мире. А потому, на втором месте в списке ненавидимого, находилась она сама.

Я отвлёкся от сканирования мыслей этой похотливой самки и принялся наблюдать за

окружающим миром. А тут назревала целая революция. Освоившийся со своим новым телом Гаттс вдруг решил, что его способностей теперь хватит, чтобы достать меня. Вот только я всё с той же ловкостью увернулся от всех его ударов.

— Слабак! Ты всё ещё слабак. Не думай, что, просто ощутив силу философского камня, ты превратился в настоящего бессмертного. — Рассмеялся я над его попытками. — Ты всё ещё мало чем отличаешься от обычного человека. Да, тебя уже нельзя убить, но ты ещё не знаешь, как использовать свою силу. Ты подобен новорождённому котёнку, который может лишь ползать и звать маму-кошку на помощь.

Гаттс от такого сравнения только ещё больше разъярился, но прекратил свои попытки выяснить, кто из нас двоих главнее, временно смирившись с моим безмерным величием.

За всеми этими событиями время промелькнуло подобно стреле, и короткая летняя ночь закончилась. В свете солнца все демоны развеялись подобно дурному сну, и Серпико, всё это время безуспешно пытавшийся добраться до своей госпожи, наконец-то смог обнаружить её голой и отчаянно совокупающей с жестоким варваром по прозвищу Чёрный Мечник, который вроде как похитил её. Вот только в этой сцене Гаттс выступал лишь «безвольной жертвой», а вся инициатива исходила от Фарнезы, неистово насилующей своего «спасителя». Впрочем, тот был не против. Его исцелённое тело было готово осеменить не одну женщину, а, пожалуй, пару десятков, так что смысла сдерживаться он не видел, тем более, что женщина сама кидалась на него.

От вида этой звериной страсти Серпико выпал в осадок и тихо удалился, чтобы в одиночестве предаться самобичеванию и мукам совести. Ведь ему уже не удастся сорвать цветок невинности этой прекрасной девы. Всё что осталось — это собирать осколки целомудрия, исчезающие подобно утреннему туману под напором горящего солнца похоти.

В очередной раз утолив голод плоти, Фарнеза пришла в себя, на этот раз уверенно заняв лидирующую позицию в собственном рейтинге ненависти. Не глядя в глаза Гаттсу, она вышла из здания через пролом в стене и обнаружила неподалёку своего раба и слугу, который меланхолично наблюдал за восходом солнца. Фарнезе оставалось лишь принять его помощь и направиться к лагерю Рыцарей Священных Железных Цепей, где её ждала армия лизоблюдов и подхалимов.

Гаттс же по моему совету смог заменить свои изношенные вещи на естественную броню из материи Вритрас. Она идеально прикрывала его тело, не пачкалась, не изнашивалась, да и выглядела поприличнее. Тупой мечник конечно же не мог управлять внешним видом этой одежды, так что дизайном его нового одеяния тайно занялся я.

Убедившись в том, что все демоны уничтожены, Гаттс направился прочь из поместья. Большую часть своего времени он проводил, собирая слухи об апостолах, уничтожение которых и было смыслом его жизни. Сейчас он направлялся в крупный город, пешком до которого было идти несколько дней.

После полудня, по уже устоявшейся привычке, Гаттс прилёг поспать. Хотя сейчас он был бессмертным, его мозг всё ещё был органическим, и для нормальной работы ему требовался сон. Во сне мечнику опять приснились демоны. Ведь мир снов был близок к миру духов, в котором эти демоны и обитали. Но помимо уже привычных образов Гаттс увидел знаки церкви, горящие костры и... Каску — девушку, которая также, как и он, была отмечена меткой Жертвы.

После событий жертвенной ночи, Каска сошла с ума, опустившись по уровню интеллекта до годовалого ребёнка. Два года назад Гаттс оставил её на попечение своим

знакомым, а сам свалил в бесконечное путешествие для охоты на апостолов. Частично, этот побег был вызван неумением и нежеланием заботиться о полоумной девушке. Но всё-таки Каска занимала важное место в укромном уголке его сердца.

Проснувшись, Гаттс осознал, что это был просто сон, но тут его взгляд упал на уродливого демона, прячущегося от света солнца под каменной плитой.

— Опасность. — Прошептал демон. — Опасность. Скорее. На святой земле, где собираются слепые овцы, поднимется столб пламени в час падения небес. Близится. Торопись!

На этом демон растворился в темноте, скрывшись в мире духов.

— «Опасность? Неужели что-то случилось с Каской?» — Подумал про себя мечник. Все его мысли были для меня открытой книгой, да и сами эти события следовали «канону», так что я в них не вмешивался.

Гаттс тут же сменил направление движения и рванул в сторону заброшенной шахты, где жила семья, с которой он и оставил Каску. Путь до этого места занял почти три дня. Хотя Гаттс и получил тело Вритрас, он всё ещё вёл себя как обычный человек. Он не мог осознать, что его тело способно бежать в десять раз быстрее, чем обычно. Впрочем, это было вызвано тем, что органическая часть действительно не могла выдать больше. Для ускорения мечнику требовалось нагружать организм сверх меры, которую он мог выдержать. Тогда клетки тела разрушились бы и заменились на «магическую» материю.

Убийца демонов спешил как мог, но добравшись до нужного места обнаружил, что его опасения оказались не беспочвенными. Каска действительно пропала. Однажды её взяли «погулять» на природу, но стоило лишь присматривавшей за ней девочке отвернуться, как её полоумная подопечная скрылась в лесу и стинула без следа. Поиски ничего не дали, и на данный момент она числилась «пропавшей без вести» уже более месяца.

«Семья» его знакомых не была настоящей семьёй. Это были еле живой древний дед, парень лет шестнадцати и десятилетняя девочка. Они не были родственниками, но тяжёлая судьба заставила их объединиться, чтобы выжить. Старик был кузнецом, доживающим последние дни, а парень был его учеником, набивающим руку, изготавливая мечи из железа, которое он сам добывал в шахте.

Увидев живого, а главное полностью здорового Гаттса, эта компания долго не могла поверить в подобное преобразование. Снедаемый тревогой, Чёрный Мечник решил остаться на ночь, чтобы на следующий день отправиться на поиски Каски. За это время старик пообещал перековать его меч, восстановив все те повреждения, которые накопились в нём за два года. Я видел, что меч Гаттса — это не просто железка. А потому, я не решался «улучшить» его. Пусть этим займётся профессионал, который исправит все недочёты старыми дедовскими способами.

— Так, значит, тебе больше не нужен протез? — Немного разочарованно спросил Гаттса Рикерт — ученик кузнеца. Он покрутил в руках многозарядный арбалет, который можно было использовать, одев его на предплечье левой руки. Вот только форма этого арбалета была подогнана под использование протеза, а потому обычный человек использовать его не мог.

— Его новая рука куда лучше старой железки. — Принялся нахваливать я свой «товар». — Кроме того, ему не нужен арбалет, потому что он может стрелять стрелами прямо из руки. А ещё, он может стрелять гарпуном, прикрепленным к тросу, и притягивать к себе врагов или сам притягиваться к ним.

— Правда, что ли? — С сомнением посмотрел на свою левую руку Гаттс.

— Конечно же правда! — Не дал я усомниться в своих словах. — Просто попробуй.

Протяни руку и представь себе, что хочешь выстрелить гарпуном вон в тот стул.

Я уже загрузил в кристалл управляющую программу для такого оружия. Эта программа упрощала прицеливание и управление гарпуном, а ещё беспокоилась о таких «мелочах», как создание материала для троса при выстреле и его утилизация при втягивании. Вся эта материя автоматически бралась из пространственных карманов и возвращалась туда же.

Гаттс с некоторым сомнением протянул руку в нужном направлении, и я «совместил» его мысли с матрицей активации программы. Чёрный четырёхгранный наконечник выстрелил из ладони левой руки, потянув за собой тонкий и прочный шнур. Гарпун пронзил тяжёлый стул, будто тот был сделан из ваты. А секунду спустя, повинуясь желанию Гаттса, трос втянулся в его руку и притянул обломки стула. А стоило лишь пожелать, как гарпун сам освободил «добычу» и стремительно «впитался» обратно в руку.

— Ох ты нифига ж себе! — Выпучил глаза Рикерт.

— Хм... прости за стул. — Почесал себе репу Гаттс, неожиданно ставший обладателем сверхспособности, которой мог бы позавидовать сам человек-паук.

— А теперь иди и тренируйся. — Отдал я приказ своему миниону. — Чтобы к завтрашнему утру ты мог пользоваться гарпуном как своей собственной рукой.

Мечник на подобное хамство с моей стороны направил на меня руку и выстрелил гарпуном. Я не стал уклоняться, а пафосно выставил вперёд свою руку, в которую и ударился наконечник гарпуна, тут же потерявший всю свою силу и отскочивший с громким лязгом.

— Вот скотина неблагодарная. — Высказал я свои мысли в лицо Гаттсу, который не ожидал такого результата. — Ну всё, ты меня достал. С этой минуты я не успокоюсь, пока не спою тебе все тысяча восемь песен-доставалок. Гаттс, обычно, как напьётся, головой о стену бьётся. То ли действует спиртное, то ли это возрастное...

К утру «пациент» был готов согласиться на что угодно, лишь бы я прекратил «вещать» свои похабные частушки, в которых высмеивал его самого и всех его знакомых. А мой противный голос буквально ввинчивался в его уши, напрямую насилуя мозг. И никакая регенерация Вритрас от этого не помогала, потому что её я коварно отключил.

На рассвете кузнец передал Гаттсу отремонтированный меч. Вот только он и сам не заметил, как во время ремонта я немного вмешался в процесс, нарастив на кромке лезвия полосу из самого прочного из известных мне материалов — психокости эльдар. Эта незаметная с виду накладка, замаскированная под обычную сталь, была куда прочнее алмаза, плюс могла восстанавливаться, поглощая пси-энергию, источником которой должен был быть Гаттс. Это увеличило остроту клинка до уровня, когда он мог резать демонов словно желе, не встречая никакого сопротивления.

Собравшись, Гаттс попрощался с семейкой и отправился к месту, о котором ему рассказал Рикерт. Оно было известно как «святая земля», упомянутая демоном, и там находился монастырь под названием Цитадель Осуждения. Сейчас там собирались толпы беженцев, которых во множестве плодили войны, болезни и голод. Все эти люди жаждали непонятно чего и шли, ориентируясь на стадный инстинкт. Все туда идут, и я пойду. Руководствуясь этой идеей, как истинный жертвенный баран Гаттс направился туда же.

Во второй половине дня мечник добрался до небольшой деревни, в которой обнаружил интересную картину. Стая бандитов решила ограбить ребёнка, а в результате их самих вырезали кушаны — представители народности, правящей соседней страной. Ходили слухи,

что Кушанская Империя скоро нападёт на Миддланд, так что обнаружить здесь передовой отряд их разведчиков было неудивительным. Эти фанатики какой-то непонятной простым смертным «чести» были одеты в тюрбаны, плащи и трусы, и вооружены кривыми кинжалами и саблями. А ещё одной интересной деталью было то, что единственным выжившим в этой резне на данный момент являлся Исидоро — тот самый пацан, с которым я встречался уже третий раз, и который вот уже несколько дней безуспешно пытался найти Гаттса, чтобы напроситься к нему в ученики.

Едва появившись на месте схватки, Гаттс пару раз небрежно взмахнул мечом, и девять кушан распрощались с жизнью, будучи расчленёнными на куски. Их товарищи не отступили, а попытались организовать совместную атаку, но хватило их всех на ещё два удара, после чего весь отряд был уничтожен. Правда, неподалёку находился ещё один отряд, но их предводитель посчитал, что попытка убить Гаттса может обойтись им слишком дорого, так что отдал приказ отступить.

Исидоро, увидев, с какой лёгкостью Гаттс разделался в кушанами, которые до этого за несколько секунд вырезали банду разбойников, ещё больше загорелся идеей научиться искусству владения мечом у здоровяка в чёрном плаще.

— Охренеть! — Воскликнул малолетний преступник, желающий стать профессиональным наёмником.

В качестве «оплаты» за спасение Пак реквизировал у Исидоро кучу жратвы, которую тот прятал под одеждой. Но парень был слишком возбуждён, чтобы обратить на это внимание. Вместо этого он перебирал в голове образы того, насколько крутым мечником он станет в будущем. Одновременно с мечтаниями, пацан «тайно» следовал за Гаттсом.

Вот только мечник уже через пару сотен метров перешёл на бег, стремясь добраться до пункта назначения как можно быстрее. Естественно, обычный пацан не мог сравниться с ним в выносливости и довольно быстро отстал. Но тем не менее, на следующий день Исидоро смог догнать Гаттса, когда тот остановился, чтобы вздремнуть.

Естественно, парень не смог устоять перед искушением помахать огромным мечом, но не смог даже сдвинуть с места железяку, весящую больше ста килограмм. Гаттс сказал парню держаться от него подальше, но тот и не думал выполнять это требование. А всего через час на нас опять напали демоны. Исидоро, от вида мертвяков, привязанных к колёсам, которые катились на него с громкими проклятиями, чуть не обосрался, но сумел вовремя сориентироваться. Гаттс побежал вперёд, рубя демонов направо и налево, а наш новый спутник бежал у него за спиной в «кильватере», свободном от чудовищ. Спустя несколько минут Исидоро споткнулся, упал на землю и потерял сознание от обилия вокруг свободной демонической энергии. К счастью, к этому моменту все демоны уже были уничтожены, так что он остался жив, хотя и пропитался насквозь демонической кровью.

Гаттс бежал вперёд что есть сил, но тут на его пути появилось новое препятствие. Это был Рыцарь-Череп — существо, ранее бывшее человеком, который когда-то перешёл на духовный уровень существования.

— Я смотрю, ты в хорошей форме, боец. — Сказанула черепушка. Внешне этот перец действительно выглядел как железный скелет, сидящий на бронированной лошади. Кто-то мог бы подумать, что это такой доспех, но для меня было очевидным, что это существо и вправду имеет стальное тело. Тем временем, скелет продолжил свою речь. — Эльф? И... что это за существо?

На этом аура всезнания и превосходства, окружавшая визитёра, треснула и рассеялась.

— Я высший эльф, железная ты черепушка! Следует знать, как выглядит твой господин. — Тут же представился я.

— Ты не эльф. — Мрачно ответил мне рыцарь.

— А ты не человек. Конечно же я не эльф. Я высший эльф. Высший! Верховный и всемогущий бог эльфов, вот кто я!

— Неважно. — Обломал меня скелет.

— Нет, важно! Ты что, думаешь ты тут самый крутой? Нет! Самый крутой это я. Если ты сейчас же не признаешь этого, то я буду избивать тебя, пока ты не назовёшь меня своим дедушкой.

— Сколько зим, старик. Что привело тебя сюда? — Спросил Гаттс, полностью разрушая мою игру и напрочь игнорируя мою речь.

Скелет решил поступить так же.

— Я сражаюсь с потусторонними чудовищами, и скоро ты узнаешь, что ждёт тебя впереди.

— Неужели апостол? — Догадался Гаттс.

— Или тот, по чьей вине они появляются. — Напустила туману черепушка.

— Не может быть! Рука Бога рядом?

— Ты ведь тоже видел сияющего ястреба в своём сне. Это было откровение, что тот, чей облик олицетворяет ястреба, явится в мир смертных. Стада овец придут на святую землю, залитую кровью. И жаждут эти овцы Ястреба Света! Каждую тысячу лет, когда какое-то место переполняется силой, тогда то, что лежало в Мире Богов, явится в мир смертных. Затмение! Может произойти что-то, похожее на то Затмение!

— Всё это... всё это повторится? — Внезапно пришёл в ярость Гаттс, и я увидел, как в его душе шевельнулся... демон.

Ба, да этот перец на самом деле одержим. Вот почему он может поглощать силу демонов. Во время Затмения в тело Гаттса проник слабый демон. Всё это время он питался кровью и смертями своих сородичей, и к сегодняшнему дню уже почти вырос до состояния, когда способен был влиять на мысли своего носителя. А образ Затмения, во время которого сошлись материальный и духовный миры, заставляет Гаттса подчиняться навязанным эмоциям и открывать «чёрный ход» в своё сознание для этого демона.

Это «открытие» стало для меня неприятным сюрпризом. Ведь только я обладал «правом» влиять на сознание Гаттса, заставляя его делать то, что мне нужно. Заблудший демон в его душе способен помешать мне. Впрочем, время ещё есть, и уже в самом ближайшем будущем я собирался использовать этого демона, чтобы обрести ещё большую власть над мыслями и чувствами Жертвы, которая должна была живой добраться до самого Азатота.

— К несчастью, ни один человек не способен остановить его пришествие. — Продолжил нагнетать обстановку рыцарь. — Родится тень. Эта тень будет отброшена умирающим солнцем, которое даёт свет далёкой земле.

Честно говоря, последние слова черепушки больше напоминали какой-то бред. Тень? Солнце? Всё было куда проще. Фемто собирался устроить огромное жертвоприношение, чтобы получить материальное тело. А все эти пророчества и видения — лишь результат правильной обработки тёмных и безграмотных жертвенных масс. Так что, судя, по последним словам, черепушка сам работает на Руку Бога или того, кто стоит уже за этой «рукой». В общем, лёгкий налёт уважения по отношению к этому «борцу со злом» у меня

только что испарился, и я решил немного сбить с него спесь.

— Всё, время вышло. — Выкрикнул я. — А теперь, я преподам тебе урок, нахальная черепушка!

С этим криком, я стрелой бросился вперёд и нанёс удар своим «телом эльфа» прямо в лоб Рыцарю-Черепу. Тот совершенно не ожидал, что такой лёгкий с виду я нанесёт ему удар, по мощности сравнимый с атакой разъярённого слона. Очень тяжёлого стального слона, массой в миллионы тонн.

Громко лязгнув, черепушка вылетел из седла. Но прежде чем он успел приземлиться, я нанёс ему ещё десяток ударов. В конце концов, он грохнулся на землю со звуком пустого ведра. «Доспех» борца с демонами был погнут во множестве мест, а его руки и ноги смотрели в разные стороны, под углами, явно непредусмотренными человеческой анатомией.

— Назови меня дедушкой и поклонись. Или я отделаю тебя так, что тебя будет проще отдать на переплавку, чем выпрямить.

— Кха! Что за сила? Кто ты?

— У тебя что, склероз? Я его величество всемогущий высший эльф по имени Фак! Склонись передо мной или умри, черепушка.

В качестве подтверждения своих слов я ещё пару раз стукнул нахала, и на этот раз удары сопровождались явственным хрустом трескающихся костей и металла.

— Да, конечно. Непослушный внук приветствует своего дедушку. Фак, мой дедушка Фак! — В панике забормотал рыцарь, пытаясь встать на колени, но не имея сил даже оторваться от земли.

— То-то же. — Милостиво кивнул я. — А теперь проваливай, моя аудиенция закончена.

Черепушка не стал пререкаться, а подозвал своего коня, кое-как влез на него и тут же бросился прочь.

— Чего это вы так вылупились? — Обратился я к Гаттсу и Паку, которые застыли, раскрыв рот. — Теперь-то вы понимаете, насколько я крут?

— Да-да, босс, ты крутой! — Тут же согласился со мной эльф. — Как ты его. Раз, и всё!

— То-то же.

Гаттс промолчал, но в его взгляде, направленном на меня, теперь читалось некоторое уважение. Только сейчас он понял, насколько же велика моя сила, и почему я постоянно зову его слабаком.

А спустя пару часов, нас догнал Исидоро. Этот пацан был на редкость упорным или даже упоротым. А вот Гаттс, несмотря на всю свою спешку, всё ещё продолжал придерживаться темпа движения, более подходящего человеку, а не Вритрас. Впрочем, у меня уже был план, как заставить его превзойти свои пределы.

Едва прибыв к Цитадели Осуждения, Гаттс столкнулся с отрядом Рыцарей Святых Железных Цепей. Они как раз вели очередную «ведьму», которую собирались допросить и запытать до смерти. Мечник тут же остановил эту процессию, схватил её командира за лицо и начал допрашивать, не было ли среди схваченных им людей девушки с клеймом на груди. А как только выяснилось, что этот офицер ничего не знает, Гаттс тут же пустил его в расход, подкинув в воздух и порубив на куски своим мечом. Прочие солдаты попытались напасть на Гаттса, но тот раскромсал их на части вместе с лошадьми, после чего остатки отряда предпочли сбежать.

Народ, ставший свидетелем разборки, тут же впечатлился силой, храбростью и

«справедливостью» Гаттса. Одна из женщин услышала слова о клейме на груди и сказала Чёрному Мечнику о том, что знает такую девушку. Тот немедленно последовал за этой женщиной, только чтобы обнаружить пустую палатку, в которой должна была находиться Каска. Ведь не могло в этом деле обойтись без какой-нибудь дуры-блондинки, которая бы создала кучу проблем на пустом месте.

В лагере Каска жила в компании проституток, зарабатывающих на жизнь своими телами. Схваченная рыцарями девушка была одной из них. Причём, солдаты действовали на основании доноса. Одна из шлюх, ближе всего сошедшаяся с Каской, понимала, что скоро их всех схватят, так что решила бежать, а за одно прихватить свою полоумную подружку.

Вот только стоило им выйти за границу лагеря, как две девушки попали в лапы местной секты демонопоклонников, считающих Каску «чёрной ведьмой». И было от чего. Всего пару дней назад, когда они попытались изнасиловать девушку, она «призвала» толпу духов, которые вселились в сектантов и заставили их поубивать друг друга. Но тот случай ничему этих баранов не научил, так что они решили повторить попытку, слегка поменяв декорации.

Гаттс конечно же не смог увидеть сцены похищения, а вот Исидоро, решивший пробежаться по лагерю в обществе Пака, заметил, как девушек, похожих по описанию на разыскиваемых, уносят какие-то люди. Он последовал за ними в самое логово сектантов в пещерах, где сейчас проходил очередной сабантуй и слёт маньяков-извращенцев. Когда творящийся там пиздец достиг своего апогея, до Исидоро, наконец, дошло, что можно отправить Пака к Гаттсу за помощью.

Услышав от «бесполезной мухи» о том, что тот нашёл Каску, которую собирается изнасиловать толпа маньяков, Гаттс пришёл в ярость и побежал к месту событий, выкладываясь на все сто процентов. Но меня жалкие сто процентов не устраивали, а потому я схватил Пака за руку и ускорил его передвижение в два раза. Гаттс тут же начал отставать, но я «подбодрил» его фразой:

— Быстрее, а то всё вкусное съедят!

Последнее слово перемкнуло мозги мечника, и тот вспомнил сцену Затмения, во время которой демоны сожрали всех его друзей у него на глазах. Подумав о том, что подобная участь может постичь и Каску, Гаттс впал в дикий гнев, зарычал, заревел и... ускорился. В два раза, в три, в пять... но прежде чем он смог достичь своего настоящего предела, мы уже оказались на месте, чтобы увидеть, что ситуация ухудшилась.

Под влиянием стресса сознание Каски открылось для мира духов, что привлекло толпы голодных демонов. Они вселились в тела самых уязвимых сектантов и бросились на остальных людей, пожирая их заживо. Для простых же наблюдателей это выглядело, как будто часть сектантов обезумела и напала на своих же товарищей. Но и это ещё было не всё. В этот самый момент отряд Рыцарей Святых Железных Цепей прибыл в логово фанатиков, чтобы схватить их всех. Но вместо обессиленных людей они встретили толпу голодных демонов, жаждущих человеческого мяса.

А в качестве финального штриха, обитающий в Цитадели Осуждения апостол вколлот одному из сектантов кровь демона, превратив того в мини-апостола — сильную и быструю тварь с козлиной головой и козлиными же ногами.

Исидоро, Каска и шлюха-блондинка попытались сбежать, пользуясь переполохом, но Каска запнулась, упала и секунду спустя была окружена демонами, а рядом с ней стоял Козлодемон, с одобрением взирающий на жертву перед собой. Его член был похож на змею и даже имел собственные светящиеся глаза. Судя по всему, демон собирался вначале

изнасиловать девушку, а только потом сожрать.

В этот момент на сцене и появился Гаттс. Он тут же подскочил к Каске и отрубил держащую её за плечо руку Козлодемона. Одно его появление заставило всех окружающих замереть в страхе и удивлении. Ведь раненный им демон был нечеловечески силён, и никто из людей не мог противостоять ему.

Простые демоны тут же бросились на Гаттса, но тот взмахнул своим монструозным мечом и за один удар покрошил на куски минимум пару десятков врагов. При этом, я отчётливо увидел голубое свечение, окружающее меч. Так проявлялась работа накопленной им духовной энергии.

Гаттс посмотрел на Каску, и в его взгляде были видны забота и... сожаление. Он любил Каску, но привлекала его именно её личность, которая сейчас была скрыта под пеленой безумия. Нынешняя же Каска была скорее укором ему, лишь напоминанием о себе былой. И видя эту картину, Гаттс опять чувствовал всё то, что заставило его покинуть девушку два года назад и уйти в бесконечное странствие.

Впрочем, играть в гляделки у мечника времени не было, потому что Козлодемон явно не собирался так просто отдавать свою Жертву.

— Уходим отсюда, Исидоро. Не отпускай этих двоих. — Обратился к своему миниону Гаттс. Да-да, у нас уже образовалась целая иерархия минионов.

— Понял! Можешь на меня положиться. Я нашёл выход сзади пещеры. Теперь будешь должен. И нехило так. — Тут же ответил мальчишка.

— Болтать будешь, когда выберемся. — Мрачно ответил Гаттс, обзревая фронт работ. Перед ним был апостол, сотня голых одержимых и ещё минимум полсотни закованных в броню рыцарей.

А в это время Фарнезу, увидевшую Чёрного Мечника, охватил приступ святого гнева и... похоти. Она до сих пор не могла простить себя за ту «ночь любви» в особняке, так что завидев Гаттса тут же решила убить его. Она отдала приказ убивать всех тех, кто не пожелает сдаться, а в особенности Чёрного Мечника. Азан был против, потому что это противоречило приказам Бюро Расследований Святого Престола, но он не посмел пойти против своего непосредственного командира.

Исидоро указал на «аварийный выход» из логова еретиков, но тут на пути беглецов встал сам Козлодемон, пришедший в себя после нанесённого удара и потери руки. Он справедливо рассудил, что с мелочью и потом справится, а в первую очередь нужно заняться Гаттсом.

— Ведьму я вам не отдам. — Прохрипел демон своей козлиной головой. В его сознании сейчас смешались мысли демона и мысли «донора тела», являвшегося одним из лидеров секты. Во время ритуала тот носил голову козла в качестве маски, но сейчас эта голова стала «настоящей». — Невеста моя!

Козёл бросился на Гаттса. Тот попытался применить свой коронный приём с горизонтальным замахом мечом, разрубающим напополам, но демон с лёгкостью перепрыгнул полосу смертоносной стали, а потом ещё и наподдал Гаттсу копытом в спину. Пока мечник пытался подняться на ноги, Козлодемон успел развернуться и ещё раз пнуть его, попав, правда, в подставленный плащмя меч.

Удар в спину чуть не сломал мечнику позвоночник, но все повреждённые ткани тут же были заменены материей тела Вритрас, а текущая энергия демонов немедленно пропитала новую «плоть», сделав её частью тела. Да, именно так это и должно работать. В бою Гаттс

неосознанно направлял демоническую энергию, восстанавливая все нарушения в её потоках, что позволяло полноценно заменять части его организма.

Гаттс приказал Исидоро уводить девушек, а сам остался задержать «козла». Демон, конечно же, не пожелал отпускать добычу, но Гаттс умудрился правильно использовать «гарпун» в своей левой руке, чтобы зацепить апостола и притянуть к себе. Вот только на этом его успехи и закончились. Хотя демон и не был полноценным апостолом, скорость и точность его движений превосходили Гаттса на порядок, из-за чего он избегал всех ударов меча, а сам при этом раз за разом пинал противника копытами, что были прочнее стали.

— Используй силу, Люк... э-э-э... то есть Гаттс. — Закричал я. — Ты должен забыть о том, что ты человек. Ты сильнее и быстрее этого козлорога. Но пока ты продолжаешь цепляться за свою человечность, ты не сможешь победить его. Используй силу своего гнева! Гнев придаёт тебе силы. Через силу ты обретаешь власть. Власть ведёт тебя к победе. Победа разрывает твои цепи. Сила освободит тебя.

Эти наставления в стиле Ситхов неожиданно оказались эффективными. Гаттс поддался гневу, впустил в свою душу демона, смог почувствовать, что значит быть демоном, и перестал обращать внимание на ограничения, к которым он привык за время своего человеческого существования. В этот момент демон в его душе попытался перехватить контроль над сознанием Гаттса, но... наткнулся на ментальный барьер, выставленный мной вокруг него. Демон мог дать силу, но вот взять что-то взамен у него не получалось. Фактически, сейчас он ощущал себя также, как Кьюби, которого держали внутри печати и высасывали из него всю энергию до последней капли.

Я мысленно усмехнулся и с удовлетворением отметил, как ускорившийся Гаттс начал двигаться в одном темпе с демоном. Теперь уже уклоняться от ударов мечом было куда сложнее. А через десяток секунд этой безумной битвы, которая выглядела для людей как метание размытых теней, Гаттс ещё больше ускорился и смог нанести решающий удар. Видя, что не может увернуться, Козлодемон попытался принять меч «на рога», но клинок из пси-кости, разрезал и рога, и шею практически без сопротивления, а через миг Гаттс нанёс ещё десяток ударов, окончательно расчленив одержимого.

Расправившись с мини-апостолом, Гаттс тут же устремился к тайному ходу, оставляя орды простых демонов рыцарям. Сейчас его волновала только судьба Каски, и даже ненависть к демонам временно отступила в сторону. Непорядок! Нужно будет этим вопросом заняться.

Узкий ход, куда человек едва смог бы протиснуться, постепенно расширился и выводил на поверхность, где переходил в узкий выступ, идущий вдоль почти вертикального склона. Способов свернуть куда-то «не туда» здесь не предусматривалось, есть только вы не хотели свернуть прямо вниз и навернуться головой о скалы с высоты в сотню метров.

Двигаясь по этой узкой горной тропе шириной едва ли полметра, Гаттс неожиданно встретил Серпико. Вначале тот решил последовать за беглецами, а потом заметил Гаттса и решил расправиться с ним. Он так и не простил того, что этот мужлан «сорвал цветок невинности» его прекрасной Фарнезы. При этом, самому Серпико она так и «не дала», что выбешивало того ещё больше.

— Я ждал тебя, Чёрный Мечник. — Сказал Серпико равнодушным голосом, за которым скрывалась ненависть.

Гаттс без размышлений протянул левую руку и выстрелил в него гарпуном. К его несчастью, цель уклонилась и выстрел прошёл мимо.

— Да подожди ты. — Попытался ослабить бдительность противника Серпико, но попытка не удалась.

Активировав возврат гарпуна, Гаттс зацепил нарядный зелёный костюм шута, который Серпико предпочитал носить вместо тяжёлых доспехов. Сейчас мечник не мог свободно управлять формой и движениями своего тела Вритрас, так что гарпун лишь дёрнул добычу и оторвал кусок материи. Но этого оказалось достаточно, чтобы парень потерял равновесие и ухнул в пропасть.

Гаттс наивно посчитал, что избавился от помехи, но, когда он проходил мимо места, где раньше стоял Серпико, тот неожиданно выскочил снизу, целя своей шпагой прямо в глаз. Ранее этому «мушкетёру» удалось зацепиться за выступ и спрятаться от глаз мечника за камнем. Гаттс уклонился от неожиданной атаки и отступил назад.

— Это было нечестно. — Заявил Серпико, выскакивая на тропу всего в одном метре от противника.

Он провёл ещё одну атаку, и шпагой заблокировал ещё одну попытку выстрелить из гарпуна. Гаттс по привычке заблокировал лезвие левой рукой. Раньше там был железный протез, и это работало. Сейчас там была плоть Вритрас, и результат был не хуже. Но секунду спустя до Гаттса дошло, что вообще-то эта рука сейчас «живая» и он начал сомневаться в себе и своих возможностях.

Следуя ещё одной привычке, мечник решил достать свой главный аргумент, вот только на узкой горной тропе сделать это не получалось, потому что пространство справа было заблокировано скалой, а сделать шаг влево было невозможно. Пришлось Гаттсу от следующего выпада уклоняться. И от следующего. И ещё от десятка.

— Я не позволяю людям обнажать оружие. — Заявил Серпико самоуверенным тоном.

— Гаттс, я знал, что ты тупой, но не настолько же! — Буквально взвыл я, порхая рядом с ним. — Ты бессмертный! Какого хрена ты уклоняешься. Просто иди вперёд и двинь этому уроду кулаком в морду. Что ты как баба с ним танцуешь? Или он в твоём вкусе? Упс.

Последнее замечание было не к месту, потому что «возлюбленным» Гаттса был Гриффитс, которого он так страстно хотел пронзить... нет, не членом, а мечом. Хотя и членом тоже. В общем, эта пидорастическая морда опять озверела и бросилась вперёд. Лезвие шпаги бессильно скользнуло по щеке Гаттса, после чего его правый кулак врезался в живот Серпико, отбрасывая того назад. Жалкий смертный не мог удержать равновесия и опять сверзился в пропасть. Правда, и на этот раз он смог зацепиться за камни, хотя это уже было результатом моего вмешательства. Пока что было не время этому «херою» уходить со сцены.

Злобно фыркнув, Гаттс посмотрел вниз, опять не заметил выжившего и продолжил шагать вперёд, скрежеща зубами и рыча себе под нос «Гриффитс!». Да, вот таких вот гомосеков и нужно скармливать Азатоту. А красивых девственниц я и сам найду, куда пристроить.

Пройдя по горной тропе, Гаттс уткнулся в... тупик, так и не встретив никого из беглецов. Выступ просто заканчивался, и пути дальше не было. Правда, в стену рядом с этим местом было вделано железное кольцо, к которому привязали верёвку. Так что логично было предположить, что по ней и нужно спуститься. Вот только даже внизу он не смог найти Каски. Зато, там ему встретился одинокий Исидоро.

Как рассказал мальчишка, девушек заметил какой-то парень и позвал рыцарей, которые схватили их. Фарнеза, горящая желанием уничтожить Гаттса, опознала в беглянках тех, кого

Гаттс так стремился защитить, и велела арестовать их и отвезти в Цитадель Осуждения. В общем, опять горячий любовник лишился своей цыпочки, едва успев взглянуть на неё пару раз.

К моменту, когда Гаттс добрался до крепости, уже наступила ночь. Сперва он хотел банально прорваться с боем через главные ворота, но тут ему пообещала помочь одна из проституток, которая знала способ проникнуть внутрь незаметно.

Пока Гаттс и компания добирались, Каску уже привели в пыточную, где ей занялся сам Главный Инквизитор Мозгус. Вот только стоило, как и раньше, возникнуть настоящей опасности, возле Каски начали появляться демоны. А поскольку произошло это в пыточной, буквально пропитанной ненавистью и болью, то злые духи тут же использовали эту энергию, чтобы материализоваться в виде кроваво-красной плазмы. Это воплощение страданий тут же начало разрастаться, поглощая всех людей. Поглотила плазма и Каску, вот только ей это ничуть не повредило.

Вообще, по моим предположениям для предстоящего возрождения Гриффитса требовалось несколько «компонентов». Первым было «святое место», связанное с миром духов. Вторым были жертвы — тысячи людей, истинно желающих «пришествия ястреба», то есть самого Гриффитса. Третьим компонентом были боль, страдания и чувство обречённости. А самым главным «ингредиентом» была Жертва, благодаря которой Гриффитс стал апостолом демонов. Но поскольку его желание ещё не было выполнено, то и жертва оставалась неприкосновенной. Гаттс мог наивно предполагать, что это он такой крутой, что мочит всех демонов налево и направо, но на самом деле ему просто позволяли жить. Что касается слабаков, которых он убивал, то все они были лишь кормом для растущего в его душе демона.

Тем временем, Гаттс, Исидоро и я добрались до подножья крепости, что возвышалась над нами подобно горе. Проститутка кинула камнем в закрытое ставнями небольшое окно на высоте третьего этажа. Оно тут же открылось и оттуда спустили верёвочную лестницу. Это окно было «лазейкой», через которую в крепость доставляли выпивку и шлюх, плюс иногда солдаты через него уходили в самоволку.

Пока девушка разговаривала с охранником, пытаюсь проникнуть внутрь, чтобы потом отвлечь его, Гаттс просто запрыгнул через окно с такой скоростью, что его даже никто не заметил. А попутно он ещё и снёс голову охраннику. После этого мечник начал бегать по пустым коридорам крепости, демонстрируя глубокое понимание принципов Броуновского движения.

Впрочем, он довольно быстро добрался до подвалов, где находилась пыточная, ориентируясь по запаху и проявлениям демонической энергии. Тут его захватила врасплох целая толпа инквизиторов, бегущая вверх, так что ему пришлось скрыться в одном из коридоров. Но к своему удивлению, среди этой толпы он обнаружил потерянно бредущую Фарнезу. Незаметно «умыкнув» её, он начал выбивать из девушки показания, требуя рассказать, где находится Каска и что с ней произошло.

Выяснив, что Каску держат в пыточной, Гаттс угрозами заставил Фарнезу отвести себя туда. А следом за этой парочкой тайно последовал и Серпико, пытающийся придумать способ спасения своей подопечной, за жизнь и здоровье которой он отвечал головой.

Вот только добравшись до пыточной, они обнаружили пустые помещения, в которых не осталось и следа людей или их трупов. Только застарелые следы крови говорили, что это место не было совсем уж заброшенным. А ещё, тут всё было пропитано демонической

энергией, которая буквально светилась в воздухе красноватым туманом.

— И как это понимать? — Возмутился Гаттс, который не ожидал увидеть пустое помещение.

— Невозможно! — Пролепетала Фарнеза, оглядываясь по сторонам. — Совсем недавно же...

И тут они зашли за угол и обнаружили, что кости в этой части помещения устилают пол толстым слоем. Останки тоже имели красноватый цвет и разваливались на части от малейшего усилия.

— Это они... — Чуть не сблеванула Фарнеза, хотя на мой взгляд эти костяки выглядели куда эстетичнее того кошмара, что творился здесь всего полчаса назад, когда целая толпа инквизиторов «трудилась» ударными темпами.

Тут Гаттс обнаружил своего ручного эльфа Пака, который смог пережить нападение демонов, спрятавшись внутри стального шлема. Пак уверил Гаттса, что Каска всё ещё жива. Более того, он всё ещё ощущал её жизненную силу, так что повёл своего хозяина к ней.

Фарнеза, увидевшая Пака, опять выпала в осадок. Если до этого все «чудеса» были для неё просто неясными видениями и кошмарами наяву, то вот маленький летающий человечек был виден совершенно чётко. А осмотревшись по сторонам, она заметила и меня, поскольку сейчас я специально снял своё маскировочное заклинание. Помня о том, что я сделал с апостолом в особняке, Фарнеза не смела больше и думать о побеге. Опять она была вынуждена следовать за Чёрным Мечником, чтобы просто остаться в живых и... тут у неё заныло между ног, а голову заполнили безудержные сексуальные фантазии.

— А ты можешь проваливать. — Отбрил её Гаттс, бросив презрительный взгляд.

— Подожди, я с тобой. — Закричала блондинка, бросаясь вслед за «парнем своей мечты». Ведь стоило ему отойти, как из стен опять начала сочиться красная протоплазма, уже хорошо знакомая ей.

Тем временем, «красная хрень» продолжала преследование Мозгуса, загоняя его в часовню на самой вершине крепости. Инквизитор уже было приготовился принять смерть, как в этот момент его «клюнул в жопу петух». В смысле, местный апостол, который ещё должен был сыграть свою роль в воскрешении Гриффитса, впрыснул в тело инквизитора и его подручных кровь демона. Всего за несколько секунд они прошли трансформацию и обрели «ангельские силы». В частности, Мозгус получил «огненное дыхание», которым он буквально испепелил протоплазму перед собой.

В этот момент он неосознанно спас от поглощения этой протоплазмой кучку выживших, среди которых был и Исидоро. Помимо него в группе были две шлюхи и их клиент.

Каска, всё это время находившаяся внутри протоплазмы, также была освобождена пламенем, и Мозгус наложил на неё свои загребущие руки.

— Я узрел чудо! Это была воля господня! С этой силой я должен вести за собой людей. — Провозгласил новорождённый апостол Мозгус. Хотя его сила была меньше, чем у настоящего апостола, сама энергетика места позволила ему впитать куда больше демонической энергии.

Мозгус и его команда уже было почти прикончили попавшуюся им компашку, но тут на сцене пафосно появился Гаттс. Только увидев Каску, он тут же слетел с нарезки и бросился вперёд, сметая всё на своём пути. Вот только на этом пути стояла семёрка апостолов, которые не пожелали сметаться, а вместо этого вступили в бой. В этот «прекрасный миг»,

все семеро инквизиторов распахнули свои ангельские крылья и воспарили в воздухе, распространяя святое свечение.

— Так ты тот самый чёрный мечник? Я правильно понял? — Спросил Мозгус. — Не знаю, какие цели ты преследуешь, но я не отдам тебе ведьму. Ради правосудия Господа нашего!

С этими словами Мозгус развернулся и полетел прочь. Гаттс попытался остановить его гарпуном, но снаряд отбил один из инквизиторов помельче.

— Глупец! Ты осмелился пойти против Господа? — Возмутился Мозгус. — За это ты истечёшь кровью.

Четверо инквизиторов бросились на Гаттса, и тот с удивлением обнаружил, что их совместной силы достаточно, чтобы подавить его. Удары следовали один за другим, и Гаттсу оставалось лишь заблокировать их, не имея возможности нормально атаковать.

— Глупое животное, ты что творишь? — Недовольно закричал я. — Зачем ты защищаешься? Эти недоапостолы не смогут ранить тебя, даже если у них будет тысяча жизней. Просто пойди и убей их всех. Что за брачные игры?

— Не нужно вмешиваться, господин, это наш долг. — Остановил Мозгуса от личного вмешательства его самый преданный слуга. — Вы же, отец Мозгус, должны исполнить свой.

— Прости меня. Я потерял самообладание. — Повинился Главный Инквизитор, взирая на сцену перед собой глазами, наполненными детской невинностью.

Трое апостолов взмахнули своими ангельскими крыльями и вознеслись в небо. Гаттс рванул было вперёд, но четверо оставшихся демонов заблокировали ему путь. Каска опять «улетала» от него вместе с нахально лыбящимся Мозгусом. Исидоро попытался остановить апостола, но всё, на что хватило его сил, так это забраться на неуязвимую тушу инквизитора и улететь вместе с ним.

Тем временем, четверо инквизиторов использовали отвлечённость Гаттса, чтобы обездвигить его. Один ногами взял в захват его голову, угрожая выцарапать глаза своими когтями, ещё двое схватили руки, не давая двинуть ими, а третий двинул ему в живот огромным стальным «колесом», которое вообще-то было пыточным орудием.

Очередной приступ гнева обуял Гаттса. Он зарычал, и его плоть «потекла», вырываясь из удерживающих её объятий. Апостол попытался проткнуть глаза мечника своими когтями, но это не остановило его. С дьявольским рыком Гаттс вывернулся из плена пыточных орудий, схватил меч двумя руками и со всех сил нанёс удар по врагу перед ним. Это был огромный мускулистый детина, оруduющий железным колесом. Он в очередной раз подставил своё оружие под удар, чтобы заблокировать меч, но в этот раз это не помогло. Сияющий голубым светом клинок разрубил колесо надвое, а вместе с ним надвое распался и «ангел». Кровь и кишки брызнули во все стороны, заливая часовню.

— Ты заплатишься за это! — Воскликнул один из апостолов, и тут же сам заплатился, ибо его голос привлёк внимание безумного чудовища.

Этот апостол был мелким старикашкой, оруduющим «щипцами для глаз». Он попытался уклониться от прыгнувшего в его сторону Гаттса, но тот уже вошёл в «боевой режим», в котором скорость движения его рук и ног превышала скорость звука, рождая громовые удары. Меч проткнул тщедушное тельце, почти разделив его пополам просто благодаря ширине лезвия. Труп апостола ещё не успел упасть на землю, как Гаттс бросился к следующей цели. Этот демон даже не успел ничего предпринять, как его разрубили на куски вместе с его оружием. Причём это оружие было стальной цепью. Псикость делала меч

настолько острым, что тот был способен рубить сталь, не встречая никакого сопротивления. Правда, для этого нужно было напитать клинок пси-энергией, а в нормальном состоянии Гаттс не смог бы этого сделать, даже если бы захотел.

Последний апостол сделал отчаянную попытку достать противника хотя бы ценой своей жизни, но его оружие, отлично подходившее для пыток, в бою было почти бесполезным, так что всего через секунду и он стал жертвой безумного убийцы демонов, которому отлично подходило имя «Берсерк».

Когда четверо апостолов пали, Мозгус уже находился довольно далеко от часовни. Он парил над толпой паникующих людей, распространяя свою «святость». Воплощение ненависти в виде красной протоплазмы не исчезло. За Мозгусом гнался лишь небольшой кусочек, а основная масса двинулась в сторону собравшихся вокруг крепости беженцев, попутно поглощая людские эмоции и разрастаясь. Из-за огромного размера, эта масса начала разрушать стены центральной башни, из-за чего та начала крениться. Гаттс, Фарнеза, Серпико и ещё трое «пассажиров» застряли на вершине башни, стараясь спастись от падающих на них камней.

В это время Мозгус спустился с небес и отогнал один из «отростков» демонической энергии с помощью своего огня. Это «чудо» тут же возбудило веру людей, и они истово начали молиться всему подряд. Для окружающих Мозгус выглядел истинным ангелом. Он провозгласил, что вся творящаяся тут ересь — это следствие колдовства ведьмы, так что Каску следует немедленно сжечь на костре. Народ тут же возликовал и начал творить чудеса, буквально из ниоткуда доставая хворост для предстоящего аутодафе.

Исидоро, за миг до этой речи сброшенный Мозгусом со своего закривка, сумел зацепиться за край крепостной стены, из-за чего выжил, а не грохнулся на землю с высоты в три десятка метров. Он увидел, что Каску собираются сжечь на костре. Причём, сожжение должно было состояться прямо под ним возле стены.

Когда костёр уже начал гореть, Исидоро, набравшись смелости, спустился вниз по верёвке, развязал Каску, схватил её, а потом его неожиданно образовавшиеся помощники сбросили со стены груз, к которому была привязана верёвка, и за счёт блока парня вместе с Каской подняло наверх. Народ, конечно же, заволновался и начал проклинать еретиков, что помешали сожжению ведьмы, но сделать вся эта масса верующих ничего не могла. А вот Мозгус мог. Хотя он и отвлёкся на уничтожение демонов, после спасения Каски он вернулся обратно, чтобы лично убить её.

Пока развивались все эти события, Гаттс «застрял» на вершине накренившейся башни в массе протоплазмы. Он пытался пробиться сквозь неё, размахивая мечом, но толку от этого было мало. При этом, он знал, что там впереди его Каску уже сжигают на костре, но сделать ничего не мог, что вводило его в состояние неопишуемого бешенства. Именно этот момент я и выбрал, чтобы «помочь» своему подопечному полностью превратиться во Вритрас, избавившись от смертной человеческой плоти.

— Что ты тут копаешься? — Начал я критиковать его, рея в воздухе. — Сейчас всё самое интересное пропустим и успеем только к похоронам. Хватит уже сдерживаться. Почувствуй силу философского камня и полностью прими её. Пока ты беспокоишься о своей жалкой жизни, как ты можешь спасти хоть кого-то?

Восприняв мой совет, Гаттс попробовал ощутить «хер-пойми-что» и... это ему удалось. Сейчас в этом состоянии бессилия он, наконец, сделал первый шаг по пути овладения псионикой — он почувствовал в себе силу. И тут же осознал, что именно человеческое тело

сдерживает его. Сознательно ускорив процесс замены органики на бессмертную плоть Вритрас, он одновременно начал контролировать свою демоническую энергию, не позволяя разрушающейся органике ослабить его.

Спустя минуту «боевой медитации», Гаттс стал полностью бессмертным. Теперь демоны просто не могли нанести ему никакого вреда. Он на самом деле осознал, что тело находится под его контролем, и разрушение плоти ни на что не влияет, потому что душа его «держится» за кристалл «философского камня». Обратного пути уже не было, так что оставалось только идти вперёд и... мочить демонов.

На этот раз, бросившись вперёд, Гаттс проходил сквозь протоплазму, как сквозь воду. Небольшое сопротивление было, но оно почти не мешало. Выбравшись на свободу, он застал сцену нападения Мозгуса на Каску. Прыгнув с вершины башни, Гаттс в полёте пронзил апостола мечом, пригвоздив его к камням крепостной стены. Вот только это лишь немного запачкало белоснежные одеяния «ангела», не причинив ему реального вреда.

Усиленная плоть апостола смогла пережить этот удар, принеся в жертву его Жертву. Смешно, но именно так это и звучало. Жертвой Мозгуса была его любимая библия, которой он проломил не одну голову. И когда Гаттс ударил, то все повреждения тела апостола тут же были восстановлены, но взамен была повреждена книга. Для кого-то другого это бы вообще не было проблемой, но Мозгус впал от такого «святотатства» в ярость, полностью принимая свою демоническую форму.

В этот момент Гаттс отвлёкся, потому что два оставшихся инквизитора попытались напасть на Каску. И снова Исидоро пришлось напрягать свою задницу, чтобы спасти её. Чёрный Мечник развернулся, чтобы броситься на помощь девушке, но тут за его спиной «восстал» Мозгус, уже выглядящий не как ангел, а как inferнальное чудовище, хотя и имеющее крылья.

Если бы Гаттс всё ещё был человеком, то ему пришлось бы обернуться, чтобы заблокировать удар. Но он уже осознал своё бессмертие, так что просто проигнорировал одного апостола, чтобы убить двух. Гарпун выстрелил из его левой руки, пронёсся со скоростью пули и вошёл прямо в голову одному из крылатых инквизиторов. Но на этом движение наконечника гарпуна не прекратилось. За счёт манипуляции «шнуром», Гаттс направил его в сторону и пробил тело второго инквизитора. Мозгус нанёс сильный удар в «беззащитную» спину Гаттса, но тот лишь использовал приданный ему импульс, чтобы побыстрее притянуть к себе двух апостолов и разрубить их на части мечом, чтобы прикончить уже наверняка.

— А теперь твоя очередь! — Обратил свой взгляд на последнего апостола убийца демонов.

— Тебе не пробить моей брони. Пока сила Господа защи...

Неизвестно, как долго ещё собирался болтать Мозгус, но в этот момент Гаттс бросился вперёд и нанёс удар, используя все свои силы. Тело апостола было покрыто почти непробиваемой бронёй. Она состояла из отдельных «чешуек», которые при некоторой доле фантазии можно было бы принять за перья. Прочность этих чешуек была настолько велика, что они могли выдержать даже удар меча Гаттса. Но вот выдержать силу этого удара они уже не могли.

Всего один удар «бросил» Мозгуса на колени, хотя чисто технически он остался стоять. Просто его буквально вбило по колени в каменную кладку крепостной стены. А на принявшем удар «крыле» появилась глубокая зарубка, из которой проступила кровь.

— Как ты посмел?! — Возопил апостол, пытаясь нанести удар и выбраться из ловушки, но тут на него обрушился целый водопад схожих по силе ударов.

Если бы Гаттс использовал уязвимые места противника, тот уже был бы мёртв. Но сейчас он просто наносил один удар за другим, не давая «конечностям» противника даже приблизиться к себе. Ни один из этих ударов не был смертельным. Каждый удар лишь немного пробивал броню. Но зато этих ударов было столько, что всего за несколько секунд всё тело апостола превратилось в кровоточащую рану. И с каждой секундой его броня всё меньше была способна защитить его.

Безумно заревев, Мозгус попытался атаковать противника с помощью своего огненного дыхания, но Гаттс буквально вбил лезвие меча ему в пасть и отделил верхнюю часть головы от всего остального тела. Труп апостола покачнулся, и свалился со стены, одновременно вспыхнув жарким пламенем, в котором сгорела последняя надежда на спасение собравшегося внизу быдла.

Пока шёл весь этот спектакль со сжиганием ведьмы и битвой, народ не обращал внимание на окрестности. А зря, потому что эти окрестности заполнились демонической протоплазмой, которая теперь метр за метром поглощала толпу, растворяя её в себе без следа. Бежать было некуда, и людям оставалось лишь молиться непонятному Господу, пользы от которого было лишь чуть меньше, чем никакой.

Тысячи смертей и пиршество демонов пробудили метку Жертвы на телах Гаттса и Каски. И если мечник сейчас почти не ощущал боли из-за защиты тела Вритрас, то вот девушка начала стонать и плакать, пытаясь унять боль. В этот момент к ней подошёл Гаттс и обнял её. Этот простой жест близости дал сумасшедшей хоть какое-то ощущение защищённости, и она затихла, обняв парня в ответ и прикрыв глаза.

Увы, этот миг радости и спокойствия не продлился долго. Протоплазма заполнила всё пространство за пределами крепости и поползла внутрь. Серпико заметил, что она боится огня. До сих пор горящий труп Мозгуса образовал вокруг себя островок безопасности, в котором замер десятком отчаянно молящихся беженцев.

Гаттс, имеющий большой опыт борьбы со всякой потусторонней нечистью, тут же начал собирать дрова и предложил дожидаться рассвета на крепостной стене. Свет солнца должен был развеять демонов, так что их текущее местоположение было самым выгодным. Остальные тут же вдохновились этими речами и поверили в то, что им удастся пережить эту ночь.

Но самое большое воздействие эта речь произвела на Фарнезу. Вместе с Серпико она следовала в фарватере за Гаттсом, с одной стороны, не мешая ему уничтожать демонов и инквизиторов, а с другой ничем не помогая. И всё-таки, именно благодаря ему, а не «святым личностям» у неё появился шанс на выживание.

Демоническая хрень всё прибывала и прибывала. Она захлестнула стену, и только огонь факелов хоть как-то мог отпугнуть её, и то ненадолго, потому что мозгов у этой жижи было меньше, чем у инфузории-туфельки. Но меня перспектива спасения от демонов за счёт горения древесины не радовала совершенно, так что я наложил на факелы простенькое заклинание, увеличивающее скорость их горения. Из-за этого довольно быстро стало понятно, что до утра эта компания не доживёт. И если с Гаттсом точно ничего не будет, то вот Каску и Исидоро сожрут.

В момент, когда остались гореть всего два факела, и смерть уже казалась неминуемой, я обратился к убийце демонов.

— Гаттс, а чего ты не используешь огненные заклинания?

— Что? — Тупо уставился на меня мечник, и не подозревавший о наличии у себя таких талантов.

— Чего? — Заревел Исидоро, находящийся уже буквально в сантиметре от красной жижи, и не имеющий возможности отступить и на миллиметр.

— Твоё тело управляет магией. Попробуй представить себе, что ты создаёшь огонь. — Начал я учить этого бабуина пользоваться предоставленным ему «оборудованием».

Тело Вритрас имело «встроенные» заклинания, и если бы Гаттс хотя бы на минуту задумался о своих возможностях, то смог бы понять, как ими пользоваться. Но поскольку он умел только махать мечом, а мозгами пользовался только для того, чтобы утяжелять голову при пробивании ей стен, то самостоятельно додуматься об этом он не смог.

Гаттс тут же направил всю свою «внутреннюю силу» на создание огня, и чуть не сжёг всех тех, кого собрался защищать.

— Осторожнее! — Закричал Исидоро. — А-а-а-а-а!!! Я горю!

К счастью, пожар на многострадальной заднице паренька быстро потушили, а освоившийся Гаттс смог направить своё пламя так, чтобы сжигать только демонов. После этого люди смогли спокойно вздохнуть, и все присутствующие, кроме меня и Каски начали задаваться вопросом: «А кто этот Гаттс вообще такой?». Объяснить владение мечом и нечеловеческую силу ещё как-то можно было, но вот управление огнём было за пределами человеческих возможностей, и ближайшим «аналогом» был только ныне покойный Мозгус. Гаттс, кстати, тоже задавался этим вопросом, но по крайней мере он знал, что причина его могущества — это красный камешек в груди и один надоедливый эльф.

Тем временем, ритуал жертвоприношения подошёл к своему финалу. Все жертвы сдохли, а их предсмертные мольбы открыли портал в Мир Духов. Вся накопленная энергия выплеснулась, разрывая ткань мироздания и делая невозможное возможным. Дух Гриффитса, сейчас носящий имя Фемто, вернулся в мир живых и обрёл плоть. Апостол, что всё это время подготавливал ритуал, направляя события, добровольно принёс себя в жертву и стал «яйцом», что должно было породить нового Бога — Ястреба Света, которому самой Судьбой было предначертано править своим королевством. В смысле, что именно желание обладать короной подвигло Гриффитса на принесение в жертву всех своих друзей.

И самым финалом этого ритуала стал вопль Жертвы, наполненный искренним желанием увидеть своего врага... чтобы убить его, хотя последнее было несущественным.

— Гриффитс!!! — Заорал Гаттс во всю мощь своих нечеловеческих лёгких.

В этот миг наваждение спало, и накренившаяся башня Цитадели Осуждения рухнула за землю, погребая под собой последних выживших. Утреннее солнце внезапно осветило окрестности, а все демоны исчезли без следа. Так долго подготавливаемый ритуал воскрешения завершился.

Оклемавшиеся члены нашей маленькой компании постепенно отошли от шока проклятой ночи и разбрелись в разные стороны в поисках выживших. На удивление, пара связанных с Гаттсом и Каской шлюх остались живы. Тут сыграла роль именно их близость к Жертве. С точки зрения демонов, энергия метки отмечала тех, кого трогать не следовало ни в коем случае, так что даже слабый её отголосок стал причиной спасения, хотя для невежественной толпы всё это выглядело просто как везение. Вот только из десятков тысяч человек, «повезло» лишь этим двоим, а значит, это была вовсе не случайность.

Наконец, собравшись во дворе крепости, выжившие уже почти приготовились начать

праздновать своё спасение, как появилась новая напасть. Возникшая буквально из ниоткуда толпа воинов Кушанской Империи окружила их, а предводитель отряда стал задумчиво рассуждать вслух, кого стоит захватить для допроса, а кого можно прикончить прямо тут.

— Да вы гоните! — Закричал Исидоро. — Это будет пиздец, если мы не сможем выжить после этой проклятой ночи!

— Внимание! Схватить их всех. — Громко заявил командир отряда. — Они должны быть живыми и невредимыми. Будьте осторожны с человеком, у которого огромный меч. Ну, пока у него есть руки и ноги.

— Ты что, собираешься вот так спустить им такое хамство? — Поинтересовался я у Гаттса.

— И в мыслях не было. — Ответил тот, доставая меч.

А после этого... случилось чудо. Ещё одно. Мгновенно ускорившийся Гаттс бросился на врагов, кроша их в фарш своим мечом. Будь он обычным человеком, это бы максимум закончилось смертью десятка-другого противников. Но сейчас он был Вритрас и отлично осознавал пределы своей силы. А потому... через три секунды все кушаны лишились голов, даже не поняв, что происходит. В том числе сдох и их командир, а также четверо его телохранителей, которые вроде как считали себя сверхэлитными неубиваемыми бойцами. Но против настоящей мощи сплава магии и технологии они были подобны муравьям.

— Что?... Что произошло? — Удивилась Фарнеза, осматриваясь по сторонам. Она чувствовала себя так, будто вернулась обратно в мир, наполненный демонами. Все эти люди вокруг неё в один миг разлетелись кровавыми брызгами, и их изуродованные трупы упали на землю.

— Ничего особенного. — Ответил я. — Просто небольшая тренировка на скорость зачистки территории. Экзамен сдан на три с плюсом.

— На три из сколько? — Поинтересовался Гаттс, стряхивая кровь с клинка.

— Из ста, конечно. — Подколол его я. — Но ничего, я ещё сделаю из тебя настоящего убийцу демонов. Они кровавыми слезами рыдать будут, едва услышав твоё имя. И кстати, прямо сейчас ты будешь сдавать ещё один экзамен. Не вздумай сдерживаться!

После этих моих слов земля задрожала, и, пробив кладку стены, из развалин крепости выбрался сам Бессмертный Зодд. Он считался одним из сильнейших апостолов, и с Гаттсом встречался уже не первый раз. Не обращая внимания на жалких людишек, монстр прошёл вперёд в сторону восходящего солнца. А спустя несколько секунд на парашюте крепостной стены появился и Рыцарь-Череп на своём коне, который тоже смотрел на восток.

Окинув их взглядом, Гаттс тоже посмотрел в ту сторону и увидел... Гриффитса. Его обнажённое тело стояло среди разбросанных камней, а голубые волосы развевались на лёгком ветру. Он выглядел как истинный король, глядя на нашу компанию, как на мелких насекомых, недостойных его внимания.

Люди замерли, неосознанно шокированные духовной силой возрождённого апостола. А вот Вритрас... на Вритрас вся эта показуха не оказала никакого влияния. И если я просто посмотрел в ответ с не меньшим презрением во взгляде, то Гаттс мгновенно впал в боевое безумие. Все эти годы, каждый раз, когда он убивал демонов и апостолов, он мечтал об этом миге. Обладая он ещё человеческим мозгом, Гаттс бы тоже сейчас застыл, попав под воздействие демонической магии и своих гомосячных фантазий. Но сейчас вместо мозгов у него был лишь наполнитель головы, а разум работал за счёт магии и вложенных мной установок.

Мгновенно переключившее сознание вышло на боевые обороты, мобилизовало все ресурсы бессмертного тела, а потом Гаттс со сверхзвуковой скоростью рванул к Гриффитсу с одним единственным намерением — уничтожить его и заставить заплатить за всё то, что тот сделал.

Бессмертный Зодд в ужасе округлил глаза и попытался остановить неожиданно прыткую Жертву, вот только всего его бессмертия хватило лишь на одну секунду, за которую Гаттс порубил его в салат. Так закончилась жизнь «величайшего из апостолов».

Гриффитс попытался уклониться, использовать магию или найти хоть какое-то оружие, но не успел даже моргнуть, как светящийся потусторонним светом меч совершил три стремительных движения, отрубив ему руки и ноги. Беспомощное туловище упало на землю, и в глазах апостола, явившегося в этот мир, чтобы править им, появился страх.

— Ты-ы-ы!!! Из-за тебя они все умерли! — Заревел Гаттс, отчаянно пытаясь выразить обуревавшие его эмоции словами. — Из-за тебя их всех сожрали живьём. А потому...

В этот момент Чёрный Мечник в значительной степени действовал под влиянием демона, проникшего в его душу. Так что следующее его действие удивило даже меня. Голой рукой он пробил грудную клетку Гриффитса, вырвал оттуда сердце, а потом прямо на глазах у поражённого «бога» закинул это сердце себе в рот, прожевал и проглотил, краем глаза наблюдая за эмоциями на лице жертвы.

Хищник и жертва поменялись местами, и до Гриффитса, наконец, дошло, что всё это не сон, а жестокая и неумолимая реальность. Панически закричав, он использовал все свои духовные силы и... сбежал обратно в мир духов, откуда с таким трудом выбрался.

— А-а-а-а-а-а!!! — Заревел Гаттс, увидев, что его враг исчез, оставив ему в качестве компенсации только свои конечности и уже полупереваренное сердце. — Куда он делся? Где он?

Налитые магией глаза обшаривали окрестности, но не могли найти и следа беглеца.

— Думаю, он вернулся в духовный мир. — Объяснил я ситуацию Гаттсу. — Апостолы твари живучие, так что он легко сможет прожить и без сердца, не говоря уже о конечностях. Более того, Гриффитс сбежал отсюда в своём материальном теле, а значит, он вполне может вернуться.

— Гриффитс!!! Вернись, скотина, и дай себя убить!!! — Закричал Гаттс, но разумеется выполнять этот приказ никто не торопился.

У меня же после этого побега прямо от сердца отлегло. Если бы Гаттс прямо сейчас убил Гриффитса, то мне было бы куда сложнее реализовать свой план. Честно говоря, у меня были определённые надежды на этого Бессмертного Зодда, но в результате тот сдох совершенно бесполезной смертью. Но хорошо то, что хорошо кончается. Гаттс жив, Каска жива, Гриффитс почти жив. Теперь осталось только раздуть искры тлеющей ненависти и разжечь пожар, который заставит Жертву следовать по предназначенному ей пути. Конечно, многое в этой ситуации находится вне моего контроля, но тут остаётся лишь положиться на волю господ... тьфу! на волю Азатота и следовать по течению Судьбы.

Успокоившись после этой потери, Гаттс удостоверился, что с Каской всё в порядке, после чего отыскал неподалёку оставленную кушанами лошадь, сел на неё вместе с Каской и свалил в закат. Народ, конечно, попытался было последовать за ним, вот только лошадь была всего одна. Плюс Гаттс внаглую понёсся прямо на показавшуюся вдали регулярную армию Кушанской Империи. Все остальные подобным безрассудством похвастаться не могли, так что решили сбежать в противоположную сторону.

Сам же Гатс в сопровождении меня и Пака пробился сквозь многотысячную армию, убивая всех, кто посмел приблизиться к нему на длину клинка. А все стрелы и копья он банально отбивал мечом, так как его текущие реакция и сила позволяли при необходимости отбивать подобным образом даже пули и танковые снаряды.

Арка 4: Кот в бегах — Берсерк — Часть 2

Через два дня эта парочка добралась до кузницы, которая была домом Каски последние два года. Тут Гаттса встретили новостью о том, что старик-кузнец умер почти сразу после его отбытия, перетрудившись при восстановлении меча. Но особых сожалений по этому поводу у мечника не было. Когда все нарадовались возвращению Каски и обменялись последними новостями, я «выманил» Гаттса в уединённое место, чтобы провести серьёзный разговор.

— Гаттс, ты ведь хочешь, чтобы Каска вернула себе разум? — Спросил я его.

— Что? Ты... ты можешь это сделать? — Тут же заволновался герой-любовник.

— Могу. — Важно кивнул я. — Просто я подумал, что если ты останешься гнить в этой дыре, ухаживая за сумасшедшей, то вскоре вслед за ней с ума сойду и я. От скуки. А ты ведь понимаешь, чем может закончиться моё сумасшествие уже для вас?

Гаттс после этих моих слов неосознанно задрожал.

— Когда ты сможешь помочь ей? — Заволновался он.

— Сегодня. Та пещера, в которой вы держите Каску, вполне подойдёт. Правда, сразу скажу, что полное исцеление вряд ли получится. Я могу заблокировать все воспоминания, связанные с той ночью, но вместе с ними может заблокироваться что-то ещё. Но это всяко будет лучше того, что есть сейчас.

— Хорошо. Я прослежу, чтобы нам никто не помешал.

— Отлично.

Морально подготовив одну жертву, я начал готовиться к «ремонту» второй. С Каской приключилась довольно обычная история. Её сознание не могло вынести груза событий той ночи, так что она заблокировала себе всю память. А без памяти уровень её интеллекта упал до годовалого ребёнка. За прошедшие два года «новое» сознание немного развилось, но следует учитывать, что скорость обучения у детей намного выше, чем у взрослых. Так что «естественными» методами способность действовать осмысленно появилась бы у Каски только к старости.

Погрузив пациента в сон, я подключился к её сознанию и начал разбираться, что из багажа её мыслей и знаний мне потребуется, а что нет. Вот только вскоре стало понятно, что мои прогнозы были несколько поспешными. Да, Каска потеряла память. Да, это произошло отчасти из-за её желания забыть весь пережитый ужас. Вот только главной причиной её состояния был демон, засевший в её душе. Ситуация во многом напоминала положение Гаттса, но были и отличия.

Этот демон не желал мириться с наличием ещё одного сознания в теле носителя. Зачем прятаться в складках райской местности, если можно разрушить всё и вся, став полновластным хозяином бесплодных пустошей? Примерно так думал этот демон. И когда Каска решила всё забыть и открылась, он разорвал её личность на мелкие клочки.

Пришлось мне проводить «инвентаризацию» всех этих осколков личности, чтоб понять, как можно сложить из этого месива мозаику и оригинальным рисунком, а не с каким-нибудь ужасом в стиле Босха. Довольно быстро выяснилось, что собрать личность можно следуя определённому сценарию в мире её сна. Нужно было собирать один кусок за другим, пока в конце... не вылез бы демон и не сожрал бы наивных дурачков, ступивших на его территорию и принявших его правила игры. И даже если бы этот кто-то смог победить демона, то

собранный таким образом личность была бы бесконечно предана Гриффитсу. Да уж, хороший сюрприз. Я сам такие люблю.

Вот только я не стал возиться с решением предложенной головоломки, а решил прибегнуть к своему любимому аргументу — силе... разума. В конечном счёте, при восстановлении личности мы говорили лишь о восстановлении астрального тела. Душа же девушки была более-менее цела, если, конечно, не учитывать Метку Жертвы. Просто сейчас душа была подавлена, плюс её способность использовать воспоминания, записанные на уровне души, а не астрального тела, была минимальной. То есть «собрать» нужное мне астральное сознание и подавив демона, я получил бы личность Каски с нужными мне установками.

Демон перемешал осколки астральной личностной матрицы и установил некий алгоритм «вертания в зад». Но у меня был и другой способ понять, как оно всё было изначально. Я мог рассмотреть астральное тело с более высокого уровня, и собрать его, ориентируясь на узор, который был виден душе «хозяина». Можно провести такую аналогию, что личность — это скорлупа яйца. Демон расписал это яйцо под хохлому, а потом раздавил скорлупу на куски и перемешал. Вот только у скорлупы было две стороны — внешняя и внутренняя. Я мог использовать «вид изнутри» для определения правильного положения каждого кусочка. Для демонов и сторонних наблюдателей этот «внутренний узор» был слишком сложным. Но для меня эта задача не стоила и выеденного яйца.

Я «вернулся» в материальный мир, взмахнул рукой, и рядом со мной «материализовался» большой кусок материи тела Вритрас, которая тут же приняла форму мраморного алтаря с полагающимися по статусу золотыми черепами и безжалостными ангелами. Второй взмах рукой переместил Каску на этот алтарь, а тем временем, внутри этой структуры сформировался мощный квантовый компьютер, работающий по технологиям Древних.

Гаттс немного заволновался от появления подобного «реквизита», но у меня нашлось занятие и для него. Ведь демон уже почувствовал моё внимание, и сейчас беспокойно копошился в своём «логове» готовясь к схватке.

— Слушай сюда. — Обратился я к Гаттсу. — Скоро в этом помещении появится демон, который попытается помешать мне. Твоя задача — отвлечь его. Не победить, не втоптать в грязь, а отвлечь, желательно изображая, что ты находишься буквально в одном шаге от смерти, но всё никак не можешь нормально помереть. Поэтому, ты не должен использовать свой меч, плюс постарайся изобразить на своём теле раны, выдави из себя кишки и так далее. Понял?

— Э-э-э... да. — С сомнением кивнул мечник.

— Окей, тогда я начинаю. Подготовка займёт какое-то время, так что особо не расслабляйся. Может и пара часов пройти, прежде чем начнётся самое интересное.

На этом я опять переключился на восприятие астрального и духовного уровней мироздания и принялся за работу. Первым делом мне нужно было провести анализ каждого «кусочка» астрального матрицы личности, плюс рассчитать, как эти кусочки нужно соединять друг с другом. Для этого мне и нужен был компьютер.

Демон наивно считал, что только он знает, как «правильно» восстановить сознание Каски. Но я знал, что метод научного тыка работает даже в случаях, когда вообще непонятно, что происходит. А уж «перетыкать» все возможные комбинации соединения кусочков для компьютера было довольно просто. Примерно через час все кусочки «пазла» сложились, и я

принялся решать, что из этих воспоминаний и шаблонов поведения мне нужно, а что можно и выкинуть за ненадобностью.

Моей целью было получение Каски, которая была бы влюблена в Гаттса, была способна справиться с простенькими демонами, плюс мечтала о детях, доме и спокойной жизни. Это несколько не совпадало с оригинальной личностью, так что кое-что мне пришлось творчески допилить. Наконец, и эта часть плана была готова, и за несколько секунд компьютер рассчитал алгоритм восстановления личности из её текущего состояния. Правда, на пути к выздоровлению пациентки стоял демон, и именно с ним должен был разобраться Гаттс. Как говорится, поручайте выполнение работы профессионалам.

— Сейчас начнётся. — Дал я отмашку своему «вышибале», после чего сделал вид, что пытаюсь влезть в сознание Каски и «пробудить» её. При этом, я не влезал в мир её снов, а лишь «орудовал» там длинной палкой, предпочитая «перемешивать дерьмо» с расстояния.

Конечно же, демону это не понравилось, и он решил вылезти наружу и покарать нарушителя. Но поскольку сам демон был довольно тупым, и действовал больше, опираясь на свои инстинкты, то после его проявления в материальном мире он «сагрился» на самого большого и страшного противника, то есть на Гаттса. И пока происходила извечная «борьба бобра с ослом», я под шумок начал процедуру восстановления личности Каски. Это заняло ещё десять минут.

Наконец, внешне всё было готово, вот только Шалтай-Болтай не желал «оживать», даже будучи собранным воедино. Требовался некий внешний импульс, который бы запустил работу сознания и «убедил» его в том, что оно на самом деле целое.

— Гаттс, позови Каску. — Обратился я к своему придворному лицедею, который строго следовал заветам Станиславского, и сейчас катался в обнимку с демоном, раскидывая по комнате кровь и кишки. — Позови её так, чтобы она услышала тебя и в аду. У нас тут прямая линия связи, но громкости не хватает.

— КАСКА!!!!!!! — Заревел Гаттс, распространяя волны эмоций. Тут уж даже меня почти проняло.

Набор осколков дрогнул, а потом слился воедино и превратился в осознанную личность, связанную с душой. И в этот момент я наложил на демона запечатывающее заклинание, которое замуровало его в личном измерении в душе девушки. Это решение было временным, но по моим прикидкам, лет пятьдесят оно точно продержится. А пятьдесят лет — это целая человеческая жизнь. В общем, и так сойдёт.

— Гаттс? — Потерянно оглянулась Каска, пытаясь встать с алтаря.

— Лежите, дамочка. — Успокоил я её, прижимая к камню связывающей магией. — Процесс лечения ещё не завершён. Потерпите ещё минут пятнадцать.

— Каска! — Гаттс подскочил к алтарю, уже приняв вполне цивилизный вид, хотя ещё секунду назад от него оставался только комок «окровавленной плоти». Хорошо хоть он не полез сразу обниматься, а сначала вопросительно посмотрел на меня.

— Пятнадцать минут. — Ответил я непреклонным тоном. — А пока можете просто поговорить на отвлечённые темы, не связанные с последними событиями.

— С какими событиями? — Тут же поинтересовалась Каска.

— Ты два года находилась без сознания, и за это время ни разу не пользовалась косметикой.

— Что? Два года? Мне срочно нужно зеркало.

Всё, клиент готов. Теперь она не то что пятнадцать минут, она три дня будет думать

только о том, достаточно ли хорошо выглядит. Эх, самки. Они такие предсказуемые.

Спустя озвученное время, стабилизация астрального тела завершилась, и я отдал Каску на растерзание Гаттсу, который тут же принялся её обнимать и рассказывать, насколько сильно он хочет её трахнуть. Эх, самцы. В общем, я не стал «висеть над душой», а позволил ситуации развиваться без моего вмешательства, тем более, что всё шло в соответствии с моими прогнозами.

Миловались голубки до позднего вечера, после чего расслабившаяся парочка вышла на улицу подышать свежим воздухом. Гриффитса Гаттс почти убил, Каску вылечил, так что у него возникла ложная надежда на то, что теперь всё будет нормально. Вот только довольно быстро он осознал, что нормально ничего не будет. И мне даже не пришлось в этот вопрос смешиваться.

Всего через пятнадцать минут восторженного разглядывания звёздного неба метки у обоих Жертв подали сигнал о приближении демонов. А через минуту появились и сами демоны.

— Жертва! Ты наш! — Шептали и ревели потусторонние твари. — Мы отомстим за нашего господина. Твоя участь — стать жертвой!

А ещё я заметил, что эти твари усилились. Они не были на уровне апостолов, но раньше такие демоны встречались Гаттсу только в качестве «финальных боссов уровня», а сейчас они пёрли толпой.

Запихав Каску и двух детей в дом, Гаттс достал свой меч и принялся крошить демонов. С его силами это было тривиальной задачей, вот только демоны появлялись снова и снова, образуя бесконечный поток. Только на рассвете вся эта вакханалия закончилась, и Гаттс смог вздохнуть спокойно.

— «Демоны стали сильнее?» — Подумал мечник, осматривая поле боя.

— А ты чего хотел? — Ответил я на этот невысказанный вопрос. — Ты нехило так наподдал их хозяину. Метка на твоём теле была поставлена Гриффитсом. И пока он жив, демоны не оставят вас в покое.

— Но как мне убить его? — Возмутился Гаттс. — Я гонялся за ним два года, но никто из апостолов не смог сказать, где его можно найти.

— С этим проблем не будет. На тебе же стоит его метка. Если ты потренируешься, то сможешь определить направление, в котором он находится. Проблема в том, что Гриффитс сейчас находится в мире духов. Я знаю про один проход туда, но добраться до этого места будет сложно.

— Неважно! Я сделаю всё, чтобы уничтожить его. — Решительно заявил Гаттс. — Выступаем сегодня.

— Я с вами! — Неожиданно послышался голос Каски. Точнее, неожиданным он был только для Гаттса, а вот я с самого начала знал, что нас подслушивают. Собственно, я и начал этот разговор только когда Каска приблизилась на нужное расстояние.

— Ты? Но... — Забеспокоился Гаттс.

— Это не обсуждается. Этот вопрос касается нас обоих. И кроме того, я не хочу отпускать тебя и беспокоиться о том, где ты ходишь.

— Это опасно!

— Хочешь поспорить об этом? — Послышались в женском голосе сварливые нотки.

— Нет. — Тут же сдулся Гаттс. Ха-ха, так и знал, что он подкаблучник.

Конечно, в этот день никто никуда не пошёл, но на третий день после выздоровления

Каски команда из двух Жертв и двух эльфов отправилась в путешествие. В каноне Гаттс и Каска отправились вслед за Паком в сторону его родины. Нужное мне место было поближе, но оно как раз находилось на пути в Эльфхейм. Так что я влез в мысли сильфа и выяснил, в какую сторону нам нужно идти. А дальше уже можно было ориентироваться на мою чувствительность к «потустороннему».

За проведённое в этом мире время я уже научился определять, как местный «мир духов» связан с астральным планом. А с астральной магией у меня было всё в порядке. Она не очень подходила для воздействия на окружающий мир, но вот её «экстрасенсорная» составляющая была крайне полезной.

Путешествие проходило в довольно расслабленной манере. Гаттсу уже не нужно было спать, так что днём они с Каской шли, а по ночам девушка спала, а мечник охранял её от бесчисленных сонмищ чудовищ, что так и пёрли на свет жертвенной метки. А ещё, эти двое голубков постоянно занимались сексом, трахаясь как кролики. Когда Гаттс преобразовывал своё тело во Вритрас, я вложил в программу установку, что яичники и то, что с ними связано, заменять не надо. Так что спермы у Гаттса было хоть залейся, и с минимальным вмешательством с моей стороны Каска забеременела, хотя пока они оба и не подозревали об этом.

А одним зимним днём Каска и Гаттс встретились с Исидоро, Фарнезой и Серпико. Пацан как раз удирает после того, как украл еду у двух «аристократов». Те же сами сейчас были по сути бомжами, так как сбежали от ответственности за уничтожение всего отряда Рыцарей Святых Железных Цепей.

Исидоро тут же заявил, что Гаттс должен ему, а потому обязан обучить его владению мечом. Фарнеза, отчаянно краснея, заявила, что хочет стать наложницей господина, а кроме того, её привлекла стезя охотника на демонов. До этого она считала материальный мир единственной реальностью, но столкнувшись с миром духовным осознала, что именно в нём следует искать Истину.

Каска из всей этой тирады слышала только слово «наложница» и тут же принялась скандалить с соперницей, требуя... признать её старшей женой. Хех, видимо, что-то в её мозгах неправильно переключилось после моего вмешательства. Впрочем, всех такой бзик устроил. Кроме, естественно, Серпико, но тот на самом деле оказался тем ещё тюфяком в любовных делах, так что за всё это время не сделал даже попытки затащить Фарнезу в постель, хотя они оба только об этом и мечтали.

Ещё несколько дней мы двигались в сторону порта Вританнис, пока встречный пастух не предупредил нас об опасности на перевале впереди — из лесов начали выходить тролли, которые похищали женщин и убивали мужчин. Это было именно то место, которое я искал.

Добравшись до примерного района поисков, я начал водить нашу группу если не кругами, то как минимум зигзагами. Постепенно, спустились сумерки, и вся компания встала на ночёвку. Солнце ещё не село, так что Гаттс и Серпико отправились собирать дрова для костра. А в это время на девушек напал тролль, который захотел их похитить. Каска попробовала сопротивляться, но обычное оружие против тролля было бесполезным.

В конце концов, жертвам похищения пришлось звать на помощь. Первым на месте появился Исидоро. Он попытался напасть на тролля, но результат этого нападения был нулевым. А вот дальше на помощь путешественникам пришла Кирке — ученица местной ведьмы, что жила в этом лесу. Она попыталась соорудить «защитный круг против духов», но прежде чем завершила свою ворожбу, на крик о помощи примчался Гаттс.

Только окинув взглядом окрестности, он тут же достал свой меч и начал рубить всех троллей со скоростью взбесившегося миксера. Ни одна потусторонняя тварь не смогла уйти живой. Кирке впечатлилась зрелищем кровавой резни до такой степени, что свалила подальше ещё до того, как кто-то успел спросить её имя. Но вот моего внимания она не избежала, так что обзавелась магической меткой, с помощью которой я теперь мог отслеживать её местоположение.

Следующим утром, едва выйдя с места ночёвки, мы наткнулись на старика, валяющегося в траве под деревьями. Пак слегка реанимировал его, используя свою магию, и мы услышали слезливую историю о том, как тролли напали на деревню. Старик и ещё пятёрка самых отмороженных пенсионеров отправились искать ведьму, но до этого момента дожил только он.

Народ прослезился и запряг Серпико тащить старика на своём горбу, пока мы не доберёмся до обитаемых мест. Вот только ближайшим обитаемым местом являлось логово ведьмы, куда мы и направлялись. Жила ведьма внутри большого дерева, напоминающего дом, да не просто хижину, а скорее фазенду миллионера. Дом стоял в центре большой поляны. Стоило нам выйти из леса, как на нас напали големы.

Это были человекоподобные фигуры, сделанные из глины. В теории, они должны были восстанавливаться после нанесения повреждения, пока не закончилась бы магическая энергия или не было бы уничтожено «управляющее ядро». Вот только когда Гаттс взялся за дело, ни о каком восстановлении речи быть не могло, потому что каждый удар меча буквально превращал големов в пыль и песок, разлетающиеся по окрестностям. Вскоре ведьма поняла, что мы «достойны», и приказала големам остановиться, после чего послала свою ученицу пригласить нас в дом.

За последующим общением народа с ведьмой я наблюдал краем глаза. Ушлая бабулька повешала наивным аборигенам лапши на уши и подписала их на помощь деревне, на которую напали тролли, выделив в качестве консультанта свою ученицу. Гаттс было попробовал возразить, что забесплатно он не работает, но я прошептал ему на ухо, что именно это-то нам и надо, так что вопрос с оплатой мы замяли.

Но тем не менее, совсем без оплаты мы не остались. Ведьма подарила Серпико меч и плащ, «заряженные» духами воздуха. Исидоро получил кинжал с «огненным уроном». Каске она поставила печать, ослабляющую силу Метки Жертвы. Это должно было на время скрыть её от внимания демонов. А вот Гаттс от такой печати отказался, потому что она также снижала и его чувствительность к духовным сущностям, так что Гриффитса он бы найти уже не смог.

Утром наша компания попрощалась с ведьмой и направилась в деревню. Поскольку на этот раз мы следовали не за воплощением Ивана Сусанина в виде меня, а за малолетней ведьмочкой, то до места добрались вскоре после полудня.

Деревня встретила нас трауром. Этим утром тролли убили ещё двоих людей, это если не считать сожранное стадо коров. Люди обрадовались «цирковой труппе магической поддержки», а вот местный священник, наоборот, заявил, что мы никто, звать на никак, цирк уехал, и пользы от нас, кроме вреда, никакой. Так что вместо того, чтобы надеяться на нас, жители деревни должны принять свою судьбу, помолиться господу и сдохнуть во имя него.

Я после этих слов явил «свидетельство чуда» и спалил фанатика дотла. На этом все сомнения в нашей квалификации развеялись, и деревенские тут же решили устроить пир в нашу честь.

К вечеру людские страсти улеглись, но зато «на огонёк» нагрянули тролли. А поскольку в деревне сейчас присутствовал Гаттс, то его метка притянула всех духов с округи. Деревня располагалась в долине реки, и со всех сторон была окружена скалами. Из-за этого солнце не проникало сюда по вечерам, и потусторонние твари не стали ждать наступления темноты.

Как только появились толпы троллей, народ тут же потянулся к храму, который являлся самым большим и прочным строением в селении. Гаттс не стал бегать за демонами по всей деревне, а терпеливо ждал их возле храма. В конце концов, ему «заплатили» за уничтожение троллей, а не за спасение людей. Отвратительных тварей было столько, что народ уже начал заранее готовиться к смерти. Но тут Чёрный Мечник вышел вперёд и начал размахивать мечом, сокращая поголовье троллей ударными темпами.

Ширке забралась на крышу церкви, чтобы поставить защитный барьер, отпугивающий демонов, а в это время Серпико и Исидоро сражались с троллями, стараясь не подпустить их к волшебнице. Каска тоже помогала им по мере сил, вот только после выздоровления её способность управляться с мечом толком не восстановилась. Наконец, магия сработала, и церковь окружил барьер, уничтожающий «тёмных» духов.

Но стоило лишь людям возрадоваться, как из-за домов к церкви вышел огр. Это была монструозная тварь высотой с трёхэтажный дом. Отдалённо огр был гуманоидом, но его анатомическое строение было слишком абсурдным, чтобы считать его «живым организмом». Это было создание из мира духов, форма которого определялась непонятными законами нематериального мира, больше напоминающими сон или скорее кошмар.

— Ну вот, наконец-то хоть что-то интересное. — Ухмыльнулся Гаттс, заметив противника.

А тем временем, на другом конце площади появился ещё один монстр. Это был гибрид лошади и жабы, который местные называли кельпи. Эта тварь тут же напала на Гаттса, «выстрелив» водяными шарами. Гаттс и сам мог зарядить магией, но в основном полагался на свой меч. Да и со времён битвы в Цитадели Осуждения не встречался он ещё с противниками, против которых ему пришлось бы напрячься хотя бы на десять процентов.

— Я задержу его. — Тут же вызвался Серпико. Он спрыгнул с крыши церкви, планируя вниз с помощью своего магического плаща, и надел на жаболошадь.

Впрочем, Гаттс его порыва не оценил. Он мог бы уничтожить этих тварей за секунду, но сейчас его интересовал наиболее продуктивный способ борьбы с такими врагами.

— Если мы отправимся в мир духов, то там такие твари будут ходить толпами. Так что тебе нужно научиться быстро расправляться с ними, тратя минимум времени. — Выдал я свои мудрые наставления.

— Сам знаю. — Отмахнулся Гаттс.

Мечник подскочил к демону и провёл пробный удар, метя ему в брюхо. Огр огрызнулся в ответ, замахнувшись своей лапой. Тут-то Гаттс и нанёс настоящий удар, отрубая протянутую конечность. Демон заревел, а затем поднял отрубленную кисть и приставил её обратно к обрубку руки, после чего края раны тут же «схватились» и лапа приросла обратно.

— Неприятная способность. — Пробормотал убийца демонов, примеряясь к следующему удару, который должен был выпустить противнику кишки.

Тем временем, Серпико неожиданно увяз в бою против кельпи и получил от неё несколько «оплеух» водяными зарядами, которые неплохо взболтали ему мозги. Вот только отступить ему было не куда, потому что он сам вызвался уничтожить эту тварь.

Гаттс подскочил к огру, взмахнул мечом, вскрывая ему живот, а потом буквально прыгнул в длинную и широкую рану, нанося ещё один удар. И ещё. И ещё. С каждым ударом плоть огра раскрывалась всё больше, а вот Гаттс, наоборот, погружался в тушу всё глубже. В конце концов, он фактически «пробурился» сквозь эту гору плоти, поднявшись наверх и разворотив всё тело монстра от паха до самой головы. С верхушки уже труп мечник красиво спрыгнул и полюбовался на то, как на землю падает огромная туша демона, почти разорванная напополам. А самое главное, после этого «фокуса» одежда и плащ Гаттса остались совершенно чистыми. Ни капли крови не прилипло к нему, создавая впечатление, что он не человек, а ангел. Правда, с этим впечатлением не вязался чёрный цвет его плаща и костюма.

Развернувшись, Гаттс увидел, как Серпико отлетает к храму, получив удар от своего противника. Метнувшись вперёд со сверхзвуковой скоростью, мечник приблизился к кельпи и буквально нашинковал её в салат. Тварь не смогла подобного вынести и тут же сдохла.

Тролли, видя смерть своих собратьев и двух сильных духов, решили отступить, вот только Гаттс не собирался их отпускать. Ещё раз ускорившись, он начал бегать по окрестностям, тратя на каждого тролля максимум один удар, а по большей части убивая троих-пятерых одним взмахом меча. Всего через минуту со вторжением было покончено, а все улицы были усеяны расчленёнными трупами демонов.

— Ура, мы победили! — Обрадовался Исидоро.

— Не совсем. — Обломал его я. — Сейчас нам нужно вломиться в логово троллей и спасти девушек и женщин, которых они похитили.

— Думаешь, они ещё живы? — Усомнился в целесообразности этой затеи Гаттс.

— Конечно. Они все так и ждут, пока мы их спасём. — Воскликнул я, после чего добавил на ухо. — Именно в логово троллей нам и нужно отправиться. Ты ведь не забыл, что тебе нужно убить Гриффитса?

— Что ты задумал? — Также зашептал мечник, отходя в сторону.

— В логове троллей находится проход в мир духов. Вот только прежде чем лезть туда, тебе нужно отделаться от своих спутников. Ты же не хочешь, чтобы беременная Каска отправилась в бездны мира демонов?

— Беременная? — Опешил Гаттс.

— Конечно. Ещё бы ей не забеременеть с этими вашими вечерними, утренними и ежечасными «упражнениями». Кроме того, Фарнеза тоже успела залететь от тебя. Да и эта лоликонная ведьма тоже как-то подозрительно посматривает. В общем, когда мы заберёмся к троллям и найдём селянок, тебе нужно будет спихнуть их на свой гарем, а самому остаться прикрывать отход. После того, как они выйдут наружу и окажутся в безопасности, мы отправимся вглубь мира духов. А там уже останется только найти Гриффитса, замочить его и вернуться обратно. И вся эта ваша эпопея с демонами закончится. — Гаттс с сомнением посмотрел на меня. — Но ты не волнуйся, после этого я придумаю, чем ещё тебе заняться. Как насчёт того, чтобы стать королём Мидланда?

Мечник на это моё предложение только фыркнул и пошёл «успокаивать» Каску, тем более, что это была их последняя возможность заняться сексом перед разлукой.

Далее наша команда супергероев направилась в логово троллей. Правда, Серпико пришлось оставить в деревне, потому что из-за полученных ран он не мог толком сражаться. Путь наш был извилист, но относительно недолог. Через час мы добрались до подозрительного прохода вглубь леса, скрывающегося впереди во тьме. Деревья тут

выглядели древними как сам мир. Их листва шелестела где-то в невообразимой выси, а тут под корнями царил мрачный сумрак.

Вообще-то, уже сейчас мы находились в мире духов, на самой границе между физическим миром и потусторонним. Но чтобы двигаться «глубже» требовалось преодолеть определённую границу между мирами. В местах, подобных этому, она была размытой, но всё ещё присутствовала. К счастью, я запомнил момент «побега» Гриффитса, так что примерно представлял себе, как через эту границу прорваться.

Мы пошли по тропе, и совершенно незаметно лес вокруг нас превратился в пещеру. А самое главное, что в этой пещере жили тысячи и миллионы разных «околодуховных» тварей. Чем дальше мы шли, тем больше живности копошилось вокруг. А потом, отовсюду повалили толпы троллей, и Гаттс принялся прорубать нам путь среди них.

Пока смертные боролись со смертью, я изучал, как вообще мог образоваться подобный переход между материальным миром и... астралом. И чем дальше мы заходили, тем отчётливее я понимал, что это никакой не астральный мир, а ещё один материальный мир, который присосался к нашему. Это напоминало пиявку, пьющую кровь. Вроде как мы всё время окружены кровью, но постепенно перемещаемся из одного организма в другой. А учитывая масштабы происходящего, можно было утверждать, что этот мир сейчас активно пожирался. Процесс поглощения только начался, но за несколько десятков лет вся Вселенная должна была стать похожей на мир снов, теряя свою «реалистичность». А главное, я прямо чувствовал запах Хаоса, исходящий из самых глубин мира-хищника.

Наконец, мы добрались до логова троллей и выяснили, для чего же им нужны женщины. Потусторонние твари насильствовали их, а потом за считанные минуты в чреве женщины вырастали «личинки троллей» и вылуплялись не хуже какого чужого. Дальше эти твари росли, питаясь трупами своих родителей и человеческими «личинками», то есть детьми.

Весь этот мерзостный «пир» был настолько отвратительным, что даже мне захотелось спалить это место дотла. Впрочем, сейчас было не время и не место для этого. Гаттс тут же запряг всех своих сопровождающих «спасать» жителей деревни, собирая их в одну отару, а сам бросился уничтожать троллей, которые явно не обрадовались появившимся спасителям.

Чем дальше шло сражение, тем больше троллей вылезало из боковых пещер, так что необходимость «сдерживать» их напор была очевидной для всех... кроме меня и Гаттса. Если бы мечник захотел, он смог бы зачистить тут все за считанные минуты. Но план предусматривал отступление его гарема, куда неожиданно записали даже Исидоро. Ведь на данный момент пацан был единственным «мужчиной» в округе.

В общем, ведьма возглавила стратегическое отступление, прикрывая людей магией, а Гаттс остался в логове троллей, не позволяя тем преследовать убегающую добычу.

Без лишних свидетелей Гаттс ускорился, вот только и тролли попёрли изо всех щелей подобно полноводной реке. С каждым взмахом меча количество трупов увеличивалось, и пространство пропитывалось энергиями умирающих демонов. Я сначала не понял, что происходит, а потом до меня дошло. Сейчас вся эта резня являлась массовым жертвоприношением. Тролли были «мясом», а Гаттс выполнял роль центрального алтаря, на котором резали беззащитных жертв. Демоны и рады были бы отступить, вот только энергия Метки Жертвы лишала их воли и заставляла нападать, не считаясь с потерями.

Как и у всякого ритуала, у этой резни была цель. Хотя большая часть энергии демонов поглощалась Гаттсом, часть её рассеивалась в пространстве и формировала... круг призыва. И опять я видел, насколько текущая ситуация похожа на ночь в Цитадели Осуждения. Только

сейчас сюда призывался не Гриффитс, а другой апостол. Да и не было это место настоящим материальным миром. А спустя ещё некоторое время стало понятно, что и «тело» для призываемого демона тоже было той ещё халтурой. Но главное, что апостол должен был стать уже нашим «проводником» в мир духов. Именно благодаря ему я собирался преодолеть самый сложный отрезок нашего пути — первый шаг.

Наконец, тролли закончились, и в помещении установилась тяжёлая гнетущая атмосфера. За время битвы небольшой «перекрёсток» ходов превратился в огромный зал, а кровь образовала на полу целое озеро. И в центре этого озера сейчас появилась женщина, состоящая из... кишков. Конечно, она как могла изображала из себя красавицу, прикрываясь иллюзиями, но для меня суть её природы была очевидна.

Гаттса эта внешность тоже не обманула, но шок у него случился по другой причине. Он только что почувствовал пришествие в этот мир апостола, чья сила превышала силу Гриффитса. Метка так и вопила, требуя «сожрать» Жертву, и этот зов слышали не только демоны, но и сам мечник. Сейчас он ощущал, как кто-то буквально «вбивает» в его мозг мысли о том, что он должен расслабиться, сдаться и позволить себя сожрать.

— Давненько я не принимала физической формы, и тут вдруг кишки троллей? Худшего тела и не придумаешь. — Усмехнулась женщина, глядя на беспомощно застывшего Гаттса. Сейчас его тело Вритрас изображало из себя обычного человека, так что понять, что именно перед ней находится, апостол не могла.

Гаттс бросился вперёд, но сейчас его движения были слишком замедленными. Будто во сне он пробежался, прыгнул, замахнулся мечом и... попал в объятия кишков.

— Я скучала по тебе, мальчик. — Прошептала блудница, обнимая свою добычу.

— Слабак. — Бросил я, глядя на эту сцену. — Ты хуже червя, что обитает в кишках троллей. Стоило лишь появиться настоящему демону, как ты тут же сдался и согласился на роль жертвы. Похоже, я переоценил тебя. Ты просто корм для демонов. Мечтать о том, чтобы превзойти Гриффитса, для тебя настолько же абсурдно, как для крота мечтать научиться летать. Рождённый ползать летать не может.

Вся эта тирада вошла в сознание Гаттса и заставила его буквально содрогнуться от ненависти. Ненависти ко мне, демонам и, конечно же, к самому себе.

— Эльф? — Удивилась демоница, обратив на меня внимание. — Ты какой-то странный...

И тут тело из кишков пробили сотни стальных игл, выскочивших из тела Гаттса. Апостол оказалась распята на этих иглах, изображая из себя бабочку, попавшую в плен к маньяку, помешанному на протыкании жертв иглами.

— О, да! Пронзи меня! — Рассмеялась куча кишков. — Что это за...

Но закончить эту фразу апостол не успела, потому что её тело пронзил меч. В отличие от «псевдоподий», выпущенных Гаттсом, это оружие могло убивать духов. Более того, даже такой мимолётный контакт приносил демону невыносимую боль. Хотя в этом месте находилась лишь её проекция, апостол содрогнулась от боли.

Пещера наполнилась диким звериным рычанием берсерка, во взгляде которого уже не было ничего человеческого. Гаттс опять попал под влияние своего внутреннего демона, правда весь этот процесс полностью мной контролировался, чтобы не допустить неожиданностей.

Безумно взревев, Гаттс вытащила меч из тела апостола и нанёс ещё один удар. Он не был особенно сильным или быстрым. Со стороны могло показаться, что это было просто

какое-то ленивое движение. Но на самом деле в этот момент мечник целился не в тело демона, а в её душу.

Пронзительный вопль агонии раздался под сводами пещеры. Апостол попыталась вырваться, вот только оказалось, что пронзающие её тело иглы превратились в крючья, которые впились в самую её душу, жадно поглощая при этом жизненную и демоническую энергию.

На этот раз паника наполнила сознание демоницы, и она рванулась прочь от Жертвы, сбегая в глубины мира духов. Это была инстинктивная реакция. Точно то же в своё время сделал Гриффитс. Вот только сейчас Гаттс был связан с апостолом «духовными узами» в виде своих тентаклей, так что этот «рывок» окончательно выдернул его из материального мира и переместил на план духовного существования. А вместе с Гаттсом сюда переместился и я. И если мечник был просто безвольной тушкой, то вот я отлично контролировал процесс, изучая непостижимые законы этого мира.

Внешне после нашего «перемещения» ничего не изменилось. Мы всё так же находились в пещере, а вокруг нас возвышались горы трупов троллей. Вот только те пути, по которым мы сюда пришли, теперь заканчивались тупиками. И наоборот, ходы перед нами, ранее бывшие лишь неглубокими нишами, обрели непостижимую глубину. Сейчас это место ещё больше напоминало мне мир снов. Но вместе с тем, это был не он, а какое-то другое «измерение».

Апостол скинула с себя тело из кишков и бросилась прочь в самый тёмный из проходов, а Гаттс скакнул за ней, заноса меч. Я не отставал от своего проводника ни на метр, потому что в этом мире сама ткань мироздания была неустойчивой. Пройдя по одному и тому же пути, можно было оказаться в разных местах. Только Жертва могла найти правильный путь в хитросплетении складок пространства, так что «потеряв» Гаттса я не смог бы больше его найти.

Дичь оказалась на редкость пронырливой, и даже со всеми возможностями тела Вритрас Гаттсу пришлось гоняться за демоницей полчаса, попутно изничтожая невообразимых монстров, которых та пыталась приспособить в качестве защиты. Наконец, удачный удар мечом пронзил голову апостола, развалив её напополам, и тварь умерла.

Отойдя от горячки погони, Гаттс осмотрелся по сторонам и обнаружил себя в невообразимом лабиринте, где ходы шли даже не просто во всех трёх измерениях, а сразу в двенадцати, из-за чего геометрия этого места с трудом могла оставаться трёхмерной. Просто повернув голову, можно было обнаружить, что «пейзаж» вокруг изменился. Это с одной стороны напоминало состояние бредового сна, а с другой было проявлением многомерной физики.

— Гаттс, используй свою метку, чтобы найти Гриффитса. — Выдал я инструкцию, сидя на голове у своего транспорта. Летать даже на расстоянии в пару метров я уже не рисковал.

Как ни странно, мой совет помог, и мечник уверенно направился хрен пойми куда, выбирая путь в бесконечном лабиринте переходов. Даже если он брёл наугад, я чувствовал, как сама Судьба управляет его выбором. С каждым шагом мы приближались к цели своего путешествия, и пока что меня это устраивало.

Мир духов был густонаселённым, и каждый раз, когда Гаттс проходил мимо, демоны тут же сходили с ума и бросались на него в попытке покусать. Сначала это были твари, сравнимые по силе с троллями. Потом начали встречаться «толстяки» вроде тех же огров. А следом появились ещё более прочные и сильные твари, справиться с которыми было сложно

даже Вритрас.

Я с удивлением обнаружил, что в этом мире магия и псионика постепенно ослабевают, в то время как энергия демонов усиливается. Я мог нивелировать этот эффект, используя псионику для манипуляций Хаосом, но в целом тенденция была не очень хорошей. Но касалась эта проблема в основном только меня. А вот Гаттс с каждым убитым монстром поглощал всё больше демонической энергии, и скоро стали заметны эффекты, которые я предвидел, но которые не мог в точности предугадать.

Я не зря использовал для создания тела и кристалла Вритрас псионику эльдар, а не магию. В отличие от магии, псионика работала не только за счёт математики, но и за счёт «превозможания». Достаточно было просто что-то пожелать, и реальность «прогибалась» под волей мага. Сейчас Гаттс поглощал энергию демонов, и она смешивалась с псионической энергией в его теле и душе. Как результат, сама его псионика начинала изменяться, приобретая неожиданные свойства. Я же внимательно наблюдал за этим процессом, анализируя все изменения с помощью мощнейших компьютеров в своём теле.

Помимо изменений в псионике, я отметил изменения и в сознании Гаттса. Чем дальше мы шли, тем больше он отказывался от своей «человечности». Нет, он пока не превращался в монстра, но его «выстрелы гарпуном» постепенно преобразовались в «выстрелы тентаклями», которые ещё к тому же выстреливали теперь не из руки, а из плеч, спины или живота. Да и руки при необходимости могли на время превратиться в когтистые лапы, раздирающие врагов на части. В общем, процесс шёл, и я не был уверен, во что превратится мой проводник к тому моменту, когда он доберётся до Азатота.

Наконец, после долгих часов бесцельных блужданий Гаттс остановился, осмотрелся по сторонам и сказал:

— Он где-то здесь.

Сделав ещё несколько шагов, мечник резко развернулся и прыгнул в один из узких проходов. Там копошилась куча отвратительных червей, и внезапно из этой кучи показалось обнажённое человеческое тело. Промелькнули белые волосы, небесно-голубые глаза, ангельское лицо... а потом стало понятно, что вместо ног и рук у Гриффитса теперь растут червеподобные отростки. Только увидев Гаттса, «Ястреб Света» мгновенно бросился в сторону, уходя от удара мечом. На удивление, новые конечности сделали Гриффитса крайне быстрым, так что он смог уклониться и... сбежать.

С диким воплем Гаттс бросился следом, выстреливая десятком «гарпунов», но ни один из них не смог даже задеть цель. Я бы заподозрил в этом магию вероятностей, но тут было что-то другое. Скорее, само мироздание отрицало возможность «метательного» оружия попасть в эту цель. Это было похоже на божественное благословение, вот только в проявлении этой силы я видел отчётливые следы Хаоса, что интриговало меня ещё больше.

Через секунду апостол скрылся в узкой норе, протиснувшись в неё подобно крысе. Гаттс был явно больше этого хода по габаритам, так что он заревел и начал крошить стену мечом, пытаясь пробить её.

— Идиот! Просто проползи туда. Если там сможет пройти твой меч, то пройдёшь и ты. — Дал я совет.

Мечник тут же последовал ему и тоже «просочился» в нору. Проход оказался достаточно коротким, и вскоре мы выбрались в большой круглый зал, куда вело множество ходов. В центре помещения мы увидели большого демона и Гриффитса. Апостол бросил быстрый взгляд на свою «жертву» и опрометью бросился прочь. Гаттс побежал вслед за ним,

но на его пути встал демон.

Всего один удар отбросил мечника и буквально размазал его по стене, которая находилась в двадцати метрах от демона.

— Не так быстро. — Усмехнулся новый противник.

— Прочь с дороги! — Взревел Гаттс, который уже почти достиг своей цели, но столкнулся с очередным препятствием. Он опять бросился вперёд, и ещё один удар отбросил его назад. Правда, на этот раз вся сила этого удара была поглощена телом Вритрас, так что мечник отлетел всего на пяток метров, приземлившись на ноги.

— Ты не сможешь покинуть этот зал, пока я жив. — Просветил нас демон, после чего стены зала осветились, и их прикрыла пелена барьера.

— Значит, ты умрёшь. — Произнёс мрачное пророчество Гаттс и бросился вперёд, на этот раз полностью сосредоточившись на уничтожении противника.

Демон перед нами имел четыре ноги и две руки, чем-то напоминая богомола. Он встретил удар меча своей «лапой», и та смогла выдержать столкновение, ничуть не пострадав. В момент столкновения раздался ещё один взрыв, волна от которого оттолкнула Гаттса, вот только тот уже успел приспособиться к этой странной форме атаки, и она лишь немного покачнула его. За секунду два «монстра» обменялись парой десятков ударов, которые не выявили победителя. Не смотря на всю свою скорость, Гаттс не смог ни разу попасть по телу, так как каждый его удар упирался в бронированные «руки» демона.

Закончилась эта дуэль тем, что из левой ноги Гаттса вылетел гарпун, который преодолел защиту и воткнулся в «мягкое» подбрюшье демона. Тот немедленно отрубил тянущийся к наконечнику трос и отпрыгнул, не давая развить этот успех.

— Этот Фемто пообещал подарить мне за твою смерть десять беременных женщин. Но судя по твоим способностям, он теперь должен мне минимум сотню жертв. — Недовольно заявил демон, отбиваясь от нападков противника.

В ответ на эту речь Гаттс только ещё сильнее заревел и опять начал впадать в боевое безумие. Я давно заметил, что каждый раз, когда ненависть захлестывает его сознание, он становится гораздо сильнее. Вот и на этот раз его удары усилились, и на броне противника начали появляться зарубки. Более того, Гаттс начал использовать доступную ему магию, стремясь задержать противника и не дать ему уклониться. В ход шли заклинания заморозки, ударов молнией и силовых полей, встающих на пути отступающего демона.

С каждой секундой сила Чёрного Мечника увеличивалась, и вскоре стало понятно, что шансы демона выжить тают в том же темпе. Барьер вокруг нас лопнул, и демон залебезил:

— Ладно, я решил не убивать тебя и не помогать Фемто. Можешь идти за ним.

— А я решил прикончить тебя, мерзкая тварь. — Проревел Гаттс. — Ни один человек больше не станет твоей добычей.

Демон тут же попытался сбежать, но длинный клинок немедленно вошёл ему в спину, перебивая позвоночник. Монстр взмахнул окровавленными конечностями, пытаясь скинуть противника со спины, но ещё один взмах меча отрубил ему голову. Всего за несколько секунд мечник раскромсал труп на куски, после чего бросился вслед за Гриффитсом, проносясь по лабиринтам мира духов подобно метеору.

На этот раз это было не блуждание по лабиринту, а погоня, так что Гаттсу пришлось двигаться на пределе сил, за одно напрягая все свои чувства, чтобы угадать правильное направление. Постепенно, количество мелких демонов вокруг нас начало уменьшаться, а коридоры стали приобретать прямоугольные формы. В этой части мира духов было

множество узких коридоров, лестниц и колодцев.

Влетев в один из колодцев, мы «выпали» из потолка огромного зала, стены которого были сложены из множества кубических и прямоугольных блоков, образующих лестницы, провалы, коридоры и какие-то немыслимые переходы.

— Хо-хо-хо, кто это тут у нас? Неужели мелкая букашка смогла укусить своего хозяина? — Послышался противный голос, и впереди появилась парящая в воздухе фигура демона. Он напоминал почти сферического толстяка с заплывшей жиром лысой головой. Две его руки были сложены в замок на животе и не двигались, похоже, являясь лишь декоративным элементом.

— Апостол! — Прорычал Гаттс, мгновенно меня направление движения и устремляясь к новой цели.

— Да, иди ко мне, букашка. Хи-хи-хи. Я не буду убивать тебя, но мои детишки поиграют с тобой.

С этими словами тело апостола разродилось тысячами мокриц, каждая из которых была размером с таксу. Вся эта мерзость тут же устремилась к Гаттсу, стремясь похоронить его под целой рекой плоти. Вот только Жертва не собиралась сдаваться. На этот раз мой подопечный уже был готов ко встрече с апостолом.

Гаттс взмахнул мечом, и волна магической энергии понеслась вперёд, сметая всё на своём пути. Ему ещё было далеко до того фокуса, что я показал в лесу при нашей первой встрече, но и этого хватило, чтобы уничтожить всех несущихся к нему демонов. Впрочем, поток тварей ничуть не иссяк, а лишь увеличился. Теперь мерзкие насекомые неслись в его сторону друг у друга по головам буквально в десять слоёв.

Апостол наблюдал за этой сценой с высоты, наивно полагая, что находится в безопасности. На этом его Гаттс и подловил. Когда уже казалось, что волна демонов вот-вот захлестнёт его, он прыгнул в воздух подобно кузнечнику, возносясь на высоту в пару десятков метров. А через миг плащ Гаттса взвился подобно крыльям и толкнул его ещё выше. Не успел апостол и глазом моргнуть, как мечник оказался рядом с ним. На такой дистанции промахнуться было сложно, так что апостольская мерзкая харя тут же распалась напополам, разбрызгивая кровь, кишки и какие-то хитиновые лапки.

Как только командир несметных полчищ мокриц помер, вся его армия тут же начала разбегаться в разные стороны, спасаясь от неумолимого рока, что падал им прямо на голову. Всего за десяток взмахов мечом Гаттс уничтожил большую часть демонов, после чего бросился прочь, опять пытаясь догнать Гриффитса. За прошедшее время я немного разобрался в структуре Метки Жертвы на его душе, так что тоже мог с её помощью определить направление, в котором находился беглец.

Через пятнадцать минут мы внезапно выбрались на открытую местность и прямо перед собой увидели тройку апостолов из Руки Бога. Насколько я помнил, убитую демоницу звали Слан, недавно Гаттс прикончил Конрада, а перед нами были Убик, Воид и Фемто. Последний, собственно и являлся нашей целью.

Эта тройка пафосно реяла в небесах, распространяя волны подавляющего превосходства. Увы, на нас подобные фокусы не действовали. Я полностью контролировал работу физического и астрального тел Гаттса, так что просто «отключил» те части его сознания, что должны были отвечать за почитание, преклонение, уважение и смирение. Наоборот, попытка воздействовать на него подобным образом приводила его в ярость. И именно эта ярость была самым сильным оружием Чёрного Мечника. Зная об этом, я конечно

же довёл эту эмоцию до пика мощности, превращая Жертву в дикого кровожадного Берсерка.

Почувствовав смерть своего товарища, апостолы уже не могли позволить себе быть беспечными. Они призвали сонмища апостолов попроще, а также бесчисленные толпы демонов всех мастей. И сейчас вся эта орда набросилась на одинокого Гаттса. Ну или можно сказать, что это он на них набросился, кроша в винегрет.

Как бы ни пытался Гаттс в первую очередь добраться до Гриффитса, на его пути постоянно вставали сотни и тысячи демонов. Похоже, апостолы собирались измотать своего противника битвой. Но всё, чего они смогли достичь, так это разъярить этого монстра ещё больше. Я опять начал фиксировать признаки слияния энергии демонов и псионики. Более того, сейчас вокруг Гаттса толпами умирали демоны, и рассеиваемая ими энергия тут же поглощалась самим мечником и его мечом. А поскольку дошли здесь уже не мелкие демоны, а самая что ни на есть элита, то и сила убийцы демонов росла как на дрожжах.

Судя по всему, апостолы не имели других планов, кроме как закидать Гаттса «мясом». Потому что, когда через полчаса поток чудовищ почти иссяк, а противник не выглядел хоть немного запыхавшимся, они всё продолжали высмеивать его, называя жертвой, едой и жалким смертным.

Наконец, Гаттс смог прорваться сквозь толпу врагов и приблизиться к Убику. Это была ещё одна жирная тварь, похожая на убитого Конрада. Та же самая заплывшая жиром лысина и две щеки, те же две руки, сцепленные в замок на груди. Именно от этого апостола исходили волны эмоций и иллюзий, которые постоянно пытались проникнуть в сознание Гаттса. Сейчас этот карлик больше всех бесил мечника, так что его он и выбрал первой целью.

Апостол был настороже, так что лезвие меча прошло всего в нескольких сантиметрах от уклонившегося демона. Тот было начал хихикать и опять вещать какие-то гадости, но в этот момент уже почти собравшийся лететь вниз Гаттс выстрелил своим гарпуном, пробивая мерзкую харю навывлет. Апостол завизжал и попробовал сбежать, но Гаттс полетел за ним, постепенно «сматывая» шнур и приближаясь к цели.

Увидев, что их товарищ находится в опасности, два оставшихся апостола приняли разные решения. Гриффитс тут же опрометью бросился прочь, спасая свою шкуру, а вот Воид приблизился к Жертве и обрушил на неё всю мощь своей магии. Увы, вся эта мощь была заблокирована псионическим щитом, который Гаттс поставил вокруг себя. Этот же щит «разрубил» тентаклю, что связывала мечника и Убика, так что своей цели Воид добился. Но когда первая волна огня схлынула, из неё в апостола вылетела уже сотня тентаклей. Пяток из них достал беспечно приблизившегося противника, после чего Гаттс притянул того к себе и порубил на куски.

Смерть ещё одного апостола, а также тот факт, что за всё это время убийца демонов не получил ни одной раны, ввергли оставшихся демонов в панику. В результате, Гаттс смог беспрепятственно догнать Убика и вонзить свой меч ему в спину. Убедившись в том, что оба апостола мертвы, а остальные демоны разбегаются в ужасе, Чёрный Мечник опять бросился вслед убегающему Гриффитсу, который успел смыться.

Ещё пару часов мы буквально летели над бесплодными пустошами, где единственным признаком жизни были встречающиеся время от времени огромные монстры размером с гору, которые брели незнамо куда. А вот признаки смерти преследовали нас повсюду. Это место было буквально переполнено духами умерших, которые стенали и вопили, требуя

мести. На всю эту мелюзгу Гаттс не отвлекался, просто двигаясь вперёд с максимальной скоростью.

Наконец, перед нами вырос огромный мрачный замок, выглядящий как творение Чужих, работавших под командованием гения готической архитектуры. А ещё, из стен замка торчали многочисленные шипы, на которых висели скелеты, гуманоиды и всяческие монстры, извивающиеся и корчащиеся в муках.

Навстречу нам из замка вышел сильный демон, распространяющий подавляющую волю ауру. Внешне он был похож на человека, но было в его облике и что-то чужеродное, показывавшее, что человеческий облик не является для него родным. От одного его вида метка на теле Гаттса словно взбесилась, так что даже несмотря на полностью отключённые мной болевые ощущения, её обладатель застонал и грохнулся на колени. Но при этом разум Гаттса остался чист, и он с ненавистью посмотрел на противника, крепче перехватывая меч.

— Так вот ты какой... Гаттс. — Сказал демон, с брезгливым интересом смотря на нас. — Признаться, ты сильно досадил мне, уничтожив моих рабов. Идите сюда, что вы там прячетесь?

Последняя фраза, похоже, предназначалась не нам. Через несколько секунд из главных ворот храма вышли Фемто, Рыцарь-Череп и... та самая ведьма, что принимала нас в лесном «домике». Теперь многое становится ясно.

— Хм, что же мне с тобой делать? — Обратила на нас внимание эта тварь. — Не хочешь стать моим слугой?

— Я уничтожу тебя. — Прохрипел Гаттс, поднимаясь с колен.

— Нет, ты неуправляем. — Огорчился демон. — А ещё этот странный эльф... я совершенно не чувствую его ауры.

Ещё бы он что-то почувствовал. Это для Гаттса уничтожение подобных демонов было подвигом за гранью разумного. А вот для меня они были подобны мерзким тараканам, которых можно раздавить одним движением. Всё-таки в этом странном мире моя магия, псионика и чакра действовали почти без проблем.

— Решено! — Хлопнул кулаком о ладонь демон. — Череп, иди и убей его.

— Хозяин? — Испугалась черепушка. Даже конь под ним задрожал от ужаса. Вот только боялся этот демон не Гаттса, а меня.

— Не беспокойся, он полностью подавлен печатью. Смотри, он еле стоит.

Гаттс и вправду производил впечатление, будто поднявшись на ноги истратил все свои силы. Вот только внутри он уже кипел от переполнявшего его гнева, готовясь выплеснуть его на расслабившихся врагов.

— Но, хозяин, этот эльф на его плече...

— Ты смеешь возражать мне, Руке Бога? — Вызверился демон. В этом мире речь разумных существ не была ограничена рамками какого-то языка. Имя демона было похоже на название группы апостолов, но там в слове «рука» скорее имелась в виду ладонь. Здесь же речь шла обо всей руке.

— Рука Бога? — Тут же вмешался я в эту перепалку. — А у вас тут есть тот, кого называли Нога Бога? Или Жопа Бога? А как насчёт Члена Бога? И я так подозреваю, что ни один из вас не удостоился имени Мозг Бога, потому что мозгов у вас и вашего бога отродясь не бывало.

— Ты смеешь оскорблять его!?? — Завопил демон, распространяя волны гнева и

ненависти. — За это я покараю тебя...

Как именно он собирается меня карать, я так и не услышал, потому что в этот момент Гаттс резко рванул вперёд и нанёс удар мечом, метя в голову Руки Бога. Окруживший противника магический барьер отразил удар, но Гаттс не остановился, а проскочил мимо опешившего демона и направился прямо к Гриффитсу. Тот всё это время не расслаблялся ни на секунду, так что успел уклониться и броситься прочь во врата замка. Гаттс последовал за ним, но перед самым его носом створки дверей захлопнулись, отрезая его от желанной добычи.

— Как ты посмел напасть на меня? — Заорал демон, не понимая, что только что подписал себе смертный приговор.

Гаттс развернулся, лёгким движением руки располовинил дух ведьмы и бросился на Руку Бога.

— Флора!!! — Завопил Рыцарь-Череп. — Ты убил её. Не прощу!!! — После этих слов черепушка развернулся и... поскакал прочь, нахлёстывая коня.

Но к его сожалению, и Рука Бога, и Гаттс отвлеклись от намечающейся битвы, чтобы покарать беглеца. Мечник выстрелил гарпуном, который пронзил спину Рыцаря-Меча и стянул его с лошади. А демон кинул в бесполезного слугу огненным шаром, который тут же испепелил его, расплавив до состояния булькающей лужицы металла.

— А теперь твоя очередь. — Сказал демон, поворачиваясь к Гаттсу.

— Ошибается. Теперь ТВОЯ очередь!!! — Ответил на это мечник, бросаясь вперёд.

Огненный шар, аналогичный тому, что сжёг черепушку, Гаттс просто проигнорировал. Он использовал псионику, чтобы защитить от огня свой меч, а вот тело оказалось полностью во власти пылающей стихии. «Наполнитель» тела Гаттса, конечно же расплавился, вот только ему это ничуть не повредило. Кристалл всё ещё был цел, а тело хоть и стало менее прочным, всё ещё продолжало бежать вперёд.

Увидев, как пылающий Гаттс выбегает из огня, демон удивился. Он тут же выставил магический щит, принявший на себя всю силу атаки меча, летящего сверху-вниз. А вот самого Гаттса глупый демон не учёл. Тело «пылающего мечника» столкнулось с демоном и... расплескалось подобно жидкому металлу. А секунду спустя этот металл опять собрался и окружил демона со всех сторон, сжигая его заживо, проникая внутрь тела и не давая двигаться. Я бы сказал, что в этот момент Гаттс в первый раз правильно применил своё тело Вритрас. Он не стал защищаться, а бросился на врага и уничтожил его, используя подчинённую себе материю.

Безмолвный вопль демона разнёсся по окрестностям, после чего затих, свидетельствуя о смерти Руки Бога. Собравшись в кучку и остыв, Гаттс забросил меч на плечо и отправился к замку, примериваясь, что будет проще — высадить ворота или вломиться в окно на уровне третьего этажа. Это строение не следовало традиции средневековых замков, а больше напоминало большой «дом», нижние этажи которого не имели окон.

Вот только не успел он сделать и пары шагов, как на все окрестности упало сильнейшее «духовное давление». Концентрация демонической энергии в окружающем пространстве мгновенно возросла, свидетельствуя о появлении действительно сильного демона. Тут уже даже я впечатлился.

— Ты посмел убить моего слугу. — Раздался голос из ниоткуда. — Ты — жертва, что достойна лишь того, чтобы её съели. Откуда в тебе такая наглость?

— Покажись! — Заревел Гаттс в ответ, хватаясь за меч двумя руками. — Или ты

боишься появиться передо мной?

— Что за хамство. Ты недостойн увидеть меня, истинного бога людей. Само твоё существование оскорбляет меня, Идею Зла. Вы, ничтожные людишки, сами создали меня. Но теперь я правлю этим миром! Я правлю вами и вашими бессмысленными жизнями. Сегодня, даже то, что ты услышал мой голос, уже является великой милостью с моей стороны. Если ты так уж хочешь встретиться со мной, то я буду ждать тебя в своём замке. Что касается твоего хозяина, что не смог усмирить свою Жертву, то его я заберу с собой, чтобы назначить соответствующее наказание.

На этом духовное давление рассеялось, и мир вернулся в норму.

— Гриффитс! Я найду и уничтожу тебя!!! — Заревел Гаттс в небеса, ощущая, как метка его кровного врага удаляется с немыслимой скоростью.

Мечник уже почти собрался кинуться в погоню, как вокруг него начали открываться порталы, из которых поплёрли толпы демонов. Они были слабее только что убитой Руки Бога, так что Гаттсу ничего не угрожало, но вот отделаться от них так просто было нереально, так что пришлось ему «немного» задержаться.

Только через неделю Гаттс смог отрубить голову последнему наседавшему на него демону и осмотреть заваленный трупами до горизонта пейзаж. Всё это время он бежал вперёд, не останавливаясь ни на секунду, а демоны нападали на него, пытаясь остановить, сожрать и уничтожить. Увы, Гаттс в принципе был несъедобен и неуничтожим, так что худо-бедно вся эта армия справилась только с первым пунктом.

В качестве компенсации мечник поглотил просто нереальное количество демонической энергии. Хотя он и не мог ею толком пользоваться, распространяемое им «духовное давление» буквально плющило слабых демонов, так что сейчас никто из местных обитателей не смел даже приближаться к нему.

«Укравший» Гриффитса демон свалил довольно далеко, так что бежать нам теперь предстояло ну очень долго. Мир, в котором мы находились, не был планетой. По крайней мере я не обнаружил даже малейших признаков кривизны поверхности. Горизонта здесь не существовало, и только лишь постоянно витающая в воздухе дымка ограничивала область видимости.

По моим прикидкам, Гриффитс сейчас находился от нас на расстоянии порядка ста тысяч километров. Причём, направление на него также свидетельствовало о том, что этот мир плоский. Бежать, даже со скоростью гепарда, нам бы пришлось слишком долго. Больше месяца точно. А с учётом наличия вокруг толп демонов, то даже два месяца не казались мне пределом. Поэтому, я принял стратегическое решение обучить Гаттса полётам.

К счастью, психика бывшего рубаки-наёмника уже достаточно адаптировалась к новым реалиям, чтобы он смог нормально воспринять идею о полёте со сверхзвуковой скоростью. А с учётом тлеющей в его сердце ненависти к Гриффитсу, мысль о том, что он сможет добраться до него не через пару месяцев, а всего через пару дней, изрядно прибавляла мотивации учиться чему-то новому.

В результате, после следования моим инструкциям, Гаттс превратился в сверхзвуковой истребитель, который понёсся вперёд, пронзая пространство. Вот только долго радоваться мне не пришлось. Когда до цели оставалось лететь всего пару тысяч километров, законы мира вокруг нас начали изменяться. По непонятным причинам удерживаться в воздухе становилось всё труднее и труднее, и в конце концов на землю грохнулся не только Гаттс, то и я.

Пока я «витаю в воздухе», быть мелким эльфом было достаточно комфортно. Но вот когда меня вынудили передвигаться по земле, мелкое тело тут же стало источником множества неприятностей. Там, где для Гаттса была просто неровная земля, для меня лежал суший ад пересечённой местности с глубокими провалами и высокими холмами.

В результате, я просто внаглую забрался Гаттсу на голову и повелел своему «коню» отправляться вперёд. Впрочем, тот уже настолько привык ко мне, что почти не обращал внимания. Не в последнюю очередь это происходило из-за того, что я специально внедрил в его сознание соответствующие установки. Я и так с фантазией прошёлся по его мозгам рубанком, заставляя сконцентрироваться на ненависти к Гриффитсу и забыть о ждущих его Каске и Фарнезе.

Впрочем, из сознания Рыцаря-Скелета я прочитал мысли о том, что всю эту компанию сожрали демоны во время «нападения» на домик ведьмы. Хотя черепашка и группа апостолов Рука Бога и имели одного хозяина, между ними была сильная конкуренция, плюс сами их роли предполагали соперничество. В общем, хотя Гриффитса в тот момент в материальном мире не было, его «минионы» напали на убежище ведьмы и сожгли её «резиденцию» вместе с ней самой и гостящими там людьми. В общем, возвращаться Гаттсу было уже некуда, и оставалось только ускорять его движение вперёд — прямо в пасть к Азатоту.

Наше жёсткое «приземление» оказалось не единственной проблемой. Через сотню километров, которую Гаттс пробежал со скоростью гоночного автомобиля, перед нами показались горы. И не просто горы, а отвесные скалы, вздымающиеся на десятки и сотни километров. К счастью, подножья этих скал были изрезаны целой сетью пещер, в которые мы и углубились.

Здесь Гаттсу опять пришлось замедлиться и буквально прорубаться сквозь бесчисленные полчища демонов. Некоторые из них были куда сильнее Руки Бога, так что мечнику пришлось изрядно с ними повозиться. Но в конце концов мы упёрлись в препятствие, преодолеть которое не смогли.

Толщу горной породы в этом месте рассекала бездонная расщелина. Подойдя к обрыву, мы смогли увидеть в паре сотен метров впереди отвесную стену, в которой как в сыре было множество отверстий ходов. Собственно, с этой стороны картина была такой же. Способность к полёту до сих пор не восстановилась, так что преодолеть этот провал не было никакой возможности. Более того, я чувствовал, что это не просто расщелина, а какой-то концептуальный барьер, так что перебраться через неё, даже построив мост, вряд ли удалось бы.

Зато с высоты своего положения мы смогли заметить внизу и в стороне широкий мост, пересекающий провал. Он был подсвечен двумя рядами факелов, так что видно его было издалека. Немного пропетляв по подземельям, мы добрались до моста, где и столкнулись с препятствием в виде очередного демона.

Сперва, Гаттс не придавал особого значения наличию в этом месте «охранника». Демоны тут вечно что-то где-то от кого-то охраняли, и нам постоянно приходилось убивать их, чтобы пройти мимо. Но на этот раз наш противник обладал невероятной защитой на базе демонической энергии, которую Гаттсу так и не удалось пробить. Как бы он ни кидался на врага или мимо него, демон просто игнорировал все направленные на него атаки, плюс не давал «нарушителю» пройти, ставя на его пути защитные барьеры.

В результате, после почти суток непрерывной битвы, за время которой мы попутно

растерзали несколько групп демонов, которые тоже хотели перейти по мосту без разрешения охранника, Гаттс сдался и отступил. Демон, конечно, не обрадовался этому, но преследовать нас не стал. Он и сам уже запарился постоянно «убивать» Гаттса, чтобы через секунду обнаружить, что его тело опять восстановилось.

— Гаттс, ты хоть и стал немного сильнее, но всё настолько же непробиваемо туп. — Начал я инструктаж претендента на титул «царя моста».

— Что ещё? — Набычился мечник.

— Ты обладаешь огромными запасами демонической энергии, но совершенно не умеешь применять её. Не нужно думать, что твой меч способен убить любого врага. Ты действуешь согласно пословице «Сила есть — ума не надо», но в результате получается «Ума нет — считай калека». Ты должен научиться магии демонов. Но поскольку я заранее знаю, насколько ты тупой, то решил дать тебе знания в уже полностью готовом виде. Тебе нужно будет только научиться правильно использовать свои новые возможности, а все подробности использования магии возьмёт на себя твоё бессмертное тело.

С этими словами я скопировал в сознание Гаттса блок информации, в котором содержались все мои аналитические наработки по совместному использованию демонической энергии и псионики. За время нашего пути я наблюдал за действиями Гаттса и демонов, а также анализировал их, используя сложнейшие квантово-магические компьютеры в своём теле. В результате, я сформировал целую «библиотеку заклинаний», которая позволяла использовать демоническую энергию для опосредованного воздействия на окружающий мир.

Три дня и три ночи Гаттс учился использовать магию. Хотя он и знал теперь, как использовать её, в конечном счёте всё упиралось в осознанный контроль. Хорошо хоть все базовые манипуляции энергией могли быть «автоматизированы» за счёт функций тела Вритрас. Ведь всё это тело было одним большим компьютером. А на уровне астрала я буквально «вырастил» Гаттсу новые астральные органы, которые позволяли применять ограниченный набор заклинаний практически без усилий.

В результате всех этих «улучшений», в следующий раз, когда Гаттс появился на мосту, он сокрушил ранее неуязвимого демона всего за пару минут. Правильно подобранные методики воздействия буквально «взрывали» врагов изнутри, устраивая разрушительный резонанс в их внутренних каналах. Из-за этого любой удар Гаттса наносил увечья не только местному аналогу физического тела, которым обладали демоны, но и их астральным телам.

Перебравшись по мосту, мы как будто оказались в другом мире. До этого подземелья, по которым мы пробирались, напоминали трущобы и трубы канализации. Здесь же всё было отделано золотом и драгоценными камнями, а каждый самый ничтожный демон мог похвастаться золотыми доспехами. Правда, весь этот маскарад никак не сказался на силе местных обитателей, так что Гаттс крошил их в салат, почти не напрягаясь.

Последнюю сотню километров мы пробежали по проходам, напоминающим покои дворца, прорубаясь сквозь толпы демонов всех мастей и рангов. Перед смертью многие из них сетовали на то, что их повелитель сейчас занят на важном мероприятии, а потому не может лично покарать нахала. Но после того, как церемония завершится, нам обещали нескончаемые муки и вечную боль. Впрочем, никого все эти предсмертные визги не пугали.

Вот только когда мы уже почти добрались до места, где находился Гриффитс, как ощущение от его метки просто исчезло. Спустя секунду мы вбежали в богато разукрашенный зал, в котором было видно только разодетого в золотые доспехи демона ростом в четыре

метра и кучки его прихлебателей. Все те, кто мог бы помочь своему повелителю, уже отдали свою жизнь, пытаясь остановить продвижение Гаттса.

— Опять ты? — Удивился демон, и я узнал голос Идеи Зла, который похитил Гриффитса.

— Где Гриффитс!?? — Заорал Гаттс, озираясь по сторонам.

— Так ты пришёл за ним? Ха-ха! Этот червь уже находится за пределами твоей досягаемости. Я отправил его в качестве подношения моему господину для предстоящего пира. Не беспокойся, твоего хозяина сожрут, и права на твою Метку Жертвы перейдут тому, кто съест его. Правда, к тому времени ты уже будешь мёртв. Стража! Схватить его! — Заорал демон, глядя на нас с чувством собственного превосходства. — Стража!?? Где вас носит?

В этот момент в зал вбежал ещё один демон. Он носил такие же доспехи, что и тысячи демонов, которых мы положили по пути сюда.

— О владыка, вся твоя стража погибла, пытаясь выполнить свой долг. Этот человек посмел... кх-ха-а-а...

В этот момент Гаттс не церемонясь выстрелил гарпуном, притянул к себе последнего стражника и располовинил его мечом, мгновенно превратив в кучку слизи. Благодаря используемой им магии, даже самый простой удар полностью уничтожал тела демонов.

— Вся твоя стража закончилась. — Ухмыльнулся Гаттс безумным оскалом. — Ты — следующий!

С этими словами он кинулся вперёд и надел на «истинного бога», который тут же ощутил, насколько сильнее стала «жалкая жертва» за прошедшее время. Но даже со всей своей силой Гаттс смог одолеть этого демона далеко не сразу. Тот тоже оказался мастером магии и не раз смог удивить даже меня. Впрочем, учитывая бессмертие тела мечника, шансов на выживание у Идеи Зла не было. Каждый раз, когда тот показывал новый фокус, я тут же раскрывал механику действия заклинания и давал своему проводнику аналогичное заклинание, а также «контр-заклинание», позволяющее предотвращать использование подобного вида магии.

Наконец, Гаттс отрубил противнику руки и ноги, выпустил кишки, вырвал сердце и встал на исковерканную грудную клетку, заглядывая в глаза демона.

— Если ты расскажешь мне, как добраться до Гриффитса, то твоя смерть будет быстрой и безболезненной. — Сделал он предложение, от которого сложно было отказаться. — Или мне придётся пытаться тебя, пока ты не сойдёшь с ума.

— Ха-кха-ха-ха... — Рассмеялся демон, не имея сил, чтобы даже пошевелиться. Сейчас он уже был бледной тенью себя самого. Всё его астральное тело было разрушено, а физическое вместилище доживало последние минуты. — На моей груди висит ключ от врат, что ведут в самые глубины ада. Но тебе не удастся использовать этот ключ, потому что пароль для его использования знаю лишь я. И я предпочту умереть, но не предать своего господина! Потому что воля его превыше всего! И кхр-р-р...

Гаттс воткнул меч в пасть демона и отрезал ему язык, за одно прекращая его мерзкую жизнь.

— Так, что тут у нас. Опа! Думаю, я смогу открыть портал. — Сказал я, хватая упомянутый демоном ключ. — Пошли, посмотрим на эти врата.

За тронным залом, в котором мы находились, оказался относительно небольшой зал, в центре которого были установлены... звёздные врата. Даже здесь их конструкция не сильно отличалась от того, что изобрели в своё время Древние. Видимо, их дизайн был принят за

стандарт. Или, может они были просто одной рас, которые «изобрели» звёздные врата, всего лишь получив информацию об их конструкции, и не сумев улучшить её.

Ключ, которым так гордился демон, содержал в себе координаты точки назначения. Чтобы воспользоваться им, действительно нужно было знать пароль. Вот только адрес для открытия врат хранился не зашифрованным, так что я вполне мог открыть врата и без ключа. Конечно, тут не было другого «наборного устройства», но зная конструкцию врат, можно было активировать их самостоятельно, тем более, что магия была со мной.

Вот только стоило мне активировать врата и набрать адрес, как они засветились... и погасли, так и не открыв портала. А взамен в моё сознание проникла чужеродная мысль.

— «Обнаружен объект, у которого заблокированы права на проход через систему Звёздных Врат. Удалите объект на расстояние не менее ста метров и повторите попытку».

Забеспокоившись, я тут же провёл целую серию экспериментов и выяснил, что заблокировали права именно у меня. При желании, я смог бы отправить Гаттса через врата, но вот меня они пропускать отказывались. Скотское Существо, наверняка это его проделки! Дело было не в конкретных вратах, а вообще в самой этой «еретической магии», которая позволяла превращать материю в информацию. Как только я приближался к вратам, они просто переставали работать, как и должно было происходить в любом нормальном мире.

Впрочем, были и хорошие новости. Заблокирована была только функция перемещения физических объектов. А вот обмен информацией был доступен. Благодаря этому мне удалось получить не просто адрес точки выхода, но и её настоящие координаты. Я выяснил, что нужное мне место находится в той же самой Вселенной, где мы уже находимся. А вот плохой новостью было расстояние, которое нам требовалось преодолеть — более пятисот миллиардов световых лет.

Если бы речь шла о пяти сотнях световых лет, то я бы использовал портал, созданный с помощью магии. Если бы это были пятьсот миллионов световых лет, можно было бы подумать о создании космического корабля и прыжке через гиперпространство. Но расстояние в пятьсот миллиардов световых лет было почти непреодолимым препятствием. Почти, потому что один способ всё же существовал.

Из всех известных мне технологий пространственного перемещения была одна, которую я не собирался никогда использовать. Это было создание порталов с использованием Бахиони. Подобный способ был доступен только богам, которым искренне поклонялись миллиарды разумных существ. К счастью, я как раз подходил под это описание. В мире Эльдар мне удалось запасти нехилое количество Бахиони. Но даже так «прыжок веры» через такое расстояние был для меня по-настоящему расточительным.

Активация этого заклинания должна была поглотить семьдесят процентов моих запасов Бахиони. Кроме того, меня подгоняла интуиция, которая говорила о том, что времени у нас не так уж много. Судьба, что вела Гаттса к Азатоту, была ограничена временными рамками. Да и поиски Существа не прекращались ни на секунду, и моё личное время тоже было ограниченным.

— Я смогу открыть портал в то место, где сейчас находится Гриффитс, но мне потребуется помощь. — Заявил я Гаттсу после недолгих раздумий. — Этот ритуал требует принесения жертвы, так что нам нужно будет пробраться в подходящее место, собрать толпу демонов, а потом ты убьёшь их.

— Уничтожение демонов — это то, ради чего я живу. — Пафосно ответил мечник. — Куда идти?

Я просканировал окрестности, и не обнаружил рядом ни одного достойного внимания демона. Мы уже зачистили эту локацию, и следовало добраться до какого-нибудь другого «повелителя демонов». Я просканировал пространство и смог определить «градиент» изменения насыщенности пространства демонической энергией. Плотнее всего она была там, где жили сильные демоны. Сейчас мы находились в центре такого пятна, но в одном из направлений энергия ослабевала гораздо медленнее. Туда мы и направились.

Через пару дней мы добежали до ещё одного места, где демоны начали грозить нам карами от лица своего повелителя. Тут Гаттсу пришлось замаскироваться под одного из демонов. Конечно, Метку Жертвы было не скрыть, но мечник изобразил из себя демона, несущего Жертву на своём плече, чтобы доставить её местному «повелителю». Нас довольно часто пытались остановить и забрать «добычу», но аргумент в виде огромного меча успешно преодолевал все разногласия, укорачивая несогласных на голову.

Наконец, мы пробрались в самое сердце этого «дворца» — в тронный зал правителя. Тот как раз временно отсутствовал, так что Гаттс с наглой мордой заявил, что будет ждать его возвращения, а до тех пор ни одна тварь не должна приближаться к этому месту.

Выгнав всех местных обитателей, я начал создавать ритуальный круг для принесения демонов в жертву. Одной Бахиони для активации ритуала было недостаточно, и требовались ещё души только что умерших жертв. Я закончил нанесение и сокрытие всех линий магического рисунка всего за минуту до прибытия в тронный зал местного «повелителя».

— Что тут происходит? — Вломился в помещение местный владыка демонов. — Мне сказали, что тут меня ждёт... м-м-м... какой изумительный запах жертвы. Её душа буквально переполнена ненавистью. Ты принёс мне этот дар?... А хотя... ты же сам и есть Жертва. — Раскусил он нашу игру.

А ещё, я буквально сразу ощутил, что этот демон гораздо сильнее Идеи Зла. Гораздо-гораздо сильнее. Похоже, мы выбрали неправильное место для поведения ритуала. Впрочем, менять что-то было уже поздно, и оставалось только следовать плану. А чтобы Гаттс раньше времени не понял, в какую жопу мы попали, стоит вмешаться.

— Вообще-то, это ты Жертва! — Нахально заявил я, выходя вперёд. — Сегодня ты станешь моим обедом. А твои холуи пойдут на закуску моему питомцу. Гаттс, мочи их. Фас!

Мечник, уже привыкший к моим подколкам, не обратил на это выступление особого внимания. Он бросился вперёд, но напал не на самого «главгада», а на его свиту. Гаттс уже примерно представлял себе, как работают его силы, и понимал, что сначала ему нужно «накопить злость». А самым лучшим способом сделать это было убийство демонов. Чем больше трупов появлялось вокруг, тем сильнее он становился.

Я решил, что сейчас не время для игр в поддавки, и стоит выложиться на полную. А потому, принял нормальный размер, изобразил из себя «короля эльфов» и тоже напал на окружающих демонов, за одно блокируя нашего главного противника с помощью магии. Тут уже я не сдерживался, и разрушительные заклинания косили сильнейших монстров как траву.

Я был гораздо сильнее Гаттса по одной простой причине. Тот обладал источником псионической энергии, ядром которого была его собственная душа. Другими словами, Гаттс находился на уровне сильного, но обычного псионика. А вот мои источники магии, чакры и псионики имели в своей основе души сильнейших демонов. То есть моя сила сейчас соответствовала понятию «младший бог» или «архидемон».

Конечно, я мог бы считаться самым слабым и убогим из архидемонов, но тут в дело

вступала вторая основа моего могущества — мощный квантовый компьютер в теле Вритрас. Благодаря ему все мои заклинания имели стопроцентную эффективность, каждый раз идеально подстраиваясь для нанесения максимального урона конкретной цели.

В пылу битвы мы разошлись настолько, что немного «расширили» тронный зал, буквально сметая окружающие нас стены. Мы находились в подземелье, но благодаря местным законам физики, потолок просто не мог обвалиться на нас, так как сверху на него ничего не давило. В результате, через час мы находились внутри огромного зала диаметром почти в километр. Единственной целой вещью в округе был пол бывшего тронного зала, на котором ярко сияли линии ритуального круга, что сейчас впитывал души всех убитых демонов. Но внимания на эту «мелочь» никто не обращал, потому что вошедший в раж Гаттс наседавал на местного повелителя, за одно уничтожая всех тех, кто пытался ему помочь.

Я же ограничивался ролью поддержки, вырезая всякую мелочь, а также наблюдая за ситуацией в целом. Гаттс уже три раза чуть не попался в ловушку, когда местные «маги» пытались заключить его внутри запечатывающего барьера. Вот только я сразу же обнаруживал признаки применения подобной магии и заранее уничтожал тех, кто её использовал.

Наконец, ритуальный круг впитал достаточно душ, энергии смерти и Бахиони и был готов открыть портал. Но оставалась «маленькая проблема» — местный владыка демонов. Он всё никак не хотел умирать, а открывать портал в его присутствии было опасно. Это была довольно сложная магия, и вмешательство в ритуал могло всё испортить.

Грубая физическая сила и все виды магии уже исчерпали все свои возможности, но так и не сумели нанести достаточного урона этому демону. Тот сам был сильным и умелым магом, и даже наша совместная «мощность атак» не достигала и десяти процентов объёмов его резерва демонической силы. В такой ситуации оставалось надеяться лишь на науку и физику.

Хотя местный мир вроде как был «духовным», в нём тем не менее присутствовала и материальная составляющая. В частности, весь окружающий мир состоял из атомов. А где атомы, там и радиация. В этой вселенной последствия радиоактивного распада не были сильно опасными. Но вот распад материи сам по себе изрядно дестабилизировал материальные тела демонов.

Я начал использовать магию, чтобы переводить всю окружающую материю в нестабильное состояние. Спустя некоторое время радиация проникла в тело демона, и тот начал получать повреждения, которые напоминали воздействие яда. Все его усилия исцелиться были тщетными, и течение битвы наконец-то начало меняться. Я и Гаттс конечно же не избежали тех же последствий, но для нас химический состав тела не имел особой роли. Максимум, что нам угрожало, так это размягчение мозгов, в смысле наполнителя тела Вритрас.

— Твари! Как вы посмели? Я уничтожу вас!!! Прекратите! Что это за мерзкая магия? Мой господин покарает вас! — Верещал демон, предчувствуя свою скорую гибель. Он несколько раз порывался сбежать, но я блокировал все эти попытки, установив барьеры из чакры.

Наконец, живучая жертва сдохла, и её душа была поглощена ритуальным кругом. Убедившись, что больше нам никто помешать не может, а активировал финальную фазу ритуала, и перед нами открылся светящийся портал. Проинструктированный Гаттс тут же сиганул в него, а я перенёсся, сидя у него на плече.

Вылетели мы из портала в огромном зале, в котором находились сотни могущественных демонов, каждый из которых был не слабее только что убитой нами твари. Вся эта кодла сидела за огромными столами и... жрала. Похоже, мы угодили прямо на обещанный пир.

Гаттс тут же ощутил присутствие неподалёку Гриффитса и бросился к нему, игнорируя всех остальных демонов. Те же в удивлении застыли, открыв рты, из-за чего паре пожираемых счастливиц даже удалось из этих ртов сбежать. Пробежавшись по залу в самую «богатую» его часть, где сидели самые жирные демоны, Гаттс узрел Гриффитса... чтобы опять потерять его из виду. На этот раз бедолагу-апостола закинула себе в рот какая-то монструозная тварь и начала задумчиво его пережёвывать.

— А ну выплюнь! — Заорал Гаттс во всю силу своих лёгких. — Это моя добыча!!!

С этими словами он запрыгнул на стол и вонзил свой меч в горло демону. По сравнению с огромной тушей этой твари двухметровый меч казался не больше чем перочинным ножом, но после нанесения неглубокой по сути раны, демон заверещал так, будто его самого тут жрали живьём.

— А-а-а-а-а!!! Спасите! Что вы смотрите? Убейте эту тварь? Тысячу беременных девственниц тому, кто убьёт его!

С этими словами демон неожиданно резво подпрыгнул, отбросил Гаттса ударом щупальца, после чего поскакал прочь, панически вереща. В тот же миг все окружающие нас демоны набросились на Гаттса и попытались убить его или как минимум схватить.

Я уже было приготовился подороже продать свои жизни, но тут внезапно выяснилось, что эти демоны были для строптивой Жертвы всего лишь мясом, ждущим, когда его порубят на части. Тот демон, которого мы убили, чтобы открыть врата, имел такой же резерв демонических сил и «духовное давление». Но он был ветераном тысяч битв, в совершенстве владеющим магией.

Эти же твари больше напоминали зажавшихся богатеев, чья власть основывалась лишь на «праве» приказывать другим. Они махали своими лапами, жвалами и щупальцами, но не могли даже толком попасть по вёрткой добыче. А уж о том, чтобы применить какое-то сложное заклинание речи и вовсе не было. Всё, на что их хватало, это лупить сырой энергией по площадям, что для Гаттса было равнозначно бесплатной подзарядке. Ведь он до сих пор безостановочно поглощал энергию убитых врагов, становясь сильнее с каждой новой смертью.

В образовавшемся столпотворении преследовать беглеца, сожравшего Гриффитса, было невозможно, так что Гаттсу опять пришлось задержаться, чтобы «зачистить местность». Мы попали на пир, где собрались могущественные демоны, но внезапно этот пир превратился в кровавый ад. Или можно сказать, что пирующие сами стали едой для еды. Сияющая энергией Метка Жертвы заставляла окружающих сходить с ума и бросаться на Гаттса, подобно диким животным. Ведь чем сильнее была Жертва, тем сильнее был вызываемый ей голод. Даже паразит в моей душе неожиданно проснулся и начал с интересом поглядывать на моего спутника.

«Пир» затянулся на час, но его результатом стало уничтожение толпы сильнейших демонов, из-за чего Гаттс сам поднялся на их уровень. Теперь уже даже я не был уверен, что смогу одолеть такого монстра. К счастью, этого и не требовалось. Я был просто «мелким эльфом», который лишь бесполезно вился вокруг, изредка делая что-то полезное. Кстати, в этом месте моя способность к полёту опять активировалась, так что я радостно летал вокруг Гаттса, комментируя его особо удачные удары.

Наконец, добив последнего демона, мечник выбил ворота, ведущие из помещения, и мы вышли на открытую местность. Больше всего тут завораживало небо. Оно напоминало огромный водоворот, который, казалось, затягивал в себя души тех, кто смотрел на него. Или не казалось, потому что я ощутил неприятное воздействие на себя.

— Не смотри на небо. Следуй за Гриффитсом. — Напомнил я своему проводнику о цели путешествия. Через Метку Жертвы можно было ощутить, что апостол всё ещё был жив, хотя и испытывал невыразимые муки, перевариваясь в желудке у сожравшего его демона.

Гаттс отвёл взгляд от бездны неба и побежал вперёд, развив огромную скорость. За час демон успел убежать довольно далеко, но сейчас мы настигали его ударными темпами. Через десять минут «на горизонте» показалась колыхающая жирными боками туша, которая обернувшись, увидела Гаттса и мерзко завопила. После этого демон бросился прочь, вереща на всю округу. И когда возмездие в лице Гаттса уже почти настигло его, призывы о помощи привели к нужному результату, и на нашем пути встала четвёрка демонов, одетых в чёрные доспехи.

Судя по их поведению, это был отряд местных стражников. Они ловко оттеснили Гаттса от его добычи, и та, всё так же вереща, помчалась прочь в сторону огромного дворца, один вид которого вызывал у меня приступы тошноты и паники. Похоже, именно там и обитает Азатот. Но я туда не пойду. Что-то мне подсказывает, что через «главный вход» можно попасть к Азатоту только на обеденный стол.

— Извини, чувак, я тут вспомнил, что у меня есть срочное дело. Я отлучусь ненадолго. — Сказал я Гаттсу, после чего помчался в сторону от места схватки.

Хотя эти четыре демона были куда сильнее любого другого обитателя мира духов, что встречались нам ранее, я был уверен в способности Гаттса расправиться с ними. Да и, честно говоря, всё это «путешествие» выглядело для меня какой-то дешёвой заманухой. Хотя мы вроде как находились рядом с местом обитания самого могущественного существа во всём мироздании, нам не попалось ни одного противника уровня Существа или любого другого игрока. Скорее, это походило на то, что Гаттса откармливали всяческим зажравшимся сбродом, от которого и так давно следовало избавиться.

Сейчас общая часть нашего пути закончилась, и дальше каждый был сам по себе. Неблагодарная скотина, которую я превратил в чрезвычайно могущественного демона, даже не посмотрела мне в след, лишь кинув короткое «проваливай». Ну что ж, скучать не буду.

Прикрывшись маскировочными заклинаниями, я полетел прочь от дворца Азатота, посматривая по сторонам в поисках чего-нибудь интересного. Мне ещё предстояло как-то попасть на приём к Азатоту, но сначала следовало дожидаться окончания «обеда». В теле Гаттса и его центральном кристалле были установлены следящие заклинания, так что я должен был узнать, когда же его, наконец, сожрут. Или когда он замочит Азатота, хотя это было уже что-то из разряда антинаучной фантастики или даже какой-то графомути.

Пролетев над лесом демонических деревьев, вызывающих отвращение одним своим видом, я увидел неожиданно привлекательную заросшую травой полянку, в центре которой лежал большой камень, на который можно было бы присесть и отдохнуть. Ну и что, что трава тут подозрительно алого цвета, а камень и не камень вовсе, а очередной демон? Нагло усевшись на плешь закопанного в землю демона, наружу у которого торчала только голова, я решил, что это место замечательно подходит для того, чтобы дожидаться принесения Жертвы в жертву.

— Эй ты, малявка! Я тебя съем. — Заявила моя сидушка, протягивая ко мне длинный и

гибкий язык из своей пасти.

— Это я тебя съем. — Ответил я, отсекая кончик языка с помощью магии и прикидывая, можно ли сделать из этого материала колбасу.

— Ай! Мерзкая букашка, ты чего кусаешься? — Возмутилась голова, убирая свой язык, пока я не отчекрыжил от него ещё кусочек.

— Молчала бы, тупая башка. Я его всемогущество великий Король Эльфов Фак! Ничтожные демоны вроде тебя не в силах даже прикоснуться ко мне. То, что я сел на твою лысину своей божественной жопой, уже должно расцениваться как величайшая милость. — Ответил я на это, выкидывая обрубок языка.

Похоже, я уже настолько вжился в роль доставучего эльфа, что и вправду стал им. Хех, забавно. Тем временем, обрубок языка попал в заросли растущей рядом травы, которая с немалым аппетитом сожрала подношение. Я так и знал, что с этой полянкой что-то не так.

— За что хоть тебя здесь прикопали? — Поинтересовался я у демона, чтобы скоротать время. — Надеюсь, это было что-то забавное?

Демон скрипнул зубами, но не смог отказать себе в удовольствии поговорить хоть с кем-то. Судя по окрестностям, ни один демон в здравом уме не стал бы приближаться к этому месту. На меня местная «травя» не нападала, только потому что я замаскировался всеми известными мне заклинаниями и барьерами. А кроме того, в моём теле не было ни капли демонической энергии.

— Да, очень забавное. — Прорычала башка, вспомнив что-то такое, из-за чего в её эмоциях проступил гнев. — Я был предыдущим Азатотом, тёмным владыкой мироздания, правящим всеми мирами. Но однажды ко мне пришёл человек. Жалкий человек с Меткой Жертвы на своей душе. Он вызвал меня на бой и... победил. В тот день я узнал о существовании Пламени Небытия. Этот человечиска сжёг меня и всю мою душу, оставив лишь небольшой огрызок. А потом он вселил меня в тело гиганта и закопал в этом месте, дабы мой жалкий вид внушал ужас тем, кто посмеет пойти против него. С того дня этим миром правит новый Азатот. Ну, как тебе история? — Поинтересовался пенсионер.

— Обхохочешься. А знаешь, что самое забавное? Сейчас к Азатоту на приём ломится человек с Меткой Жертвы. И он наверняка попытается его убить. Но что-то я сомневаюсь, что твоя история сможет повториться. Впрочем, кто его знает. Возможно, уже завтра рядом с тобой из земли будет расти ещё одна голова.

— Пха-ха-ха, эльф, я давно не слышал такой смешной шутки. И как же зовут того смельчака, что кинул вызов самому Азатоту?

— Гаттс. Его зовут Гаттс, что в переводе на ваш язык должно звучать как Кишшки.

— А, ну тогда можно не волноваться. — Успокоилась было восплавшая надеждой голова. — С таким именем максимум, что у него получится — это застрять в кишках и вызвать запор. Но даже на это я не стал бы надеяться. Имя определяет судьбу. Вот тебя как зовут?

— Меня не зовут, я сам прихожу. — Оскорблённо ответил я. — Сам я себя называю Атман. Но игроки называют меня Читер.

— Игроки? Так ты игровая фигура? Тогда ясно, как ты вообще смог здесь оказаться. Дай-ка угадаю, тот Гаттс был твоим подношением Азатоту?

— Это настолько очевидно? — Грустно поинтересовался я.

— Ха-ха, думаю, он оценит шутку с Жертвой, решившей его убить. Такой намёк дойдёт даже до самых тупых его прихвостней. И если он не покарает тебя,... то значит у него есть

на твой счёт какой-то план. Что же, я буду ждать чем закончится твоя жизнь. Ждать — это всё, что мне остаётся.

На этом башка заткнулась и перестала реагировать на мои подколки.

Я проскучал на голове демона почти час, прежде чем во дворце, куда направился Гаттс, началась движуха. Сначала, нас придавило сильнейшим выбросом демонической энергии. А главное, эта энергия почти полностью состояла из Хаоса. Энергия «рядовых» демонов меня не очень привлекала из-за своих качеств. Совершенно незаметно для пользователя она изменяла его, превращая в уродливого монстра. Но вот эта энергия была куда чище. Её можно было бы назвать почти Первозданным Хаосом. Почти, но не совсем. Было в ней что-то такое, от чего по моей бессмертной спине пробежал табун мурашек. Изначальная энергия Хаоса, которая была мне известна по слабым отблескам, и то привлекала меня больше, чем это странное месиво.

Вслед за всплеском энергии со стороны дворца пришёл громогласный рык, повергающий в страх любого, у кого были мозги. Хорошо хоть я подобной уязвимости не имел. Как и Гаттс. Уж ему то я мозги промыл настолько качественно, что он скорее сам кинется в пасть Азатоту, чем испугается его. И даже в этой пасти он будет резать Повелителя Демонов на части.

Выплески энергии и вопли продолжались минут пятнадцать, после чего ко мне пришёл сигнал о разрушении «неразрушимого» кристалла Вритрас. Как я и предполагал, Азатот показал Гаттсу язык, на котором доживал последние секунды Гриффитс, и тот сам прыгнул демону в пасть. А дальше, всего за секунду от замороженного мечника «переварили». Я не знал, что же произошло с ним после разрушения кристалла, но ничем хорошим для Гаттса это не кончилось.

Взял и клюнул Таракана, вот и нету великана. Поделом великану досталось, и усов от него не осталось.

— Усё, обед съеден. — Прокомментировал я это событие.

— И пришло время для мелкой закуски? — Поинтересовалась голова.

— Не, пришло время для переговоров о том, как раздеть до трусов половину вселенной.

Голова на это моё заявление скептически промолчала. И я тоже не горел желанием обсуждать столь тонкие материи. Сейчас наступил переломный момент моего путешествия, в который выяснялось, был ли совет Вечной Провидицы полезным или нет.

Ещё через полчаса из леса показалась группа демонов. Они подошли к краю полянки, не приближаясь к траве слишком близко, и самый сильный из них выкрикнул:

— Читер, Азатот хочет видеть тебя. Иди сюда.

— Что? Я вас не слышу. — Крикнул я в ответ. — Подойдите поближе.

— Ха-ха, идите сюда, что вы там встали? — Рассмеялась голова.

— Читер!!! — Выкрикнул демон, распространяя волны гнева.

— Ладно-ладно, сейчас.

Я взлетел вертикально вверх на высоту в пятьдесят метров, после чего пролетел над травой и спустился рядом с компанией демонов.

— Следуй за мной. — Бросил предводитель, после чего пошёл прочь, даже не удосужившись проверить, следую ли я за ним.

Вскоре мы выбрались из леса и пошли по тропинке. Сейчас мы шли прочь от Дворца Азатота, и меня это направление более чем устраивало. Через полчаса мои сопровождающие дохромали до ещё одного дворца. Мы вошли в него через парадный ход и добрались до

Тронного Зала, в центре которого сидел... ещё один демон. И не сказать, чтобы он был сильно могущественным.

— Пред тобою Азатот, владыка тёмной части мироздания. — Пафосно провозгласил мой проводник. — Пади ниц и прояви своё уважение.

Это Азатот? Что-то не похож. Уж больно мелкий. Я обратился за консультацией к своему паразиту, но тот подтвердил, что это и есть Азатот, а точнее одна из его проекций, занимающаяся решением мелких вопросов.

— Ну, здравствуй, Владыка Мироздания. — Кивнул я.

Демоны на такую фамильярность раздражённо зашипели, но никаких мер предпринимать не стали, ожидая реакции своего босса.

— А ты действительно наглый выскочка. — Почти восхищённо ответил демон, сидящий на троне. Ну не ассоциируется он у меня с Азатотом. Всё это выглядит как какая-то подстава. Шёл на встречу с президентом, а пришёл к какому-то бомжу. — Я божественная проекция Азатота, и моя воля полностью соответствует его. Я в курсе твоей ситуации, так что перейдём сразу к оглашению моего решения.

Вот, никакой тебе бюрократии. Я решил, и всё — утритесь.

— Во-первых, ты пройдёшь трансформацию в пожирателя душ. Этим займётся Нарскруджак. — Мелкий демон, что стоял рядом со мной молча поклонился. — После того, как он решит, что ты обладаешь достаточной квалификацией, он отведёт тебя к Шаббниггурату. А тот выдаст тебе задание, которое ты обязан будешь исполнить. Это будет участие в какой-нибудь игре. На время этой игры тебе будет дарована временная защита от Существа и его прихвостней. Если ты выполнишь задание, то получишь Дьявольский Механизм. При его использовании ты будешь перемещаться в другой мир, где у тебя будет время, в течение которого Существо не сможет тебя найти. Также, в каждом мире у тебя будет задание, после выполнения которого у тебя появится возможность ещё раз активировать механизм. Ты согласен с этими условиями?

Ну а какой у меня есть выбор? Да и не выглядят эти условия хуже, чем у Существа. Променял шило на мыло.

— Согласен. — Кивнул я.

— Тогда следуй за Нарскруджаком. — Мрачно повелел Азатот, тут же потеряв ко мне всякий интерес. — Он покажет тебе, что тут у нас и как.

Я и мелкий демон переглянулись, после чего я последовал за ним.

Выйдя из тронного зала, демон тут же повеселел, словно пребывание на глазах у Азатота было величайшим риском в его жизни.

— Ну что, идём. — Нахально окинул он меня взглядом. — Раз уж Азатот решил, чтобы я тебе всё рассказал, то я проведу небольшую экскурсию.

Мы вышли из дворца и побрели по дорожке. Время от времени навстречу нам проходили демоны, каждый из которых при взгляде на меня принюхивался и облизывался. А самое главное, что все эти твари были дико могущественными, и я для них был на один зуб. Вот теперь видно, что моё предыдущее путешествие было сплошной постановкой.

Тем временем, мой сопровождающий совсем расслабился и начал болтать без умолку.

— Сейчас мы находимся в Лэнге. Это измерение называют Концом Мироздания. Азатот постоянно пожирает миллионы и миллиарды миров. Все они становятся частью Лэнга, после чего все живые существа, планеты и звёзды попадают в желудок Азатота, где и перевариваются им. А ещё, здесь замыкаются пути реинкарнации. Каждая душа после

смерти попадает в Лэнг, чтобы пройти через Давилку.

— Давилку? — Удивился я.

— Да, мы как раз туда идём. Ты ведь знаешь, что такое Бахионь?

— Да, это энергия веры.

— Ну, можно и так сказать, хотя это не совсем правильное определение. Бахионь можно получать, заставляя разумных существ поклоняться тебе как богу. Но можно её извлекать и из страданий душ. Вот как раз этим мы тут и занимаемся.

— То есть тут у вас ад? — Поинтересовался я.

— Не в том смысле, как ты это себе представляешь. Никаких котлов и чертей. Сейчас сам увидишь.

Мы подошли к большому валуну, на котором был нарисован сложный узор ритуального круга. Нарскруджак использовал какое-то хитрое заклинание, и перед нами открылся портал. Пройдя через него, мы оказались буквально в другом мире. Первое, что я почувствовал, это давление невероятных страданий, которыми было пропитано само пространство. Даже без всяких экстрасенсорных способностей было понятно, что этот мир буквально переполнен болью.

Сейчас мы находились в пещере. Пройдя вперёд, мы вышли в огромный зал, наполненный золотым светом. Этот свет можно было бы посчитать прекрасным, но он вызывал невыносимую боль в самой душе. Меня сейчас достигали лишь отблески этого сияния. А вот впереди виднелся целый хоровод бессчётного количества душ, которые буквально купались в этом свете, испытывая невыразимые мучения. А ещё, я почувствовал, что в этом месте и вправду текут мощнейшие потоки Бахиони, буквально выдавливаемые из душ. Теперь понятно, почему это место называют Давилкой.

— Вот! — С гордостью заявил демон. — Лишь самые удачливые существа во вселенной знают о существовании этого места. Но мало кому удалось попасть сюда не в качестве жертвы, а в качестве наблюдателя.

— А куда идёт вся эта Бахионь? — Поинтересовался я, следуя за демоном.

— Всё до последней капли забирает себе Азатот. Существует договорённость, что Бахионь, получаемая из боли, принадлежит Азатоту. А Бахионь из веры достаётся Йог-Сототху. Всё мироздание наполнено болью, но испытываемые при жизни мучения не идут ни в какое сравнение с тем, что душа испытывает в Давилке. Тут из неё выжимается вся Бахионь до последней капли. Боль можно на время облегчить, принося в жертву свои воспоминания. Поэтому, после прохождения цикла реинкарнации, души как правило ничего не помнят о своей предыдущей жизни.

— И нет никакого способа избежать попадания сюда? — Мрачно посмотрел я на источник золотого света.

— Ни малейшего! — Гордо ответил демон. — Правда, самые фанатичные последователи Светлых Богов после смерти отправляются в миры этих богов, где они неистово поклоняются Йог-Сототху, отдавая ему всю свою веру до последней капли. Но после того, как их возможность давать Бахионь через веру исчерпывается, они всё равно отправляются в Давилку. По сути, жизнь — это отдых, за время которого душа восстанавливается достаточно, чтобы пройти ещё один цикл реинкарнации.

— И в чём смысл всего этого? — Нахмурился я. Уж больно эта картина была безрадостной.

— А ответ на этот вопрос известен только Азатоту и Йог-Сототху. Именно они

получают всю Бахионь, вырабатываемую бесчисленными душами. Впрочем, есть и ещё один способ узнать ответ на этот вопрос.

— Какой? — Спросил я, уже заранее чувствуя какую-то подставу.

— Пошли. Это тоже часть моего рассказа. — Демон свернул в неприметный коридор, и мы пошли почти в кромешной тьме, петляя в узких проходах. Сюда золотой свет почти не проникал, так что ко мне вернулась способность здраво рассуждать. — Однажды, великий мудрец узрел Истину и запечатлел её в виде картины, в которую он вместил всё своё понимание законов мироздания. Поскольку ты станешь Пожирателем Душ, то ты обязан хотя бы раз взглянуть на эту картину. Правда, из тех, кто удостоился этой чести, большинство сошли с ума. Но тут уж ничего не поделаешь, такова традиция.

— Сошли с ума? Да я и так безумен, куда уж дальше-то?

— Вот это мы и выясним. Смотри.

Мы зашли в большой зал, на противоположной стороне которого всю стену занимала картина. Стоило моему взгляду только скользнуть по ней, как в моё сознание потекло огромное количество информации. Будь я обычным человеком, то просто не смог бы переварить такие объёмы и точно рехнулся бы окончательно. Но у меня было тело Вритрас, а в пространственном кармане «хранился» мощнейший квантовый компьютер, способный обрабатывать огромные массивы данных. Но даже так, мне пришлось тут же отвести взгляд, уперев его в пол, и только через несколько секунд я рискнул ещё раз глянуть на картину. И опять отвести взгляд. И опять посмотреть на неё.

Это произведение неизвестного мастера буквально притягивало взгляд, потому что в нём содержалось обещание ответить на самые сокровенные вопросы о смысле жизни. А потому, я постепенно всё больше принаравливался к просмотру этой картины и анализу содержащейся в ней информации.

Если вкратце, то на этой картине было изображено всё мироздание. Йог-Сототх творил новые миры, а Азатот пожирал их. Всё мироздание крутилось вокруг добычи Бахиони, которая вся шла этим двум «упырям». Но было во всей этой сцене и ещё что-то. Что-то, сокрытое за яркой обёрткой мироздания. Какая-то тайна.

— Покров Тайны. — Произнёс я, понимая, что именно так называется эта картина.

— Ты... ты смог понять, в чём состоит главный секрет мироздания? — Вылупился на меня демон, не рискующий даже мельком глянуть на картину. — И что же это за тайна?

Хе-хе, похоже, кто-то тут тоже хочет познать непознаваемое.

— Покров Тайны. Весь наш мир — это и есть покров, скрывающий за собой Тайну. Эта картина не даёт ответа на вопрос о смысле жизни, Вселенной и всего такого, но она показывает, что этот ответ скрыт от нас самим мирозданием.

— Вот оно что... — Пробормотал демон. — Кстати, как ты себя чувствуешь? — Поинтересовался он, пытливо глядя на меня.

— Не более безумным, чем обычно. — Обломал его я. — Пошли дальше.

— Да, да, нам нужно идти дальше. Покров Тайны. Вот оно что!

Под неразборчивое бормотание моего провожатого мы добрались до ещё одного портала. А пройдя через него, опять оказались в другом мире. На этот раз пространство вокруг было пропитано голодом. Бесконечным и невыносимым голодом, заставляющим мечтать о том, чтобы сожрать всё сущее.

— Это — самое сокровенное место во всём мироздании. — Поёжился Нарскруджак, стараясь не смотреть по сторонам. — Я сам сюда зашёл только пятый раз за всю свою

жизнь. А я прожил, надо сказать, больше, чем существуют миры, создаваемые Йог-Сототхом. — Ого! Вот это долгожитель. А по виду и не скажешь. — Здесь душа может пройти через ритуал обращения и превратиться в Пожирателя Душ. После этого ты получишь способность поглощать души. Сейчас во всём мироздании кроме Азатота существует только три пожирателя душ. Ты должен гордиться оказанной тебе честью.

Да уж, я уже горжусь. Судя по всему, у Азатота и впрямь есть какие-то планы на мой счёт. Иначе, с чего бы такая щедрость? Впрочем, ещё не ясно, является ли это обращение благословением или проклятьем.

— Встань в центр этого круга и приготовься. Изменение души — довольно болезненный процесс.

Уж кому, как не мне, знать об этом? Я прошёл вперёд и встал в центре каменной площадки, что парила в пустоте этого мира. Нас окружало бесконечное пустое пространство, наполненное тенями, жаждущими сожрать всё и вся. Милое местечко.

Едва я занял отведённое мне место, как ритуальный круг подо мной активировался, и я почувствовал, как мою душу скрутили невидимые цепи, после чего в самую мою суть стало проникать что-то чужеродное. Оно было подобно тёмному семени, прорастающему в моей душе. Незримые корни пронзали меня, даруя невыносимую боль. Чтобы хоть как-то облегчить эту «трансформацию», я начал использовать свои запасы Бахиони. Эта энергия позволяла мне немедленно восстанавливать все повреждения. Кроме того, Бахионь снижала болевые ощущения, и у меня появилась возможность сосредоточиться на контроле своей трансформации. Прорастающие сквозь мою душу «тентакли» теперь распределялись равномерно, образуя вполне гармоничную картину.

Сложно сказать, сколько длилась эта пытка, но однажды она закончилась. Я обессиленно рухнул на пол, пытаясь прийти в себя. Я чувствовал, что изменился. Дело было не только в том, что теперь у меня были новые способности. Было ещё что-то. Какие-то изменения, осознать которые мне так и не удавалось.

— А теперь, первая трапеза. — Торжественно провозгласил демон. — Следуй за мной.

Мы покинули это странное измерение, прошли через мир Давилки и вышли в пещеру, которая послужила бы отличной иллюстрацией для слова «Ад». Кругом был огонь и горящие в этом огне души. Нарскруджак щёлкнул пальцами, и в помещение вошли два древних даже на вид демона, ведущие за собой обнажённую девушку, от которой исходило «свечение» святости и невинности.

— Вот, сожри её душу. — Предложил он с коварным светом в глазах.

Едва я только подумал о том, как вообще можно сожрать душу, как меня скрутил приступ дикого голода. Та структура, что проросла в моём сознании, развернулась и протянула наружу... тентакли, что так и жаждали воткнуться в податливую плоть жертвы и высосать её досуха.

Будь у меня тело человека или даже демона, я бы не раздумывая бросился на «еду». Этот голод был сильнее любого сексуального желания, а я уже знал на своём опыте, насколько эмоции способны затуманить разум. Но поскольку у меня было тело Вритрас, то я смог рационально оценить поданное мне «блюдо». И честно говоря, не было у меня особого желания жрать девственниц. Они для других целей предназначены.

Поэтому, я перевёл взгляд с девушки на одного из демонов, что привёл её. Тот побледнел и попытался броситься прочь, но я был быстрее. Мои «духовные тентакли» протянулись к душе демона, впились в неё, растерзали на части и принялись поглощать её.

Этот процесс один в один походил на то, что демонстрировал мой паразит. Имея такого «учителя», я мог сконцентрироваться на процессе, уже примерно представляя себе, что нужно делать.

Мерзкая жижа демонической энергии потекла в мою душу. У меня не было никакого желания поглощать её, так что я тут же перенаправил все «излишки» прямо в индивидуальное измерение своего паразита. Тот принялся к «подношению», а потом поглотил его с видимым аппетитом.

В результате, большая часть души сожранного демона досталась Азатоту, но что-то перепало и мне. Я не мог даже осознать, что произошло, но у меня было чувство, что «меня стало больше». Впрочем, мне не дали предаваться рефлексии, потому что Нарскруджак отчаянно завопил.

— Ты что вообще сделал? Ты кого сожрал?

— А в чём проблема? — Поинтересовался я, сыто облизываясь.

— Тебе привели божественную девственницу! Ты хоть представляешь, насколько она ценная? А ты сожрал бедолагу Хрумма.

— Да ты посмотри на эту святую ауру. — Указал я на застывшую в ужасе жертву. — Она же отвратительна! Кто вообще в здравом уме будет такое есть? Таких девственниц нужно соблазнять и заниматься с ними сексом, а не жрать их. Это же пустая трата ценных ресурсов.

— Да мы её совратить пытаемся уже двести лет. — Схватился за голову демон. — Пока её окружает эта аура святости, её невозможно склонить к сексу насильно. А сама она дура на него не соглашается. И что мне теперь с ней делать? У меня и так голова болит из-за того, что я не могу осквернить Эрадора. А тут ещё и это. А ведь такой был прекрасный шанс избавиться от этой девки.

— Что за Эрадор? — Поинтересовался я, чтобы перевести внимание демона на отвлечённую тему.

— Это жрец Йог-Сототха. Святой герой! Мы его уже пятьдесят лет пытаемся превратить в демона, но тот всё никак не соглашается отказаться от своих идей добра и справедливости.

— Справедливости? — Удивился я. — Если он поборник справедливости, то его легко можно превратить в безумного мясника, убивающего людей ради прихоти.

— Да? И как же это сделать? Давай, расскажи мне. Этот тип настолько упёртый, что его ничто не берёт.

— Эх вы, темнота. — Покачал я головой. — Всё просто. Сажаете этого святого в комнату с односторонним зеркалом, и размещаете перед ним пульт с двумя кнопками. А за стеклом в соседней комнате собираете две группы людей. В одной должны быть невинные люди, а в другой один грешник, упивающийся страданиями других. И даёте этому святому выбор. Если он нажмёт на одну кнопку, то умрёт грешник, а невинные люди выживут и гарантированно проживут комфортную жизнь. Нажмёт на другую — грешник выживет, а невинные умрут. Не нажмёт ни на одну из кнопок, и тогда умрут обе группы.

— А дальше? — Демон скептически посмотрел на меня, но в руках он держал блокнот, в который записывал мои инструкции.

— А дальше даёте ему привыкнуть к роли судьи. И всегда должно быть так, что в одной группе только хорошие люди, а во второй только подонки. Как он освоится и войдёт в ритм такой жизни, нужно будет в группу преступников поместить одного невинного человека. И тут ему придётся решать: убить одного невинного, сделав «правильный» выбор, или убить

всех, не сделав выбора вообще. Если он стремится спасти людей, то выберет убийство одного невинного человека, чтобы покарать десяток преступников и спасти сотню невинных. Ну а дальше нужно будет постепенно сводить разницу между двумя группами на нет, пока этот святой не привыкнет мочить одних, чтобы спасти других.

Я на секунду прервался, наблюдая за девственницей, что смотрела на меня с ужасом в глазах. Да-да, вот такое я зло воплотил.

— Когда этот этап будет пройден, нужно будет заставить подопытного лично убивать людей из одной группы, а не просто нажимать на кнопку. Потом можно отправить его «судить» людей по принципу, что из сотни человек нужно выбрать и замочить пятьдесят, иначе вы уничтожите всю сотню. А самое главное, вы не должны делать попыток как-то обмануть этого Эрадора или хитрить с ним. Честность — вот самое страшное оружие. Дальше нужно заставить его делать выбор при условии равнозначности вариантов, если один выбор даёт ему какие-то личные послабления и преимущества. В общем, таким образом постепенно шаг за шагом нужно развращать этого святого, давая ему власть и возможность творить всё, что ему вздумается. И через сотню лет у вас будет мясник, убивающий людей, даже не задумываясь об этом.

— Так-так-так, сейчас проверим. — Вдохновился демон. — Я отправлю Эрадора в мир с ускоренным течением времени и организую всё так, как ты сказал. И уже через несколько часов мы узнаем, что из этого выйдет.

— Окей. — Безразлично кивнул я, прицениваясь в девственнице. Не пропадать же добру. — А ей я займусь лично.

Следующие три часа я сидел в обществе прекрасной обнажённой эльфийки, лаская её тело всеми возможными способами. Та же стоически терпела, одновременно разговаривая со мной на отвлечённые темы. Изучая этот экземпляр, я выяснил, что окружающая её «аура святости» предотвращает проявление инстинктов тела выше определённого уровня. Другими словами, эта святая не могла предаться пороку и разврату, потому что почти не ощущала сексуального влечения. По сути, это была фригидность, которая в сочетании с божественной красотой девушки заставляла почувствовать, что такой прекрасный цветок пропадает зря.

Но самым интересным моментом было происхождение этого «благословения». Девушка верила в какого-то бога, и выделяемая ей Бахионь шла на поддержание заклинания. В результате, пока её вера была сильна, сознание нельзя было «осквернить». А самое главное, примерно половина вырабатываемой Бахиони отправлялось к тому богу, в которого она верила. По большому счёту, эта святая девственница не имела реальной свободы воли. Её вера была следствием работы благословения, которое и поддерживалось этой верой. В результате, получался стабильный источник Бахиони, не требующий приложения постоянных усилий по промыванию мозгов.

Но был в этой совершенной системе изъян. Дело было в том, что бога, которому эта эльфийка поклонялась, она ни разу в глаза не видела. По сути, поклонялась она всего лишь словам, которые ей вдолбили в голову во время обучения в храме. Образ в её голове был достаточно абстрактным, но вместе с тем, он точно идентифицировал получателя Бахиони.

Вот только энергия веры вырабатывалась душой, а понимание того, кому она поклоняется, работало на уровне астрала. В результате, я смог немного вмешаться в её сознание, заменив образ бога на свой. Девушка даже не поняла, что в её сознании что-то изменилось. Просто она внезапно осознала, что я и есть тот бог, которому она поклоняется. А поскольку моя воля была для неё Абсолютом, то она тут же ответила на мои ласки,

возбудилась и погрузилась в страсть.

Когда Нарскруджак вернулся ко мне и увидел, как «святая девственница» страстно отдаётся мне, у него челюсть отвисла. Полагаю, ему не хватало наглости, чтобы заменить образ Бога в сознании жертвы своим. Ведь Йог-Сототху это могло не понравиться. Мне же было плевать на всех этих богов, насколько бы могущественными они ни были.

— Ты... ты... ты просто демон. — Заявил демон, глядя на меня с завистью. — Ты совратил святую девственницу, а следуя твоим инструкциям я смог сделать из Эрадора настоящего маньяка. Я уже отправил его в дар его богу. Путь обрадуется.

— А с девушкой что будет? — Поинтересовался я. Эльфийка настолько погрузилась в пучину страсти, что вообще не реагировала на окружающий мир.

— А её мы сделаем воплощением похоти и отправим эмиссаром в мир эльфов. — Восхищённо ответил демон. — Тут даже ничего переделывать не придётся. А то эти зазнайки вымирать надумали. Не хотят падлы заниматься сексом и всё. А то, что они нужны для исполнения планов Азатота их вообще не колышет.

Через пару часов, окончательно удовлетворив эльфийку, я отправился на поиски Нарскруджака. Тот нашёлся в соседнем помещении, о чём-то разговаривая с душами, что горели в огне. Видимо, это был какой-то персональный ад. А может, наоборот, курорт, потому что боль от этого огня не шла ни в какое сравнение с Давилкой.

— Ну что, она уже готова? — Поинтересовался демон.

— Да, возвращена полностью. — Кивнул я в ответ.

— Что ж, хорошо. Теперь я уверен в твоей квалификации. У тебя есть все шансы исполнить волю Шабнигурата. У него в последнее время прямо серия неудач в игре, так что способная игровая фигура не помешает.

Мы прошли по подземельям, вышли обратно в мир, где небеса пожирали мироздание, и там нашли того самого демона, что отводил меня к Азатоту.

— Говоришь, он готов? — С сомнением посмотрел на меня Шабнигурат, выслушав отчёт Нарскруджака. — Ладно, твоим словам можно доверять. Иди сюда, Читер. Буду на тебя маскировку ставить.

Я подошёл к демону, тот протянул ко мне свою длань и использовал какую-то хитрую магию. В результате, меня всего скрутило, сплющило, и я почувствовал, как все мои «хвосты» оказались полностью заблокированы. Если бы мой кристалл Вритрас сам не являлся источником пси-энергии, то я сдох бы прямо на месте. Впрочем, в этом мире смерть не была серьёзной проблемой. Тут полно было всяких злобных духов и привидений, которые существовали и без физического тела.

— Отлично. Так тебя никто не узнает. — Довольно кивнул демон, в то время как я чувствовал себя так, будто меня заковали в раскалённые кандалы. — Сейчас я отправлю тебя в уже знакомый тебе мир. Твоей задачей будет спасти город, в котором ты окажешься.

— Что? Спаси? — Запаниковал я. — Это не мой профиль. Давайте, я лучше чего-нибудь уничтожу, взорву или дезинтегрирую.

— Таких специалистов у меня у самого хватает. — Сморщился демон, будто его заставили сожрать ящик лимонов. — Я проиграл девятнадцать игр подряд, и все они закончились полным уничтожением игрового мира. Я уже не прошу спасти весь мир, но город и его жители обязаны выжить. Всё, отправляйся.

На этом мою душу выдернуло из кристалла и куда-то зашвырнуло.

Арка 4: Кот в бегах — Червь 2.0 — Часть 1

Очнувшись, я понял, что мёртв. В смысле, что сейчас я являюсь призраком, не имеющим тела. Быстрая проверка показала, что «замуровали» демоны меня качественно. Ни магия, ни чакра, ни псионика не работали. А вот астральная магия действовала как надо, так что без тела я тут всяко не останусь.

Осмотревшись по сторонам, а обнаружил, что нахожусь в типичном городе двадцатого века. Судя по царящей кругом убогой обстановке, сейчас где-то семидесятые годы. А нет, вон чувак по сотовому телефону говорит. Так что тут скорее конец двадцатого века или даже начало двадцать первого.

Первым делом мне требовалось понять, куда это я попал, а для этого нужно было взять «языка». Магия тут не работала, но даже простой контакт астральных тел позволяет считать поверхностные мысли человека. Я сейчас находился на узкой улочке, кругом была ночь, а неподалёку шёл какой-то то ли гопник, то ли бомж, о чём-то разговаривающий по телефону. Его-то я и избрал своей жертвой. Подлетев к человеку, я сосредоточился на его сознании, вломился в него и своей волей начал продавливать защиту, беря его мысли и память под свой контроль. Гопник споткнулся, забился в эпилептическом припадке, а потом затих, потеряв сознание. А я это потерянное сознание нашёл и присвоил.

Через десять минут вдумчивого потрошения чужих мозгов я более-менее осознал, куда это меня занесло. Мир действительно был мне знаком. Сейчас я находился в Броктон-Бее, а на дворе было начало Февраля 2011 года. Правда, линия событий тут не совпадала с моим предыдущим попаданством в эту историю. Тогда была осень 2017 года. Но с точки зрения сюжета я скорее всего оказался в правильном времени, потому что выпотрошенный мной наркоман знал о существовании Призрачного Сталкера и о том, что она сейчас состоит в Стражах.

После того, как я считал самые поверхностные знания своей жертвы, я решил добраться до всего остального, поглотив её душу. В смысле, я решил проверить, а можно ли таким образом вообще получить что-то полезное, кроме весьма сомнительных вкусовых ощущений. Как оказалось, можно. Более того, в процессе пожирания души я чуть сам не стал этим наркоманом, вселившись в его тело.

А это мысль! Я же могу не просто вселиться в человека, сделав того одержимым, а могу сожрать душу и занять её место. То есть теоретически, я могу стать любым местным героем или злодеем. Но прежде чем делать это, стоит разобраться, каким образом местные маски получают свои «суперсилы». А то что-то у меня не очень хорошие воспоминания от прошлого раза остались. Использовать своего паразита я пока не могу, потому что заклинание Шабниггурата его тоже заблокировало. Придётся обзаводиться ещё одним паразитом.

Сориентировавшись на местности, я отправился к Штаб Квартире Службы Контроля Параугроз, или сокращённо в офис СКП. Там постоянно обреталось несколько героев, так что я смог бы оценить источник их силы. Путешествие в виде привидения было той ещё морокой, потому что передвигаться относительно материального мира приходилось «силой мысли». Плюс, моё астральное тело так и норовило «зацепиться» за какое-то место и сделать его своим постоянным «местом жительства».

Наконец, добравшись до цели своего путешествия, я начал искать масок, активно

использующих свои силы, и нашёл Кид Вина. Тот был технарём, и сейчас что-то мастерил в своей мастерской. Пока я брёл по улицам, наступил день. Сегодня была суббота, так что технарь мог полностью отдаться своему любимому занятию, а я смог полностью погрузиться в изучение его симбионта.

Через пару часов я более-менее разобрался, что за твари ответственны за местную «магию-шмагию». Это были осколки двух космических червей невообразимых масштабов. Сейчас они развивались, позволяя людям создавать новые типы способностей, а в будущем планировали слиться воедино и сожрать всё живое на Земле. Впрочем, были и хорошие новости. На данный момент один из червей «потерял себя», поскольку центральный осколок его личности был уничтожен. Тем не менее, остальные осколки продолжали своё существование, хотя и были несколько «пассивны».

Довольно быстро я научился видеть осколки, обитающие отдельно от людей, и их тут оказалось просто море. Броктон-Бей считался городом, в котором было очень много масок, но по факту их тут было всего три-четыре десятка. А вот осколки в окружающем мире роились миллионами. В связи с этим возникал вопрос, а имеет ли смысл занимать место какой-то маски? Ведь куда интереснее будет найти себе осколок с максимально подходящей силой, а потом вселиться в человека и самому стать маской, «активировав» нужный осколок.

Обдумав эту идею, я пришёл к выводу, что так и следует поступить. И раз уж я могу выбрать лучший осколок, то имеет смысл так же выбрать себе лучшее тело. Очевидно, что этот человек не должен быть маской. Но вместе с тем, мне не нужен бомж или простой работяга. Это должен быть человек, имеющий связи, некоторую власть, но при этом не связанный со злодеями или героями.

Моей задачей было спасение города, так что первым на ум приходил мэр. Вот только эта должность слишком публичная. Мэр не может позволить себе в середине дня пропасть непонятно куда, чтобы решить какие-то вопросы с использованием суперсилы. Нужно что-то менее официальное. Например... И тут мне на ум пришла отличная кандидатура. Человек со связями, руководящий толпой мужиков, готовых пойти на что угодно ради денег. Имеющий выходы на мэра и руководителей самых крупных компаний города. В общем, моей жертвой должен был стать Дэнни Хеберт — глава Союза Докеров.

Определившись с кандидатурой донора тела и души, я начал поиск подходящего осколка. В идеале, это должно было быть что-то, дающее мне доступ к магии. Эта сила должна была быть многогранной, имеющей множество вариантов применения. Нападение, защита, шпионаж, самовосстановление. В идеале, моя сила должна была иметь все эти четыре аспекта. Или как минимум три из них.

Я начал просматривать копошащиеся вокруг осколки, но довольно быстро выяснил, что даваемые ими силы были довольно однотипными. Больше всего было сил всяческого рода стрелков-левитаторов. Типичным представителем этой категории был Легенда. Родственными им были силы, защищающие физическое тело, увеличивающие силу и реакцию. Тут уже примером была Александрия. Также, хватало осколков, дающих силу оборотня. Часто можно было увидеть силу «излома», позволяющую менять мир вокруг себя каким-то образом. Но все эти осколки имели узкую специализацию, и даваемые ими силы были откровенно убогими.

Я потратил на изучение осколков весь остаток дня, но так и не смог подобрать ничего, что удовлетворяло бы меня. Возможно, стоит найти Эйдолона и выяснить, как тот создаёт себе новые силы. Это был бы идеальный вариант — иметь осколок, способный создать

любую силу. Я уже было начал раздумывать над тем, как мне добраться до Эйдолона, как наткнулся на один интересный осколок.

Обычно, осколки проявляли некоторую активность, перемещаясь в пространстве и «приглядываясь» к людям. Некоторые из них постоянно следовали за выбранной жертвой, ожидая, когда та попадёт в стрессовую ситуацию и раскроет врождённую ментальную защиту. Этот же осколок тихо лежал рядом со стеной здания в узком переулке, не делая даже попыток пошевелиться. А привлекло меня знакомое ощущение энергии Хаоса.

Непонятным мне образом этот осколок был связан с Хаосом и мог проявлять его вокруг себя. Я неплохо управлялся в своё время с Магией Хаоса, так что можно надеяться, что смогу использовать этот осколок в ритуальной магии. Это, конечно, не лучший вариант, но зато после подготовки я смогу сделать что-то такое, на что неспособен ни один осколок. Да даже банальный призыв демонов способен дать мне большое преимущество. Всё, решено! Беру себе вот этот кусок протухшей колбасы.

Я протянул свои загребущие тентакли и схватил приглянувшийся осколок, после чего потянул его за собой. Сейчас я направлялся к квартире Дэнни Хеберта и его дочурки Тейлор Хеберт. Помнится, она была маской и могла управлять насекомыми. Не бог весть какая способность, но зато можно будет сделать её своим первым минионом.

Адрес проживания своего будущего тела я узнал из сознания Призрачного Сталкера. Эта сучка была отлично знакома с Тейлор и знала, где та живёт. А ещё я узнал, что вчера она заперла Тейлор в её шкафчике в школе вместе с кучей всякой дряни и мусора. Ночью она открыла шкафчик и обнаружила, что Тейлор потеряла сознание, хотя и жива. И вот сейчас Сталкер сидела на измене, пытаюсь понять, раскроют эту её «шутку», или ей как всегда всё сойдёт с рук.

Похоже, я прибыл в нужное время. Сейчас Дэнни уже скорее всего знает, что произошло с его дочуркой. Это уже хороший повод для Триггера. А когда я начну жрать его душу, он окончательно рехнётся, и сможет пробудить мой будущий осколок. Насколько я знал, эти твари остро реагировали на проявление эмоций отчаяния, чуть ли не на инстинктах внедряясь в астральные оболочки жертвы. После этого осколок соединялся с особой зоной в мозгу человека и через неё считывал команды на управление своими «сверхсилами».

До места жительства Дэнни Хеберта я смог добраться только после полуночи. А добравшись, обнаружил, что того нет дома. Я уже было подумал, что мне придётся идти в больницу, в которую положили Тейлор, но через полчаса глава докеров всё-таки добрался до своего жилища и тут же рухнул в постель, забывшись тяжёлым сном. Его душа была наполнена страданиями и отчаяньем, так что я даже несколько удивился, как ещё ни один осколок не прибрал его к своим рукам, сделав маской.

Подождав, пока Дэнни не уснёт поглубже, я воткнул выбранный мной осколок прямо ему в голову, после чего протянул свои похотливые тентакли и впился в душу жертвы, высасывая из неё самую суть существования. Дэнни почувствовал, что его кто-то пожирает заживо, и конечно же начал сопротивляться. Но поскольку я был сильнее, то спустя некоторое время сопротивление сменилось отчаянием, страхом и безнадёжностью. И весь этот коктейль обрушился на осколок. Тот задрожал, выпустил из своего тела какие-то нити, а потом присосался к сознанию Дэнни, транслируя ему стандартные образы «прибытия песка на Землю».

Готово!

Убедившись в том, что Дэнни теперь парачеловек, я окончательно поглотил душу и

занял его место, адаптируясь к жизни в физическом теле. Если так подумать, то Дэнни Хеберту повезло. Он не попадёт в Давилку. Фактически, он стал мной, а я им. Сейчас я получил доступ ко всей памяти донора тела, ко всем его привычкам и манере поведения. Теперь я смогу притвориться настоящим Дэнни Хебертом так, что меня и дочь родная не заподозрит.

Весь остаток ночи я провёл в бреду, адаптируясь к человеческому существованию. Ведь в каком-то смысле это меня сегодня съели и сделали парачеловеком. А такое так просто не проходит. Наконец, к утру я оклемался достаточно, чтобы суметь встать и более-менее осознанно проверить, что за тело мне досталось.

Дэнни был высоким, худым мужчиной «за сорок» с полагающимися ему по возрасту болячками. Работал он в Ассоциации Докеров, отвечая за вопросы найма своих подопечных на всякую работу. По сути, докеры уже давно докерами не были. Ассоциация объединяла представителей «простого рабочего класса», которые верили в то, что работа на «дядю Васю» может решить все их проблемы. Ну, работа на меня точно их все решит.

Во время приготовления завтрака я попытался выяснить, что за способность даёт мне мой осколок. Довольно быстро стало понятно, что теперь я могу «создавать» рядом с собой небольшой клочок чёрного тумана. Для чего эта фигня нужна, было непонятно, пока я не совместил туман и свою любимую кружку. В результате, у меня стало на одну кружку меньше.

Эта чёрная эфемерная субстанция с лёгкостью уничтожала любую материю, с которой соприкасалась. «Дематериализация» была не мгновенной, но довольно быстрой. Если эта штука также будет работать и на людях, то можно считать её мега-читом. Я мог управлять туманом на расстоянии в несколько метров, то есть по сути обладал дистанционным оружием, способным за секунду проделать дыру в тупой башке того, кто посмеет пойти против меня.

И был ещё один аспект в применении этой силы. Точно так же, как при владении телекинезом в прошлой игре, я мог «ощутить» всю материю в окружающем мире. Пока что эта способность была довольно слабой, но я был уверен, что скоро смогу смотреть по сторонам, не поворачивая головы, заглядывать за стены, под землю и на крыши. То есть получается стратегия эдакого «тайного убийцы»: прийти, увидеть, замочить. В целом, не такой уж плохой вариант. Всё-таки брутально бросаться на врага голой грудью — это не моё.

А вот попытка использовать силу осколка для ритуальной магии с призывом Хаоса меня разочаровала. Качество энергии, выделяемое осколком, было довольно поганым, так что КПД такого его использования было небольшим. То есть чтобы использовать таким образом, нужно будет его сначала усилить. Ладно, Москва тоже не сразу строилась. Более-менее я со своими способностями разобрался, теперь пришло время заняться «вербовкой» подчинённых. И первой в списке моих будущих минионов должна была стать Тейлор. Всё-таки Дэнни имел сильное влияние на её сознание, так что, думаю, мне удастся промыть ей мозги и сделать из «дочурки» нормальную боевую единицу, а не безмозглую поборницу добра и морали.

Решив не откладывать это дело в долгий ящик, я направился прямиком в больницу, куда положили Тейлор. К моему прибытию она уже пришла в себя, и доктор разрешил мне посетить её, выделив на это дело десять минут.

— Привет, зайчонок. Как ты? — Принялся я играть роль Дэнни Хеберта.

— Всё в порядке, папа. — Ответила Тейлор, не отрывая глаз от своих рук, которые она беспокойно мяла, положив поверх одеяла. Девушка сейчас полусидела на кровати, облокотившись на подушку.

— Я так волновался за тебя, дочка. Но теперь всё будет хорошо. Ну, давай, рассказывай. — Мягко улыбнулся я.

— Что рассказывать? — Испуганно глянула на меня Тейлор.

— Всё! — Ответил я стальным голосом опытного инквизитора. От одного этого слова девушка вздрогнула и сжалась, потупив взгляд. — Кто, что, где, когда, с кем и сколько. Всё выкладывай!

— Это... я... они...

Тут жертву прорвало, она расплакалась и начала выкладывать историю о своей поганой жизни в обществе акул мирового капитализма. Как ни странно, уложилась Тейлор в пять минут, в общих чертах рассказав об издевательствах в школе.

— Ясно. — Резюмировал я. — И что ты думаешь делать дальше?

— Ну... это... — Сказала Тейлор, после чего варианты действий исчерпались.

— Понятно. — Подтвердил я уже и так известный диагноз. — То есть ты не собираешься брать на себя ответственность за свои действия?

— Что? Ответственность? — Непонимающе посмотрела она на меня.

— Ответственность. Есть, знаешь ли, такое слово.

— Ответственность за что? — Вспылила пациентка, которой я уже начал промывать мозги. — За то, что они издевались надо мной?

— Именно! — Кивнул я, пронзив жертву взглядом прокурора. — Подумай сама, к чему привели твои действия. Вместо того, чтобы дать отпор, ты позволила этим малолетним сучкам измываться над тобой. Это дало им ощущение безнаказанности и вседозволенности, под воздействием которого они полностью разложились морально, потеряв связь с реальностью. Ты вообще думала о том, что они будут творить после того, как натренируются на тебе чмырить окружающих? Они ведь уже не остановятся. Они будут отравлять жизнь десяткам или даже сотням людей. В результате, все эти будущие жертвы будут на твоей совести, потому что ты не смогла предотвратить появления подобных монстров в человеческом обличье.

— Но что я могла сделать? — Сорвалась на крик Тейлор, которую мои обвинения потрясли до глубины души.

— Вот ты мне и расскажи об этом. Сейчас выделенное нам время заканчивается, но завтра я приду и хочу выслушать от тебя, что ты можешь сделать для того, чтобы не допустить появления ещё таких же жертв, как и ты. Кто знает, может, завтра они прикончат тебя и начнут издеваться над кем-то ещё. А ты будешь в этом виновата. И запомни, Добро должно быть с кулаками. Или даже с моргенштерном, заляпанным мозгами того Зла, от которого оно избавилось.

С этими словами я поднялся со стула, последний раз глянул на Тейлор укоризненным взглядом, после чего вышел из палаты, оставив ошалевшую жертву глотать воздух в попытке найти слова. Посмотрим, что эта клуша выдаст завтра, после суток размышлений. Сомневаюсь, что что-то стоящее, но зато она уже будет готова к тому, чтобы выслушать мой план установления справедливости.

После этого я отправился в офис Ассоциации Докеров, где встретился со своим товарищем, иногда помогавшим мне с делами на работе. Было довольно странно «помнить»,

как мы вместе прошли огонь и воду, но зато это помогло мне убедительно сыграть свою роль, не отвлекаясь на детали.

— Привет, Курт. — Бросил я, заходя в кабинет с обшарпанной обстановкой.

— Привет. Как Тейлор? — Поинтересовался тот.

— Жить будет. — Вздохнул я. — Слушай, мне надо взять отпуск на неделю. Со всей этой неожиданно образовавшейся заварушкой мне понадобится какое-то время, чтобы разобраться со своими делами.

— Понимаю. — Кивнул тот. — Да и, честно говоря, в ближайшую пару недель работы для тебя не предвидится.

— Да, и это, конечно, проблема. — Согласился я. — Я долго думал об этом, и считаю, что нам пора уже перестать надеяться на то, что кто-то смилуетя и даст нам нормальную работу. Нам самим нужно позаботиться о себе.

— И что ты предлагаешь? — Прищурился Курт, уловивший в моём голосе уверенность в своих силах.

— Пока ничего. Но некоторые идеи имеются. — Уклонился я от чёткого ответа. — И пока я отсутствую, предлагаю тебе и ребятам обсудить, что мы можем сделать такого, чтобы начать зарабатывать деньги с минимальными вложениями. Пока просто подкинь им эту идею и собери предложения. А когда я вернусь, мы соберёмся и обсудим этот вопрос. Ну, всё, я пошёл.

— Да уж, задал ты мне задачку. — Потёр свою репу работяга, который за всю свою жизнь не придумал ни одной действительно толковой бизнес-идеи.

— Только не вздумайте деньги никуда вкладывать! — Огорошил я его напоследок, после чего свалил прочь.

— Какие деньги? — Услышал я удивлённый вопрос, уже проходя через дверь, но отвечать на него не стал. О том, что денег ни у кого нет ни копейки, я и сам знал.

Точнее, деньги то у докеров имелись, но это были их личные накопления. У Дэнни такая заначка на чёрный день тоже присутствовала, так что сейчас я пошёл в банк и снял четыреста долларов — приличную сумму по меркам местных нищобродов.

С этой суммой я отправился к одному своему знакомому, который работал корреспондентом в газете и был падок на разного рода сенсации.

— Привет, Ларри. — Поздоровался я, заходя в небольшую комнатку в редакции газеты «Восточный Вестник» или «East Herald» по-местному.

— Дэнни Хеберт? — Опознал тот меня после нескольких секунд разглядывания.

— Он самый. — Кивнул я, подсаживаясь на стул через стол от него. — Тебе нужна скандальная сенсация, связанная с героями, СКП и отмыванием денег?

— Ты ещё спрашиваешь? Давай, выкладывай!

Через полчаса я ушёл, оставив две сотни долларов у продажного журналиста, готового раздуть слона сенсации из самой хилой фруктовой мушки. Мой план мести «Сучьему Трио» должен был шаг за шагом превратить Тейлор в послушную мне кровавую маньячку, способную сделать что угодно во имя Добра и Справедливости. Мне нужно спасти этот город, и я спасу его, хочет он того или нет.

Остаток дня я потратил на тренировку своих способностей. И если с восприятием окружающего мира всё было в порядке, то вот «чёрный туман» меня жестоко разочаровал. Как оказалось, он совершенно не действовал на людей. Доходило вплоть до того, что если я максимально разряжал туман и окружал им человека со всех сторон, то вся одежда на нём за

считанные секунды расплзлась в лохмотья, а вот сам человек не ощущал ни малейшего дискомфорта.

Будь я озабоченным подростком, я бы использовал эту силу, чтобы раздевать красивых девушек и наслаждаться их сексуальными телами. Но поскольку в мои сорок лет простое созерцание голых тел уже не вызывало особого энтузиазма, то мне пришлось вспомнить опыт «подчинения» симбионта своей воле. Этот режим использования магии и псионики был мне хорошо знаком, но требовал изрядного напряжения сил. Сейчас я начал концентрировать свою волю на осколке, медитировать на него и перехватывать управление всеми его жизненными функциями.

В первую очередь мне требовалось, чтобы сила осколка перестала следовать ограничениям Эффекта Мантона. Подобное «усиление» могло произойти почти с любой маской в результате «второго триггера». А в моём случае, я мог провести свой осколок через это событие, не подвергая при этом себя каким-то лишениям или испытаниям. В конце концов, осколок был довольно тупым созданием и реагировал на окружающий мир больше за счёт инстинктов. С первого раза добиться особых успехов мне не удалось, но в целом, изменения были, так что мне нужно было просто потратить определённое время на тренировки.

Следующим утром я опять посетил Тейлор, которая на этот раз встретила меня пытливым взглядом, пытающимся найти во мне какой-то подвох. Возможно, она даже подозревала, что кто-то подменил её отца. Вот только доказать это было невозможно, так что я, зайдя в палату, лишь насмешливо улыбнулся.

— Итак, какие у тебя есть предложения по твоим дальнейшим действиям? — Поинтересовался я после того, как со всеми приветствиями и нежностями было покончено.

— Ну... я напишу на них жалобу. И в следующий раз постараюсь быть твёрже.

— Пфе! Что это за план? — Выразил я своё мнение. — Жалобу? Ты опять пытаешься переложить ответственность на других? Можно подумать, что эта жалоба хоть на что-то повлияет. И что значит «быть твёрже»? Быть ещё более твердолобой и сносить все издевательства с милой улыбкой на лице?

Ответом на эти обвинения было лишь сердитое молчание. Впрочем, на другой результат я и не надеялся.

— Другие идеи будут? — Поинтересовался я для порядка.

— Но учителя ведь должны следить за порядком! — Вырвался из Тейлор глас вопиющего.

— Кому должны? И сколько? И в какой валюте? — Уточнил я. А когда ответов не последовало, то начал излагать свой план действий. — Пока ты валялась в отключке, я провёл небольшое расследование. Оказывается, София Хесс — это Призрачный Сталкер. А СКП специально платило деньги директору школы, чтобы та покрывала её и позволяла творить всё, что душе угодно.

— Что? — Мир в глазах Тейлор только что рухнул и развалился на куски.

— Да, вот такова правда жизни. Так что все твои жалобы в лучшем случае найдут применение в ближайшем туалете. А в худшем, о них тут же станет известно самой Хесс, и она ещё больше начнёт пытаться достать тебя.

— Но как же так? — Жалобно проблеяла жертва.

— А ты думаешь, почему герои за все эти годы так и не смогли победить злодеев? Да потому что у них другие задачи. Ладно, вернёмся к нашим баранам. Я знаю, что ты сейчас

тоже стала маской и получила суперсилу.

— Что? — Запаниковала Тейлор. — Как ты узнал?

— Доктора сделали тебе томограмму мозга и выявили необычную активность в твоём мозгу в Короне Поллентия. — Соврал я, не моргнув глазом. — Сейчас об этом знаем только я и врач, проводивший обследование. Так что давай, колись, что у тебя за способность?

Девушка потупилась, несколько секунд посидела, уткнувшись взглядом в одеяло, а потом протянула руку, на которую тут же спланировала заблудшая муха, пробравшаяся в больницу.

— Я могу управлять насекомыми. — Раскрыла она мне свою страшную тайну.

— Не бог весть что, но сойдёт. — Кивнул я.

— Ну извини, что даже суперсила у меня такая бесполезная. — Оскорбилась Тейлор.

— При правильном применении с её помощью можно будет добиться неплохих результатов. И твоим первым заданием будет установление справедливости по отношению к этой троице мучительниц. Так что советую тебе, пока лежишь в больнице, начать тренироваться в управлении пчёлами, шершнями, ядовитыми пауками и сколопендрами. А когда тебя выпишут, мы обсудим наши дальнейшие действия.

Следующую неделю я посвятил оттачиванию контроля над своим осколком. Я уже чётко воспринимал окружающее пространство на расстоянии в полсотни метров, плюс «чёрный туман» наконец-то начал влиять на живых существ. Пока что это были крысы в канализации и бродячие собаки. Мне требовалось потратить десяток секунд, чтобы «умертвить» цель, разрушив её мозг, а вот потом живое переходило в неживое, и тьма пожирала труп, не оставляя от него и следа. Очень удобное качество. Не нужно будет думать, где прятать трупы. Конечно, в бою эта способность пока ещё была малоприменима, но вот для скрытного уничтожения целей всё уже было готово. Тем более, что я мог управлять туманом на расстоянии до десяти метров.

Наконец, Тейлор выписали, и мой план по причинению добра и справедливости перешёл на этап исполнения. Для начала, мы посетили директоршу Школы Винслоу, которая ясно дала нам понять, что Тейлор сама запихала себя в шкафчик, а потому ещё должна заплатить штраф за порчу школьного имущества и посещение школы в ночное время. Вот только во время этой обвинительной речи она не знала, что я веду запись всех переговоров.

После того, как все доказательства были собраны, я передал их корреспонденту и уже на следующий день в газете, а заодно и на её сайте появилась разгромная статья о том, что школы Броктон-Бее неспособны следить за порядком на своей территории. В этой статье эпизод с Тейлор был лишь одним из нескольких. В основном, упор был на то, что в школе полно хулиганов, наркоманов и отъявленных маньяков, в число которых записали и Сучье Трио, перечислив их поимённо. А самой вишенкой на торте была аудиозапись на сайте газеты, на которой было слышно, как директорша обвиняет ученицу в том, что она сама себя избилась и заперла в шкафчике, да ещё и снаружи.

В общем, статья была скандальная, но не особо выдающаяся. Все и так знали, что подобное творится в городе на каждом углу. А вот дальше начался цирк и маскарад.

Я снял видеоролик, главным героем которого была некая Пчёлка — новый герой, которая решила навести порядок в Броктон-Бее. Самой пчёлки в ролике не было, потому что её заменяла довольно криво нарисованная «мультикшная пчела». А вот голос нового героя принадлежал мне. Я лишь слегка наложил на него эффекты в редакторе, чтобы казалось, что

говорит девушка.

Перед тем, как выложить этот ролик на форуме ПХО, я ещё раз включил его, чтобы окончательно удостовериться в качестве своей «продукции».

— Добрый день, Броктон-Бей. Я новая героиня, которая готова к тому, чтобы нести в массы справедливость и возмездие во имя Луны. Я не люблю позировать перед камерой, а потому решила записать этот ролик. Меня зовут Пчёлка. Надеюсь, все вы видите мои лапки, антенны, глаза и вот эти чудные полосы на моём животе. А самое главное, вы видите моё жало, наполненное отборным пчелиным ядом. Я долго думала о том, с чего же мне начать свою карьеру героини, и сегодня мне на глаза попала статья в Восточном Вестнике о том, как в Школе Винслоу всяческое отребье угнетает представителей рабоче-крестьянского класса. Думаю, на днях я наведаюсь в эту школу и прослежу за тем, чтобы справедливость восторжествовала. А результаты своего посещения я выложу в этой теме на форуме. Оставайтесь на связи, ваша Пчёлка!

Убедившись, что всё в порядке, я начал загрузку видео на форум, используя прокси-сервер, чтобы меня нельзя было «вычислить по IP».

— Это получается, что ты говоришь от моего имени? — Недовольно высказалась Тейлор, смотревшая ролик из-за моего плеча.

— Это всё из-за того, что кто-то не может сказать ни «бе», ни «ме». Я предлагал тебе прочитать этот текст. Но в результате получилось какое-то признание вины перед восхождением на эшафот. Герои так себя не ведут! Герои всегда уверены в своей правоте и активно эту правоту доказывают, не считаясь с последствиями.

— Герои всегда борются за добро и справедливость! — Возразила мне «типичная героиня».

— Я так и сказал. — Согласился я. Тейлор на такой аргумент лишь закатила глаза. — Будь уверена, тебе нужно просто следовать плану, и всё будет в порядке. После этого София точно не сможет никого доставать, и всю оставшуюся жизнь проведёт в Клетке.

— Клетка — это уже слишком! — Сделала Тейлор ещё одну попытку доказать, что я не прав.

— А это не нам решать. Приговор ей вынесет честный и справедливый суд. Или ты против того, чтобы решить это дело по закону?

— Нет, но... — На этом, как всегда, аргументы у девушки закончились и пощёрли эмоции.

— Вот и я о том же. Просто действуй по плану, и ты сама удивишься, как просто эта проблема решается.

— Хорошо. — Сдалась моя подопечная. В конце концов, она и сама была не прочь немного «покачать» свою мучительницу, хотя открыто никогда в подобных желаниях не призналась бы.

На следующий день Тейлор отправилась в школу, играя свою роль затюканной замухрышки. Первые два урока она успешно скрывалась от Софии Хесс и её прихвостней, а третьим уроком шла физкультура. Тут собралось всё «Сучье Трио» и сама Тейлор, также, как и добрая половина школы. Началась разминка, лёгкая пробежка, и когда народ столпился на одном месте, чтобы по очереди сдать зачёт по прыжкам в длину, началось наше представление.

Я подал знак Тэйлор, стряхнув специально посаженного на меня жука. Та после этого переволновалась и начала совершенно естественно озираться по сторонам. Естественно,

потому что именно так она себя всегда вела, когда пыталась выяснить, не подкрадывается ли к ней София Хесс. Народ даже внимания на её поведение не обратил. Через несколько секунд приступ паники прошёл, и Тейлор, наконец, приступила к реализации моего плана.

Недалеко от школы она держала наготове целый рой из шершней. Это были не жалкие пчёлы, а натуральные полосатые убийцы, способные довести до паники даже слона. Сейчас этот рой из пары сотен шершней рванул к спортивной площадке, сделал почётный круг в воздухе, пугая школьников, а потом обрушился на Сучье Трио, жаля их по всему телу.

Укусы шершней были куда больнее, чем у любых других летающих насекомых. А этих тварей так и вовсе считали одними из самых опасных по силе яда. Три девушки тут же начали визжать, размахивать руками и кататься по земле, но толку от этого было ноль. Шершни не просто кусали их, а ещё и делали это в соответствии с определённой стратегией, так что убить даже одного из них было практически нереально.

Больше всего укусов, конечно же, доставалось Софии Хесс. Если Эмма Барнс и Медисон Клементс просто отделались десятком укусов, то маске досталась вся сотня. В конце концов, она не выдержала и применила свою суперсилу, став нематериальной. Шершни тут же загудели в два раза громче и начали... летать сквозь Призрачного Сталкера, показывая её нематериальность всем окружающим. Народ тут же принялся обсуждать, что София Хесс — это Призрачный Сталкер, а сама маска рванула прочь, пытаясь скрыться от назойливых насекомых. На этом, собственно, цирк закончился, и шершни благополучно разлетелись в разные стороны.

Моей же прибылью от этой постановки стала видеозапись приличного качества, снятая из окна соседнего здания. Всё-таки двадцатикратный зум и штатив позволяют творить чудеса. А буквально через час в интернете появилось новое видео от Пчёлки

— Добрый день Броктон-Бей. С вами опять Пчёлка, и у меня есть для вас сногшибательная новость. Как я и обещала, сегодня я навестила Школу Винслоу, чтобы немножко покусать троих садисток, что издевались над одноклассниками. И каково же было моё удивление, когда одна из этой троицы оказалась маской. Вы удивитесь, но София Хесс — это Призрачный Сталкер. И у меня сразу же возникает вопрос, а знало ли СКП о том, что творит их подопечная в школе? Впрочем, о чём это я? Конечно же знало. Не зря ведь директор школы покрывала их злодеяния. А чтобы не быть голословной, смотрите видеозапись того, как София Хесс применяет свою суперсилу.

В интернете тут же поднялась буча. Видео попытались заблокировать, но народ уже успел скачать его и залить в сотне других мест. А уж как «обрадовались» этому скандалу в пресс-службе СКП. Они конечно же начали заявлять, что они ни в жизнь, ни ухом, ни рылом, и вообще все такие белые и пушистые, а это Призрачный Сталкер — кровавая маньячка, которую они попытались взять на поруки.

За всей этой суетой на Тейлор никто не обратил ни малейшего внимания. Та так долго пыталась скрываться от окружающих, что теперь была в этом настоящим профессионалом. Люди её в упор не замечали, даже если она стояла у них на пути.

Но и это ещё был не конец. На следующий день в Восточном Вестнике вышла ещё одна статья, которая на этот раз действительно была скандальной. Ушлый репортёр за прошедшее время смог раскопать доказательства того, что СКП платило Школе Винслоу за то, что у них учится Призрачный Сталкер. При этом, большая часть денег оседала в кошельке директорши. Хотя это и нельзя было доказать документально, но её расходы за последний год говорили сами за себя. В результате, общественность «убедилась» в том, что на самом

деле СКП знали об этих издевательствах, но платили директору откаты, чтобы та закрывала на это глаза.

Департамент Общественных Связей СКП после этой статьи чуть ли не кровью начал блевать. Весь их так долго выстраиваемый образ «непорочной справедливости» был за секунду спущен в унитаз всего одной маской. Конечно же, после этого Софию Хесс немедленно арестовали и пообещали предать самому суровому и справедливому суду, что по факту означало почти неизбежное отправление в Клетку — тюрьму для масок, откуда до сих пор сбежать не смог ни один человек.

Под предлогом «беспристрастного расследования» СКП захотело допросить Тейлор, вот только тут уже вмешался я, потребовав своего присутствия, а также помощи адвоката. И конечно же, права не отвечать на любой из заданных вопросов. В результате, вопросы задавали мне, я консультировался с адвокатом, и только потом Тейлор отвечала на них. Или не отвечала, и я требовал задавать следующий вопрос. В таких условиях гложущая девушку совесть не имела ни малейших шансов раскрыть её связь с нападением Пчёлки.

Ну и финалом стал ещё один ролик с участием Пчёлки, который я выложил в интернет, когда страсти немного улеглись.

— Здравствуй, город. Признаться, я в шоке. Я и подумать не могла, что система настолько прогнила. СКП платит взятки директору школы, чтобы та покрывала преступления, совершаемые Стражем. Я раньше думала о том, чтобы вступить в Стражи, но теперь... Нет уж! Более того, я выяснила, что в школе не только издеваются над учениками, но и в открытую торгуют наркотиками. Раз уж официальные герои не хотят решать эту проблему, то придётся решать её мне. Итак, я начинаю новую кампанию под названием «Скаж-ж-жи наркотикам Ж-Ж-Ж!». Оставьте на форуме адреса, по которым в Броктон-Бее торгуют наркотой. А мои пчёлки найдут и покарают всех наркоторговцев. И не волнуйтесь, невиновные не пострадают. Насекомые обладают отличным нюхом, и способны отличить пушера и наркомана от честных людей. Я вам гарантирую: после встречи со мной торговать наркотиками они не смогут, потому что будут лежать под наркозом в больнице. Скаж-ж-жи наркотикам Ж-Ж-Жи! И кстати, я буду присматривать за Винслоу, чтобы там не начался ещё какой беспредел. Ваша Пчёлка.

Это моё заявление, как ни странно, стало причиной ещё одного скандала. После его появления народ начал выражать своё согласие с таким подходом и писать адреса. А в ответ администраторы форума удалили тему под предлогом того, что... в ней рекламируется продажа наркотиков. Тут уже народ не выдержал и обвинил СКП в том, что те покрывают наркоторговцев, мешая героям бороться с ними. Естественно, первым подобную мысль высказал я сам. Представители этой организации сами подставились, и я лишь воспользовался их оплошностью.

В результате, СКП принялись обелять на самом высоком уровне. В их поддержку высказались и правительство, и высшее руководство самого СКП, и Протекторат, и независимые герои, и Стражи. В общем, поднялся такой шквал промывающей мозги пропаганды, что даже самые оголтелые фанатики начали задумываться, что дело тут нечисто. После этого СКП вообще заткнулось и начало делать вид, что никакого скандала с Призрачным Сталкером и Пчёлкой и вовсе не было.

Тем временем, настало время подвести итоги моей операции по промыванию мозгов у «любимой дочурки».

— Ну что, Тейлор, теперь ты видишь насколько просто было избавиться от этой

троицы?

— Это было так просто только потому, что я получила суперсилу. — Возгордилась моя подчинённая.

— Чушь! Это было просто, потому что за дело взялся я. — Отмёл я эти посягательства на мои славу и величие. — Сама по себе ты бы до сих пор пряталась по подворотням, скрываясь от взглядов окружающих. — Ответить Тейлор на это было нечего, так что она благоразумно промолчала. — Что ж, с этим вопросом мы разобрались. Теперь тебе нужно начать свою деятельность в качестве независимого героя. И первой твоей целью станут наркочилеры.

— Я не хочу нападать на людей! — Возмутилась недогероиня.

— Так, а это и не люди. — Отмахнулся я. — Наркотики убивают людей. Разрушают жизни. По сути, эти негодяи торгуют смертью, при этом разрушая жизни не только своих клиентов, но и всех остальных горожан. Честно заработать на наркотики почти невозможно. Так что наркоманы идут воровать, грабить и вымогать деньги. Наоборот, как герой ты должна приложить все силы к тому, чтобы прекратить этот «бизнес» в городе. А вместо этого ты хочешь бегать в обтягивающем костюме перед камерой и рекламировать свою исключительность? Тогда ты будешь ничем не лучше злодеев. Твоя мама бы этого не одобрила.

А вот это уже было, что называется, ударом ниже пояса. Тейлор любила свою мать, и хотела стать героем во имя её светлой памяти. В общем, через пару дней компостирования мозгов жертва окончательно сдалась и согласилась действовать под моим руководством.

Новорождённая Пчёлка думала, что хоть теперь она сможет как любой нормальный герой напялить на себя костюм и идти патрулировать улицы, пафосно выбивая зубы хулиганам, но я опять её обломал. К этому моменту я смог «награбить» у всяческих уголовных элементов достаточно денег, чтобы купить неприметный микроавтобус, покрашенный в грязно-серый цвет с логотипом почтовой компании на боку. В нём то мы и отправились патрулировать город.

Поскольку Тейлор могла управлять насекомыми на приличном расстоянии, то она всё время сидела в машине, а атаковала из-за пределов прямой видимости, находясь в соседнем квартале. При этом, я ещё потребовал от неё не просто жалить преступников, но и собирать поблизости от места нападения рой мух и жуков человекоподобной формы, который должен был изображать из себя «героиню». Увидев смутный образ человека, свидетели этих нападений тут же «убеждались» в том, что это и есть Пчёлка собственной персоной.

Как бороться с тем, кто способен рассеяться, а потом собраться на расстоянии в десятков метров? Да никак. Таким образом, народ думал о том, как убить рой насекомых, а не о том, кто этим роем управляет. Помнится, Сибирь действовала сходным образом, и за два десятка лет никто не догадался, что реальной Сибирью был плюгавый мужик, находившийся на расстоянии в несколько сотен метров от проекции.

Когда вся эта суэта более-менее устаканилась, и события вошли в новый ритм жизни, я переключился на решение вопроса с Ассоциацией Докеров. К этому времени меня там не было уже две недели, так что народ уже изнывал от нетерпения в ожидании момента, когда они смогут выплеснуть на меня свои безумные идеи заработка денег. Но тут их ждал полный облом, потому что все эти идеи я тут же забраковал.

— Парни, то что вы предлагаете — это чушь. — Начал я свою агитационную речь перед двумя десятками самых инициативных представителей Ассоциации. — Какие поделки из

дерева? Какое плетение лаптей? И вы хоть раз свинью вживую видели? Знаете, сколько она срёт? Хотя идею с развитием сельского хозяйства я в целом поддерживаю. Итак, основным принципом нашего будущего бизнеса должно стать предоставление услуг. Дело в том, что у нас нет заводов, станков, пароходов и всего остального. У нас по большому счёту вообще ничего. Всё что мы может предложить — это свой труд, свои руки. Согласны со мной?

— Ну, да... Согласны... Так и есть. — Загудел народ, согласно кивая.

— Вот! И если мы отбросим всяческую маркетинговую чушь и политкорректную ересь, то получим в остатке, что чтобы действительно получать от своего труда прибыль, мы должны производить что-то полезное. Что-то, что всегда будет пользоваться спросом. И тут всплывает интересная тема — сборка. Мы может закупать детали и собирать из них какое-то оборудование. Вы удивитесь, но многие всемирно известные «производители» бытовой техники вообще ничего не производят. Они покупают уже готовые узлы на других предприятиях, а потом собирают их вместе и продают. Единственное, что там действительно понадобится из оборудования — это прессы для производства корпусов из листового железа. Но насколько я знаю, такая техника у нас есть, хотя придётся немного вложиться в её ремонт.

Народ встревоженно загудел, размышляя над моей идеей.

— Чтобы не пролететь с вложением денег, предлагаю начать сборку оборудования малыми партиями. Это с одной стороны немного поднимет себестоимость продукции, но с другой, нам не нужно будет кормить кучу директоров и акционеров. Все заработанные деньги достанутся нам, и вы удивитесь, сколько на самом деле приносит прибыли одна стиральная машина. А чтобы уж точно не прогадать, я предлагаю вам потратить пару недель на исследование рынка и составление списка товаров, которые пользуются спросом у обычных людей. Я же за это время подниму свои связи и попробую найти людей, которые согласятся помочь нам, поставляя основную номенклатуру запчастей и узлов мелкооптовыми партиями.

Через пару часов пустой говорильни народ, наконец-то, согласился с моими доводами и довольный разошёлся по домам, размышляя на тему организации мировой экономики. А вот я сам отлично понимал, что такими методами быстро ничего не добиться. Нет, возможно если бы мы честно занялись такой деятельностью, то лет за пять смогли бы создать неплохую фирму, но мне-то нужен был результат не через пять лет, а через пару месяцев. Игра ждать не будет. А потому, мне требовался тот самый магический способ мгновенно разбогатеть, о котором грезили все докеры до единого. И такой способ у меня был.

За прошедшее время я просмотрел литературу по законам физики этого мира и сейчас был почти на сто процентов уверен, что здесь вполне нормально будет работать техника на базе технологий Древних. Все эти технологии находились у меня в голове, так что существовал вполне реальный способ перевести их «в железо». Правда, местная цивилизация была ну очень далека от Древних по уровню своего развития. Но тут мне могли помочь... Технари!

Местные маски, промышляющие разработкой разного оборудования, конечно же не были никакими учёными и инженерами. Они были колдунами и заклинателями, творящими всякую ересь, которую подсказывали им осколки. А реально их оборудование работало только за счёт того, что осколки «крутили педали» у их оборудования. Но как бы то ни было, технарь вполне мог построить станок, который бы производил другой станок, уже работающий без всякой «магии», который смог бы произвести нужное мне оборудование

Древних.

В общем, задача была не из простых, но у меня был на примете один технарь, способный её решить. Речь шла об Элите — местном злодейчике, промышляющем мелкими кражами и крупными развлекательными шоу. На данный момент я уже достаточно «приручил» свой осколок, чтобы воспринимать окрестности на сотню метров вокруг. Это было куда меньше, чем дистанция контроля насекомых у Тейлор, но зато моё восприятие не было ограничено чувствами насекомых.

В общем, я сел в свой «шпионский» микроавтобус и отправился колесить Доки, в которых должно было находиться логово Убера и Элита. Через пару дней я смог обнаружить нужно мне место. Более того, прямо сейчас там находилась пара масок, так что я решил наведаться к ним, не откладывая это дело в долгий ящик.

Припарковавшись за углом, я напялил на себя мотоциклетный шлем с затемнённым стеклом и прошёлся до входа в подвал полуразрушенного здания, где банально позвонил в скрытый дверной звонок. Увы, меня никто не услышал, потому что в этот момент два оболтуса сидели в наушниках и игрались в компьютерную игру. Так что мне не оставалось ничего другого, кроме как использовать свою суперспособность, чтобы аккуратно «отрезать» засовы замков и открыть уже незапертую дверь.

Дальше я спустился в подвал, прошёл в «игровой зал», отследил, куда ведут все протянутые тут провода, после чего подошёл к нужному месту и выдернул шнур из розетки. Мониторы, в которые паялись два заядлых геймера тут же погасли, а в наушниках установилась могильная тишина.

— Чё-как, братва? — Поинтересовался я у присутствующих.

Те на меня никак не отреагировали, продолжая паяться в тёмный монитор.

— Не-е-е-е-е-е-ет!!! — Завопил Элит, в голосе которого чувствовалось вселенское разочарование. — Мы же только что прошли скрытого босса восьмого уровня, и я не успел сохраниться!

— Мир — боль. — Философски заметил на это я. — Но шок — это по-нашему.

— Ты! Это ты сделал!!! — Закричал Элит, увидев шнур питания, который я всё ещё держал в руках. — Да я тебя!!!

— Спокойно, ещё не всё потеряно. — Поднял я руки вместе с проводом. — У тебя же есть независимое аварийное питание для системных блоков. Так что отключились только мониторы и усилители звука. Но если я сейчас не воткну этот провод обратно... — Я многозначительно покачал «заложником» в своих руках.

— Да кто ты такой? — Возопил Элит, в то время как Убер подозрительно посматривал в сторону ящика стола, в котором лежало что-то напоминающее пистолет.

— Меня зовут Чёрный Плащ. — Представился я.

На несколько секунд в помещении установилась тишина.

— У тебя нет плаща. — Выдал, наконец, очевидное Убер. Я сейчас был в обычном потёртом костюме, и только мотоциклетный шлем обеспечивал мою «анонимность».

— Я в курсе. Ну так что, вы готовы обсуждать судьбу заложника? — Взмахнул я проводом.

— Что тебе надо? — Устало протёр лицо Элит.

— Я хочу, чтобы ты стал нормальным технарём, способным смастерить что угодно любое количество раз, и...

— Это невозможно! — Перебил меня технарь. — О-о-о, мой скрытый босс восьмого

уровня...

— Возможно. — Возразил я.

— Это же наверняка был рекорд... Что ты сказал?

Элит резко развернулся и тут же забыл про несохранённую игру.

— Я могу помочь тебе преодолеть ограничения твоей способности, и после этого ты станешь лучшим технарём на Земле.

— Что? Повтори!

— Ты станешь лучшим технарём на Земле.

— Нет, я говорю про начало твоей фразы. Ограничения?

— Да, примерно такие же, что и от Эффекта Мантона, только другой направленности.

— И что ты за это хочешь? — Перешли мы к торговле.

— Чтобы ты сделал для меня оборудование по моим чертежам.

— Если у тебя есть чертежи, то почему ты сам его не сделаешь? Ты технарь? — Вмешался в наш разговор Убер.

— Нет. И это не ваши технарские чертежи, а настоящие чертежи настоящего оборудования, которое работает без этой вашей магии.

— У меня всё оборудование работает без магии! — Возмутился Элит. — Я технарь! Это наука!!!

— Вот поэтому твои «научные» изобретения и не работают как следует. И вообще, это я тут специалист по развитию способностей, а не ты. Так что, ты согласен?

— ДА!!! — Закричал Элит.

— Вот и ладушки. А пока мы будем составлять расписание тренировок, Убер может пойти и починить дверь. — Выдал я распоряжение, втыкая провод в розетку.

— А что ты с ней сделал? — Подал голос «злодей на побегушках».

— Ничего особенного. Взломал. Поменяешь замки и будет как новая.

— А звонить в звонок, прежде чем выламывать двери, ты не пробовал? — Мрачно поинтересовался парень, направляясь к ящику с инструментами.

— Пробовал. — Злорадно ухмыльнулся я. — Но вы звонка не слышали.

— Так что там с тренировками? — Прервал нашу пикировку Элит.

— Во-первых, тебе нужно каждый день делать по сто отжиманий.

— Да?

— И по тысяче приседаний.

— А-а-а... а зачем? — Растерял весь свой энтузиазм будущий гений.

— Чтобы дурные мысли в голову не лезли. Чем меньше думаешь, тем качественнее получается собранное оборудование?

— Правда? Ты уверен?

— Спокойно! Без паники. Ты ведь хочешь стать лучшим технарём всех времён и народов?

— Хочу.

— Тогда отставить разговоры! Рядовой, десять отжиманий! И пока ты их делаешь, перечисли мне все химические элементы с валентностью минус три.

В общем, промывание мозгов началось успешно, и я постепенно начал дрессировать Элита и его осколок с целью приведения характеристик производимого ими оборудования к требованиям технического задания.

Следующие две недели я был загружен почти круглосуточно. Днём я посещал Элита и

учил его контролировать осколок по той же методике, которой пользовался и я сам. Вечером я «выводил погулять» Тейлор, заставляя её гнобить всяческую мелкую шуштуру, промышлявшую разбоем и наркоторговлей. А в остальное время я тренировался сам, доводя свой «чёрный туман» до уровня читерской уберспособности.

Наконец, Элит превратился в человека, которого действительно можно было назвать технарём, после чего мы начали сборку нужного мне оборудования. Первым в списке было устройство чтения мыслей. Дело в том, что в моём сознании были записаны буквально петабайты информации о строении разного оборудования, включая тексты компьютерных программ. Вручную я всё это не смог бы перевести в электронную форму даже за тысячу лет. А вот прямое считывание информации из моей души такое позволяло без проблем.

Следующим устройством был «нано-3D-принтер», позволявший создавать любую технику, если в него был вложен правильный чертёж. Правда, все программы для работы этого станка были «зашифрованы», так что активировать его мог только я. Чтобы создать этот «чудо-станок» нужно было сначала смастерить ещё один попроще. А тот уже собирался монструозным технарским аппаратом, собранным Элитом из всякого подручного хлама.

Вообще, процедура восстановления технологий Древних у меня давно была отработана. Я специально разработал несколько десятков технологических цепочек, с учётом различных «стартовых условий». При желании, я смог бы воскресить технологии Древних, даже если бы меня выкинули с голой жопой в джунглях Амазонки. Но сейчас ситуация была попроще, так что промежуточных шагов было всего три.

И вот, одним уже почти весенним воскресным утром я в очередной раз активировал собранный на коленке станок, тот запустил программу самодиагностики и выдал, что оборудование работает с необходимой степенью точности. Для обычных людей мой станок выглядел продуктом «космической эпохи», сияя загадочным светом и потрясая воображение неземными формами.

А вот для Древних этот станок выглядел примерно также, как если бы я построил оборудование для производства процессоров, используя каменное основание, бронзовые детали и скрепляя их вместе конопляной бечёвкой. В общем, Древние при взгляде на этот станок с лёгкостью признали бы, что работает он за счёт магии.

Я активировал устройство «чтения мыслей» и с его помощью начал загружать в станок чертёж механизма. Элит краем глаза наблюдал за этим процессом, ковыряясь в своём оборудовании, которое он уже собирал согласно своим собственным планам, но при этом используя поданные мной идеи.

Через полчаса загрузка данных завершилась, и станок принялся за работу. Скорость работы по меркам Древних была черепашьей, но с моей точки зрения всё шло лучше некуда. Всего через минуту я смотрел на плоскую металлическую пластину длиной в пару сантиметров, выглядящую как зигзагообразная фигурка из тетриса. Согласно показаниям приборов, эта штука полностью соответствовала спецификации, а её протоколы самодиагностики выдавали стопроцентную готовность приступить к работе.

Конечно же, эта «пластинка» была элементарным модулем репликаторов, в которых была вложена программа подчинения мне. Я не был настолько самоуверенным, чтобы считать, что ни один технарёк не сможет «взломать» и подчинить этих роботов себе. А потому, пользоваться ими я собирался только скрытно.

— Элит, сегодня мне придётся задержаться. — Обратился я к своему «техническому специалисту». — Мне нужно произвести примерно тысячу таких штук. Скорость

производства одна штука в минуту, так что сам понимаешь, это надолго.

— Тысяча минут... это шестнадцать с половиной часов. Сейчас девять утра.

— Да, закончу я уже за полночь.

— Окей. Я вроде никуда сегодня не собираюсь.

— Я тоже.

Я аккуратно положил один блок репликаторов на выделенный ему стальной поддон и протянул руку за следующим, который только что сошёл с конвейера. Для активации репликаторам нужно было собраться в одном месте в количестве минимум в пару сотен. А вот для того, чтобы обеспечить своё самовоспроизводство, нужно уже было восемьсот восемьдесят три штуки и ни одной меньше. А с учётом допусков на брак, я предполагал, что произвести придётся где-то тысячу блоков.

Я не был уверен, долго ли сможет продержаться станок, и смогу ли я вообще его повторно запустить. Кроме того, я не мог допустить, чтобы станок с программой производства репликаторов находился вне зоны моего контроля. В то же время блок памяти с чертежами был «одноразовым» и его нельзя было «очистить» или вытащить из оборудования, не разрушив весь станок. Так что мне оставалось только идти до победного конца, пока я не смогу активировать первую «королеву репликаторов».

Не знаю, было ли это «знаком свыше» или просто совпадением, но ровно в ноль часов ноль минут Понедельника 28 Февраля 2011 года я взял в руки 883-й рабочий блок и положил его в кучку к остальным. Следуя вложенной в них программе, репликаторы ещё раз продиагностировали состояние каждого блока и всей «общности» в целом, после чего активировали программу перехода в «активный режим». Аккуратный металлический «кубик» внезапно рассыпался, зашевелился, а через пару секунд собрался в подобие металлического «жука».

Репликатор провёл ещё одну диагностику, а потом схватил один из бракованных блоков, которых за сегодня набралось достаточно, и начал «переваривать» его. Через три секунды из «металлолома» был создан нормальный рабочий блок, который тут же занял своё место в теле «жука». Дальше дело пошло быстрее, и производством новых блоков занялись репликаторы, сделав уже еле живой станок ненужным.

— Что это за штука? — Опасливо спросил меня Убер, обнаруживший у себя под боком опасную тварь хищных очертаний. — Какое-то оружие?

— Нет, лучше! — Похвастался я. — С помощью этого робота я начну производство техники, и на вырученные с её продажи деньги куплю всю Землю.

— А он не сойдёт с ума и не начнёт кидаться на людей? — Голос Убера так и лучился подозрительностью.

— Начнёт. — Довольно кивнул я. — Но ты не бойсь. Органика им ни к чему. Так что если ты не будешь на них нападать, то максимум, что тебе может грозить — это удаление металлических коронок на зубах.

Тут репликатор радостно застрекотал, потрянул брюшком, и от него отделился паучок поменьше, который тут же побежал исследовать окружающий мир на предмет «полезных» ресурсов для дальнейшего размножения.

— Они ещё и плодятся? — Запрыгнул на стул Убер.

— Чего пихаешься? — Недовольно повернулся к нам Элит, до этого настолько увлечённый изготовлением какого-то устройства, что даже пропустил появление в этом мире репликаторов. — А-а-а-а-а!!! Что это за паук???

— Ты у этого маньяка спроси. — Сдал меня Убер. — Чёрный Плащ, скажи честно, ты технарь? Вот в жизни не поверю, что не технарь мог придумать такую штуку.

— Я не технарь. — Напустил я туману. — А в этом репликаторе нет ни грамма этой вашей еретической магии.

— Эта тварь называется репликатором? — Поинтересовался Элит, решивший скормить «жучку» свой паяльник. Тот ощупал подношение. Попробовал его «на зуб» и признал годным, после чего понёс к матке репликаторов, которая произвела уже третьего отпрыска.

— Эй, отдай! — Возмутился Элит, когда понял, какая судьба ожидает его инструмент. Жук же проявил неожиданную настойчивость, отказываясь расставаться с добычей.

Ладно, поигрались, и хватит. Пора делом заняться.

— Протокол «Зачистка», сценарий два точка двенадцать. — Отдал я команду.

Репликатор тут же бросил паяльник и устремился к станку, что сегодня породил их. Тут же он начал разбирать технику и относить её к «королеве». Этим же занялись и другие репликаторы.

— Что за протокол зачистка? — Поинтересовался Убер.

— Я конфискую всё оборудование, построенное по моим чертежам и технологиям.

— Эй, эту штуку я сделал! — Всполошился Элит, когда репликаторы начали бегать по его детищу, с которого по сути и началось это «восстание машин».

— По моим требованиям и чертежам. — Возразил я. — Ты можешь построить ещё один самостоятельно. Этого я тебе не запрещаю. Но конкретно этот экземпляр будет утилизирован.

— Нас ты тоже утилизируешь? — Поинтересовался Убер, судорожно сжимающий пистолет в кармане пиджака.

— В этом нет необходимости. Без меня вы не сможете воспроизвести эту технологию. И кроме того, я могу компенсировать вам стоимость этого оборудования. Как насчёт миллиона долларов, когда моя фирма начнёт зарабатывать деньги.

К этому моменту производством новых блоков занималось уже три «королевы», а вокруг копошилось полсотни «жуков-рядовых».

— Миллион долларов? — Сменил гнев на милость Убер. — Звучит неплохо. Главное, чтобы ты не забыл об этом обещании.

— Деньги — тлен. — Отмахнулся я. — Ладно, мне пора. Спасибо за помощь, дальше я сам. Анфиска, за мной!

Репликаторы тут же объединились в одного жирного жука ростом мне по грудь, после чего эта махина прошелестела через всё помещение, не задев ни одного предмета по пути. Вот, сразу видно развитые технологии. А у местного технаря такая бандура разгромила бы всё помещение, просто пробежав из угла в угол.

На улице была ночь, так что я без особых проблем «провёл» своё детище до заранее выбранного мной здания в Доках. Тут репликатор превратился в кресло, в которое я и уселся. Хотя репликаторы понимали язык Древних, было бы слишком долго объяснять им, что я хочу сделать. Поэтому, созданные мной блоки содержали технологию чтения мыслей. Через пару часов я поднялся с кресла и отправился домой, а репликатор растёкся десятком жуков, которые начали изучать окрестности в поиске чего-нибудь «съедобного».

Пока репликаторы развивались в автономном режиме, следуя вложенной в них программе, у меня появилось время, чтобы заняться своей «дочуркой». До этого мы выбирались в город, чтобы «навести шухер», только по вечерам максимум на час-полтора.

Но как только у меня появилось свободное время, я стал подрывать Тейлор на длительные и обстоятельные рейды, во время которых мы буквально «зачищали» местность от всех тех, от кого шёл запах наркотиков.

Люди бегали, закутывались в одеяла, прятались в холодильниках, ныряли в ванную, но всё было бесполезно. Укусы насекомых от клопов до шершней, от мокриц до огромных сколопендр, доводили человека до состояния «Ад на Земле». После такого «урока» большинство решало завязывать с наркотиками. А те, до кого не доходило, получали второй урок, третий и так далее, пока не сдохнут.

Естественно, подобные масштабы установления справедливости не могли пройти мимо СКП и Протектората. В конце концов, они вроде как следили в этом городе за порядком. По крайней мере об этом говорили их рекламные ролики. Так что одним прекрасным вечером «на охоту» за Пчёлкой вышло ажно шесть героев Протектората: Оружейник, Мисс Ополчение, Огонь, Батарея, Скорость и Триумф.

Это была не первая попытка схватить Пчёлку, но на этот раз герои решили «ловить на живца». Оружейник смог вычислить одного из наркоторговцев, и установил за ним прямое наблюдение. А остаток команды прятался поблизости, тоже не забывая высматривать подозрительных личностей, чтобы... по сути прикрывать их спину.

Я не мог пройти мимо такой возможности ещё раз макнуть мордой в дерьмо местных героев. Мои репликаторы уже давно размножились и установили телекамеры по всему городу, постоянно получая с них информацию и обрабатывая её, так что я заранее получил уведомление о готовящейся ловушке. «Погрузив» Тейлор в микроавтобус, я привёз её к месту событий и дал задание изобразить человекоподобный рой, «прыгающий по крышам». Оружейник тут же обнаружил наживку и конечно же «клюнул» на неё.

— Остановись и сдавайся! — Пафосно выкрикнул он, выскакивая перед «Пчёлкой».

В ответ та сердито загудела и бросилась... к наркоторговцу. Оружейник применил какой-то свой девайс, встроенный в алебарду, пытаясь оглушить насекомых разрядом электричества, но большая часть роя увернулась и продолжила движение.

— Ты не пройдёшь! — Появилась на сцене Мисс Ополчение.

Сейчас она была вооружена огнём, который показал свою относительно высокую эффективность. Но насекомых это не остановило, тем более, что с каждой секундой их сюда прибывало всё больше и больше, так что «новобранцы» тут же заменяли своих павших «собратьев».

Сердито жужжащая фигура «спрыгнула» в крыши и подобралась к наркоторговцу, который уже почти собрался сбежать, услышав подозрительные звуки. Быть бы ему кормом для жуков, но тут на защиту преступника «грудью» встал Триумф. Он использовал свою способность управления звуками, чтобы парализовать всех насекомых и полностью рассеять рой.

— Всё, на сегодня хватит. — Отдал я приказ Тейлор. — Поехали домой.

— Но почему? Из-за героев?

— Это не герои. — Ухмыльнулся я. — И сегодня в новостях об этом подробно расскажут.

— Что? О чём ты?

— Увидишь.

А вечером начался ещё один скандал, обрушивший и так изрядно подмоченную репутацию Протектората. На новой видеозаписи Пчёлка «убедительно доказала», что герои

Протектората крышуют наркоторговцев, защищая их от нападений. При этом, многие сцены были сняты крупным планом со звуком, так что все переговоры «героев» разоблачали их лучше, чем это смог бы сделать я. Ведь тот наркоторговец не просто стоял всё это время, а активно «толкал дурь» покупателям, которые чуть ли не в очередь к нему выстраивались. Ведь с каждым днём достать «дозу» в Броктон-Бее было всё труднее, а цены на наркоту взлетели до небес.

Моя тайная наблюдательная сеть из репликаторов уже накрыла весь город, так что я был в курсе всех важных событий. И одно такое событие просто не могло пройти мимо меня. «Беспредел», устроенный Пчёлкой на улицах города, сильно не понравился теневым воротилам, и те решили собраться «на сходку», чтобы обсудить свои ответные действия.

Я наблюдал за этой встречей «в прямом эфире», благо бар, в котором она проходила, был буквально напичкан моими видеокамерами. Внешне каждая такая камера выглядела тёмно-серой точкой диаметром в пару миллиметров. А что самое главное, толщиной это устройство было всего в одну десятую миллиметра. Для передачи данных использовались не радиоволны, а квантовые каналы связи. Так что обнаружить подобную видеокамеру было практически невозможно. И даже если бы кто-то это сделал, то она бы тут же самоуничтожилась, оставив после себя... всего лишь пятно грязи, не отличающееся по химическому составу от мушиного дерьма.

На встречу прибыли Империя 88, АПП, Неформалы, команда Трещины и Выверт собственной персоной. Также, в уголочке устроились Барыги, которых не пустили за главный стол.

— Итак, мы собрались сегодня по просьбе Кайзера, чтобы обсудить ситуацию в городе. — Начал своё выступление Выверт. — Кайзер, передаю слово тебе.

— Это грёбаное насекомое меня уже достало! — Взревел лидер фашистов, ударив кулаком по столу. — Она нападает на все торговые точки на моей территории. Продажи наркотиков упали в десять раз!

— Ты не единственный, кто несёт убытки. — Мрачно заметил Лунг. — Мои люди из-за неё попали в больницу, а пара десятков и вовсе умерли.

— Нужно что-то делать. Мы несколько раз пытались атаковать её, но этот рой просто неуничтожим.

Как я и надеялся, тупые маски атаковали «приманку», в то время как я постоянно отслеживал своё окружение и уезжал при первых же признаках опасности. Пока что я не рисковал выпускать Тейлор против масок, так как для большинства из них её насекомые не были угрозой. Да и сама «хероиня» не горела желанием уничтожить масок только за то, что те числятся злодеями. Тут нужен был повод, а последнее время маски особо на публику не буйствовали, так что обвинить их в чём-то было сложно.

— У меня есть решение. — Раздался пропитый голос Толкача.

— Да? И что же это за решение? — Удивился Кайзер, поворачивая голову.

— Нужно давать дилерам больше наркотиков для личного использования. Под кайфом им наплевать на то, что их кусают пчёлы.

— А через неделю они все сдохнут от передоза или заражения крови. — Не устроило это решение лидера нацистов.

— Людей на улице много. — Отмазался Толкач и затих.

— Я предлагаю объединить усилия. — Неожиданно высказался Лунг. — Я бы давно разобрался с этой Пчёлкой, но она будто специально нападает только там, где меня нет.

Если вы сможете выследить её, то я разберусь с ней, чего бы мне это не стоило.

— Кто поддерживает это предложение? — Спросил Выверт.

Кайзер молча поднял руку. Вслед за ним этот же жест повторил Мрак — лидер банды Неформалов. Выверт тоже поднял руку.

— Я не против. — Высказалась Трещина. — Но я работаю только по найму. Если вы мне заплатите, то я займусь её поисками.

— Я заплачу. — Мрачно ответил Лунг.

— Отлично. Единогласно. — Удовлетворённо резюмировал Выверт. — Предлагаю обменяться телефонными номерами, по которым вы будете сообщать о следах активности насекомых. Сплетница, предлагаю тебе заняться анализом всей этой информации.

— Хорошо. — Нахмурилась та. — Но моя сила подсказывает, что за Пчёлкой стоит кто-то ещё. И даже сейчас этот кто-то наблюдает за нами.

Упс! Похоже, меня раскрыли. Впрочем, я сейчас находился на другом конце города, так что единственными, кто пострадал от этого открытия, были сами злодеи.

— Что? — Заволновался Кайзер. — Здесь есть кто-то ещё?

— Нет, это удалённое наблюдение. Я правда, не понимаю, как. Что-то техническое.

— Технарь. — Мрачно высказал свою догадку Лунг.

— Это всё усложняет. — Нахмурился Выверт.

— Мне неважно, сколько их! — Заревел лидер АПП. — Выследите тех, кто стоит за нападениями, и я покараю их всех! Никто не смеет заходить на мою территорию.

На этом содержательная часть встречи закончилась, и я переключился на составление личных планов. Хотите меня покарать? Ну-ну. Моя суперсила уже достигла уровня, при котором её можно было использовать в бою. И не просто использовать, а уничтожать любых противников, которые приблизились ко мне на расстояние меньше чем в пару сотен метров. Именно на таком расстоянии я мог воспринимать окружающий мир, и на такое же расстояние мог удалиться мой «чёрный туман».

Что ж, раз Лунг жаждет моей крови, то стоит в первую очередь покарать именно его. Пока ещё было не время для уничтожения злодеев. Некоторые события стоило разнести во времени, чтобы их тяжелее было связать друг с другом. Сейчас я уже почти был готов к тому, чтобы начать производить технику с помощью репликаторов, а потом собирать её силами докеров. Это должно было стать отличным прикрытием для заработка денег и базой, на которой я планировал начать «возрождение» города.

Вот только для начала производства мне требовался «стартовый капитал». Репликаторы могли многое. В доках было полно ржавых кораблей, которые служили отличной «ресурсной базой». Но вот ценные и редкоземельные элементы найти было куда сложнее. И именно их мне нужно было закупить для начала производства техники и улучшения «жизни» самих репликаторов.

Раз уж так сложились обстоятельства, то стоит сделать Лунга моим «спонсором». В конце концов, тот отлично знает, что такое «крышевание бизнеса». Вот сейчас я его и разведу на бабло.

Репликаторы выяснили, что недавно в казино Лунга завезли большую партию денег. Раньше он планировал потратить их на закупку наркотиков, но «неожиданно» этот бизнес перестал приносить прибыль. Так что сейчас Лунг собирался использовать эти деньги для устранения Пчёлки. Так что имело смысл облегчить его карманы, убив двух зайцев одним выстрелом. Да и Тейлор тоже следовало начинать «натаскивать» на боевые операции.

«Грабь награбленное» — отличный девиз для подборников добра и справедливости, так что, думаю, мне удастся убедить её в необходимости этого налёта.

Я не хотел давать Тейлор много времени на раздумья, так что собирался посвятить её в детали операции только перед самым выходом, запланированным на завтра. Как раз в это время Лунг должен был встречаться с костяком своей банды в Доках, оставив казино на попечение обычных охранников.

Ничто не предвещало беды, но ночью меня разбудили репликаторы, которые зафиксировали странное поведение у моей «дочки». В полночь Тейлор неожиданно начала извиваться в постели, хрипеть и другими способами выражать, что она сейчас при смерти. Немедленно выскочив из постели, я помчался в комнату Тейлор, чтобы обнаружить её сидящей на постели и глумливо ухмыляющейся.

— А вот и папочка пожаловал. — Прокомментировала она моё появление.

— Ты кто такая? — Уточнил я, наблюдая за демоном. Уж не узнать демонические энергии я бы не смог. Да и всё поведение девушки говорило о том, что это совсем не Тейлор.

— Тебе, жалкому смертному, не понять. — Отмахнулась она от меня, слезая с постели и осматривая своё тело. — Как всегда доска — два соска. — Неудовлетворённо оценила она увиденное.

— Так ты игровая фигура? — Догадался я.

— Что? Ты знаешь про игру? — Удивилась демоница.

— Меня послал сюда Шабниггурат проследить за тем, чтобы вы опять не угробили этот мир.

Демоница скривилась, как будто я наступил ей на любимый хвост.

— А как ты вообще сюда попал раньше меня? — Продолжила допрос эта тварь, снимая с себя всю одежду. — Разве это не против правил?

— Вот ты мне это и объясни. Что у вас тут за правила и как проходит игра?

— Хорошо, папочка. Но сначала... я хочу тебя. — протянула она ко мне свои тощие верхние конечности.

— На колени, тварь! — Ответил я, отпихивая её.

— Ого! Ты любишь пожёстче? — Рассмеялась демон.

— Если ты не покоришься мне, то я сожру твою душу. — Протянул я к ней свои «духовные тентакли пожирателя душ.

— Ни за что! Я первая! — Окрысилась она. — Право быть главной героиней и не слушать ни чьих приказов было даровано мне самим Нухскрансуром!

— Это было до того, как здесь появился я. Мне плевать, кто ты и откуда. Если ты не подчинишься мне, то эта игра вполне сможет пройти и без тебя.

В ответ в комнату ворвался рой злобно жужжащих насекомых. Ха! Да я к такому нападению давно уже подготовился. Чёрный туман окружил моё тело полупрозрачной дымкой. Все пролетавшие через него насекомые тут же дохли, через секунду превращаясь в ничто.

Похоже, переговоры зашли в тупик, и пришло время для обеда. Мои тентакли впились в душу демона, разорвали её на куски и поглотили. Как всегда, большая часть «трапезы» отправилась к Азатоту, а я получил значительную часть воспоминаний демона. После пожирания Дэнни Хеберта я более-менее разобрался с тем, как поглощать чужие воспоминания, при этом не делая их частью своей личности.

Тело девушки обмякло и шлёпнулось на пол. Я уже было собрался погрузиться в анализ

памяти демона, как тело зашевелилось и застонало.

— Что происходит? — Раздался голос Тейлор.

Быстро просканировав «пациента», я пришёл к выводу, что демон не заменил душу Тейлор, а всего лишь оттеснил её. То есть это была классическая одержимость. И сейчас, после уничтожения демона, душа девушки вернулась к управлению её тушкой.

— Тебя пытался подчинить Властелин. — Выдал я самую удобоваримую версию. — Оденься. На сегодня опасности больше нет.

— Что? А-а-а!!! Я голая!

Я не стал слушать панические вопли и жалостливые причитания, а вышел из комнаты. У меня образовались важные дела, которые не стоило откладывать на потом.

Исследование воспоминаний демона обрисовало нерадостную картину. Оказывается, Игра ещё даже не началась. То-то мне никто не пытался ставить палки в колёса. А я уж думал, что опять смогу всех нагнуть одной левой. В общем, игра этого мира всегда начиналась со вселения сожранной мной демоницы в тело Тейлор. А дальше шла интересная «расстановка фигур».

При приближении игровой фигуры к другой маске, эта маска также получала «подселенца». Это был демон или ангел, в зависимости от «ориентации» маски. В злодеев вселялись демоны, а в героев ангелы. Но это было ещё не всё. Если какая-то игровая фигура слишком долго не «заражала» других масок, то зона охвата этой её способности начинала увеличиваться, пока в неё не попадала следующая «жертва».

В целом, «обращение» масок в игровые фигуры обычно занимало три-четыре недели. Но вот сейчас вся эта «отлаженная система» дала сбой, что характерно, из-за меня. Я прикончил первую игровую фигуру ещё до того, как она успела «размножиться». Из-за этого расстановка фигур теперь вообще не могла начаться. Если мне повезёт, то я действительно смогу выиграть просто потому что больше никого в этой игре не будет. Правда, надежда на это была не очень большая. Всё зависит от того, насколько местный Судья собирается соблюдать правила. А то знаю я этих товарищей. Чуть что, сразу начинают творить полный произвол, на ходу придумывая какие-нибудь дебилские правила.

Поскольку сейчас я всё равно ничего изменить не мог, то я банально завалился спать. Утром я встретил на кухне потрёпанную Тейлор, пытающуюся приготовить завтрак.

— Привет. Как себя чувствуешь? — Поинтересовался я.

— Не очень. Голова болит.

— Ясно, тогда можешь сегодня в школу не ходить.

— Вообще-то, сегодня суббота. — Недовольно просветила меня Тейлор.

— Ну, тем более. Вон, в компьютер зарубись по сети. А я пойду по делам.

— Позавтракаешь? — Вяло поинтересовалась «дочка».

— Нет. Чаю я уже попил, а пообедаю в кафе. Счастливо.

С этими словами я открыл входную дверь и «свалил в туман». На улице как раз была особо мерзкая погода с утренним туманом и изморосью. Для начала я отправился в Ассоциацию Докеров, где возбудил народ известием, что на следующей неделе мы уже сможем начать сборку первых холодильников и тепловентиляторов. Подходящее помещение у нас уже имелось, и даже первый десяток работников был готов начать пахать от зари до зари во имя светлого будущего.

Примерно к обеду, все проблемы были успешно решены, и я отправился «грабить казино». Пока я ехал на своём фургоне по улице, внизу по сливной канализации

пробирались толпы репликаторов. Сегодня они должны были играть роль грубой физической силы, а за одно группы поддержки. Доверять другим маскам я больше не мог, так что решил Тейлор на дело не брать. За пару кварталов до казино я припарковался на охраняемой автостоянке, прошёл немного в сторону, свернул в подвал одного из домов, а оттуда выбрался в ту самую сливную канализацию, где меня уже ждал десяток репликаторов.

Пробравшись по вонючим ходам до нужного места, я оказался рядом с казино. Конечно же, казино не имело «тайных ходов», ведущих в канализацию, но в нескольких местах канализация отделялась от подвала здания «всего лишь» бетонной стеной метровой толщины. Для кого-то другого это могло бы стать препятствием, но моя сверхспособность позволяла делать дыры в бетоне со скоростью мысли. В смысле, достаточно было только подумать об этом, и всё было готово.

Я уже почти собрался проделать новый вход в казино, как в поле моего восприятия попала странная компания, тоже крадущаяся по канализации. Это была группа Неформалов в сопровождении двух собак — питомцев Суки. Похоже, не я один пронюхал о том, что в сейфе у Лунга скопилось слишком много налички. В таком случае, стоит немного скорректировать планы.

К счастью, Неформалы направлялись не ко мне, а в другой «отнорок», где можно было незаметно выбраться на поверхность, и тут же «просочиться» в подвал через окно с решёткой. Я тоже раздумывал об этом маршруте, но если идти по нему, то придётся буквально пройти через комнату охраны. А это было бы слишком «шумно». Само место, где можно было попасть в казино, было скрыто от глаз окружающих бетонным забором и стеной соседнего ресторанчика. Случайных людей там не бывало, так что у Неформалов были все шансы незаметно проникнуть в логово Лунга. Удачи им в этом, ха-ха.

Дематериализовав стену, я пробрался в подвал. Комната, куда я попал, время от времени использовалась в качестве пыточной, так что запахок тут стоял хуже, чем в канализации. Но зато рядом не было людей. Открыв дверь, я вышел наружу, и двинулся в сторону потайной лестницы наверх. Там обычно стояли на посту два вооружённых охранника, но к тому моменту, как я дошёл до них, от жалких смертных не осталось даже капли крови. Мой «чёрный туман» мог действовать вне зоны прямой видимости, так что я заранее лишил охранников мозгов, а потом и всего остального тела.

Поднявшись наверх и пройдя мимо ещё двух «покинутых» постов, я зашёл в потайную комнату. Тут обстановочка уже была на уровне: обитые красной замшей стены, элитная мебель, картонный стол и... шесть человек, играющих в покер. Это место было VIP-зоной для особых клиентов. Помимо шести игроков тут было ещё четверо охранников. Но к тому моменту, когда я добрался до комнаты, в живых из этой десятки не оставалось никого.

Окинув помещение взглядом и включив принудительную вентиляцию, чтобы избавиться от витающего запаха опиумного дыма, я повернулся к неприметной стене комнаты, за которой и находился сейф Лунга с его «сокровищами». Сейф был окружён со всех сторон охраняемыми помещениями, так что теоретически, добраться до него, не подняв тревогу, было невозможно. Вот только я прикончил всех охранников ещё до того, как те сообразили, что происходит, а Неформалы, которые тоже уже направлялись к сейфу, использовали усыпляющий газ.

Не тратя ни секунды, я проделал в стене дыру и приказал репликаторам вынести оттуда всё ценное, оставив взамен «утешительный приз». Роботы не были склонны к пустой трате времени, так что уже через минуту я стал богаче на полтора миллиона долларов. После этого

я выключил в помещении свет и направился обратно по той же траектории, наблюдая за тем, как Неформалы пытаются вскрыть сейф.

Те сумели добраться до нужного помещения, выломали деревянную дверь с помощью ломика, успешно обошли ловушку со взрывчаткой, потом Сплетница подобрала код для открытия железной двери, после чего они всей толпой вломились внутрь сейфа размером с комнату... где обнаружили лишь голые стены и горшочек с мёдом на полу. А рядом с «подарком» лежала записка.

«Лучший подарок, по-моему, мёд! Это даже Лунг поймёт. Даже немножечко, чайная ложечка, это уже хорошо! Ну а тем более целый горшок! С любовью, ваша Пчёлка».

И в этот драматический момент... сработала сигнализация. Конечно же, она сработала не просто так, а потому что её активировали мои репликаторы. Неформалы тут же заметались, Сплетница схватила горшок и записку, после чего они начали пробиваться наружу. Сука натравила своих собак на охранников, и пошла потеха. Я же в это время незаметно свалил в канализацию, добрался до своей машины и спокойно поехал прочь. А всю награбленную наличность упёрли с собой репликаторы.

Лунг, успевший к «шапочному разбору», смог увидеть чёрный туман Мрака и одну из собак Гончей, а потому теперь был полностью уверен в том, что ограбили его именно Неформалы. И это в тот момент, когда они договорились вместе бороться с Пчёлкой. Из-за того, что Сплетница забрала мой «подарок», Лунг не узнал, что Пчёлка вообще как-то с этим событием связана. И честно говоря, меня это тоже устраивало. Пусть лучше злодеи грызутся друг с другом, а я в это время тихо приберу к рукам весь город.

Вечером я связался с поставщиками редких металлов и договорился с ними о поставке их продукции с оплатой наличными. Сделка была не совсем законной, потому что в грузе содержались и запрещённые к свободному обороту материалы. Но волшебное слово «деньги» позволяло решить большинство проблем.

В Субботу мы с Тейлор пропустили наш стандартный рейд по значным местам города, а вот в Воскресенье решили наверстать упущенное. Сегодня я решил «зачистить» Доки, заодно проверив, как идут дела у Лунга. Судя по записям с камер наблюдения, тот был настолько зол, что буквально дышал огнём.

Когда мы приблизились к территории АПП, я получил от репликаторов оповещение о том, что Лунг «собирает рейд» против Неформалов. А подъехав к нужному месту, я получил «исчерпывающее» заявление и от Тейлор.

— Там что-то происходит.

— Где там, и что происходит? — Уточнил я, сделав классический фейспалм. Вот вроде умная девушка, но иногда прямо вылитая блондинка.

— Два квартала на запад. Толпа мужчин с оружием. Кричат. Там Лунг! И... и он говорит о том, что они должны пойти и убить каких-то детей. Что происходит?!!

Благодаря моему наставничеству Тейлор уже умела «слушать», о чём говорят люди в присутствии её жуков. Под «детьми» Лунг имел в виду команду несовершеннолетних Неформалов. Но Тейлор не знала об ограблении, так что не могла понять душевной боли лидера АПП.

— Ну, раз они дошли до такого, то ты теперь обязана спасти этих детей и убить Лунга. — Флегматично заметил я.

— Что? Но я не убийца! — Возмутилась Тейлор, из которой я ещё не до конца вытравил это тупое человеколюбие.

— Если ты дашь Лунгу убить детей, то ты всё равно ей станешь. И даже если ты остановишь его сегодня, то где гарантия, что он не сделает это завтра. Лунг, знаешь ли, отличается высокой регенерацией. Если не убить его за минуту, то он выживет, а потом всё равно совершит задуманное. Ну так что? Чьи жизни ты предпочитаешь спасти? Жизни невинных детей или жизнь мерзкого чудовища и маньяка?

Поставленная перед таким выбором Тейлор конечно же приняла «правильное» решение, натравив на Лунга своих самых ядовитых насекомых. И не с такими справлялись. Я вон в Лэнге по такой методике совратил какого-то великого святого. А уж Тейлор далеко не святая, хотя и дура.

Шершни, ядовитые пауки и сколопендры обрушились на ничего не подозревающего Лунга сплошным потоком. Тот щеголял обнажённым торсом, что только усугубило его положение. Не о таком он думал, когда представлял себе «битву с Пчёлкой». Во время нападения на наркоторговцев Тейлор не использовала и одного процента своих сил. Сейчас же она выложилась на все сто, памятуя о моих наставлениях в стиле «бей белку в глаз». В результате, всего за несколько секунд Лунг лишился зрения, обоняния, слуха и возможности говорить. Да и осязание ему было по большей части недоступно, так как кожа по всему телу горела адским огнём.

Свора минионов АПП разбежалась с паническими криками, а Лунг остался лежать на земле, покрытый толстым слоем жужжащих и шуршащих насекомых, которые буквально пожирали его заживо. Сейчас мы находились достаточно близко, чтобы я мог проконтролировать его состояние с помощью своего восприятия. Насколько я видел, Лунг уже не жилец. Он пытался активировать свою способность, вот только регенерация не справлялась с ядом, а «раскочегариться» достаточно сильно осколок не мог из-за наложенных на злодея ограничений. Чтобы становиться сильнее, тот должен был участвовать в бою, а тут было лишь избиение с ним в качестве жертвы.

И вот, когда я уже думал, что с одним из злодеев Броктон-Бея покончено, события приняли дурной оборот. Меня внезапно выкинуло в Пустоту, где передо мной столпились Игроки и Судья этой Игры.

— Ты что творишь? — Возмущённо насел на меня Судья. — Ты убил первую официальную игровую фигуру, так что расстановка фигур даже не смогла начаться. И более того, это была союзная для тебя фигура. Что ты можешь сказать в своё оправдание?

— Я не нарушал никаких правил. — Ответил я на эту претензию. — И кроме того, расстановка фигур началась и тут же закончилась. Я выиграл. Всё по правилам.

— Ты мне будешь говорить о правилах? — Возмутился Судья. Я на это благоразумно промолчал. — Официально игра начнётся только после расстановки фигур. А сейчас идёт предварительная жеребьёвка. И ты её прервал. В правилах такого не предусмотрено, так что нам в любом случае придётся что-то придумать.

Игроки вокруг заволновались.

— Предлагаю вселить в Тейлор ещё одну игровую фигуру и начать всё заново. — Высказался один из игроков.

— Не получится. — Недовольно ответил Судья. — Во-первых, Тейлор была обещана для игровой фигуры Нухскрансура. А во-вторых, она уже удалена из списка потенциальных тел для вселения. Тут я ничего менять не собираюсь. — Игроки недовольно заворчали. — В общем так, сейчас ближайшей маской к Тейлор является Лунг. Так что просто вселим в него демона и все дела. Чью фигуру используем?

— Мне было обещано первое тело в игре! — Заревел один из игроков, от которого исходила энергетика демонов. — И я его получу. У меня есть ещё одна фигура. Используйте её. А после этого мой ферзь убьёт пешку Шабнигурата, и проблема будет решена.

Меня буквально окатила волна дикой ненависти со стороны игрока. Но поскольку напрямую напасть ему не позволяли правила, он решил «отомстить» мне с помощью своей игровой фигуры. Идиот, что сказать.

Судья махнул рукой, и я опять вернулся в тело Дэнни Хеберта. Не успел я собрать мысли в кучу, как ситуация с Лунгом резко изменилась. Тот перестал помирать, а вместо этого окутался пламенем, которое тут же сожгло всех насекомых. Через секунду его тело покрылось прочной чешуёй, а глаза регенерировали и скрылись за прозрачным ложным веком, что делало их неуязвимыми для атак насекомых.

— Что происходит? — Испугалась Тейлор. Она уже мысленно похоронила Лунга, и тут вдруг он ожил.

— Сиди в машине. — Ответил я.

Встав с водительского места, я открыл ящик под одним из сидений и достал оттуда мотоциклетный шлем и плащ. Это был мой «аварийный набор» на случай необходимости «официально стать маской». Напялив на себя этот клоунский наряд, я выбрался из машины и пошёл в сторону Лунга. А тот уже сам шёл в мою сторону, попутно превращаясь в огромного огнедышащего дракона.

Тут, согласно законам жанра, должна была состояться пафосная эпическая битва, но до неё дело не дошло. Из машины я вышел вовсе не для того, чтобы сразиться с Лунгом. Потому что едва тот показался в пределах прямой видимости, как мой «чёрный туман» просочился ему внутрь черепа и «выел весь мозг». Пафосно шагающая фигура дракона содрогнулась и рухнула на землю, стремительно возвращаясь к человеческой форме. Одновременно мой туман начал поглощать тело Лунга. Но прежде, чем он сдох, я добрался до него и... сожрал душу сидящего в нём демона. Ибо нефиг!

Не успел я даже сыто облизнуться, как меня опять выдернуло из тела.

— Ты что творишь?! — Закричал на меня Судья.

— А в чём проблема? Я защищался. А то, что Лунг сдох, так и не успев сделать игровой фигурой кого-то другого — это вообще не моя проблема.

— Да при чём тут Лунг? Что у тебя за осколок? — Возмутился Судья. А я обратил внимание, что игроков рядом не видно.

— Обычный осколок. — Удивился я. — Нашёл на улице, приручил, обогрел.

— Это запрещено правилами! — Огорошил меня автор игровых правил. — Твой осколок слишком силён. Маскам не разрешается владеть силами такого уровня.

Мне нечего было ответить на это. Правил я не знаю. Может, действительно запрещено.

— В общем так, этот осколок я конфискую. А взамен выдам тебе осколок Лунга. Ему он уже не понадобится. — Злобно рассмеялся Судья. — Как ты спесь сбил с этого Нухскрансура. Ничего, будет ему наука. С расстановкой игровых фигур я решу, что делать. Так что на лёгкую победу не надейся. Но время, чтобы подготовиться, у тебя есть. Всё, отправляйся.

Меня опять вернуло в моё брненное тело. А вот выпестованный мной осколок бесследно исчез. Вместо него у меня обнаружился осколок с силами Лунга. То есть теоретически, я теперь могу превращаться в дракона и дышать огнём. А на практике, опять придётся дрессировать червяка, чтобы тот научился выполнять команды.

Впрочем, размышлять об этом времени у меня не было, потому что вдальнем конце улицы появилась компания Неформалов, верхом на трёх здоровенных собаках.

— Так это ты ограбил Лунга? — Предъявила мне претензию Сплетница, когда они подъехали поближе.

— Попридержи коней, детка. — Осадил я её. — Меня зовут Чёрный Плащ. Я только что прикончил Лунга, и если вы не хотите разделить его судьбу, то советую пасть ниц предо мной и молить о пощаде.

— Мои собаки разорвут тебя на куски! — Ответила на это предложение Сука.

— Тихо. Он прав. — Осадила её Сплетница. — Он действительно убил Лунга. Правда тут есть что-то ещё. Ай!

Сплетница схватилась за голову и застонала.

— В общем, слушайте сюда... — Начал я изложение своих требований.

Но тут сзади ко мне подбежала Тейлор со шлемом на голове.

— Великолепная Пчёлка прибыла покарать злодеев! — Высказала она, встав в «героическую» позу. А по факту, выглядела она как пьяный клоун на детском утреннике.

Сердитые пчёлы жаждали вокруг, заставив Неформалов напрячься куда сильнее, чем при встрече со мной. Уж они-то не раз видели, к каким последствиям приводит встреча с этой «героиней». Всё-таки они занимались «расследованием» этого дела, и Сплетница пыталась выйти на след, изучая «жертв пчелиного правосудия». Собаки Суки оскалились и зарычали, демонстрируя внушительные ряды зубов.

Я обречённо вздохнул и продолжил свою речь.

— Неформалы, у вас есть всего два варианта действий. Или вы становитесь моими подчинёнными и действуете во имя спасения города, или я вас всех прикончу. Пусть Лунг, царствие ему небесное, будет вам всем примером, что происходит с теми, кто идёт против меня. А сейчас проваливайтесь, я не в настроении лясы точить.

— Ты украл у Лунга наши деньги. — Попытался предъявить мне претензию Мрак.

— Ха-ха! С каких это пор они ваши? Вы сами виноваты в том, что пришли позже меня. Более того, я великодушно решил ваши проблемы с Лунгом, в которые вы вляпались по собственной глупости. А что в ответ? Необоснованные претензии и вымогательство? Да я вас сейчас на ноль помножу.

В подтверждение моих слов насекомые жаждали в два раза громче и начали «барражировать» под самыми ушами злодеев, вгоняя тех в тоску от одной мысли о том, что с ними будет, если весь этот рой начнёт их кусать.

— Уходим. — Отдала команду Сплетница.

Мрак глянул на неё, согласно кивнул, и вся эта цирковая команда свалила прочь, скрывшись во тьме. А спустя всего несколько секунд у Тейлор неожиданно подкосились ноги, и она позорно рухнула на землю. Хорошо хоть этого никто не видел.

— Ну что, нагеройствовалась? — Усмехнулся я. — Если бы та собачка напала на тебя, то откусила бы голову за одну секунду. После этого уже ни одна пчела не смогла бы пришить её обратно.

— Я... п-п-п-поняла... — Пролепетала девушка.

— Вставай и пошли. Твоя задача — не пафосно рассекать в обтягивающем костюме, а тихо и скромно помогать из задних рядов.

— Но я хочу... — На этом Тейлор замолчала, как всегда испытывая проблемы с тем, чтобы понять, чего она вообще хочет.

трансформации возвращалась обратно. Это было очень удобно. Ещё одной особенностью было то, что при превращении я не просто становился монстром, а ещё на мне появлялись доспехи из прочного металла, которые прикрывали тело, и так покрытое прочной чешуёй. И вся эта «машина смерти» была покрыта огнём, способным расплавить... олово. Увы, температура огня была не очень высокой. Но зато я научился управлять огнём и направлять его потоки на противника не из пасти, а просто взмахнув рукой.

Но самым важным аспектом этой способности было то, что после трансформации я мог продолжить расти, превращаясь в аналог Годзиллы. Выбравшись на природу в безлюдное место, я смог достичь роста в полсотни метров, и это был ещё не предел. С такими габаритами можно и Губителя сожрать как кильку. Была у этой способности оборотня и ещё одна положительная сторона. Изначально Дэнни был довольно хилым типом. Но если я активировал обращение лишь на десять процентов, то это приводило к превращению моего тела в идеал для любого качка — рельефные мускулы, ни грамма жира и сотня килограмм мышечной массы.

Во вторник вечером я провёл сделку по приобретению трёх контейнеров, загруженных редкими металлами. Тут моей поддержкой выступали репликаторы, замаскированные под людей. Потому что «продавцы» этого груза были не прочь получить деньги и не отдавать ничего взамен. Сам я имел форму трёхметрового крокодила, который нависал над жалкими людишками и скалил свои острые зубы. В общем, злодеи впечатлились и пообещали, что они готовы ещё поставить любое количество материалов при условии оплаты наличными.

А вот после этого репликаторы, наконец-то смогли развернуться по-настоящему. И первым делом они реализовали несколько моих проектов, давно уже ожидающих появления технической возможности.

Самым главным, конечно, было создание репликаторов нанометрового размера. До этого репликаторы использовали блоки размером в пять миллиметров. Меньше их сделать просто не получалось. Но с использованием редкоземельных металлов я смог создать настоящих репликаторов, какими они и должны были быть, согласно моим замыслам.

После того, как нужное количество мелких репликаторов было создано, я... внедрил их себе в мозг и заставил создать нейросеть, позволяющую напрямую «скрестить» мозг и компьютер. Теперь мне не нужно было использовать смартфон и наушники, чтобы получать сообщения от репликаторов. Это не говоря уже о том, что у меня резко повысилась скорость реакции, мышления и анализа данных.

Третьим пунктом программы шла разработка высокотехнологичной брони для меня и моих подчинённых. Пока что из подчинённых у меня была только Тейлор, но скоро это должно было измениться. Эта броня не только защищала от большинства видов оружия, но и немного усиливала человека, плюс в неё была встроена система целеуказания, ночного видения и связи. В дополнение к броне шло кинетическое оружие в виде винтовки, способной навзлет пробить лёгкий танк. А для особо доверенных подчинённых был разработан «парализатор», способный вырубить или даже убить почти любую маску за счёт направленного энергетического импульса.

В общем, моя техническая оснащённость взлетела до небес, и теперь только оставалось надеяться, что ни один технарь не сможет взломать систему безопасности, встроенную в костюмы, оружие и каждый блок репликаторов. Потому что прецеденты в виде Симург мне решительно не нравились. Конечно, с большой долей вероятности, способность Симург перехватывать управление технарскими устройствами была основана на «замещении»

источника управляющего сигнала с осколка технаря, на её саму. Но не следовало сбрасывать со счетов вариант, что она могла непосредственно влиять на технику.

В Среду утром я отправился в Ассоциацию Докеров. Там меня встретил весь костяк «команды».

— Дэнни? Тебя прямо не узнать. — Обратился ко мне Курт.

— Да, я попросил у одной знакомой маски добавить мне мускул. — Ответил я, демонстрируя свой впечатляющий бицепс.

— Маски? — Не обрадовался этой новости мой собеседник.

— Да. Ты сам то как считаешь, у нас действительно есть шанс что-то изменить, не прибегая к какому-нибудь чуду?

— Ну, если так подумать, то без чуда не обойтись.

— А что там со сборкой техники? — Не выдержала Летисия, жена Курта.

— Сегодня начнём. — Обрадовал я присутствующих. — Детали будем забирать со склада в Доках. Для этого нам придётся вооружиться, на случай нападения Барыг или ещё кого. Доставим груз в цех и начнём сборку в соответствии с инструкцией. Формы для нашего пресса будут вместе с деталями. Сегодня разберёмся с технологией сборки, а завтра уже начнём работать с самого утра.

— А где мы возьмём оружие? — Задал вопрос один из докеров.

— Там же, где и всё остальное. Поторопимся. Садитесь по машинам. У вас всё готово?

— Да.

Собравшись, мы выехали ко складу в Доках, который на данный момент был оккупирован репликаторами. Конечно, на глаза моим спутникам они не должны были попасть, а вот защита от всякого рода бомжей и любителей халявы лежала на их плечах.

Добравшись до склада, мы обнаружили там полтора десятка относительно небольших контейнеров. Я тут же открыл один из них и начал раздавать винтовки. Народ, конечно, несколько оробел, но в то же время все понимали, что такие ценности перевозить без охраны — это верх глупости. На профессиональную охрану денег у докеров не было, так что вопрос решался приобретением оружия.

— Дэнни, а что за маска стоит за всем этим? — Спросил у меня Курт, когда мы погрузили весь груз на машины и были готовы отправляться.

— Его зовут Чёрный Плащ. Он пока ещё не особо известен, но скоро мир узнает о нём. И узнает не из-за того, что он побьёт и арестует пару хулиганов, а потому что возродит наш город и сделает его лучшим городом Америки.

Моя «рекламная речь» прошла на ура, и народ вдохновился тем, что уж теперь-то они заживут.

Остаток дня мы посвятили разбору грузов, изучению инструкций по сборке разной техники, и наладке того немногочисленного оборудования, что требовалось для изготовления каркасов и корпусов собираемой техники. В ассортименте продукции на данный момент числились стиральные машины, обогреватели, кондиционеры и вентиляторы. В будущем планировалось наладить сборку телевизоров, телефонов и разнообразной мелкой бытовой техники, начиная от чайников, и заканчивая фенами и сушилками для рук.

С реализацией этой продукции проблем возникнуть не должно было. Во-первых, по сравнению с конкурентами наша техника стоила копейки. А во-вторых, я заранее договорился с магазинами техники в Броктон-Бее и соседних городах о сдаче им техники

«на реализацию». Ну и самым главным рекламным ходом служил «дизайн Древних», благодаря которому техника выглядела так, будто была изготовлена древней космической цивилизацией. Последним же, пока неочевидным, преимуществом являлось качество техники. Она не ломалась, не требовала технического обслуживания и могла работать без остановки сотни лет.

В Пятницу, когда процесс сборки был уже полностью отлажен, а первая партия техники отправилась по магазинам, я решил, что пора заявить свои права на территорию Доков. Для этого мне нужна была своя «команда героев», на роль которой я выбрал Неформалов. Это был больше рекламный ход. Предъявив миру команду настоящих масок, я скрывал тот факт, что моя сила основана на репликаторах.

Элит давно растрепал в интернете историю о «металлических пауках», но я свёл эту волну на нет, предоставив ссылку на видео-сериал «Звёздные Врата» с Земли-Алеф, где репликаторы полностью соответствовали описанию, данному Элитом, и имели то же название. Народ тут же утвердился во мнении, что это ещё одна попытка технаря устроить какой-то розыгрыш, после чего через пару дней об этой новости и вовсе забыли.

Я давно уже знал о том, где находится логово Неформалов, так что направился напрямик к ним. Сейчас я не мог незаметно взломать замок на входной двери, но горящему антропоморфному крокодилу это и не требовалось. Я заявился к заброшенному цеху в своей «боевой форме», облачённый в броню, половина из которой была «родной», доставшейся от осколка, а вторая была собрана репликаторами и специально предназначалась для меня.

Небрежно вырвав дверь вместе с косяком, я ввалился в помещение, застав врасплах сидящих там Неформалов, которые даже были в этот момент без масок.

— Так-так-так, кто тут у нас? Говорящая закуска? Или верные миньоны? Вам какая роль больше импонирует?

— Ты кто? — Всполошился Мрак, активировавший свою силу и приготовившийся скрыть всё помещение во тьме.

— Оу! Хорошо, что ты спросил. Я же забыл представиться. Я ужас, летящий на крыльях ночи. Я крокодил, хватающий вас за задницу. Я Чёрный Плащ!

— Ты?!! — Внезапно осознала мою идентичность Сплетница. — Это ты убил Лунга? Но у тебя же была другая суперсила.

— С момента нашей последней встречи моя способность не изменилась. — Оскалился я, доводя её своим ответом до головной боли. — Так что, вы уже готовы стать моими подчинёнными? Или предпочитаете работать на Выверта, который промышляет торговлей наркотиками и похищением малолетних детей?

— Выверт? — Удивился Мрак. — Мы работаем на Выверта?

— Да. — Недовольно подтвердила Сплетница.

— У вас осталась всего пара минут. — Предупредил я злодеев. — Я прикончу всех, кто откажется подчиниться мне.

— Да иди ты нахер! — Закричала Сука, давая команду своей «собачке», что сейчас выросла до размеров хорошего такого бычка.

Времени, чтобы подготовиться, у неё не было, так что кинулся на меня по сути «полуфабрикат». Я не стал сдерживаться, а тут же вырос в росте на добрый метр, после чего банально схватил собаку и разорвал её напополам, одновременно поджаривая до появления сочной хрустящей корочки.

— Похоже, это означает нет. — Обрадованно облизнулся я, вытаскивая настоящее тело

псины из нагромождения плоти.

— Анжелика! — Заверещала Сука, увидев, как я собираюсь закинуть её питомца себе в пасть, наполненную огнём.

Маска бесстрашно бросилась на меня... только чтобы получить лёгкий удар в челюсть. Точнее, это для меня он был лёгкий, а Суку тут же вырубил, откинув на пару метров.

— Так что, вы признаёте меня вашим боссом? — Поинтересовался я, выкидывая более не нужную собаку. Та взвизгнула, а потом бросилась к своей хозяйке.

Мрак, увидев беспомощное состояние основной ударной силы их команды, использовал свою способность, заполняя помещение тьмой. Вот только моё восприятие окружающего мира ничуть от этого не пострадало. Так что я тут же бросился вперёд, схватил Мрака за грудную клетку одной рукой и поднял его над землёй, заставляя беспомощно дёргать ногами.

— Говорят, самые упорные негры лучше всего на вкус. — Облизнулся я, рассматривая добычу.

Тьма рассеялась, показывая жалкое положение лидера группы. Регент попробовал использовать на мне свою суперсилу, чтобы заставить разжать руку, вот только моё тело имело «вторичную» нервную систему на базе нейросети, которая определила факт вмешательства и полностью заблокировала его. Но совсем без последствий это воздействие не прошло. Рука у меня дрогнула и сжала Мрака немного сильнее, чем тот мог вынести. Пара рёбер в его грудной клетке хрустнула, и он закричал от боли.

— Не торопись, ты будешь следующим. — Улыбнулся я резко побледневшему Регенту.

— Хватит! Стой! Мы согласны. — Закричала Сплетница, с помощью своей силы определившая, что хотя жрать я их не буду, но и в живых никого не оставляю.

— Согласны стать моей закуской? — Уточнил я, осматривая девушку голодным и похотливым взглядом, от которого она неосознанно содрогнулась.

— Мы готовы стать твоими подчинёнными. — Сплетница полупила вздор, а потом опустила на колени.

— Эх, какие же вы скучные. — Недовольно заметил я, отпуская Мрака. — А я так надеялся, что вы будете сражаться до последнего и героически умрёте от окровавленных лап добра.

— Ты хотел сказать зла? — Скептически уточнил Регент, который как правило говорил раньше, чем думал.

— Добра! Я есть добро! А вы все зло. Ну, были им, пока не вошли в мою команду. Ничего, я ещё сделаю из вас настоящих героев! Мы плечом к плечу встанем на защиту добра и покараем тёмные силы Протектората. — Регент хотел сказать что-то ещё, но увидев сердитый взгляд Сплетницы, предпочёл заткнуться. — Что ж, возрадуйтесь! Для вас есть новое задание. Вы получите усиление в виде Пчёлки, после чего отправитесь подчинять себе Доки и всех их обитателей. Отныне, здесь правлю я, Чёрный Плащ!

— У тебя нет плаща. — Не смог-таки удержаться Регент.

— Ну и что? — Злобно зыркнул я на него. — Плаща нет, а имя есть. Это специально, чтоб никто не догадался.

— Ага, ясно.

В этот момент Сука пришла в себя, застонала и бросила на меня наполненный ненавистью взгляд. Правда, после этого, она заметила свою невредимую собаку и всё внимание переключила на неё.

— И не вздумайте бежать жаловаться Выверту. — Продолжил я давать наставления. — Учтите, я за вами наблюдаю. И как только кто-то из вас попробует меня предать, я тут же оторву ему голову на глазах у остальных. — После этих слов я мило улыбнулся, продемонстрировав окружающим свой голодный оскал. — Но будут у вас и плюшки. Завтра я принесу вам костюмы, благодаря которым вы превратитесь из дешёвых отребий в элитных супергероев. И, как я уже сказал, вы отправитесь зачищать Доки от всех нежелательных элементов, обитающих там. Нежелательными являются все люди, кроме членов Ассоциации Докеров. Всем всё понятно?

— А что насчёт денег? — Задал интересующий его вопрос Мрак, скривившись от боли в груди.

— Ну, заплатите мне по десять кусков, и будем считать этот вопрос решённым.

— Что?! — Не удержался от возмущённого вопля Регент.

— Ха-ха-ха! Шучу я, шучу. Будет вам твёрдая зарплата в жидкой валюте. Героическая деятельность должна хорошо оплачиваться. Тогда у людей не будет соблазна свернуть на путь зла. Ладно, на сегодня я с вами закончил, а завтра уже обсудим детали вашей героической деятельности.

С этими словами я развернулся и вышел из помещения, оставив офигевших Неформалов приходить в себя.

А на следующий день моя команда подневольных работников познакомилась с Пчёлкой, облачилась в предоставленные мной костюмы и отправилась зачищать Доки. Сейчас там проживало достаточно много всяких бомжей и наркоманов, и всех их нужно было выселить, дабы они не создавали угрозы моему бизнесу. Поскольку идти этим людям было некуда, то за ночь репликаторы привели в божеский вид пару зданий, где теперь вполне можно было жить. По крайней мере, уровень жизни там был не хуже, чем в тех сараях, где жили бомжи до этого.

Сейчас Неформалы обнаруживали людей с помощью насекомых Пчёлки и объясняли им, что отныне эта территория находится под контролем Чёрного Плаща, и находиться здесь запрещено. На первый раз это было просто предупреждение, но дальше мои работники должны были начать реально выселять людей и «конвоировать» их к новому месту жительства. А всяческим несогласным следовало устроить лечебное кусание блохами, вшами и клещами для улучшения мозгового кровообращения.

Впрочем, всё это было по сути разминкой, потому что настоящей нашей целью были Барыги. Эта банда наркоторговцев всё ещё процветала, несмотря на все усилия Пчёлки. Поэтому вечером, когда Неформалы уже немного запарились гонять бомжей туда-сюда, я обрадовал их новым заданием.

На этот раз я появился перед ними в своём «человеческом» облике, но в защитном костюме, который полностью закрывал лицо и вообще всё тело. С собой я принёс шесть автоматических винтовок, работающих по технологиям Древних. В отличие от огнестрельного оружия они были почти бесшумными, а начальная скорость полёта пули была более двух километров в секунду.

— Ну что, как вы тут? Разбирайте гостинцы. — Выдал я оружие своим подчинённым.

Я не боялся, что меня из него же и пристрелят, потому что в каждой винтовке стоял модуль определения свой-чужой, и по союзникам она не должна была стрелять в принципе. А кроме того, мой костюм мог защитить и не от такого.

— Зачем оно нам? — Спросила Сплетница, которую уже начали терзать нехорошие

предчувствия.

— Для охоты на бомжей, конечно. — Радостно подтвердил я её худшие опасения.

— Охоты? — Воскликнула Пчёлка, она же Тейлор.

— Именно! Вот когда вы сегодня гоняли бомжей, ты заметила, сколько из них сидит на наркотиках?

— Почти все. Но это не причина убивать их!

— Зато это причина, чтобы покончить с теми, кто продаёт наркотики всем желающим, в том числе детям. Значительная часть всех бездомных погрузились на дно жизни из-за наркотиков, которые им продавали члены банды Барыг. Вы скорее всего не обратили внимания, но за сегодня вы встретили два десятка членов этой банды, и те не сделали попытки пристрелить вас, только потому что вы не нападали на них. У этих нелюдей полно оружия, и ещё больше наркотиков, которые они продают чуть ли не оптом за копейки. Так что сегодня мы отправимся в логово Барыг и перестреляем их как бешеных собак.

— Я не буду стрелять в собак. — Не поняла моих слов Сука.

— Я говорю про бешеных собак, которых уже не вылечить. Если их не пристрелить, то они будут кусать здоровых собак и заражать их. От такой «доброты» будет только хуже, и куда больше собак умрёт от бешенства. Поэтому, сейчас мы пойдём и перестреляем всех Барыг. И не бойтесь, ваши костюмы смогут вас защитить от любой опасности.

Я посмотрел на нестройный ряд героев, облачённых в угольно-чёрные костюмы или даже скорее скафандры, с яркой светодиодной подсветкой. Маскировка из-за этой подсветки была никакой, но зато выглядели костюмы просто на загляденье.

— Но... но... я не убийца! — Сделала последнюю попытку отмазаться Тейлор.

— Разве? От укусов твоих пчёл умерло минимум три десятка людей.

— Что? Нет! Не-е-ет. — Заныла она.

— Да, да и да! И поверь, каждый из этих ублюдков заслуживал смерти. А сейчас хватит сопли распускать. Хватайте оружие и начинайте мочить всех подряд. Вперёд! Пчёлка, тебя это в первую очередь касается. Как ты можешь называть себя героем, если не пристрелила ещё ни одного бомжа? А будете сопротивляться, я вас самих пристрелю за пособничество Барыгам. Ибо кто не с нами, тот против нас!

После этого «мотивирующего» обещания мы выдвинулись в сторону логова Барыг. Неформалы, конечно, никакого энтузиазма не испытывали, но и перечить мне не решались. Тейлор же вообще находилась в прострации, пытаясь осознать, когда это её любимый папочка превратился в такого ужасного монстра.

На самом деле, вся эта операция по нейтрализации Барыг проводилась в основном репликаторами. Я «одел» их в костюмы, подобные нашим, и отправил в оцепление. Ни один человек не должен был выбраться из этой ловушки живым. Кроме того, специальные глушилки заблокировали все виды связи, так что сообщить о проходящей резне тоже никто не мог.

Мы пришли на место и столпились в паре сотен метров от невзрачного здания склада.

— Вон в том здании сейчас находятся все маски Барыг и их самые отмороженные боевики. Ваша задача — убивать всех и каждого. Невинных там нет, а если такие и будут обнаружены, то винтовки не будут по ним стрелять. Мрак, накрой местность своей тьмой. Нельзя позволить им сбежать. Вперёд!

Мрак не посмел послушаться меня, и затопил окружающий мир тьмой. А потом мы шли вперёд, а я расстреливал всех, кто попадался мне на пути. Как правило, хватало одной пули в

голову. Неформалы же предпочитали просто идти за мной, делая вид, что просто не успевают выстрелить по очередной цели.

Сейчас здесь и вправду собрался самый «цвет» банды Барыг. Из-за сегодняшнего мероприятия по «изгнанию бомжей» Барыги решили собрать толпу побольше и устроить ответную «акцию». Тут-то я их и подловил. Бандиты пытались отстреливаться в ответ, но по большей части они тупо блуждали во тьме и пристрелить могли только своих товарищей.

Вся местность вокруг была скрыта способностью Мрака, но на нас эта «тьма» не распространялась, потому что я воспринимал окружающий мир напрямую, эта информация «оцифровывалась» моей нейросетью, а потом данные о расположении препятствий и целей выводились на тактические экраны костюмов, располагающиеся перед глазами на лицевом щитке.

Хотя тьма глушила все звуки, а выстрелы моей винтовки были почти бесшумными, Толкач смог почувствовать наше приближение и попытался использовать свою «суперсилу», чтобы сбить меня с ног. Но прежде, чем у него это получилось, я прострелил ему голову, которую он наивно прятал за бетонной стеной, думая, что это ему поможет.

Скрип попыталась сбежать на своём монструозном автомобиле, но я выстрелил ей очередью вдогонку, и бронебойные пули прошли сквозь её бронированный грузовик как сквозь бумагу. Сочник имел достаточно времени, чтобы подготовиться и собрать себе тело мусорного голема, в центре которого он прятался. На удивление, прочность материи, из которой состоял этот голем, была довольно высокой, так что даже бронебойные пули до него не достали. Но тогда я использовал подствольный гранатомёт, который за несколько выстрелов буквально разметал все мусорное тело по окрестностям. А последним выстрелом я разорвал на куски и саму маску.

— Так, а теперь каждый должен пристрелить по одному бомжу. — Выдал я квест своим минионам. — Тех, кто с этой задачей не справится, я сам пристрелю. И учтите, бомжей осталось мало, на всех может не хватить. Кто опоздает или будет слишком сильно сочувствовать этим упырям, разделит их судьбу.

С правильной мотивацией народ не смог отказаться от выполнения этого задания. Впрочем, всё было не так уж сложно. Мир вокруг скрывала тьма, а «цели» отображались на экране достаточно условно, больше напоминая противников из компьютерной игры. Никаких крови, кишечков и мозгов, размазанных по стенам. Пчёлка, Мрак, Сплетница и Регент выстрелили по подсвеченным целям по одному разу и на этом успокоились. А вот Сука натравила на Барыг своих «собачек», заставив тех буквально растерзать последний десяток выживших.

— Всё, миссия завершена. Мрак, можешь убрать свой туман войны. По возвращении на базу каждый из вас получит по паре тысяч долларов на мелкие расходы. Больше не заработали. А вот Сука получит пять тысяч.

Мрак развеял тьму, и взглядам ошарашенных Неформалов предстала залитая кровью сцена. Тут и там валялись обезображенные трупы, некоторые из которых были буквально расчленены на куски. Народ тут же согнулся в рвотных позывах, и Мрак опять накрыл окрестности тьмой. Из всех Неформалов он был единственным, кто с самого начала видел всю эту бойню своими глазами.

После этого финала, мы отправились «по домам», а репликаторы начали зачистку территории. Ничто не должно было говорить о том, что тут прошла кровавая бойня. Технологии Древних позволяли уничтожить все следы органики, а тела утилизировать,

оставив от них только набор минеральных веществ.

После подобной демонстрации никто из Неформалов даже подумать не мог о том, чтобы как-то сопротивляться мне. Даже Тейлор не смогла набраться смелости, чтобы позвонить в СКП или Протекторат. А кроме того, я прочитал ей персональную лекцию на тему «Избавление человеческого общества от нежелательных элементов».

А на следующий день началась настоящая зачистка Доков от всякого рода люмпенов и ренегатов. Причём, подрядил я на это дело не только масок, но и докеров. Последние должны были просто патрулировать окрестности и сообщать о появлении нарушителей команде зачистки в лице Неформалов. А чтобы моих работников никто не тронул, я тоже обрядил их в чёрные костюмы и выдал оружие. А самое главное, среди этих докеров встречались и репликаторы в точно такой же броне, которые успешно выдавали себя за людей, присматривая за безопасностью.

Массовый «исход» бомжей из доков конечно же привлёк внимание СКП, и те отправили туда патруль из Стражей. Герои Протектората в это время бухали на каком-то «официальном приёме» и никак не могли отвлечься, чтобы решить эту «незначительную проблему».

Я решил, что моей команде стоит набраться «боевого опыта», так что компьютер в костюме намеренно выдал Мраку такой маршрут для конвоирования очередной партии бомжей, что они неминуемо должны были пересечься с командой Стражей, в которой были Эгида, Стояк, Кид Вин, Виста, Рыцарь и Страшила. Я несколько сомневался, достаточно ли будет просто этой встречи для начала конфликта, но тут мне неосознанно помогли сами бомжи. Один из них начал кричать, что их всех собираются убить и маски должны их спасти. После этого, естественно, Стражи потребовали освободить людей, а Неформалы, получившие в этот момент мой прямой приказ по радио, отказались.

В результате, началась свалка все против всех. Тут уже думать было некогда, и всем моим минионам пришлось выложиться на полную катушку. Особенно отличилась Тейлор. Вначале она сдерживалась, но после того, как Страшила отправил её в нокаут, она обозлилась и начала атаковать всерьёз, используя «тяжёлую авиацию» в виде шершней. Под таким напором Стояк, Кид Вин, Виста и Рыцарь быстро «спеклись», обратившись в бегство. Эгида и Страшила могли до некоторой степени противостоять насекомым, но вот собаки Суки рвали их как тряпку. В результате, Стражи позорно отступили, а Неформалы не стали их преследовать.

Эта победа вселила в Неформалов уверенность в своих силах. Ещё одним важным обстоятельством было то, что все они отделались максимум ушибами. Костюмы отлично показали себя. Они не могли защитить от ударов массивными предметами, но любые точечные удары полностью блокировались и распределялись по площади.

Вечером я выдал Неформалам ещё одну премию за отлично проведённый бой. За день нам удалось «зачистить» область рядом с территорией Ассоциации Докеров и вокруг склада, на который репликаторы по подземным тоннелям завозили комплектующие. К этому моменту сборкой техники занимались уже двести человек, так что мой «бизнес» постепенно выходил на рабочие обороты.

Новости о том, что в городе появился новый кэип по имени Чёрный Плащ, который подмял под себя Доки, Пчёлку и команду Неформалов, распространились по городу подобно пожару. А ещё, ходили слухи, что именно Чёрный Плащ смог убить Лунга, который бесследно исчез примерно неделю назад. Последнее обстоятельство вызвало особое

неудовольствие остатков АПП. Те всё пытались выяснить, что же произошло с Лунгом после атаки Пчёлки, и тут появились слухи, что во всём виновата новая маска.

Сейчас группировка Азиатские Плохие Парни переживала не лучшие времена. Лунг пропал, а на его место неожиданно пролезла Бакуда, которую тот пригласил к себе всего месяц назад. Они Ли по жизни был «верным псом» и на руководящие роли никогда не метил. А вот технарка рада была подмять всё по себя. Правда, костяк банды не испытывал особого желания подчиняться «это сумасшедшей бабе». Так что той пришлось придумать две «гениальные идеи». Во-первых, она объявила, что скорее всего Лунг жив, но был захвачен в плен Чёрным Плащом. Тела-то никто не видел.

А во-вторых, она начала запихивать бомбы в тела своих подчинённых, превращая тех в фанатично преданных последователей. Попробуй тут не стать фанатиком, когда твоя жизнь зависит от настроения безумной дуры. Но этого Бакуде показалось недостаточно, и примерно в тот момент, когда стало ясно, кто виновен в смерти Лунга, она начала активно набирать «последователей» среди обычных людей. Ночью её банда вламывалась в квартиры простых обывателей, хватала всех без разбору и запихивала им в нос и кишки радиоуправляемые бомбы.

А помимо этого, Бакуда решила прибегнуть к стратегии массового террора, взрывая все более-менее значимые места или крупные фирмы. Ассоциация Докеров была защищена патрулями репликаторов, так что ни один смертник до нас не добрался. А вот остальной город испытал на себе всю прелесть террористических атак.

Я как мог подогревал протестные настроения в интернете и среди обычных людей. Мне нужно было показать, что ни СКП, ни Протекторат не собираются ничего делать. Полиция перешла на работу без выходных, в город ввели армию, а герои лишь пафосно выступали по телевизору и ходили в патрули там, где никаких преступников отродясь не бывало.

И вот, одним «прекрасным» днём Бакуда решила, что уже достаточно набрала себе смертников и погнала их на убой в сторону Ассоциации Докеров. Она правильно предположила, что я не буду сидеть и смотреть, как она «подрывает основы моего бизнеса». И я действительно не стал. Вот только мой способ решать проблемы местным маскам почему-то всё никак не приходил в голову.

Заложников было довольно много, и их всех Бакуда погнала пешком. Из-за этого скорость передвижения всей этой «армии» была минимальной, и я успел подготовить ловушку на пути её следования. Насколько я помнил по «прошлomu разу», Бакуда имела систему дистанционного подрыва в очках и на ногах. Плюс, был детонатор, завязанный на работу её сердца. Я разместил на подходящих позициях семь репликаторов-снайперов, которые могли выстрелить по Бакуде одновременно. Целью были колени, плечи, сердце и оба полушария мозга. Это должно было гарантировать, что смерть злодейки наступит мгновенно.

А дальше мне оставалось только подождать и посмотреть, что из этого выйдет. Пока ещё Бакуда не зашла на мою территорию, так что если все заложники взорвутся, то я не буду с этим связан. Сейчас я находился на базе Ассоциации Докеров вместе с Неформалами, так что алиби мне было гарантированно.

Спецоперация прошла как по нотам. Семь одновременных выстрелов бронебойно-разрывными пулями буквально разорвали Бакуду в клочья. Стреляли репликаторы зарядами такой мощности, что при попадании в ладонь они отрывали руку по плечо. Как я и рассчитывал, с таким масштабом разрушений техника Бакуды не справилась, и сигнал о

подрыве до симбионта не дошёл. Что касается банальных радиосигналов, то их заглушили репликаторы.

Они Ли следовал за группой смертников по крышам. Когда он увидел бесславленную смерть своей подельницы, то решил свалить как можно быстрее. Вот только на него у меня были другие планы. Никто не заметил, как на одной из крыш появившегося Они Ли накрыло выстрелом из парализатора. В результате он тут же потерял сознание, а появившиеся спустя секунду репликаторы упаковали его тело, попутно введя в кровь сильное снотворное.

Я хотел выяснить, можно ли развить свой осколок, поглотив чужой. Мне бы не помешала способность к телепортации как у этого маньяка. Поэтому, Они Ли поместили в специальное убежище, откуда он точно не смог бы убежать. Более того, я планировал держать его в бессознательном состоянии, потому что его согласия или содействия этот процесс не требовал. Впрочем, пока я не торопился, а собирался просто проследить за тем, как мой осколок реагирует на близость другого осколка, связанного с человеком. То, что он не реагирует на «свободные» осколки я уже выяснил.

Как только я убедился, что Бакуда нейтрализована, а все заложники выжили, я объявил о её приближении докерам и Неформалам, после чего пошёл в одиночку «разбираться» с ней. А в это время рядом с заложниками и рядовыми членами АПП появился репликатор, которым я управлял дистанционно через нейросеть. В результате, для окружающих всё должно было выглядеть так, что я обнаружил Бакуду, убил её, а потом начал спасать заложников от остатков АПП. А небольшая «рассинхронизация» событий легко могла быть списана на искажённое восприятие времени у замученных людей.

В общем, через полчаса я привёл выживших к Ассоциации Докеров, где тут же собрал народ и попросил вызваться добровольцев, которые смогут помочь с окончательной зачисткой АПП и спасением людей. Важным моментом было то, что я пообещал защитный костюм каждому помощнику, а как докеры уже смогли убедиться, эти костюмы не пробивались даже из автомата.

В результате, я смог набрать семьдесят добровольцев, плюс подрядил на это благое дело героев, в смысле Неформалов. Всей толпой мы погрузились на машины и выдвинулись в сторону населённой части Доков, где и находилось логово АПП и Лунга. А по пути я ещё «подмешал» к толпе докеров сотню репликаторов. Значительное увеличение сил я скрыл за счёт того, что разделил людей на группы и рассеял по городу. При этом, в каждой группе была минимум пара репликаторов, которые должны были следить за безопасностью моих подопечных. В конце концов, это были обычные мужики, вызвавшиеся спасти заложников, а не матёрые убийцы, которые должны были зачистить силовой блок АПП.

Помимо смешанных команд, на зачистку выдвинулись и команды, полностью состоящие из репликаторов. Сегодняшняя операция должна была стать «последним китайским предупреждением» для всех уголовных элементов в городе. Сейчас мы не просто спасали заложников, а ещё и захватывали в плен активных членов АПП, которых скручивали, грузили в автобусы и вывозили за границу города. Каждому из депортируемых персонально объяснялось, что если они вернуться в город, то в следующий раз их повезут сразу на кладбище.

Конечно же операция таких масштабов не могла пройти тихо. Люди подняли вой. Кто-то жаловался на беспредел, другие говорили, что давно пора было навести порядок, третьи просто радовались, что остались живы, ну и конечно были четвёртые, которые говорили, что они невиноватые, это произвол и они будут жаловаться в Спортлото.

Едва узнав о том, что Бакуда и АПП разгромлены, Протекторат тут же выдвинулся к месту событий в полном составе, чтобы примазаться к этой победе над преступностью, а заодно осудить бесчинствующие группировки масок-злодеев. Вот только тут их ждал ещё один облом. Стоило им выйти из грузовика, как их окружили репортёры, снимающие видео, а впереди появился я.

А дальше состоялось цирковое представление достойное Оскара. Я заявил, что являюсь новым героем Броктон-Бея, который решил спасти жителей города от бесчинств мафии в лице АПП и... Протектората. Я обвинил их в бездействии, в том, что когда нужно было пойти воевать с Бакудой, они прятались по щелям как тараканы. А стоило только решить проблему, как они тут же появились, чтобы распиариться за счёт горя простых людей.

В общем, СКП и Протекторат оказались не готовы к такому наезду, а потому на камеру ничего внятного сказать не сумели. А уже через пятнадцать минут эта запись пошла гулять по интернету. И если в целом по США народ был склонен оправдывать героев, то вот в Броктон-Бее люди были согласны со мной на все сто процентов.

Когда ситуация немного прояснилась, и процесс депортации криминальных слоёв общества завершился, я выступил с ещё одним заявлением через интернет и телевидение. В нём я заявил, что Протекторат не обладает исключительной лицензией на законность и справедливость, а потому я беру власть в городе в свои руки, и собираюсь окончательно разобраться со всеми проблемами в городе. Протекторат и СКП я попросил не мешаться и не пытаться спасать злодеев, жертвуя обычными горожанами. После такого наезда тем оставалось только промолчать и набраться терпения в ожидании момента, когда я «облажаюсь», чтобы потом похоронить меня под тоннами заготовленного дерьма.

Разгром АПП не мог пройти мимо других злодеев. Особенно всполошилась Империя 88. Ведь по сути они долгие годы пытались вытеснить АПП из города, но результат был нулевым. А тут появился непонятный новичок, который вначале прикончил Лунга, потом разобрался с Бакудой, а в конце вообще зачистил весь состав АПП, выкинув их из города. Тут уже сама собой напрашивалась аналогия, что Империя будет следующей.

Кайзер решил созвать ещё одно собрание, чтобы обсудить общие действия всех злодеев города. И тут выяснилось, что злодеев-то почти не осталось. Барыги исчезли без следа, АПП разгромлена, Неформалы подчиняются противнику. А на балансе «союзных сил» есть только Империя 88, одинокий Выверт и две банды наёмников, которых вполне могут перекупить.

Выверт тоже не находил себе места, потому что все его тщательно выверенные планы шли коту под хвост. Он сам собирался вытеснить АПП и Империю из города, захватив теньевую власть, а потом и забрав управление СКП. А тут невесть откуда объявился новый «теньевой король», который с лёгкостью сделал то, что он не мог сделать уже длительное время.

В результате, ещё одна встреча злодеев была организована в кратчайшие сроки. Я сначала хотел заявиться туда и по-троллить народ, но потом подумал, что по сути говорить мне с ними неочем. Интересы у нас полностью противоположные, доверять этим маскам я не могу, да ещё и в будущем все они могут стать игровыми фигурами, что ещё более усложнит наши взаимоотношения. Так что для меня правильнее всего будет рассматривать героев и злодеев как врагов. Да и Неформалы тоже по сути тот ещё кот в мешке.

Поэтому, пока злодеи обсуждали мою судьбу, я размышлял над их судьбой. В целом, выходило, что организованное сопротивление мне злодеи могут оказать только из-за Выверта. Именно он сейчас контролировал команды Трещины и Трикстера, собираясь

направить их на помощь Империи 88. В такой ситуации самым разумным было устранить Выверта, разобшив противников.

Ещё одной проблемой было то, что не так давно Выверт похитил Дину Алкотт — девочку, имеющую способность предсказывать будущее. Пока ещё он не смог добиться от неё подчинения, но процесс подсадки её на наркотики шёл полным ходом. Когда Выверт получит возможность предвидеть будущее, а не просто воспроизводить два варианта событий, то противостоять ему будет куда сложнее.

Поэтому, когда после встречи Выверт направился в своё тайное подземное убежище, я решил навестить его. Можно было бы устроить ему «несчастный случай», но мне хотелось хоть раз заявиться к противнику и «оторвать ему голову» своими руками. Я в целом не склонен был к излишнему риску, но тут решил разобраться с вопросом лично. Возможно, так на меня влиял осколок, но я не видел причин отказывать себе в таком удовольствии.

Насколько я знал, Выверт обладал возможностью «жить» в двух вариантах реальности одновременно. И если с ним что-то происходило в одном варианте, то он «отменял» его и делал реальным второй. Зная об этом, довольно просто можно было найти решение, сводящее это преимущество на нет. Я всего лишь запланировал, что уничтожу Выверта сегодня ровно в полночь, независимо от того, где он в это время будет находиться и чем заниматься.

Репликаторы давно уже проникли на базу Выверта и взломали там все электронные системы. В результате, я смог незаметно пробраться в логово этого фанатика безопасности. Видеокамеры показывали, что меня нет, датчики движения на меня не реагировали, а патрули и посты с реальными людьми я обошёл. Было два поста, которые обойти было невозможно, и с ними я «разобрался» с помощью парализаторов. И нет, я не делал ничего лично. Парализовали их репликаторы, пробравшиеся через вентиляцию.

Ровно в полночь я добрался до двери в кабинет, в котором сидел Выверт. В своих «виртуальных» планах я решил, что если этот пророк будет находиться за пределами своей базы, то я убью его ровно в ноль часов, ноль минут, ноль секунд. А на базе я его убью на секунду позже.

Я подошёл к двери, взял наизготовку специально созданный под сегодняшнюю операцию дробовик, прицелился, а потом в нужный момент репликаторы выключили свет в коридоре и кабинете, после чего открыли автоматическую дверь. Между открытием двери и нажатием на спусковой крючок дробовика прошла всего секунда, но за эту секунду я испытал нечто очень странное.

Я ощутил тысячи вариантов реальности, где через секунду я вышиб мозги Выверту из дробовика. Он пытался уклоняться, закрываться, убегать, звать на помощь и умолять о пощаде, но результат всех этих линий вероятности был один — кровавое пятно из мозгов на стене его кабинета.

Убедившись в том, что злодей мёртв, я направился к камере, в которой содержалась Дина Алкотт. Я собирался спасти её и таким образом заработать очков в глазах мэра. Всё-таки тот был официальной властью, и с ним лучше было сотрудничать. Вот только зайдя в комнату, я увидел перепуганную до усрачки девочку, которая смотрела на меня вытаращенными глазами. Едва только завидев меня в проёме двери, она истошно закричала, выражая в этом вопле всю глубину постигшего её отчаяния.

— Чего орёшь? — Поинтересовался я такой странной реакцией.

— С вероятностью девяносто девять точка девятьсот девяносто девять девятьсот

девянносто девять процента ты сейчас сожрёшь мою душу.

— Правда, что ли? — Удивился я. — Я как-то такого не планировал, но если ты настаиваешь...

Я протянул к девочке свои духовные тентакли, «облизал» её и выяснил, что на данный момент в её теле присутствует не только душа человека, но и душа ангела, которая на данный момент и контролировала её поведение. Похоже, это игровая фигура. И кстати, ангелов я ещё не ел. Как говорится, итадакимас!

Я не стал предаваться рефлексии и тут же сожрал душу ангела. Из его памяти я узнал, что сегодня ровно в полночь состоялось вселение игровых фигур во все маски на Земле. Тот Выверта так плющило в последнюю секунду существования. Ха-ха, опять я отличился: прикончил очередного демона всего через секунду после его вселения в тело. Думаю, это рекорд.

Пока я размышлял о том, как жить дальше, Дина пришла в себя и с интересом и надеждой посмотрела на меня.

— Вставай, ты идёшь домой. — Сказал я девочке.

— Хорошо. — Кивнула та. — Но сейчас нам хотят помешать плохие дяди и тётки.

— Ну да, куда ж без этого. Пока не выходи, я скажу, когда можно будет.

Я развернулся и отправился навстречу приближающейся группе врагов. Если наёмники просто забеспокоились из-за отключения света и того, что Выверт не отвечает на звонки, то вот команда Трикстера, проживающая на базе, теперь была командой демонов, которые направлялись к засевшему на их территории ангелу, чтобы взять его под свой контроль. Вот только к их удивлению, из комнаты Дины вышел я собственной персоной.

— Ты кто нахрен такой? — Поинтересовался Трикстер, хотя такое поведение не было свойственно ему «при жизни».

— Я ваш босс. — Ответил я, нагло ухмыльнувшись. За маской это заметно не было, но тон голоса и транслируемые мной эмоции должны были дать понять демонам, что я их не боюсь.

— Выверт? — Невпопад спросила Солнышко. Впрочем, она была блондинкой, так что такой вопрос был понятен.

— Я Чёрный Плащ. — Представился я. — Фигура Шабниггурата.

Демоны покосились на наёмников и мысленно записали их в расходный материал.

— Так это за твою душу объявлена награда? — Радостно потёр руки Баллистик.

— Похоже, ваша игра закончится, едва начавшись. — Ответил я, превращаясь в огнедышащего крокодила.

Мой костюм изначально создавался с расчётом, что он сможет подстроиться под моё «обращение». Так что лицевая маска сложилась, давая место удлинившейся пасти, а прикрывающая тело броня разошлась, так как размер и объём моего тела тоже увеличились.

Честно говоря, ситуация была не в мою пользу. Передо мной стояли Трикстер, Солнышко, Баллистик и создание Генезис. Лидер этой группы был телепортатором, так что прямой угрозы для меня не представлял. Солнышко могла доставить неприятности, создав свою «огненную сферу». Но поскольку сама по себе она была лишь человеком, то я планировал банально вынести ей мозги из дробовика. Баллистик был достаточно силён, чтобы ранить меня, так как способен был ускорять предметы до сверхзвуковых скоростей. А Генезис создала какую-то гигантскую гориллу, которая вполне могла задержать меня, пусть даже и ценой собственной жизни.

В принципе, у меня ещё был «козырной туз» в виде репликаторов в вентиляции, у которых были парализаторы. Я точно мог оглушить Трикстера и Солнышко, а Генезис можно было прикончить, пока она была без сознания. Но с другой стороны, передо мной сейчас стояли не просто маски, а демоны, обладающие опытом девятнадцати игр.

— Ну, кому не терпится умереть? — Спросил я, рассматривая противников и переводя дробовик с одной цели на другую.

Но до мордобоя дело не дошло, потому что сзади к этой компании подошла Ноэль. Верхняя её часть выглядела как девушка, а нижняя напоминала слизняка-мутанта с тысячей отвратительных хитиновых ножек. Благодаря репликаторам я уже знал, что это за тварь, и какие у неё проблемы.

— Что тут происходит? — Спросила Ноэль неожиданно здравомыслящим голосом.

— Это фигура Шабниггурата. — Пояснил Трикстер. — Он убил Выверта, что-то сделал с пророком, а сейчас требует признать себя нашим боссом.

— Шустрый какой. — Подивилась демоница.

— Падите же ниц передо мной! — Воскликнул я, делая шаг вперёд. — Или я вас всех сожру.

Представив, как я буду жрать души этих демонов, я неосознанно взмахнул своими тентаклями. И если простые демоны ничего не заметили, то вот «Ноэль» задрожала от ужаса.

— Всем отступить. Это пожиратель душ. Мы склоняемся перед тобой, о великий, и признаём твою власть. — Первой поклонилась она.

Остальная команда немного ошарашенно посмотрела на своего лидера, а потом повторила поклон за ней.

— Это конечно не «падение ниц», но тоже сойдёт. — Милостиво кивнул я. — Мои требования очень просты. Или вы действуете согласно моим правилам, или выметаетесь из города и дальше делаете, что хотите.

— Мы останемся здесь и будем ожидать ваших приказаний. — Ещё раз поклонилась Ноэль.

— Окей. — Кивнул я. — Дину Алкот я забираю с собой. Всё равно она в игре больше не участвует. И приберитесь тут. — Глянул я на наёмников. Те ещё не поняли, что жить им осталось считанные минуты. — Освободите дорогу.

Маски тут же предпочли убраться прочь, за одно отдав приказ наёмникам не мешать мне. Я же вернулся в человеческую форму, взял Дину за руку и пошёл к выходу. Через пятнадцать минут мы «завалились» в квартиру к мэру, который смог воссоединиться со своей горячо любимой племянницей, за одно осознав, что именно с ней произошло, и кому она обязана своим спасением.

После этого я отправился в логово репликаторов, где начал изучение того, как именно демоны вселяются в тела людей. Ведь на тайной базе меня ждал отличный подопытный образец в лице Они Ли. Как оказалось, одержимость имела интересный побочный эффект. Хотя душа демона и руководила действиями человека, она была вынуждена пользоваться уже имеющимися астральными оболочками, что накладывало определённые ограничения на сознание. Другими словами, демоны получали черты характера своего «носителя».

Выяснив всё, что хотел, я поглотил душу неудачливого демона, вселившегося в Они Ли, после чего отправился домой, попутно переваривая клочья воспоминаний демона и ангела, доставшиеся мне. Тейлор переселилась от меня к Неформалам, так что я смог на время

расслабиться, а за одно продумать, как мне действовать дальше. За город я не беспокоился, так как в случае каких-то важных событий репликаторы должны были меня разбудить.

Арка 4: Кот в бегах — Червь 2.0 — Часть 2

Утром я отправился на базу Неформалов, чтобы заново принять их «вассальную клятву». Я не был уверен, как они себя поведут, но в крайнем случае я всегда мог сожрать их души и «вернуть» настоящих Неформалов. На подходе к нужному зданию я превратился в крокодила и уже в такой форме зашёл в помещение, где сейчас тусовались Неформалы.

— А вот и босс пожаловал. — Встретил меня ехидной репликой Регент.

Я обвёл глазами находящиеся передо мной масок и убедился, что четверо из них смотрят на окружающий мир уже иначе. Даже банальная мимика и язык тела у них изменились. А вот Тейлор была всё та же и всё также пялилась на мир испуганными глазами жертвы.

— Пчёлка, иди погуляй. — Решил я сплавить свою подопечную подальше. — И питомцев своих заberi. Не вздумай меня подслушивать.

— Но... но почему? — Возмутилась она. Ведь она уже считала себя частью команды, сплотившись с ними за счёт идеи противостояния мне.

— Потому что я так сказал. Сходи проверь, что там в Ассоциации Докеров происходит.

Пчёлка обиженно надулась, собралась и свалила прочь. Пока она не вышла за зону действия своей способности управлять насекомыми, я играл с Неформалами в молчанку. Мрак, Регент и Сплетница мрачно наблюдали за мной, а Сука была занята своими собаками.

— Итак, познакомимся ещё раз. — Взял я слово, когда убедился, что нас никто не подслушивает. — Меня зовут Чёрный Плащ. Я являюсь правителем этого города, и все в нём должны подчиняться мне. Тех же, кто посмеет пойти против меня, ждёт судьба того демона, что вселилась в Пчёлку.

— А что с ней стало? — Поинтересовался Регент.

— Я её съел. — Ухмыльнулся я.

— Ладно, ты босс. — Махнул рукой Регент и переключил внимание на телевизор.

Я посмотрел на Мрака, и тот опустил взгляд.

— Ты наш лидер. — Сказал он.

— Я вся твоя. — Улыбнулась Сплетница похотливым взглядом.

— Сука? — Спросил я самую отморозенную из своих подчинённых, которая за всё время моей зажигательной встречи даже не соизволила глянуть на меня.

— Я никому не подчиняюсь и делаю, что хочу. — Ответила та, глянув на меня с вызовом.

— Хм, похоже, тут у нас образовался живой пример того, что ожидает предателей. — Направился я к ней.

— Ты смеешь угрожать мне? — Разъярилась она. — Анжелика, сожри его!

Собака, которую Сука только что чесала за ухом, мгновенно превратилась в гигантского кровожадного монстра. И это было не обычное творение Суки, а куда более опасная тварь. Так, наверно, могла бы выглядеть какая-нибудь адская гончая. Зверь был красив и вместе с тем ужасающ. Не было никакой отслаивающейся плоти или неудобных шипов, так характерных для творений Суки. Этот монстр был цельным живым существом, смыслом существования которого были охота и убийства.

Тварь стремительно бросилась на меня, но мои рефлексy, ускоренные нейросетью, были не хуже. Я подставил свою левую руку, и наполненная зубами пасть сомкнулась на ней,

но... на большее сил у собачки не хватило. Ведь моя рука была покрыта бронёй из сплавов Древних. Я не стал бить монстра или пытаться как-то повредить ему, а лишь протянул свои духовные тентакли и впился в душу демона, которого Сука вселила в свою собаку. Жалобно взвизгнув, тварь потеряла сознание, и я использовал этот момент, чтобы броситься к Суке.

Демон слишком понадеялась на своего минiona, а потому не успела среагировать. Я добрался до её хилого человеческого тела и вырвал демоническую душу, что управляла им. Через секунду всё было закончено, и Сука потеряла сознание.

— Вот так вот. И учтите, Сука теперь вне игры, хотя и остаётся частью команды Неформалов. — Посмотрел я на ошалевших демонов. Для них смерть тела была лишь небольшим неудобством, но вот смерть души была худшим из всех кошмаров.

— Мы преклоняемся перед тобой, Чёрный Плащ. — Первым среагировал Регент, встал на колени. Мрак и Сплетница после небольшого колебания последовали его примеру.

— Хорошо, хорошо. И Мрак, у меня будет для тебя персональное задание.

— Слушаю. — Наклонил тот голову как заправский рыцарь, говорящийся услышать приказ своего сюзерена.

— Я видел, как Тейлор смотрела на тебя. Так что приказываю тебе стать её любовником и сношать её при каждом удобном случае. Только никакого садомазо. Понятно?

— Да! — Ещё глубже поклонился мой будущий зять.

— Отлично. Тогда собирайтесь и идите в патруль. Ваш предыдущий приказ я не отменял. Ваша задача — патрулирование Доков и поддержание порядка. Бомжей и всякую гопоту особо можно не жалеть, а вот нормальных людей лучше не трогать. Мне население этого города нужно целым и по возможности невредимым.

— Так точно, босс! Всё будет выполнено в лучшем виде. — Отрапортовал Регент, неожиданно ставший лидером Неформалов. Впрочем, мне без разницы, кто тут из них главный. Главное, чтобы работа выполнялась качественно и в срок.

В этот момент на полу завозилась Сука. Она с трудом продрала глаза и осмотрелась по сторонам, пытаясь понять, что происходит.

— Какого хрена? — Культурно поинтересовалась она.

— Ты была под контролем Властелина. — Объяснил я ей. — Но сейчас всё нормально. И кстати, посмотри, как выглядит твоя собака. Было бы очень хорошо, если бы ты научилась делать так же.

Сука уставилась на адскую гончую и весь остальной мир для неё померк. Ведь она увидела Совершенство.

— Пока её лучше не кантовать. — Оценил я состояние маски. — Глядишь, и получится чего путное. Ну, всё. За работу!

Разобравшись с Неформалами, я отправился проверить, как идёт работа сборочного цеха. Объёмы сбыта продукции превысили все мои ожидания, и она уходила от нас в магазины буквально с конвейера, не задерживаясь на складе. А в обратную сторону тёк постоянный поток денег, часть из которого тут же выплачивалась докерам в качестве зарплаты. В общем, это направление деятельности особого контроля не требовало.

На зарплату докерам шла едва ли треть получаемых средств, а остальное я планировал направить на финансирование других проектов, среди которых числилось строительство недвижимости, благоустройство территорий, выращивание сельскохозяйственной продукции и так далее. Весна ещё только начиналась, и мы вполне могли успеть начать «двигать» не только промышленность, но и сельское хозяйство.

Разобравшись с делами, я смог заняться вопросом противостояния героям. Раз уж игра началась, то стоило задуматься над тем, чтобы избавиться от всех тех, кто попытается помешать мне спасти город. Проблема осложнялась тем, что герои Протектората были довольно сильны. А ещё на их стороне было общественное мнение, хотя я усиленно работал над их дискредитацией. Также, я не знал, как повлияет на поведение героев вселение в них ангелов. Может быть они продолжат действовать, как и раньше, а может устроят какой беспредел.

На сегодняшний вечер Протекторат и СКП запланировали проведение благотворительного вечера. Это было помпезное мероприятие под контролем администрации города, которое должно было показать, что сила героев всё ещё велика, и «мелкий инцидент» с АПП и Бакудой недостоин внимания.

В общем, как всегда зажавшиеся буржуи были страшно далеки от реальности. Я собирался наведаться на это мероприятие и стать «гвоздём программы», но появление игровых фигур спутало мне все планы. Если раньше я расценивал свои силы как достаточные, то теперь уже начал сомневаться в этом. Пример Суки показывал, что демоны куда лучше владеют силой осколков. А та сцена с командой Ноэль заставила меня почувствовать себя несколько неуютно.

Ангелы решили не отменять вечернее мероприятие, так что я тоже решил посетить его, но не лично, а в виде «теневого клона». Мой нейроинтерфейс позволял мне присутствовать в любом месте удалённо, используя в качестве замены тело репликатора, одетого в броню. В отличие от меня, потеря репликатора была совершенно несущественной. Кроме того, в него были встроены параноидальные средства безопасности, и в случае угрозы захвата он бы немедленно самоуничтожился, оставив врагов с носом.

Вечером я стоял на крыше здания рядом с Галереей Форсберг, где и должно было пройти сегодняшнее мероприятие. Точнее, стоял не я, а управляемый мной репликатор. Я же лежал в подземном убежище в доках. Помимо репликатора, играющего мою роль, вокруг было множество репликаторов, чьей задачей было оказание поддержки. Они нужны были на случай, если с основной наживкой что-то случится. Тогда их задачей будет уничтожение всех следов и свидетелей.

Сегодняшнее «шоу» в первую очередь было нацелено на снижение репутации Протектората в глазах общества. Именно поэтому я и решил устроить представление, а не взорвать всё здание вместе с героями. Кроме того, я хотел проверить, насколько я силен по сравнению с одержимыми масками. Больше всего меня смущали три «спидстера», способных передвигаться с большой скоростью. Поэтому, скорость и сила репликатора были ограничены тем уровнем, который я мог выдать после «базовой» трансформации, не прибегая к увеличению размера.

Сейчас в зале, где проводилось мероприятие, находилось шесть героев Протектората: Оружейник, Мисс Ополчение, Огонь, Батарейя, Скорость и Триумф. Из них Огонь, Батарейя и Скорость могли ускоряться и наносить сильные физические удары. Триумф мог управлять звуками, но я надеялся, что костюм, одетый на репликатора, погасит все колебания. Мисс Ополчение была стрелком, так что её ТТХ были более-менее понятны. И Оружейник по сути был бойцом ближнего боя, потому что предпочитал носиться со своей алебардой.

Помимо героев Протектората, в зале присутствовали несовершеннолетние Стражи: Стояк, Виста и Рыцарь. Призрачный Сталкер давно гнила в Клетке, а эти трое не вызывали у меня особых опасений. Разве что Стояк был условно опасен, но к нему достаточно было

просто не приближаться.

Изображающий меня репликатор сейчас по своим характеристикам соответствовал обычному Оборотно и Бугаю. То есть он весил пару сотен килограмм и был чертовски силён. А в качестве вспомогательного оружия у него был дробовик, один выстрел из которого мог пробить на вылет даже танк.

Изначально я собирался вломиться сквозь крышу сразу после окончания приветственной речи мэра. Но подслушивающие устройства, щедро напичканные мной в помещении, смогли перехватить разговор Оружейника и главы СКП Эмили Пиггот, из которого становилось ясно, что Протекторат сегодня официально объявит о том, что это именно они сыграли самую важную роль в решении кризиса с Бакудой. Так что я решил дождаться этого объявления, а потом появиться с «разгромной» правдой.

Из-за этого моё ожидание затянулось. Только через двадцать минут Оружейник вышел на сцену и начал вещать о том, как Протекторат не покладая рук трудится на благо города, и что именно они ответственны за то, что город смог пережить эти тяжёлые времена и сейчас уверенно движется в светлое будущее. При этом, никаких конкретных описаний, что же именно такого сделали Протекторат и СКП, озвучено не было.

Стоило только Оружейнику закончить свою пафосную речь, как ему на голову рухнул я. Репликатор банально перепрыгнул через улицу и приземлился на крышу, сразу разбив стекло. «Нападение» было настолько внезапным, что Оружейник не успел среагировать. Ведь стекло разлетелось на осколки практически бесшумно.

— А теперь слово передаётся Чёрному Плащу — истинному правителю Броктон-Бея! — Громогласно заявил я, ногой придавливая голову Оружейника к полу.

Тот попытался встать и отпихнуть меня, но я был быстрее, так что перехватил его за руку и ногу и кинул в сторону зала. Технар сумел сгруппироваться и приземлиться на четыре конечности, но этого никто не увидел, потому что всё внимание аудитории было приковано к двухметровому антропоморфному крокодилу.

— Аплодисменты, пожалуйста. — Народ рукоплескать мне не спешил, но установленные в зале динамики выдали звук горячих аплодисментов. Ведь репликаторы давно взломали все компьютеры в галерее. — Итак, официально заявляю, что с сегодняшнего дня вся административная, законодательная и исполнительная власть переходит ко мне, Чёрному Плащу.

На этот раз я ради разнообразия действительно надел чёрный плащ, который героически развевался за моей спиной, несмотря на полное отсутствие ветра в помещении.

— Отныне, моё слово — закон, а наказание за любое неповиновение — смерть! Всякий, кто осмелится напасть на меня или как-то помешать мне, будет уничтожен с особой жестокостью. В отличие от бесполезных Протектората и СКП, моя власть будет реальной, а добрые дела ощутимыми. Я возрожу этот город и сделаю его жителей счастливыми и богатыми. Я уничтожу преступность в самом прямом смысле этого слова. Более того, я уже уничтожил банды АПП и Барыг. Эти преступные группы долгие годы были настоящим бичом города, и ни Протекторат, ни СКП ничего не могли сделать с ними. Но я решил эту проблему всего за две недели. И будьте уверены, с остальными преступниками я разберусь с такой же лёгкостью.

В этот момент герои достаточно пришли в себя, чтобы попробовать организовать сопротивление и «спихнуть» меня с местного Олимпа. Первым в атаку пошёл Скорость. Его красный костюм было отлично видно, так что, когда он попытался подбежать ко мне и

распылить на меня специальную сдерживающую пену, я смог вовремя отреагировать. Я боялся, что после вселения ангелов местные спидстеры будут двигаться на уровне Флэша, но для меня они двигались подобно мухам в меду. Моя нейросеть позволяла «разгонять» сознание, так что скорость моего восприятия вполне соответствовала скорости движения репликатора.

Скорость попытался обогнуть меня, за одно распыляя пену из специального устройства, но я уклонился от струи, прыгнул и схватил маску за руку. Поскольку я был куда сильнее, то вывернуться из моей схватки Скорости не удалось. Огонь попытался напасть на меня сзади, но я сначала направил на него струю пены, а потом пинком отправил в другой конец зала по «навесной» траектории, так что вернуться ко мне он не смог бы, пока не приземлился.

Следующей на меня кинулась Батарейка. Её движение было действительно быстрым... но недостаточно быстрым, чтобы застать меня врасплох. Она летела на меня, нанося удар рукой, но встретилась с ударом в живот и полетела вертикально вверх, тоже не имея возможности как-то изменить направление своего движения.

Пока два других спидстера находились в подвешенном состоянии, я вернулся к Скорости, который тщетно пытался вырваться из моего захвата или нанести хоть какой-то урон обычными ударами. Даже не знаю, на что он надеялся, атакуя на меня. Я перехватил обе его руки, а потом сломал их подобно хворосту. Влажный хруст костей и дикий визг маски оповестили окружающих о том, что дела у героев совсем плохи. Но на этом я не остановился, а перехватил Скорость за шею и натурально оторвал ему голову. Брызнула кровь, и публика замерла в шоке и ужасе. Но и этого было недостаточно, потому что дальше я оторвал уже трупы руки и ноги, а затем вынул из-за пояса большой тесак, вскрыл его от горла до паха и выпотрошил, раскидав кишки по всей сцене.

Отбросив труп, я уставился на зал, смотря в округлённые от ужаса глаза обывателей и героев. Всё произошло настолько быстро, что Оружейник и Мисс Милиция просто не успели отреагировать. Со стороны мои действия должны были выглядеть взорвавшимся кровавым фонтаном.

— Как я уже сказал, всякий, кто осмелится напасть на меня или как-то помешать мне, будет уничтожен с особой жестокостью. — Продолжил я свою речь.

Убитого ангела мне было ничуть не жаль, потому что вообще-то именно эта сторона конфликта должна была в будущем уничтожить всю Землю. Пожалеешь такого сейчас, и в будущем огребёшь ещё больше проблем. Я бы прикончил всех героев прямо сейчас, благо они собрались в одном месте, но я ещё не готов был сражаться со всем миром. Не сегодня. Мне оставалось лишь надеяться на благоразумие героев и то, что они не убьются об меня.

— Надеюсь, теперь до вас дошло, что эти слова не были пустой бравадой. Я не буду играть на публику, устраивая клоунаду перед камерами. — Вообще-то именно этим я сейчас и занимался, но с точки зрения аборигенов, всё происходящее здесь было взаправду. — Я буду уничтожать все проявления зла, чтобы в кратчайшие сроки вернуть в этот город закон и порядок. Первое время у людей могут быть сомнения в моих делах, но спустя пару недель вы поймёте, что честным гражданам ничто не угрожает. Если вы не грабите прохожих по ночам, не употребляете наркотики, не воруете и не помогаете преступникам, то бояться вам нечего.

— Ты демон! Все твои слова ложь! — Не смог удержаться от конструктивной критики Оружейник.

— И это говорит человек, который сегодня прямо на этой сцене заявлял, что это

Протекторат победил АПП и Бакуду? Ха-ха! Это ваша «светлая империя» основана на лжи и обмане. А я предпочитаю говорить людям суровую правду. И правда такова, что я пытаюсь спасти этот город, а вы тянете его на дно. Сегодняшнее моё выступление — это предупреждение всем вам. Я не буду играть в эти ваши игры, кто кого переверёт. На каждую вашу ложь я буду вышибать вам мозги. А если вас что-то не устраивает, то вы можете валить из моего города.

— Я уничтожу тебя, мерзкое порождение Хаоса!!! — Заорал совсем потерявший берега Оружейник, бросаясь на меня и замахаясь алебардой.

Вот и пригодился дробовик. Я мгновенно достал своё оружие из-за спины, прицелился «от бедра» и выстрелил. Заряд картечи пробил сердце Оружейника на вылет, и тот грохнулся на пол, не успев сделать и пары шагов. Обычный человек от такого бы помер, но в его костюме были системы поддержания жизни, которые могли спасти и совершенно бессердечных пациентов. Панацея должна быть в городе, так что есть реальный шанс, что Оружейнику удастся выжить.

— На этом всё, до встречи. — Попрощался я с публикой.

Сверху на меня упала верёвка. Я зацепился за неё и меня тут же буквально выдернуло вверх. Эвакуация моего «клона» проводилась также репликаторами, которые соорудили что-то вроде квадрокоптера, способного переносить достаточно большие грузы.

А через пятнадцать минут смонтированная видеозапись «благотворительного банкета» уже была доступна всему интернету. Смерть героя от рук... ну скажем так, другого героя, всполошила интернет. Всё-таки, Скорость был довольно известным героем с кучей поклонников. И сейчас все эти люди были в трауре, проклиная «чёртова крокодила».

Но были и те, кто пытался защищать меня, апеллируя к моим успехам в уничтожении банд. Правда, половина из этих доброхотов была членами моей «фабрики троллей». Репликаторы с их вычислительными ресурсами давно взломали «весь интернет», и сейчас использовали своё влияние для создания нужного мне общественного мнения. С волками жить — по волчьей выть. Стоит использовать это оружие против власти, чтобы они поняли, каково это — быть жертвой манипуляций общественным мнением.

Я понимал, что подобное представление не останется без последствий, а потому дал команду репликаторам перейти к следующему пункту моего плана.

Ночью, когда порядочные люди уже готовились отойти ко сну, репликаторы, играющие роль докеров в костюмах, начали проводить «зачистку» города. Они вламывались в квартиры и разного рода притоны, хватали всех «виновных» и увозили их в неизвестном направлении. Одновременно, я вырубил во всём городе сотовую связь, интернет и уличное освещение.

Проводившиеся аресты не были случайными. Последние несколько недель репликаторы наблюдали за всеми событиями в городе, тщательно документируя все совершаемые преступления. И сейчас пришло время расплаты. Я не учитывал преступлений, совершённых до начала слежки, даже если имел косвенные доказательства их совершения. Иными словами, моё правосудие было абсолютно стопроцентно справедливым.

Всех преступников отвозили в доки, где их уже бездыханные тела утилизировались, не оставляя никаких свидетельств своего существования. Можно было бы назвать сегодняшнюю зачистку «Ночью Длинных Ножей». Сейчас я зачищал остатки АПП, Барыг и прочий неорганизованный сброд. Силы Империи 88 репликаторы обходили стороной. Поскольку операция проводилась ночью, а вся связь была отключена, то до масок Империи новости о творящемся в городе просто не дошли. Несколько человек попытались добраться до них

лично, но таких «гонцов» мои силы перехватили и утилизировали.

Утром Броктон-Бей проснулся и обнаружил, что минимум десять процентов населения бесследно исчезло. Народ тут же ударился в панику. Никто не понимал, как вообще можно было арестовать и увезти такую кучу народа, а главное, где их теперь искать. Единственно, что было известно достоверно, что за всеми этими событиями стоял Чёрный Плащ.

Конечно же, официальные власти не могли оставить это дело без внимания. Если показательное убийство одной маски ещё можно было «спустить на тормозах», то вот убийство тысяч людей уже нет. Вся полиция была переведена на боевое положение. До этого в городе размещалось три сотни пехотинцев, приданных для усиления служб правопорядка. Но к полудню в город прибыли пять тысяч солдат в сопровождении тяжёлой бронетехники.

Полиция пыталась выяснить, кто стоит за этой атакой, но ничего толкового узнать не получалось. Целая толпа местного ОМОНа вломилась на территорию Ассоциации Докеров где начала проводить обыски и задержания. Полиция искала любые зацепки, но смогла обнаружить лишь то, что люди занимаются там честным трудом, зарабатывая деньги.

Я специально заявился в Ассоциацию в виде Дэнни Хеберта, и с пеной у рта доказывал, что мы ничего не нарушали и вообще просто пытаемся выжить. Но несмотря на отсутствие каких-либо доказательств, меня и кучу народа всё равно арестовали и «уволокли» в тюрьму.

К вечеру весь город стоял на ушах, и люди не знали, чего бояться больше — непонятных людей в чёрном или армию и полицию. Герои тоже слетелись в город как мухи на говно, и теперь пафосно патрулировали... улицы в центре, не рискуя забредать в Доки или на территорию Империи.

Кайзер и его армия тоже перешли на военное положение и даже несколько раз вступили в перестрелку с силами полиции. Для них подобное развитие событий было полным шоком. Сначала, погиб Выверт, потом команда Странников отказалась хоть как-то вмешиваться в конфликт, а теперь Чёрный Плащ фактически зачистил весь город от всех «криминальных элементов». Вполне очевидно, что криминальные элементы, принадлежащие Империи 88, почувствовали себя из-за это крайне неудобно. Многие из них банально сбежали, решив, что лучше быть живым непонятно где, чем сдохнуть в родном городе.

А ночью, когда тьма опять опустилась на город, резня продолжилась. Я в это время сидел в тюрьме вместе с парой докеров и через нейросеть управлял армией репликаторов, притворяющихся людьми. На этот раз чистка среди населения была уже весьма поверхностной, потому что большую часть преступников я уже уничтожил. Но зато целями стали военные и полиция, которые за один сегодняшний день совершили больше преступлений, чем за год до этого.

Мои репликаторы на этот раз не пытались утилизировать абсолютно все трупы, а в первую очередь сосредоточились на приведении приговоров в исполнение. «Люди в чёрном» вламывались в дома, в полицейские участки и военные лагеря, уничтожая всех тех, кто посмел встать у них на пути, подавляющим огнём. Броня танков и бетон стен защищали от пуль не лучше, чем картон, так что спастись было невозможно. А вот репликаторы, наоборот могли похвастать непробиваемой бронёй. Да и даже если броню пробивали, самим репликаторам это ничуть не вредило.

С масками была особая история. Империя 88, команда Трепины и Странники сидели в своих логовах, ощетинившись оружием и способностями. Их никто не трогал, что тех вполне устраивало. А вот всяческие герои, решившие установить в городе свои «закон и порядок», неожиданно столкнулись с обстоятельствами, которые заставили их пораскинуть мозгами.

Другими словами, репликаторы банально перестреляли всех тех, кто решил «погеройствовать».

Местный народ привык, что против масок выходят маски. А тут против них вышли снайперы, обладающие нечеловеческой меткостью и неземным вооружением. И оказалось, что попадание пули в висок способны пережить в лучшем случае десять процентов героев, а остальные по сути являются просто мясом.

Основным оружием репликаторов была их информированность. Город был переполнен следящим оборудованием, так что «коллективный разум» моих роботов отлично знал, что где происходит. Поэтому, репликаторы появлялись там, где их никто не ждал, и сбегали оттуда, где находились маски, которых они не могли уничтожить. Благодаря своей способности менять форму, репликаторы могли скрыться в сливной канализации или залезть на крышу здания, притвориться обычным испуганным обитателем или полностью слиться с окружающим пейзажем.

Благодаря темноте и отсутствию освещения, понять причину «неуловимости» моих минионов было крайне сложно. А тех, кто имел шансы о чём-то догадаться, тут же отвлекала пуля в висок. От такого подарка даже самые непробиваемые герои старались убраться подальше.

Ближе к утру меня и моих товарищей освободили репликаторы, зачистившие тюрьму от охранников, а за одно и от криминальных элементов, которые тут схоронились, наивно полагая, что в тюрьме их не достанут.

На рассвете вся армия Чёрного Плаща пропала, сгинув вместе с ночной тьмой. Простые горожане, не спавшие ночью из-за постоянной стрельбы и криков агонии вокруг, постепенно начали вылезать из своих квартир и с удивлением обнаружили, что никто из их соседей не пострадал. А примерно к полудню выяснилось, что и знакомые знакомых остались живы, и знакомые знакомых знакомых знакомых. В общем, нормальные люди, не замешанные во всяком беспределе, ничуть не пострадали. После этого у людей начала возникать надежда, что может быть в Броктон-Бее действительно появится главенство закона и справедливости.

А вот ангелы, они же герои, внезапно обнаружили, что попытка взять город нахрапом дорого им обошлась. За одну ночь погибло 53 героя. Причём десятков из них в этот момент мирно спали в кровати, и их пристрелили прямо сквозь стену дома. Подобные потери были сопоставимы с потерями от нашествия Губителя. При этом сами ангелы вообще ни одной маски убить не смогли.

Обычно, если какой-то злодей устраивал беспредел, то герои бросали клич, собирались толпой, вводили в город армию и топтали противника всем миром. Вот только на этот раз такая стратегия «не прокатила». Героев почти поголовно вырезали, от армии за одну ночь осталась едва ли треть, а оставшаяся треть не горела желанием искать виновных, а лишь мечтала о том, чтобы остаться в живых и не попасть под трибунал за неподчинение приказам.

В это время по телевизору, радио и интернету по всем каналам шла моя пропаганда о том, как я расправился с атаковавшими город злодеями. А в качестве доказательств приводил видеозаписи допросов и пыток людей, из которых пытались выбить информацию о Чёрном Плаще или признание в сотрудничестве с ним.

В общем, герои взяли паузу, чтобы подумать о своих дальнейших действиях, а я решил, что сейчас самое подходящее время, чтобы навеститься к Кайзеру и злодеям Империи 88. Сейчас они вроде как должны были быть на моей стороне, а всяческая уголовная

деятельность не должна иметь смысла для демонов. Им нужно думать о том, как выиграть игру, а не о том, как заработать доллары на очередной копии Земли. Правда, я решил лично в логово врага не идти, а опять отправил репликатора, который убедительно меня изображал.

Кайзер принял меня в большом спортзале, окружённый своими подчинёнными. Тут были все его «соратники», плюс команда Трещины. Утром наёмники почему-то в первую очередь рванули к Кайзеру, а не ко мне, хотя я наглядно доказал, что сила на моей стороне.

— Приветствую тебя «Кайзер». — Выделил я имя, намекая на то, что передо мной совсем не человек. Лично выйдя против такой толпы масок я бы испытывал беспокойство. А вот в виде «репликаторной проекции» я был спокоен и безмятежен.

— Чёрный Плащ!!! — Заорал демон, брызжа слюной из-за забрала своего доспеха. — Кто ты такой?!! — Ух, сколько экспрессии.

— Я посланник Шабнигурата и его полномочный представитель. — Немного «расширил» я свои полномочия. — Он прислал меня сюда, чтобы я помог вам, инвалидам, не просрать двадцать игр подряд, а хотя бы разок выиграть.

— Меня не волнует игра! Что ты сделал с демоницей, что попала в тело Тейлор Хеберт?

— А-а-а, её я съел. Сожрал её душу, не оставив и кусочка.

— Да как ты посмел!!! Она была моей вечной супругой. Она была избранной! Непростительно!!! Я уничтожу тебя, я вырву твою душу и отдам её Нухскрансуру! Я...

— А я сожру твою душу, если ты не падёшь ниц предо мной. — Прервал я его словоизлияние своим рёвом на сотню децибел. — Мне плевать на тебя, твою сучку и этого Нухскрансура. Я выполняю задание Шабнигурата, и всякий, кто встанет на моём пути, будет уничтожен. И вы все, знайте, что Кайзер вас не спасёт. Я — ваша единственная надежда. Кто покорится мне — будет жить. А кто выступит против, исчезнет навсегда!

— Ха, тебе не запугать меня и моих рабов. — Внезапно успокоился глава Империи. — Мы вместе прошли через тысячи миров, и они знают, что мой гнев куда страшнее пустых угроз непонятого пришлого. Ты пришёл сюда чтобы призвать меня к покорности? Так познай же силу моего гнева!

С этими словами от Кайзера по полу поползла волна силы, покрывавшей пол металлической плёнкой, из которой росли стальные пики. Эта атака быстро достигла меня и проткнула тело репликатора насквозь. Я специально не уклонялся, чтобы продемонстрировать своё превосходство.

— И это всё, что ты можешь? — Раздался мой голос из почти расчленённого тела. — А теперь, пришло время умирать.

Мой «клон» протянул руку, в которой была зажата автоматическая винтовка. Очередь бронебойно-разрывных пуль вырвалась из неё и справа-налево «скосила» все стальные шипы передо мной. Но главное, пули достигли масок, разрывая их тела на части. К моему удивлению, большая часть демонов выжила.

Сейчас передо мной стояло двадцать масок. Каждая из них словила по пуле, но только у пяти это дало какой-то эффект. Первыми пострадали Тритон и Грегор Улитка из команды Трещины. Их способности не давали им никакой защиты от физических атак, так что пуля в лоб заставила их пораскинуть мозгами. Но после этого успеха дальнейшие атаки результата не дали, потому что все герои передо мной получили неуязвимость. Пули просто плющились об них, не причиняя никакого вреда.

Скорее всего это была способность Оталы. Вот только хотя она могла давать суперсилы другим, она не могла получить их сама, так что попавшая ей в горло пуля полностью

обезглавила её. Цикада пыталась загородить Оталу собой, но репликатор был быстрее. Моё оружие могло стрелять со скоростью пятьдесят выстрелов в секунду, так что времени среагировать у неё не было.

Следующие две жертвы стояли с противоположного конца толпы передо мной. Это были Крестonosец и Алебастр. Видимо, их Отала просто не успела «усилить» до того, как умерла. Правда, Алебастр тут же «восстановился» из состояния «груда фарша», используя свою суперсилу. А вот Крестonosец такими способностями похвастать не мог, так что сдох окончательно и бесповоротно.

На этом мои успехи завершились, потому что злодеи атаковали бедного репликатора всем, чем могли. Я в принципе не надеялся, что он сможет пережить эту атаку, так что просто отдал ему команду на самоуничтожение. После этого все блоки «мини-МНТ» в репликаторах детонировали, буквально испарив мою марионетку за микросекунду. Эта раскалённая плазма ударила во все стороны, испаря материю при соприкосновении и поджаривая её на расстоянии за счёт инфракрасного излучения.

Увы, толку от этой атаки опять было немного. Саламандра из команды Трещины смогла подчинить себе окружающий огонь, минимизировав ущерб. Тем не менее одна маска этой атаки не пережила. Глупый Туман как раз решил принять свою газообразную форму, так что инфракрасное излучение буквально испепелило большую часть клеток его тела. То, что смогло собраться обратно, даже отдалённо не походило на человека.

Итого, против меня сейчас выступало пятнадцать масок с разнообразными способностями. Что ж, раз они этого хотят, то я их уничтожу. Более того, только что погибшим противникам повезло, потому что демоны продолжили своё существование уже без тела. А вот остальных я по возможности собирался прикончить лично, за одно сожрав их души. Подобный финал должен был послужить отличной иллюстрацией моего могущества.

Я начал наблюдение за демонами, пытаюсь придумать, как их всех можно убить. Кайзер не поверил, что им удалось меня уничтожить, а потому решил выманить меня на «честную схватку». А чтобы я «выполз из норы», как он выразился, лидер Империи приказал идти в город и убивать всех подряд. Он правильно догадался, что город многое для меня значит, так что решил ударить по нему.

Если бы пятнадцать героев пошли вместе, то мне было бы нелегко справиться с ними. Но они были настолько самонадеянны, что разделились на три группы и отправились в разные стороны. В первой группе был сам Кайзер, его бессменные любовницы Фенья и Менья, официальная жена Чистота, а ещё в этот гарем попал Штормтигр, уж не знаю по какой причине. Возможно, по той самой. Вторая группа состояла из Руны, Ночи, Крюковолка, Алебастра и Цикады. В последней команде были Виктор, Криг, Трещина Саламандра и Лабиринт.

Я наблюдал за перемещением этих команд с помощью репликаторов. Злодеи ничуть не сдерживались, и на самом деле «мочили» всех подряд, уничтожая простых жителей города. С учётом того, что находились они в самой «обеспеченной» его части, подобный беспредел сильнее всего ударил «по нервам» обывателей. В Доках-то все давно уже привыкли к разборкам масок, а вот в элитных кварталах такое случалось очень редко.

Я выехал к месту событий, но особо не торопился, давая возможность противникам разойтись подальше. Первой жертвой я выбрал команду Крюковолка, потому что в ней было всего четыре маски, способные хоть как-то повредить мне. Алебастр кроме своей «неуязвимости» никакими дополнительными силами не обладал. Зато двое из этой команды

были оборотнями, так что справиться с ними должно было быть непросто. Но рано или поздно мне придётся самому выступить против ангелов, так что стоит набраться опыта сейчас. Да и нужно проверить, насколько мне удалось «прокачать» осколок Лунга. Эх, где мой осколок с силой Хаоса? Я бы всю эту толпу завалил, не вставая с дивана.

Просчитав маршрут движения Крюковолка, я пришёл к выводу, что смогу устроить засаду на его команду. В этом месте улица, по которой они шли, упиралась в шоссе, идущее вдоль парка. Так что сейчас выбранное место было скрыто от противника домами. Я выскочил из машины, которую вёл репликатор, подбежал к широкому люку на проезжей части и снял с него крышку, положив её в машину. После этого мой транспорт уехал, я запрыгнул в колодец, а ещё один репликатор притворился крышкой колодца. Я сидел под этой крышкой и старался не дышать, потому что Цикада вроде как могла усиливать звуки. Досье на все маски я давно уже прочитал, скачав информацию из интернета и из закрытой базы СКП.

Через пять минут неспешной «прогулки» группа демонов добралась до ловушки. Я рассчитывал достать таким образом Руну, которая до этого шла по середине улицы, но первой «в радиус моей агрессии» вошла Цикада. Она банально прошла по люку, и я не мог не использовать эту возможность.

Когда нога Цикады встала на люк, моя рука высунулась сквозь «стальную» крышку и схватилась за неё. В этот момент я уже находился в своей форме «крокодила», так что силы у меня было до дури. Как только моя «лапа» сомкнулась на её нежной конечности, сбежать от меня было уже невозможно. Резким рывком я затащил неожиданно вёрткую добычу в колодец, где уже схватил покрепче. К моему удивлению, просто так сожрать душу демона у меня не получилось. Он использовал какой-то барьер, завязанный на целостности тела. Так что сначала мне пришлось немного «надорвать» Цикаду и поджарить её, и только потом защита спала, открывая мне доступ к «вкусной начинке». Хотя, честно говоря, все эти души на вкус как картон.

Цикада успела только вскрикнуть, как её жизненный путь прервался. Я уже было хотел выбраться из колодца и заняться оставшейся четвёркой, как мои планы резко изменил огромный бульжник, врезавшийся в дорогу прямо на месте люка. В результате меня неплохо так присыпало землёй и бетоном. На этом Руна не остановилась и начала планомерно долбить по земле своей каменной «дубиной», видимо желая расплющить меня. Наивная.

Я увеличил проявленность силы осколка, вырастая до трёх метров. В таком состоянии я уже был почти неуязвим для физического урона, плюс моя сила выходила на новый уровень. Вылетев из-под земли подобно пылающему снаряду, я уклонился от ещё одной тяжёлой, но медленной каменюки и направился к Ночи. Раньше она имела ограничение, из-за которого не могла превращаться в свою «боевую форму», если на неё кто-то смотрел. Но сейчас это ограничение было преодолено, и навстречу мне ринулась дикая мешанина чего-то чёрного, блестящего и многолапчатого.

Мы столкнулись и начали рвать друг друга на части, правда без особого успеха. Моя чешуя была прочнее стали, а тело Ночи по форме и так напоминало кисель, и попытки что-то ей оторвать приводили лишь к незначительным расплёскиваниям её плоти. Мой огонь жёг тело Ночи, но как-то вяло. Не похоже было, что мне удастся быстро её убить, так что стоило достать кого-нибудь помягче.

Я отбросил Ночь в сторону и вверх, чтобы лишить её возможности маневрировать, и бросился к Руне, что сейчас летала на куске бетона на высоте в пяток метров над дорогой.

Но тут навстречу мне зашёл Крюковолк, уже обратившийся в дикую мешанину плоти, стальных игл и крюков. Внешне он даже чем-то напоминал Ночь. Скорее всего тем, что в его виде не было ничего человеческого или хотя бы животного.

Мы сцепились в один клубок и покатались по дороге. Впрочем, катились мы как раз в сторону Руны, так что меня всё устраивало. Крюковолк был «пожётче», чем Ночь, но так же неубиваем. С каждым движением я отрывал от него куски плоти, наполненной стальными включениями, но не похоже было, что это как-то его беспокоило.

Подгадав момент, я опять увеличился в размерах, отбросил уже относительно мелкого противника и прыгнул в сторону Руны. Та летала на высоте метров в пять, но у меня рост сейчас был четыре метра. Так что уклониться у неё не было никакой возможности. Она попыталась ударить меня двумя камнями, оторванными от её «транспорта», но я смёл их взмахом руки. Далее последовала попытка отгородиться от меня целым потоком гравия, но в этот момент один из репликаторов, засевших в соседних зданиях, выстрелил из винтовки, прострелив Руне печень. Или правильнее было бы сказать «отстрелив», потому что после попадания в её теле образовалась дыра диаметром в полметра.

Этого демон вынести не смог, все левитируемые им предметы начали падать, и я воспользовался этой слабостью, чтобы схватить тело Руны рукой. А дальше... дальше мои инстинкты сработали сами по себе, и в то время как мои духовные тентакли пожирали душу, пасть начала разрывать тело на часть и глотать «нежное девичье мясо».

— «А она ничего так на вкус». — Пронеслась у меня мысль в голове. Вот только судя по показаниям нейросети, эта мысль принадлежала не мне, а осколку.

Выплюнув обугленные огрызки, я повернулся в сторону трёх оставшихся противников, двое из которых как раз неслись на меня во весь опор. Какой там может быть вкус у человеческого тела, если всё попадающее мне в рот мясо тут же обугливается и сгорает? Впрочем, подобная «жертва» оказала положительное влияние на осколок, и тот ощутимо усилился, увеличивая прочность моего тела и силу.

Налетевшую на меня Ночь я схватил двумя руками, и вгрызся в неё пастью, одновременно пытаясь добраться до души. Как ни странно, это дало некоторый эффект. Душу я не достал, но маска резко отпрыгнула прочь, выворачиваясь из моей хватки. Возможно, это было что-то психологическое. Сложно оставаться спокойным, когда кто-то хочет тебя сожрать. Кроме того, пасть вовсе не была моим уязвимым местом. Наоборот, она была «вооружена» четырьмя рядами зубов в каждой челюсти и самым горячим пламенем, что я мог создавать.

Крюковолк тоже отступил, а спустя секунду я почувствовал, как исказилось пространство неподалёку, и через некоторое подобие портала прошла пятёрка масок. Это была группа Трещины, а столь экстравагантный способ перемещения являлся работой Лабиринт. А ещё через секунду репликаторы передали мне образ Штормтигра, несущего по воздуху всю свою команду и себя за одно.

— Явились. — Ослабился я, осматривая тринадцать злодеев, стоящих передо мной. — Ну хоть не придётся бегать за вами всеми.

Не тратя больше времени, я бросился вперёд. Кайзер явно собирался что-то сказать, но у меня не было настроения выслушивать его истеричные вопли. Первой я решил прикончить Лабиринт, потому что её способность манипулировать пространством и создавать «карманные реальности» была слишком непредсказуемой.

Вокруг меня тут же начали расти каменные стены, Ночь и Крюковолк бросились

наперерез, Кайзер попытался проткнуть меня своими шипами, а Саламандра наивно решила сжечь. Наибольших успехов добилась Чистота, от слепящих лучей которой я почувствовал лёгкую щекотку. Фенья и Менья ещё только росли, готовясь вступить в битву, Штормтигр, Алебастр и Виктор отошли назад, высматривая возможность для атаки, а прямо передо мной встали Криг и Трещина, готовые отразить любой мой удар.

Стены лабиринта начали искажать реальность вокруг, пытаюсь запутать и остановить меня, но в этот момент опять вмешались репликаторы. Сила Лабиринт влияла на сознание окружающих. Или другими словами, она действовала только на тех, кто обладал сознанием. А поскольку репликаторы его не имели, то для них всех этих стен просто не существовало. Так что очередной выстрел из винтовки в печень завершился попаданием.

Все иллюзии тут же исчезли. Там, где моё продвижение раньше прикрывала стена, оказалась «брешь» в построении противника, в которую я и кинулся. Обогнув Крига и Трещину, я походя схватил подвернувшуюся под руку Саламандру и одним прыжком оказался рядом с умирающей Лабиринт. Кайзер заревел и попытался закрыть её рядом стальных шипов, но лёгкий взмах рукой разбил их как стекло. Схватив умирающую маску, я тут же закинул её себе в пасть и начал пережёвывать, за одно поглощая душу.

В левой руке у меня был зажата Саламандра, отчаянно поливающая меня огнём и верещащая с громкостью взлетающего самолёта, а правой рукой мне пришлось отбиваться от нападков Крюковолка и Ночи, одновременно следя за тем, чтобы Трещина не подошла ко мне слишком близко. Её способностью было разрушение любой материи, и я был на сто процентов уверен, что она смогла преодолеть Эффект Мантона и сможет понаделать во мне дыр одним касанием.

Выплюнув безжизненные объедки Лабиринт, я закинул в пасть обезумевшую от страха Саламандру. Неожиданно, я почувствовал отклик от своего осколка. Пока моя душа жрала душу демона, а тело пожирало тело маски, мой осколок решил сожрать своего сородича. Я внимательно наблюдал за этим процессом, на автомате отбиваясь от нападающих на меня противников. Наконец, перекус закончился, и я понял, что моя способность управлять огнём усилилась.

До этого управление огнём было для меня не более чем «визуальным спецэффектом», потому что основной силой осколка была способность превращаться в неуязвимого монстра. Сейчас же моя способность управлять пламенем вышла на другой уровень. Я тут же направил всю свою волю на подчинение нового аспекта, вкладывая в сознание осколка все свои представления о том, что есть огонь, и как им правильно пользоваться.

Следующие пару десятков секунд я вертелся юлой, уклоняясь от атак наседавших на меня масок. Фенья и Менья, Крюковолк и Ночь били меня врукопашную, Кайзер, Чистота, Штормтигр и Криг обстреливали с расстояния, Трещина пыталась ударить хоть разок, но я всё время убегал от неё или отгонял её бросками камней. А Виктор и Алебастр нервничали в сторонке, пытаюсь придумать, что как же они могут помочь другим.

Со стороны могло показаться, что вся эта толпа загнала меня как зверя и теперь избивает. От постоянных ударов с меня клочьями слезала чешуя, а бронированные пластины разлетались на куски. Но на самом деле всё это была бутафория. Моя настоящая броня была скрыта под толстым слоем кожи, и маски ни разу даже не смогли добраться до неё, потому что кожный покров тоже был чрезвычайно прочным. Единственными относительно уязвимыми частями тела у меня были глаза, вот только я прекрасно мог обходиться и без них, так что даже не пытался защищать их.

Наконец, когда моя адаптация к использованию сил Саламандры закончилась, я взорвался огнём. Волна невыносимого жара отбросила нападавших. Фенья и Менья начали кататься по земле, в то время как обгоревшая кожа на их лицах слезала, обнажая обуглившиеся кости. Про сохранность глаз речи даже не шло, так что этих двоих уже можно было считать выбывшими.

Я направил поток сияющего огня на Чистоту, которая доставляла мне больше всего проблем. Хотя она вроде как могла стрелять «лучами света», настоящий огонь, раскалённый до температуры в десятки тысяч градусов, она пережить не сумела. Чистота пыталась уклониться, но моя скорость реакции была на том же уровне, что и у неё, но при этом я мог направлять огонь широким конусом, и увернуться от него было практически невозможно. Когда обугленное тело Чистоты начало падать с неба, я попробовал достать его, но Кайзер был быстрее. Он окружил ещё живую маску своими стальными лезвиями, отчаянно сопротивляясь моему передвижению.

Следующей жертвой я решил сделать Трещину. Но перед этим требовалось оценить, насколько действительно разрушительной была её сила. Она могла превращать в песок камни, которые я в неё швырял. Я сделал вид, что пытаюсь прорваться к Чистоте сквозь лес стали, и в этот момент Трещина «коварно» зашла мне сзади и... укусила за хвост. В смысле, что коснуться она могла только моего хвоста, что и сделала. Одно её прикосновение пробило все слои моей защиты, превратив кусок моего тела в фарш. Но самое главное, что эта сила предотвращала регенерацию, продолжая действовать какое-то время.

Узнав всё, что хотел, я развернул свою пасть на 180 градусов и выдохнул струю огня прямо на Трещину. Кайзер опять попытался спасти своего подчинённого, вырастив металлическую стену, но на этот раз я не сдерживался, а потому стена растаяла как шоколад на солнце. Поток огня добрался до своей цели и спалил Трещине обе ноги. Она рухнула лицом прямо на острые стальные пики, которые Кайзер не успел убрать. Я же полностью развернулся, прыгнул и приземлился рядом с выбранной жертвой.

Лёгкое движение когтём перебило Трещине шею, полностью парализовав. А после этого я запустил в её тело уже все пять когтей, одновременно пожирая её душу. Мой осколок не изъявил никакого желания поглощать силу Трещины, так что пришлось ограничиться только душой демона. Но в последнюю секунду жизни она всё-таки смогла «поднасрать» мне, использовав свою силу, чтобы разрушить мою правую ладонь. Это было не смертельно, но довольно неприятно.

Закончив трапезу, я поднялся во весь свой уже шестиметровый рост, взирая на людей перед собой как на мелких букашек. Маниакальный смех сам собой вырвался из моей груди, и демоны дрогнули. Они выложились на полную, сделали всё, что могли, но я до сих пор стоял перед ними, полный сил. Раны на моём теле заживали прямо на глазах, и сейчас становилось очевидно, что все их атаки не смогли мне навредить.

Единственным, кто не дрогнул, а лишь впал в ещё большую ярость, был Крюковолк. Он уже вырос до какого-то нагромождения буйствующей плоти высотой в три метра, так что был мне почти по пояс. Я не стал разочаровывать противника, и бросился ему навстречу. Стоило нам столкнуться, как плоть оборотня загорелась, а металл в ней расплавился. Уже не сдерживаясь, я воткнул целую левую лапу в тело Крюковолка, которая «прожгла» его практически без сопротивления. После этого мои пальцы сомкнулись на закрытом со всех сторон костяной оболочкой мозгу.

Сжигание этого критически важного органа нарушило способность Крюковолка к

регенерации, и тот начал умирать. Я тут же начал «жрать» жестковатое тело противника, поглощать его душу, а за одно побуждать мой осколок сожрать его силу. На этот раз мой «пассажир» ел без особого энтузиазма. Но вот полученная им способность меня обрадовала. Я получил возможность выращивать из своего тела стальные тросы, заканчивающиеся гарпунами. Причём я мог не просто вырастить их, а буквально выстрелить ими, управляя движением в полёте.

Разорвав остатки Крюковолка напополам, я решил заканчивать этот балаган. Из моей спины вырвались десятки стальных канатов, которые тут же пробиты тела самых уязвимых противников. Чистота, Виктор, Криг, Штормтигр, Фенья и Менья — все они получили по парочке «подарков» через которые я начал высасывать их души.

Кайзер в этот момент ревел, стонал и рычал, но сделать ничего не мог. Я пока тоже не сумел достать его и Ночь, потому что гарпуны с них просто соскользнули. Наконец, «обед» завершился, и я решил уже без спешки разобраться с троицей оставшихся.

Из Кайзера, Алебастра и Ночи я выбрал последнюю, потому что у той была возможность банально сбежать. Но пока был жив Кайзер, она вряд ли решилась бы это сделать. В следующий раз, когда последний оборотень Империи попыталась наброситься на меня, я выстрелил десятком гарпунов из своего живота. Вот только на этот раз каждый из гарпунов был ещё окружён огненной аурой. В результате, они все пробиты тело Ночи насквозь. Тут уже маске было деваться некуда, и я начал потихоньку выколупывать душу из её тела. Демон отчаянно сопротивлялся, но толку от этого было немного, так что через минуту я смог пересилить его защиту и буквально вырвать душу из тела Ночи. После этого она опять обернулась человеком, и я благополучно сжёг её дотла.

— А теперь твоя очередь. — Обратился я к Кайзеру.

Всё это время он старался проткнуть меня стальными лезвиями, но результата от подобных атак не было никакого. Сейчас, после поглощения Саламандры, все эти стальные пики банально плавилась при контакте с моим телом. За время поглощения душ масок я полностью регенерировал, и даже нанесённые Трещиной раны исцелились, не оставив и следа.

— Умри! Умри!! Умри!!! — Ревел Кайзер, кидаясь на меня врукопашную.

Я не стал его разочаровывать, и тоже бросился вперёд. Моя рука сомкнулась на груди демона, расплавила его стальную броню и сожгла плоть. Пока горели кости, я успел вырвать душу из тела противника, после чего обратил его в прах. Теперь демон воссоединился со своими «рабами», став частью меня.

— Куда же ты? — Крикнул я вслед Алебастру — последней из масок Империи. Тот улепётывал со всех сил, наивно думая, что сможет убежать от меня.

За сегодня этой маске несколько раз «прилетели» плюшки, которые должны были оставить тяжёлые раны. Но каждый раз он чудесным образом «регенерировал», восстанавливаясь до изначального состояния. Мне бы такая способность не помешала, поэтому я и оставил его «на закуску».

Выстрел репликатора перебил Алебастру ногу, и тот грохнулся на землю, проехавшись около метра на брюхе. Спустя миг его тело восстановилось, и он подскочил, чтобы тут же ему отстрелили другую ногу. Я неспешно шёл к своей жертве, а та раз за разом лишалась своих конечностей, не имея возможности двигаться.

— Нет! Стой! Умоляю!!! — Обернулся ко мне Алебастр. — Я принесу тебе клятву вечной верности.

— Не интересуется. — Отмёл я это предложение. — Интересно, если ты будешь раз за разом восстанавливаться в моём желудке, я смогу почувствовать себя сытым?

— Не-е-е-ет!!!

С этими словами я начал жрать Алебастра, опять вынуждая свой осколок поглотить своего сородича. На этот раз «трапеза» прошла легче, и я получил ту же самую способность, что была у Алебастра — возвращать себе то состояние тела, которое у меня было 4 секунды назад. Это для него подобная способность была по сути бесполезной из-за стопроцентной «защитной» направленности. А вот я смогу таким образом ещё больше приблизиться к состоянию «абсолютно неуязвимый», при том, что атакующих способностей у меня сейчас хватает.

Осмотревшись по сторонам, я вернул себе человеческий облик и пошёл по улице, чтобы добраться до места, куда могла приехать машина. Окружающий пейзаж мы сейчас изрядно расколошматили, превратив несколько соседних домов в груды строительного мусора.

Но только я собрался залезть в свой любимый микроавтобус, как мою душу уже в который раз вырвали из тела, и передо мной появился Судья этой игры.

— Да что ж такое происходит? — Озабоченно уставился он на меня. — Твой осколок опять слишком силён. Ты что, читер? Твоё воздействие на окружающий мир слишком сильное. Осколки имеют свои пределы и не должны за них выходить. На вот, держи силу Кайзера. И смотри у меня! Будешь мошенничать, я тебя вообще всех сил лишу.

— Да что я сделал не так? — Возмутился я этим произволом.

— Ты посмел обрести шанс на победу. — Глумливо ухмыльнулся Судья.

На этом я оказался обратно в своём теле, только вот осколок опять был другим. Вот гад! Ну всё, я в гневе! Осмотрев себя, я некоторое время не мог понять, что же не так, а потом до меня дошло, что хотя я потерял силу Оборотня, моё тело всё ещё оставалось телом «качка», а не вернулось к тому дистрофичному состоянию, которым мог похвастаться Дэнни Хеберт. И то хлеб.

Я залез в машину и весь путь до подземной базы репликаторов изучал способности своего осколка. Кроме того, я пытался выяснить, что именно я делал не так, что Судья смог ко мне придраться. Как оказалось, у осколков были ограничения, которые не позволяли им «расти вглубь». То есть они не могли становиться сильнее определённого предела. Тем не менее, они могли становиться сильнее... пожирая друг друга и «вырастая вширь».

Я развивал свои осколки, подчиняя их своей воле. Но более пристальное наблюдение за этим процессом показало, что это не только управление волей, но и влияние моей псионики, которая смогла прорваться сквозь подавляющую печать. В результате, я не просто использовал умения осколка, а делал его сильнее, изменяя его внутреннюю суть. Очевидно, Судья замечал результат моего воздействия, но не мог увидеть его причину, потому что моя псионика была замаскирована самим Шабниггуратом. Так что теперь мне нужно было научиться управлять осколком, проявляя все вложенные в него силы, но при этом не добавляя новых.

Добравшись до базы, я временно затаился, дрессируя свой осколок. Моя битва с Империей не осталась незамеченной, и кто-то даже успел снять часть её на телефон. А спустя пару часов я выложил в интернете ролик отличного качества, снятый репликаторами. В нём было видно, как я фактически растоптал пятнадцать противников одновременно, при этом даже не вспотев.

Подобный уровень силы остудил головы тех, кто призывал собраться всем миром и

завалить меня мясом. По сути, сейчас мне присвоили тот же ранг силы, что и у Губителя. Это было бы неплохо, если бы я реально этим уровнем обладал. Но после замены осколка я стал довольно уязвим, так что использовал образовавшееся затишье для усердных тренировок.

Пока я сидел в затворничестве, дела в моей «империи добра» шли своим ходом. Докеры собирали технику и продавали её, гребя деньги лопатой. Неформалы патрулировали город, больше создавая ощущение присутствия силы, чем реально помогая. С обычными людьми и слабыми масками могли справиться и репликаторы, а сильные маски обеих ориентаций не смели соваться в мой город.

Ещё одним новым проектом стало строительство недвижимости. Репликаторы создали строительную технику, которая сравнивала с землёй приличный участок Доков, а потом начала строить там новые дома, используя продвинутые технологии Древних. Я собирался в первую очередь заселять в эти дома семьи докеров и тех людей, которые работали на благо города.

Наконец, примерно через пару недель я смог сказать, что подчинил себе свой осколок, при этом не усиливая его сверх меры. Я обладал способностями Кайзера, но приложив лишь чуточку мозгов, сумел добиться куда лучших результатов. Суть моей «суперсилы» заключалась в двух вещах — создании металла и его дематериализации. Я не мог управлять движением металла напрямую. Именно из-за этого как оригинальный Кайзер, так и демон в его теле были ограничены созданием разного рода пик и лезвий. Впрочем, чего ещё можно было ожидать от тупых нацистов-наркоторговцев? Гопники они и в Африке гопники.

Для начала я научился создавать не просто пики, а стальные тросы, свитые из множества тонких нитей. При этом, я мог как придать этой конструкции гибкость, делая обычный стальной трос, так и мог сделать её жёсткой, заставляя зафиксировать текущую форму. Достигалось это использованием двух видов металла. Вообще, чтобы создавать металл, мне нужно было контактировать с куском настоящего металла. Я решил эту проблему, создав себе браслет из стали. Так вот, я мог создать трос из пружинной стали, и он был бы гибким, а потом мог мгновенно заменить материал в нём на высокоуглеродистую сталь, делая конструкцию жёсткой.

Но это было лишь первым шагом. А вторым шагом я научил осколок «расширять» и «сжимать» созданный металл, добавляя или удаляя его часть с нужной стороны троса. В результате, стальной трос извивался, совершая нужные мне движения. После этого я минимальными усилиями научился создавать големов произвольного размера, которые имели стальной скелет и приводились в движение стальными же «канатными» мышцами.

В результате, у меня получилась способность, позволяющая создать армию големов, соединённых с моим «основным телом» тросами. При этом, тросы не путались, и если перерубить один, то управление шло по другому, или же трос стремился удлиниться и соприкоснуться с «осиротевшим» големом в другом месте.

Управление подобной армией было бы слишком сложным для обычного человека, но у меня была нейросеть, плюс целая прорва репликаторов, чья совместная вычислительная мощь была просто невообразима. По сути, сейчас я был ограничен только количеством металла, который мог создать мой осколок. Сейчас его хватало едва ли на пару десятков големов, но я собирался решить эту проблему, пожирая другие осколки. Если делать это не в бою, а в спокойной обстановке, то можно будет получить от этого максимум пользы, за одно «собирая» себе нужный набор способностей.

Первой жертвой я решил сделать Они Ли, который давно уже гнил у меня в застенках.

Медленно и вдумчиво поглотив его осколок, я получил совершенно неожиданное усиление. То, что я смог телепортироваться в место, которое видел своими глазами, было ожидаемым. А вот то, что оставляемые мной «клоны» смогут существовать не секунды, а часы, было приятной неожиданностью. При этом, я мог полностью контролировать действия этих клонов, плюс каждый из них обладал моей силой создания металлов. То есть я получил бесконечное количество «теневых клонов», каждый из которых мог создавать себе металлических клонов.

Немного подумав, я понял, как ещё можно усилить себя. Для тренировок я использовал обычную сталь, которую мне предоставили репликаторы. Но они же могли создавать сплавы Древних. Броня для костюмов была примером, но даже она не была самым прочным из доступных мне материалов. Дело было в особых химических элементах, которые не встречались на Земле. Древние банально синтезировали их в специальных ядерных реакторах. Я тоже мог сделать это. Правда, себестоимость такого металла взлетала до небес. Но мне то и нужно было всего-ничего — на один браслет.

Таким образом, я смог обзавестись «эталонным» металлом, который был совершенно неразрушим. Он не был самым твёрдым из сплавов Древних, но зато был самым устойчивым к пластической деформации и образованию трещин. При самой сильной нагрузке он пружинил, но потом восстанавливал свою форму. Созданные из него големы были стремительны, сильны и способны разодрать на куски что угодно.

Наконец, освоившись со своими способностями, я облачился в продвинутый костюм собственного изготовления и пошёл проведать, как идут дела в моём «царстве». А дела шли, надо признать, неплохо. Большая часть работников моего завода переехала в новые здания, где жила в окружении той самой бытовой техники, которую мы собирали.

Уровень преступности в городе снизился до абсолютного нуля и даже ушёл в глубокий минус. Люди начали помогать городу на общественных началах, просто потому что им хотелось сделать что-то полезное. Общий уровень жизни тоже шёл в гору, так как деньги за технику текли к нам полноводной рекой, и люди уже даже не могли придумать, на что ещё их можно потратить. Ведь мы почти ничего не закупали из «внешнего мира», так что деньги у простых людей копились.

«Внезапно» выяснилось, что работа на моих предприятиях оплачивается куда лучше, потому что большая часть прибыли идёт на зарплату, а не в карманы зажавшихся богачей. Следуя общественному желанию, Ассоциация Докеров начала создание отделений, которые занимались непрофильной деятельностью, вроде ресторанного бизнеса, пошива одежды, организации детских садов и так далее. В общем, всего за пару недель в городе образовалось полное «затоваривание», когда каждый житель смог купить себе всё, о чём только мечтал, и даже то, о чём и мечтать не мог. В обычных условиях это означало бы, что производители техники не смогли бы её больше продавать и уволили бы всех сотрудников, но в нашем случае мы переключались на производство другого типа продукции, плюс уменьшали длительность рабочего дня, при этом повышая зарплату.

В общем, с точки зрения мировой экономики, в Броктон-Бее творилась необъяснимая хрень, из-за которой люди богатели просто на глазах. Это не могло не вызвать наплыва разного рода мошенников и гастролёров, но после первой же аферы эти деятели встречались с «людьми в чёрном», которые увозили их на утилизацию.

Выяснив, что дела идут лучше некуда, я вспомнил о парочке злодеев, которым вроде как обещал выплатить миллион долларов компенсации. Сейчас я собирался навеститься к ним и

за одно выяснить, чем это они занимаются, потому что про Убера и Элита за последнее время не было слышно вообще ничего.

Добравшись до всё того же тайного убежища в подвале, я обнаружил, что два злодея мастерят какое-то устройство подозрительного вида с большой красной кнопкой. Но что меня напрягло больше всего, так это исходящая от этих двух придурков энергия. Дело было в том, что в них вселились не демоны, а ангелы. Только не говорите мне, что эти двое — герои.

Я подбежал ко входу в подвал и нажал на кнопку звонка. На этот раз меня услышали, но Элит не стал отвлекаться от работы, а использовал для связи со мной гаджет, который носил на голове.

— Кто там? — Послышался голос из динамиков рядом с дверью. При этом я напрямую наблюдал за движениями Элита с помощью своего пространственного восприятия.

— Чёрный Плащ. — Представился я. — Я принёс вам миллион долларов, как и обещал.

— Оставь себе. — Отмахнулся ангел. — Мне некогда такой ерундой заниматься.

— А чем это вы заняты? — Поинтересовался я. Особой надежды на получение ответа у меня не было, но Элит неожиданно проявил свои «лучшие» качества, начав рассказывать о своих планах.

— Мы готовимся к новому шоу.

— О, это должно быть интересно. — Начал я подогрывать его чувство собственной значимости и желание похвастаться. — И что там будет?

— Там будет самое великое событие мироздания, с которого оно и началось?

— Большой взрыв. — Догадался я с первой же попытки.

— Именно!!! Во имя господа нашего мы взорвём эту планету, решив таким образом извечный спор, что сильнее — Зло или Добро.

Так, похоже я не зря сорвался дарить этим недоумкам деньги. Это было проявлением моей интуиции.

— И когда ожидается начало вечеринки? — Уточнил я.

Убер попытался заткнуть своего не в меру говорливого товарища, но не преуспел в этом.

— Скоро. Уже почти вот-вот! — Восторженно просветил меня Элит, отпихивая своего напарника.

Я тут же попытался выломать дверь, чтобы вломиться в подвал и прикончить новоявленных «спасителей мира», но тут выяснилось, что помещение окружает какое-то силовое поле, преодолеть которое мой металл не может. А соваться туда лично я что-то опасался. И как назло рядом нет ни одного бомжа, на котором можно было бы проверить воздействие этого поля.

— Даже не пытайся. — Посмеялся над моими попытками Элит. — Ничто живое не сможет пройти через эту защиту. И силы масок тоже не могут её преодолеть.

Ничто живое? А как насчёт неживого?

Я отдал команду репликаторам, и они попытались «просочиться» в помещение через вентиляцию. Вот только стоило им пройти через силовое поле, как они тут же разлагались до состояния элементарных химических веществ. То же самое произошло и с крысой, которую я попытался «просочить» против её воли. Похоже, это поле — проявление сил Убера. Только осколок мог дать ему настолько нелогичную способность.

Что ж, раз простые способы не работают, используем ещё более простые. Раз это поле разлагает материалы на простейшие химические элементы, то их и нужно использовать. С

развитием промышленности в городе, репликаторы начали заниматься химической промышленностью и созданием разного рода пластиков. Для этих целей как раз сегодня в город прибыл железнодорожный состав с тремя цистернами плавиковой кислоты. Я приказал репликаторам немедленно доставить эти цистерны сюда и залить их содержимое в подвал. Согласно моим прикидкам, этого должно было хватить, чтобы заполнить помещение буквально доверху.

Можно было бы попробовать отравить этих двух «добрых гениев», но я не был уверен, что сразу же смогу добиться нужного результата. А ведь узнав, что я собрался уничтожить их любой ценой, эти двое могут выкинуть что-нибудь нехорошее. Нет уж, я люблю сюрпризы, которые устраиваю сам.

Спустя всего пять минут три вертолёт-репликатора доставили на место цистерны с кислотой, и она хлынула в подвал широким потоком.

— Эй! Вы что? Мы так не договаривались! — Засуетился Элит.

Убер сразу понял, чем ему грозит контакт с кислотой, а потому натянул на себя противогаз и забрался на самый высокий шкаф. Элит же оказался снабжён «голографическим противогазом» непонятной природы, который защитил его от паров фтороводорода. Но вот спасти ноги от быстро прибывающей кислоты ему было нечем.

— Нет! Я сумею! Я превозмогу! Я добьюсь!!! — Кричал Элит, быстро собирая бомбу над которой он работал. — Может, этого не хватит, чтобы взорвать всю Землю, но город я точно взорву!

Так, нужно что-то делать. И тут я вспомнил, что, хотя тело Элита сейчас подчиняется ангелу, душа самой маски всё ещё в теле и может сопротивляться. Одержимость никогда не подавляла душу настоящего владельца тела полностью, потому что только эта душа и давала демонам и ангелам возможность удерживаться в теле.

Когда я «дрессировал» Элита быть нормальным технарём, я использовал методики гипнотического подчинения, чтобы вводить его в «изменённые состояния сознания». И сейчас я решил использовать этот приём, на который у него уже был выработан «рефлекс». Моей задачей было «пробудить» душу Элита и заставить его поверить, что он может сопротивляться ангелу.

— Элит, слушай меня. То, что ты делаешь — это Зло. Я пытаюсь защитить этот город, а ты пытаешься его взорвать. Точнее, это поработивший тебя демон пытается взорвать его твоими руками.

Кислота уже дошла до колен Элита, но управляющий телом ангел не собирался сдаваться, напрочь игнорируя растворяющуюся плоть. Он лишь на секунду отвлёкся, чтобы перевязать обе ноги шнуром, предотвратив потерю крови.

— Если ты хочешь, чтобы Добро победило, то ты должен остановить демона. Элит, я знаю, что ты всегда хотел быть героем. Эти твои розыгрыши и явление в образе героев из компьютерных игр — это проявление твоего желания быть настоящим героем. Героем, который спасает жизни, а не героем, который выходит на улицы, чтобы прославиться. Элит, именно сейчас у тебя есть шанс стать настоящим героем. — Рука технаря дрогнула, и гаечный ключ вылетел из неё, ускользнув в бассейн из кислоты. — Просто не дай демону взорвать город. И ты станешь героем, который спасает жизни. Действительно их спасает, а не просто хвастается этим. Элит, я знаю, ты сможешь!

Последнее предложение было той самой «кодовой фразой», которой я запускал на выполнение «гипнопрограммы», вложенные в сознание технаря, позволяющие ему управлять

своим осколком. И это помогло. Руки Элита замерли, и он уставился на бомбу перед собой, к которой уже подступала кислота, сейчас доходящая маске до пояса.

— Я герой. — Прошептали его губы.

— Нет! Не слушай его! Если ты не дашь мне взорвать бомбу, то отправишься в ад! Я ангел! Я воля Господня! — Завопил Элит, но при этом его руки оставались неподвижными.

Рука Элита дрогнула и судорожными рывками направилась к большой красной кнопке, расположенной на верхней части корпуса бомбы. Убер со своего «наседа» болел за «товарища по команде», но помочь ничем не мог, потому что кнопка находилась с другой стороны от него, и он даже не мог кинуть в неё ботинком.

До заветной кнопки оставались считанные сантиметры, но тут губы Элита опять прошептали «я герой», после чего колени у него подломились и всё тело рухнуло в кислоту. Выделяющийся при реакции водород накопился в подвале в достаточном количестве, чтобы детонировать от искры в проводке, после чего весь подвал взлетел на воздух. Бомба так и не детонировала, а погрузилась в кислоту и начала растворяться.

Элит умер, и его душа покинула тело, так же, как душа ангела и осколок. В последний раз, уже будучи призраком, он обвёл взглядом целый город и прошептал.

— Я спас их. Я герой!

Эти его слова услышал только я, потому что я сам был отчасти духовным существом. Ещё раз улыбнувшись, со спокойной душой Элит отправился... в Давилку, чтобы пройти через муки невыразимого ада. Да, ангел был прав. Впереди его ждёт только Ад, а уничтожение города — это и есть воля Создателя.

Облегчённо вздохнув, я отдал приказ репликаторам «зачистить территорию», после чего отправился отдыхать. Уж больно нервным выдался денёк. Так и поседеть недолго.

Следующие дни были на удивление спокойными. Репликаторы пристально следили за деятельностью каждого героя и злодея в городе, чтобы не допустить повторения ситуации с Элитом. Как оказалось, тот смог смастерить устройство «отпугивающее механических жуков». Смешно, но оно работало, так что репликаторы убрались из его подвала, при этом даже не всполошив управляющий ими «коллективный разум». Как я и боялся, технари могли влиять на репликаторов, и до сих пор никто не переподчинил их себе только потому что даже не догадывался об их существовании.

После этого случая я внедрил ещё больше параноидальных протоколов безопасности в их программу, чтобы при любой опасности раскрытия они самоуничтожались и по возможности уничтожали всех свидетелей. Что самое смешное, люди до сих пор верили, что люди в чёрном — это докеры, работающие на меня сознательно или подчинённые силой Властелина. Местные «телепаты» мозги себе сожгли, пытаясь переподчинить мою армию. Но поскольку мой костюм, согласно распускаемым слухам, полностью защищал людей от ментального воздействия, то никто и мысли не допускал, что воздействовать там по сути не на что.

Сейчас в Броктон-Бее помимо команды Неформалов и Трикстера, находились маски малолетних Стражей, герои Новой Волны, пара местных Бродяг и две маски Протектората — Оружейник и Батарей. Всех пришлых масок, независимо от «ориентации» я или попросил уйти, или «ушёл» пулей в лоб. Народ такой посыл понял, а потому удовлетворился таким положением. Я специально не уничтожал всех ангелов до единого, чтобы иметь возможность более плотно контролировать их действия.

Если они что-то задумают, то скорее всего решат действовать через имеющихся агентов,

а не внедрять новых. При этом, у всех масок в кишках уже давно поселились колонии репликаторов, готовых в случае необходимости устроить им «заворот кишок» или даже «заворот мозгов». Эти репликаторы имели специальный химический состав, близкий к органике, а потому обнаружить их было практически невозможно.

Так в спокойной обстановке прошла ещё пара недель, а потом на город напал Губитель. Это был Левиафан, который приближался к Броктон-Бею с моря. Как ни странно, герои кинули всеобщий клич и начали собирать толпу мяса для борьбы с Губителем. Возможно, это происходило из-за того, что ангелы из всех сил пытались поддерживать положительное мнение о себе. Они не могли отрицать, что моё «правление» действительно улучшило жизнь жителей города. А потому они пытались всеми способами показать, что герои тоже борются за жизнь и процветание обычных людей.

Так или иначе, народ начал собираться в городе, при этом даже предварительно согласовав со мной, что я не буду их всех убивать. Я это конечно же пообещал, потому что просьба была передана через средства массовой информации, а потому иначе уже я бы потерял лицо. Хотя тут всё зависело бы от того, смог бы я сам справиться с Левиафаном или нет.

Я бы, может, и рискнул смахнуться с ним один на один, но была «небольшая» проблема. Я не мог усилить свой осколок выше разрешённых параметров. А чтобы «расти вширь», мне нужно было поглощать другие осколки, в то время маски не рвались в мой город, потому что тут их ждала лишь пуля в лоб.

В общем, я собирался под шумок во время битвы с Губителем раскормить свой осколок халявной жрачкой, поглощая осколки погибших героев. Осколки не могли поглощать «бесхозных» родственников, так как только осколок, недавно лишившийся хозяина, был достаточно уязвим для этого.

В общем, в день Д, час Ч Губитель появился в заливе и направил на город волну цунами. Я выделил одного клона, чтобы изображать героическую борьбу Чёрного Плаща со злобным врагом, а сам перемещался по вырытой репликаторами сети тоннелей, постоянно находясь под Левиафаном. При этом мои «духовные тентакли» которыми я обычно пожирал души, отлично хватали и осколки. Я даже сожрал парочку этих тварей, но способностей от них никаких не получил. В общем, как только очередной герой самоубивался о Губителя, я тут же хватал его осколок и скармливал своему пассажиру.

Довольно быстро стало понятно, что Губитель тоже не прочь подзакусить осколками героев. Вот только он всё никак не мог понять, кто же уводит его добычу из-под носа, от чего зверел ещё больше. В результате, я давал ему возможность поглощать один осколок из десяти, одновременно прицениваясь к тому, как я буду скармливать Губителя своему осколку. А что? Чем Левиафан не еда?

На битву с Губителем прибыло даже больше героев, чем обычно. Ведь это был Броктон-Бей — город, в котором жили самые счастливые люди на Земле. Я даже специально распустил слухи о том, что тем героям, которые смогут отличиться при битве с Левиафаном, я позволю остаться жить в городе. В общем, пир удался. Через два часа, когда большая часть ангелов сдохла, а Губитель раскатал в труху половину города, я решил, что уже готов действовать. К счастью, жители города почти не пострадали, потому что все сидели в подземных убежищах, построенных репликаторами. В них они бы с лёгкостью смогли пережить нашествие и десяти Губителей за раз.

Мой осколок уже достаточно усилился, чтобы я мог посоперничать силой с Губителем.

Конечно, тот жрал масок годами, а я только-только начал, но зато мой осколок мог выложиться на максимум, а Левиафан высоким КПД похвастаться не мог.

Для начала я выпустил сотню своих клонов, которые окружили Губителя. После этого они начали производить «стальные тентакли» которые принялись оплетать злобное земноводное со всех сторон. Левиафан попробовал вырваться, но с удивлением обнаружил, что даже ему не под силу разорвать эти стальные тросы. Точнее, сначала он как всегда притворялся слабым, позволяя маскам поверить в возможность победы, а когда решил, что сейчас самое время прикончить моих клонов, то выяснил, что такое количество металла не может разорвать даже он.

Чтобы дать правильное соотношение масштабов, следует пояснить, что Левиафан был десять метров в высоту и около пятнадцати в длину, это если вместе с хвостом. Я же замотал его как в клубок ниток в сферу диаметром в сотню метров. После чего вся эта сфера стала монолитным куском металла, продолжая увеличиваться. Со стороны это смотрелось... эпично. Самые высокие здания Броктон-Бея, когда они ещё стояли, а не валялись грудями мусора, были в два раза ниже этой сферы. Под её весом земля просела настолько, что котлован в будущем должен был превратиться в огромное озеро. Ведь на ста метрах сфера не остановилась, но её рост «в высоту» компенсировался всё большим продавливанием земли вниз.

Когда я решил, что размер «тюрьмы» уже достаточный, я начал сдавливать Левиафана со всей доступной мне мощью. При это я не просто хотел «утрамбовать» его до состояния шара, а наоборот, пытался расчлениить на части. Но всё это было по сути лишь отвлечением внимания, потому что главным направлением атаки была душа осколка. Хотя это создание точно не было человеком или животным, какая-то душа у него имелась. И когда я попытался её сожрать, Губитель запаниковал, раскрылся и... стал жертвой моего осколка, который на самом деле начал жрать его живьём.

Процесс поглощения Губителя затянулся, но через полчаса, когда снаружи все ангелы уже устали гадать, что там внутри происходит, я поглотил-таки всю силу Губителя. При этом, сила управления металлом моего осколка неожиданным образом соединилась с гидромантией Губителя, образовав металломантию — способность создавать металл из ничего и управлять им как водой. А что самое интересное, теперь создаваемый мной металл не исчезал как утренний туман, а был полностью реальным. Я тут же создал ещё несколько кубических километров сплава Древних и заполнил им залив Броктон-Бея.

Только я собрался выбраться наружу и пафосно заявить о своей победе, как мою душу опять выдернул Судья.

— Ну всё! Ты меня достал! — Взъелся он на меня. — Как ты посмел сожрать Левиафана? Это же ценный реквизит! Как я без него сценарий апокалипсиса воспроизводить буду? Всё, я запрещаю тебе использовать силу осколков. Я не позволю демонам выиграть! Даже не надейся. А теперь, проваливай.

И меня опять выкинуло в реальность, теперь и вовсе лишив всех суперсил.

Ну всё! Вот теперь уже он меня достал. Ничего, я и без осколков справлюсь. Хотя моя псионика недостаточно сильна, чтобы творить чудеса того же уровня, что и маски, но зато она не ограничена примитивностью осколков и их убогих способностей. И вообще, моя задача спасти город. И я его спасу!

Успокоив нервы, я отдал приказ репликаторам начать «жрать» созданный мной сплав Древних, используя его согласно «Плану Б», раз уж «План А» накрылся медным тазом

Одновременно, всех пришлых масок уведомили, что через полчаса начнётся «отстрел» всех тех нарушителей, которые не успеют убраться из города. Народ, конечно, повозмушался, но свалил точно в срок, не доводя до греха. Пока что ангелы и демоны старательно играли роль героев и злодеев, не сильно из неё выбиваясь. А вот я наверняка действовал наперекор всем сценариям, доводя местного Судью до эпилептических припадков.

Раз мне теперь нельзя использовать осколки, то значит их будут использовать репликаторы. А что? Чем они хуже людей? Искусственный разум моих роботов давно уже обнаружил то, что Дракон на самом деле тоже была искусственным разумом. При этом, она могла пользоваться осколком, доставшимся ей от создателя. Обладая неограниченной вычислительной мощью, репликаторы быстро взломали защиту Дракон, добрались до её физического ядра и начали исследовать, как же она так использует осколок. И как только способ сопряжения стал ясен, я дал репликаторам инструкции по «захвату» бесхозных осколков.

В результате, в моём подчинении оказалось множество «масок» полностью послушных моей воле. Имея доступ к первоисточнику сил всех масок, репликаторы довольно быстро смогли разработать комплекс мер, предотвращающий их подчинение технарями. И как только я получил уверенность, что никто не сможет обратить моё оружие против меня, репликаторы приступили в тому самому «Плану Б».

Однажды утром жители Броктон-Бея проснулись и увидели, что их город изменился до неузнаваемости. Там, где раньше были руины домов, разрушенных Левиафаном, сейчас возвышались небоскрёбы, построенные репликаторами за одну ночь. Имея огромные запасы сплава Древних, я теперь мог создавать технику Древних в промышленных масштабах.

Ещё через пару дней выяснилось, что вокруг города появилась стена, уходящая в море. Фактически, город оказался в центре окружности, которая охватывала поля, холмы, залив и прочие территории. На находящихся внутри этой окружности землях началось выращивание сельскохозяйственной продукции в теплицах, облагораживание садов и парков, благоустройство зон отдыха в холмах и на берегу моря. Все доки и порт были расчищены, а на их месте появились комфортные жилые кварталы, готовые принять новых жителей.

В общем, Броктон-Бей всё больше стал напоминать сказку, а его жители чувствовали себя как в раю. При этом все окружающие люди буквально исходили желчью от злобы и зависти, потому что поселиться в городе имели право только те, кто уже жил в нём не менее года. Другими словами, на границе были установлены КПП, которые не впускали «понаехавших». Мне не нужен был многомиллионный мегаполис, в котором живут одни тунеядцы и дармоеды. Вполне хватало и того населения, что имелось сейчас. Ведь город — это в первую очередь люди, живущие в нём.

Пока во внешнем мире накалялась борьба между демонами и ангелами, в Броктон-Бее всё было спокойно. Я не позволял никому вмешиваться в жизнь города, будь то федеральные власти, армия, демоны или ангелы. Все они отправлялись по двум маршрутам: или в жопу, или на дно залива кормить рыб. Ведь рыбная ферма тоже нуждалась в биомассе.

А потом... в середине Мая на город напало сразу восемь Губителей. В смысле, они попытались напасть, но жестоко обломались. Репликаторы, контролирующие осколки, заранее обнаружили приближение вторженцев, после чего вступил в действие «План В». По периметру города поднялось светящееся силовое поле, которое замкнулось полусферой, полностью отрезав город от окружающего мира. Причём на самом деле это поле было полностью сферическим, так что даже под землёй пробраться внутрь было невозможно.

Более того, это поле блокировало все виды пространственных перемещений, доступных осколкам.

Пару часов город сидел в осаде, проверяя прочность силовых щитов. И когда стало ясно, что даже восемь Губителей неспособны пробить его, я отдал приказ о начале атаки. И нет, это не было атакой масок. Я использовал орудия Древних, которые они устанавливали на своих космических кораблях. В результате, даже одного выстрела хватало, чтобы буквально разорвать в клочья одного Губителя. Ведь это оружие повреждало не только физическое тело, но и сам осколок. В результате, только Бегемоту удалось сбежать, зарывшись под землю, а семь Губителей присоединились к списку моих жертв.

В последней атаке важной особенностью было то, что Губители находились под управлением ангелов. То есть фактически это была атака героев, и я приготовился к тому, что теперь они попытаются напасть на меня скрытно. И они действительно это сделали, используя при этом своего «агента». К моему удивлению, диверсию решили устроить не ангелы, живущие в городе, а... Тейлор. Эта неблагодарная сволочь всё никак не могла успокоиться из-за того, что ради спасения города я прикончил толпу нелюдей. И поэтому, она решила впустить героев в город, дабы те, наконец-то, установили непонятное «царство добра и справедливости».

В общем, тёмной ночью Тейлор пробралась в «тайный управляющий центр», где отключила генераторы щитов, защищающих город. Призрачное свечение накрывавшего город купола погасло, и засевшие вокруг герои, а за одно ещё пара десятков Губителей бросились в атаку. Каково же было их разочарование, когда выяснилось, что «выключение» защиты было всего лишь моей уловкой. Настоящее защитное поле не нуждалось в «подсветке», так что ни один враг на территорию города так и не попал. А вот мои орудия, установленные по периметру, неплохо так проредили ангелов, уничтожив не менее 80 % их сводных сил.

После того, как атака была отбита, состоялся показательный суд над «предательницей рода людского». В лучших традициях борцов со злом, я приговорил Тейлор к публичному сожжению, и даже лично явился в образе её отца бросить факел на политые маслом дрова. Сила осколка Тейлор в этот момент была заблокирована с помощью простенькой операции на мозге, которую провели находящиеся в её теле репликаторы.

А вслед за Тейлор я зачистил и всех оставшихся ангелов в городе. Правда, тут вышла небольшая накладка. Пока я наслаждался предсмертными воплями своей «дочурки», Ноэль и её команда сами решили покарать ангелов, добравшись до Новой Волны. На удивление, битва получилась быстрой и почти бескровной. И если большую часть семейки масок просто расстрелял Баллистик, то вот Панацею живьём сожрала Ноэль. Когда я спросил, зачем она это сделала, та сказала, что пыталась использовать силу Панацеи, чтобы вернуть себе человеческий облик. В общем, история была мутная, но я ограничился тем, что усилил наблюдение за всеми оставшимися в городе масками. Демоны активно убеждали меня в своей преданности и том, что приказ Шабнигурата будет выполнен любой ценой.

Не прошли и недели после битвы с героями, как на горизонте показалась новая напасть. Мой город решила посетить Бойня Номер Девять. Демоны банально попробовали прорваться внутрь через КПП. К их разочарованию, уничтожение репликаторов, управляющих центром досмотра, ни к чему не привело. Даже Сибирь не смогла провести свою проекцию через щит, потому что она тут же дестабилизировалась.

Правда, и моё оружие, рассчитанное на среднестатистических масок, тоже оказалось

неэффективным. Ни один из нападавших демонов не был даже ранен. Я бы и вовсе не обратил внимания на этот инцидент, но один из демонов гордо вышел под прицел осадных орудий и начал требовать личной встречи с Чёрным Плащом, призывая его именем... Шабнигурата.

К моменту, когда я прибыл к нужному КПП, демон начал заново перечислять свои требования.

— Я Гопнасурнах именем Шабнигурата требую от Чёрного Плаща пустить меня в Броктон-Бей и передать мне всю власть над городом!

Судя по подготовленному репликаторами досье, передо мной сейчас выступал Джек-Остряк, глава Бойни, а за ним стояли Краулер, Сибирь, Манекен, Ампутация, Душечка Птица-Хрусталь и Ожог.

— Я Чёрный Плащ. — Появился я прямо за силовым полем, отделяющим меня от толпы маньяков. — А ты кто такой вообще?

— Я полномочный представитель Шабнигурата! — Заревел Джек, полосую по щиту передо мной силовыми полями своей супер-способности.

— Чувак, тебя уволили. — Обрадовал я его новостью. — В этой игре я являюсь проводником воли Шабнигурата. Так что вали отсюда, пока живой.

— Ты!... Ты!!!!... ТЫ-Ы-Ы-Ы-Ы!!!!!! — Заревел демон, выпучив глаза. — Я уничтожю тебя! Я скормлю твою душу Ктулху!!! Я вырву тебе глаза и заставлю сожрать их! Твои мучения в аду будут длиться тысячи лет...

— Окей, сделаем предупредительный выстрел, оно же последнее китайское предупреждение. — Отдал я команду.

Орудие Древних перешло из состояния ожидания в боевую готовность, взяло крикуна на мушку и выстрелило. Я ожидал, что от демона останется только пыль и пепел, но когда заряд плазмы рассеялся, из-под перекопанной земли выбралась вся Бойня Номер Девять в полном составе. Более того, хоть какие-то повреждения получила только Душечка, наглотававшаяся земли и теперь отчаянно плюющаяся.

— Хм, странно... не сработало. — Удивился я.

— Да как ты посмел?! — Заорал Джек-Остряк.

— А если так?

На этот раз выстрелило уже не одно орудие, а сразу десяток со всего ближайшего сегмента стены. И обстрел продолжался десяток секунд. Но в результате, вся та же неубиваемая группа вылезла из моря кипящей лавы, на этот раз матерясь куда активнее. Что самое странное, я не мог понять, как они это делают. С точки зрения сил осколков и моей псионики, это были обычные одержимые с обычными осколками. Пережить эту атаку тут могла только Сибирь, и то лишь из-за того, что её настоящее тело находилось почти в километре отсюда.

— Воля Шабнигурата защищает меня и моих рабов!!! — Торжественно заявил демон. — И это доказывает, что ты врешь! Сейчас же преклонись передо мной!!!

— Не знаю, из какой помойки ты вылез, но можешь стоять там и кричать сколько угодно. Клоунов у нас в городе и так хватает. — Ответил я, разворачиваясь и демонстративно покидая площадку.

Если бы этот демон мог проникнуть в город, то давно бы это сделал, не спрашивая у меня разрешения. Не знаю, что за сила его защищает, но она не имеет отношения к осколкам и игре.

За моей спиной раздался безумный рёв, и я даже через щит почувствовал выплеск разрушительной энергии. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть, что Джек-Остряк использовал какую-то магию демонов, основанную на демонической энергии. За время путешествия с Гаттсом я стал почти экспертом по оценке сил противника по колебаниям его демонической энергии. И про этого демона могу сказать, что он был не так уж и силён. Где-то на уровне тех тварей, что Гаттс резал на куски в «пиршественном зале». Но было в его энергии какое-то качество, которое делало её... более приоритетной, что ли. То есть когда сталкивалась магия этого демона и законы физики, то выяснялось, что многие из законов к исполнению не обязательны.

К счастью для меня, щит Древних работал на базе явлений, составляющих саму суть физического мира. Ведь это была та самая модификация щита, которую разработал один гениальный Древний, пытающийся найти защиту от самых разрушительных орудий Древних, украденных Рейфами. Пожалуй, даже магия и псионика не смогли бы добиться более качественного результата. Этот щит не был абсолютен, но чтобы пробить его, требовалось нечто большее, чем просто грубая сила.

Я не стал задерживаться и оставил демона бесноваться перед стеной, срывая злость на обитателях внешнего мира. Город уже давно жил на осадном положении, и горожане выпускались наружу только по очень серьёзной причине. А чтобы после этого ещё и впустить их обратно, должно было произойти что-то совершенно невероятное.

Демон бушевал ещё почти час, прежде чем успокоиться и свалить за горизонт. Я загрузил репликаторов анализом причин неэффективности орудий, но пока что особо не переживал.

Я уже и думать забыл про этот случай, как через пару недель под стенами города появилась армия... демонов под предводительством Джека-Остряка. Они долго что-то орали, проклинали меня и всех жителей города, и другими способами выражали своё несогласие со вселенским миропорядком, но как только их первый удар коснулся силового поля, мои пушки открыли огонь, всего за десяток секунд испепелив всю эту «непобедимую армию». И опять из всей толпы злодеев в живых остались только члены Бойни Номер Девять.

На этот раз градус неадекватности в голосе демона достиг небывалых высот. Насколько я смог понять из его несвязных выкриков, он собрал великую армию демонов, уже почти победил всех ангелов, и теперь ему оставалось только захватить Броктон-Бей и защитить его, как я уничтожил всех этих жалких масок, сведя гениальные планы Джека на нет. Мне оставалось только посмеяться над глупостью этого недоумка и идти отдыхать. Город может спать спокойно.

Увы, я ошибался. Не знаю как, но Джек-Остряк смог связаться с Ноэль и уговорить её... устроить диверсию. То есть даже не помочь ему захватить город, а просто поднасрать мне и Шабниггурату за одно. Эта самка собаки, которая клялась мне в верности и преданности, использовала силу Панацеи, чтобы создать бактерию, стремительно заразившую всех жителей Броктон-Бея. Заразились не все жители, но достаточно, чтобы можно было считать, что город обезлюдел. А ведь люди — это и есть город.

Для начала я запряг на решение этой проблемы репликаторов, но те уже через пять секунд выдали прогноз, что болезнь неизлечима. Что-то там Ноэль понакрутила такого, что бактерии вели себя подобно вирусам, встраиваясь в ДНК человека и буквально вырезая части его генокода, заменяя их своими последовательностями. В общем, хотя люди в городе всё

ещё были живы и почти здоровы, жить им оставалось максимум сутки.

Осознав текущую ситуацию, я решил, что настало самое время для моего «Плана Ы». Не сначала я приказал репликаторам схватить всех демонов в городе, не разбирая на правых и виноватых. А после этого состоялась показательная казнь, во время которой я сожрал души предателей. Перед исполнением приговора Ноэль «внезапно» раскаялась и начала умолять меня о пощаде, но её ждала самая мучительная смерть из всех, которые я мог устроить. Более того, я полностью стёр всю информацию о прошлых жизнях этой твари, так что после поглощения, от неё не осталось и следа.

После того, как с мстью было покончено, я взялся за решение насущной проблемы. Мне нужно было сохранить жизнь всем жителям города. Или не жизнь, а хотя бы связь тела и души. Классической некромантией я никогда не занимался, но зато был специалистом в «альтернативной некромантии». В центре города давно уже стоял готовый, но обесточенный Обелиск. Сейчас я активировал его в форсированном режиме, и люди прямо на глазах начали превращаться в некрморфов. Хотя эта технология предполагала объединение всех астральных тел в одну единую массу и сбор всех душ в обелиске, я модифицировал её так, что души людей оставались в тех некрморфах, которыми они становились.

Единственной проблемой, которую я не смог решить, было сохранение целостности сознания людей. Превращаясь в некрморфов телом, они превращались в них и на уровне сознания. Другими словами, жители города становились безмозглыми тварями, жаждущими убить и поглотить всё живое. Но поскольку ничего живого в городе всё равно не оставалось, я не считал это большой проблемой.

Но превращение людей в некрморфов не было единственным изменением. Спустя несколько часов, когда процесс трансформации был полностью завершён, вся махина города, имеющая вид огромной сферы, окружённой силовым полем, взмыла в небо и отправилась в глубины космоса.

Теперь я мог быть спокоен за «сохранность города». Жителей уже бессмертны, а город находится за пределами досягаемости любых масок. Но оставался ещё вопрос мести Джеку-Остряку, а точнее вселившемуся в него демону. Я не мог причинить ему вред напрямую, но ничто не мешало мне отплатить ему той же монетой, немного «поднасрав». Поэтому, в «лунке» после отбытия города остался механизм Древних, который должен был детонировать спустя пару часов.

В момент взрыва я находился «на обратной стороне Солнца», так что раздавшуюся вспышку смог заметить только по её отражению в других планетах. И по тому, что половина поверхности Солнца внезапно разогрелась с пяти тысяч градусов до трёх миллионов. В общем, Землю не просто взорвало, её испарило и развеяло по космосу, не оставив и следа. Кроме того, характеристики взрыва были таковы, что он гарантированно уничтожил все осколки «космических червей». Пролетев через то место, где раньше находилась планета, я убедился, что ни один из демонов или ангелов взрыва не пережил.

Три дня спустя мой город-сад летел в бескрайних просторах космоса по орбите вокруг Солнца. Его идеально чистые улицы сияли неземной красотой. Вокруг ходили некрморфы, прогуливающиеся в поисках признаков жизни. И над всей этой идиллической картиной разносились звуки милой песенки, воспроизведённой мной по памяти из саундтрека игры Dead Space.

<https://www.youtube.com/watch?v=jRXQsQKGqIU>

Я был единственным по-настоящему живым жителем города, воплощая в себе

утверждение «город жил, город жив, город будет жить». Репликаторы присматривали за жителями города и восстанавливали все повреждения, которые те могли нанести ему по неосторожности. Злого умысла в действиях некрорморфов не было, потому что умысел как таковой в их головах отсутствовал как явление.

Вот он — идеальный город с идеальными жителями!

Я стоял в центральной башне города и наблюдал за окрестностями, когда почувствовал появление рядом с собой демона. Им оказался Шабнигурат. Вот только он был каким-то не таким. Когда я общался с ним в Лэнге, он выглядел просто сильным демоном. Сейчас же от него расходились такие волны силы, что от одного его присутствия реальность пыталась измениться, чтобы соответствовать его желаниям. Это был бог. Тёмный бог, способный уничтожить Вселенные одной лишь мыслью. Существо рядом с ним было всего лишь незначительной тлём.

— Ну, что тут у тебя? — Спросил меня демон. Мне пришлось собрать всю свою волю в кулак, что не пасть ниц, а ответить также, как я отвечал ему в Лэнге.

— Вот! Город спасён. — Отрапортовал я. — Все жители в каком-то смысле живы, правда я их немного улучшил. Теперь они бессмертны и выглядят как настоящие граждане Лэнга. Таких будет не стыдно показать другим демонам. Все исторически ценные здания города сохранились, а на месте разрушенных во время атаки Левиафана были воздвигнуты новые высокотехнологичные небоскрёбы, готовые принять минимум пару миллионов новых жителей. В общем, задание выполнено, хотя Землю мне спасти не удалось.

— Вот! Вот это я и называю качественно выполненной работой! — Восхитился моими стараниями Шабнигурат.

— А здесь записаны основные вехи выполнения задания и все важные игровые события. — Передал я демону кристалл, на который был записан «видеоролик» с моими похождениями. Конечно же, все данные были тщательно отобраны и представляли меня в лучшем свете.

— Что тут у нас?

Демон считал информацию, и конечно же наткнулся на сцену, где Ноэль, заливаясь кровавыми слезами, рассказывала, как Гопнасурнах приказал ей устроить диверсию и уничтожить всех жителей города, чтобы Шабнигурат проиграл последнюю игру. Эта сцена была настоящей, вот только произнесено это признание было под заклинанием подчинения сознания. Но поскольку душа демоницы была мной съедена, то опровергнуть достоверность этой записи было невозможно. То есть хотя теоретически такая возможность была, я сомневался, что демоны будут заниматься такой фигнёй. Ведь виновник-то уже был ясен.

— Гопнасурнах! — Закричал мой «босс», и тут же рядом с ним появился демон огромного роста, в энергетике которого я узнал Джека-Остряка. Вот и свиделись. — Ты посмел пойти против меня?

— Что? Мой господин, и в мыслях такого не было. — Забеспокоился тот, бросив на меня взгляд, полный ненависти. — Эта безымянная игровая фигура уничтожила Землю.

— Молчать!!! — Заревел Шабнигурат, приходя в бешенство. — Он выполнил моё задание в лучшем виде, хотя ты пытался помешать ему. Этим ты нарушил мою волю. Также, ты посмел допустить уничтожение планеты и всех осколков в её окрестностях. За это я лишаю тебя прав Повелителя Бытия.

— Что? Нет, повелитель! Позвольте мне доказать мою преданность.

В этот момент сила, защищающая Гопнасурнаха, «отключилась» и он превратился в

самого обычного демона.

— Я дам тебе шанс. — Кивнул Шабниггурат, глумливо улыбаясь. — Попробуй победить его в честном бою. Читер, приказываю тебе сожрать душу этого предателя.

— Да без проблем. — Улыбнулся я, выступая вперёд.

Хотя печать подавления всё ещё сдерживала мои силы, я не собирался устраивать тут «честный бой». Точнее, он был честным в том смысле, что я использовал все доступные мне возможности. Из потолка выдвинулось два десятка автоматических турелей, которые одновременно выстрелили по демону, не дав тому даже шанса напасть на меня. В результате, его изуродованная обугленная туша рухнула на пол, но прежде чем он смог умереть, я впился своими тентаклями в его душу и сожрал её без остатка.

— Хорошо, хорошо. Вижу, на тебя можно положиться. — Удовлетворённо оценил мои усилия Шабниггурат. — А теперь отправляемся в Лэнг. Азатот уже ждёт тебя. Ты был удостоен редкой возможности встретиться с одной из его верховных проекций, которая всего на одну ступень отстоит от его истинной личности.

Реальность «моргнула», и я обнаружил себя стоящим в огромном зале, наполненном демонами. Что самое странное, я был в своём теле Вритрас, из которого меня вытащили, когда отправляли на задание. А ведь вроде как я встраивал в кристалл программу самоуничтожения на подобные случаи.

Но предаваться посторонним мыслям времени у меня не было, потому что прямо передо мной открылся портал в Хаос, из которого выплыла бесформенная туша Азатота, восседающая на огромном троне. Выглядел «Повелитель Вселенной» как нагромождение щупалец, тентаклей и ртов. А главное, исходящая от него энергия буквально была по моему сознанию ощущением чистого Хаоса и безграничного могущества. Если это только проекция, то насколько же силён сам Азатот? Боюсь, моё сознание не в состоянии даже осознать этого. Вот уж, действительно, существо, осознать всё величие которого, я не в состоянии.

— Читер, меня позабавило то, как ты исполнил задание Шабниггурата. Такой результат действительно можно продемонстрировать даже в Лэнге. «Спаси» всех жителей города, обратив их в безмозглую нежить и при этом в точности выполнив требования правил Игры. Ха-ха! Йог-Сототх был в гневе, когда я показал ему «доказательство» того, что демоны тоже умеют спасать жизни.

У меня после этих слов мурашки по всему телу Вритрас пробежали. Храни нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь. Чую, это Ж-Ж-Ж тут неспроста. В смысле назревает какая-то Жопа с большой буквы. Тем временем, Азатот продолжил свою речь.

— За проявленную тобой доблесть я решил даровать тебе ответ на один любой вопрос. Я один из двух Владык Мироздания. В этом мире нет ничего, что я не смог бы узнать. Итак, какой же вопрос ты задашь мне?

В этот момент я почувствовал, как все демоны вокруг замерли в хищном предвкушении. Да уж, задачку мне задали. Спросишь какую-нибудь фигню, и обвинят в пренебрежении уникальной возможностью. Спросишь что-то важное, и обвинят в желании вызнать тайны мироздания. И не задавать вопрос тоже нельзя, потому что такого варианта ответа просто не предусматривается.

Впрочем, если у Азатота на самом деле есть на меня какие-то планы, то можно задать действительно важный вопрос. Вопрос, который боятся задать все эти самодовольные рожи, окружающие меня.

— Я хочу узнать, на что ты и Йог-Сототх тратите всю собираемую Бахионь. — Произнёс я с нахальной улыбкой.

Демоны вокруг меня тут же напряглись, а некоторые даже съёжились от страха, во все глаза глядя на Азатота и пытаясь оценить его реакцию.

— Хо! Ты действительно умеешь задавать неудобные вопросы. Хочешь узнать ответ на самую большую тайну мироздания? Что ж, я отвечу тебе. — Демоны вокруг впали в неожиданное замешательство. Ведь если они узнают что-то, чего знать недостойны... — Но только тебе. Я закрою это знание в твоём сознании. И ты не имеешь права рассказывать об ответе на этот вопрос никому другому.

— Конечно. — Согласился я. Нефиг всяким недоумкам лезть в дела такого уровня. Это знание только для избранных вроде меня.

Меня и Азатота окружил мощнейший барьер, который скрыл нас от всей «аудитории».

— Слушай же великую истину. — Пафосно провозгласил Азатот. — Всю Бахионь, которую я и Йог-Сототх собираем со всего мироздания, мы не тратим, а просто утилизируем, поскольку это излишки.

— Шта?!!

Барьер вокруг нас рухнул, а вместе с ним рухнула и моя «картина мира». Весь мой «шаблон восприятия» разорвало в клочья, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы переварить это откровение и сделать правильные выводы.

— Понятно. — Произнёс я отстранённым голосом, всё ещё переваривая услышанное.

— И что же тебе понятно? — Поинтересовался Азатот. — Расскажи нам.

Демоны опять заулыбались, чувствуя какую-то подставу. Ну, если царь шутит, то холопы должны смеяться. Так оно всегда было.

— Изменить что-либо невозможно. — Вынес я свой вердикт. — Даже если кто-то сможет занять твоё место, он не сможет ничего изменить в том, как идут дела во Вселенной. А потому, нет никакого смысла даже мечтать об этом. Это не принесёт победителю ни малейшей пользы.

— О-о-о, я вижу, что ты действительно всё понимаешь. — Одобрительно покачал щупальцами Азатот. — Да, любой, кто только подумает о том, чтобы занять моё место, испытает лишь вечные страдания и безграничное разочарование, когда я покараю его.

В этот момент от Азатота прошла волна «жажды крови», под воздействием которой все демоны вытянулись по стойке смирно, всем своим видом изображая, что у них никогда и мысли такой не было. Что ж, поскольку босс доволен, то, наверно, можно считать, что испытание я прошёл.

— Ты не устаёшь удивлять меня, Читер. Удивлять в хорошем смысле. — Отметил Азатот. — Раз ты выполнил задание Шабниггурата и прошёл испытание Истиной, то теперь пришло время для испытания Силой. Сразись с моим чемпионом! Если ты победишь, то я исполню твоё желание и дам тебе защиту от Существа.

Да, я так и знал, что тут будет какая-то подстава. И что за чемпиона мне нужно замочить? Кстати, а подавляющую печать с меня никто снимать не собирается? Вот засранцы!

Тут передо мной открылся ещё один портал, из которого вышел... Гаттс. Да-да, тот самый Берсерк, которого вроде как сожрал Азатот. Правда, «обед» не прошёл бесследно, и теперь Гаттс был демоном. У него было демоническое тело, его душа была наполнена демоническими энергиями, а главное, она была словно надкушенной. Наверно, именно так

выглядела моя душа, когда мне оторвали хвосты. По себе знаю, насколько это болезненное состояние, и как в нём хочется покарать всё и вся.

— Ты!!! — Узнал меня Гаттс. — Это ты во всём виноват! — Заорал он, доставая меч, но не смея бросаться на меня без команды. Хорошо его Азатот выдрессировал.

— Неправда! — Отмазался я. — Я не могу быть причиной всех причин и быть виноватым вообще во всём. На эту роль могут претендовать только Азатот или Йог-Сототх. Если захотят, конечно.

— Из-за тебя погибла Каска. Из-за тебя я стал рабом Азатота.

— Такова была твоя судьба. — Отрезал я. — Хватит жаловаться. Ты всю дорогу ныл о том, что во всём виноват Гриффитс. И что? Теперь выясняется, что виноват я? А может во всём виноват ты и твоя тупость?

— Я уничтожу тебя!!! — Заорал берсерк, и волны гнева начали изливаться от него в окружающее пространство. Похоже, я только что его нехило так усилил.

— Начали. — Благосклонно кивнул Азатот, и Гаттс тут же бросился ко мне со скоростью гоночного болида.

Я не стал встречать удар его меча в лоб, а уклонился. Впрочем, я специально отошёл лишь на пару шагов в сторону, так что меч Гаттса пролетел рядом со мной. Это был тот самый меч, с которым он прошёл всю дорогу от материального мира до Лэнга. Сейчас он ещё больше усилился и обрёл самосознание. Вот только Гаттсу следовало учесть, что лезвие из психости для его клинка создавал я.

Мне достаточно было приложить лишь минимальные усилия, и психость распалась серой пылью, освободив истинную форму меча. И эта форма была... слишком слабой. Психость удерживала силу меча и направляла её, позволяя рубить демонов. Но без неё внутренняя сила меча тут же высвободилась и рассеялась. Оружие, вселяющее страх в сердца демонов, закрутилось штопором, вырвалось из руки хозяина и бесполезной железкой зазвенело по каменному полу.

— В одном ты прав. — Сказал я ошалевшему Гаттсу. — Я действительно виноват. Виноват в том, что настолько тупое животное как ты получило силу, на которую не имело права. Я мог бы сожрать твою душу, но не хочу забирать такое лакомство у Азатота.

Не слушая моих разглагольствований, Гаттс кинулся на меня с голыми руками, но я отбросил его назад, используя довольно простое заклинание на базе псионики. Правда, силу в это заклинание я вкладывал ещё с того момента, как увидел своего противника. Демона приложило спиной о силовое поле, окружающее «арену», и пока он приходил в себя, я продолжил свою речь, за одно подготавливаясь к нанесению решающего удара.

— Вся твоя сила основана на той базе, что дал тебе я. А потому, она не принадлежит тебе. Но я дам тебе шанс получить силу, которой ты достоин. Посмотрим, сможешь ли ты подчинить её, или же это Сила подчинит тебя.

С этими словами я использовал псионику для того, чтобы «зачерпнуть» энергии из Хаоса, изменить их и выстрелить получившимся «снежком» в противника, который как раз мчался на меня, не разбирая пути и не имея возможности уклониться.

Сейчас я действовал «по наитию», создав энергию, которая была бы чрезвычайно разрушительной, но вместе с тем абсолютно неподконтрольной. Настоящую Силу Берсерка. В это заклинание я вложил все свои знания о Хаосе, о Скверне, с которой я встречался в мире снов, о Призрачном Пламени, что сожгло руку Существу и о многих других заклинаниях, с которыми сталкивался за всю свою жизнь в качестве игровой фигуры. А

главное, я бухнул в это заклинание неплохой ломоть Бахиони, используя её для того, чтобы сделать невозможное возможным.

Клубок чернильной тьмы врезался в грудь Гаттса, и тот запнулся, полетев кубарем. Я благополучно уклонился от его тушки, стараясь вообще не приближаться к своему творению. Не знаю, что я там наворотил, но такого даже врагу не пожелаешь. А вот тупому союзнику в самый раз. Потому что с такими друзьями никаких врагов не надо.

Берсерк завизжал, заверещал и начал дико извиваться, в то время как тьма поглощала его тело. Речи о том, чтобы подчинить себе эту силу даже не шло, потому что Гаттс в принципе неспособен был к такого рода деятельности. Он мог махать мечом, и мог не махать. А пытаться контролировать магическую энергию — было выше его понимания.

Полностью покрыв тело Гаттса, энергия начала изменять его, въедаясь не только в тело и сознание, но и в саму душу. Раздался хруст костей и влажное чавканье плоти, сопровождаемое диким визгом подопытного. С каждой секундой тот терял последние признаки человечности, превращаясь в нечто бесформенное. Чем-то эта форма смахивала на Азатота, но была куда агрессивнее. Если Бог Хаоса стремился пожрать мироздание, то эта тварь стремилась разорвать его на куски.

Сейчас мы находились в самом сердце Лэнга, всего в одном шаге от Истинного Хаоса, а потому использование энергий Хаоса в этом месте имело непредвиденные последствия. Гаттс менялся и менялся. Он постепенно трансформировался в нечто ужасное. В нечто, наполненное дикой злобой ко всему существу. В тварь, единственным смыслом которой было чистое и незамутнённое уничтожение всего... кроме меня, конечно. Я был для этого существа «неприкасаемым». Тем, что оно не могло атаковать в принципе, ни напрямую, ни косвенно. Мне ведь не хотелось сражаться с подобным монстром, который был в сотни раз опаснее какого-то Гаттса. А потому, эта установка была основой заклинания.

Из-за близости к Хаосу, из-за близости к Азатоту, Берсерк вбирал в себя невероятную силу и непостижимые качества. Та сцена, когда Гопнасурнах потерял свою «божественную природу», тоже была мной проанализирована, и я вложил в это заклинание условие, что получившаяся тварь сможет игнорировать эту неуязвимость. Не противодействовать ей, не преодолевать её, а в принципе не пересекаться с этим уровнем бытия, повреждая то, что можно было повредить, используя уже отлаженную схему моей псионики, которая постоянно искала и находила «дыры» в законах природы, ограничивающих мои силы.

В общем, я использовал подвернувшиеся условия для того, чтобы провести интересный эксперимент и посмотреть, удастся ли мне согнать это выражение превосходства с морд окружающих меня демонов. И судя по тому, как перекошились эти хари, своей цели я добился. Чем больше проходило времени, тем больше становилось понятно, что получившаяся тварь просто не имеет права на существование, потому что её существование и существование самой Вселенной были взаимоисключающими вещами. Неплохой питомец получился.

Когда в глазах демонов вокруг проступил священный ужас, а Гаттс перестал верещать, дойдя до конечного цикла своих изменений, Азатот использовал свою силу и одним ударом отправил «подопытный образец» в бесконечный Хаос. Эх, а мне так хотелось провести натурные испытания его работы.

— Это было... неожиданно. — Резюмировал Азатот после нескольких секунд молчания. — Это действительно было испытание Силы, но несколько в другом смысле.

— Разве? А я думал, что мне нужно испытать работу какой-нибудь Силы в текущих

условиях. Жаль, что эксперимент был прерван на самом интересном месте.

После моих слов Азатот расхохотался, а демоны опять вздрогнули.

— Что ж, это испытание ты тоже прошёл. Честно говоря, я такого не ожидал, так что придётся тебе немного подождать, пока я не создам нужное духовное устройство.

— Окей. — Согласился я. Да и какие ещё у меня были варианты?

— Нарскруджак, отведи его пока куда-нибудь. — Отдал команду Бог Хаоса.

Ко мне тут же подбежал уже знакомый демон и повёл за собой. Я сначала не понял, что в этой ситуации не так, а потом до меня дошло, что если все остальные демоны, присутствовавшие на этом собрании, были дико могущественными, то этот демон выглядел точно так же, как и при предыдущей нашей встрече.

Пробравшись по хитросплетениям коридоров, мы выбрались в большой зал, который можно было бы назвать таким гибридом кухни и столовой. Вокруг сновали демоны всех мастей и масштабов, которые сами «вылавливали» себе еду из загонов и «готовили» её в меру своих мыслительных способностей.

— Вот тут можешь пока посидеть, перекусить. Я зайду за тобой, как всё будет готово. — Выдал мне инструкцию проводник, после чего свалил в неизвестном направлении.

Я осмотрелся и направился подальше от загонов, чтобы никто меня случаем не принял за еду. Я конечно был уверен в своей способности доказать, что я не еда, но лучше не доводить дело до термоядерных взрывов или ещё каких явлений аналогичного масштаба.

— Так ты и есть Читер? — Добродушно обратился ко мне один из демонов, когда я добрался до относительно спокойного места.

— Он самый. — Ответил я, присматриваясь к собеседнику.

— О как! Я за тебя болел. Даже сотню душ поставил в тотализаторе.

— И какие были ставки? — Поинтересовался я.

— Сначала один к ста против тебя, а когда народ узнал, что ты Читер, то ставки поменялись на сто к одному. Но я успел среди первых, так что неплохо так наварился. Да и этот Гопнасурнах тоже мне никогда не нравился.

— Опять играешься с едой? — Обратился к моему собеседнику ещё один демон.

— Ты что! Это же Читер!

— Да ладно, сам Читер? — Не поверила мерзкая туша говнодемона, пережёвывающая трёх человек тремя ртами. — А хотя, узнаю этот взгляд. Смотрит на тёмных богов как на дерьмо. Слышал, что он на приёме у Азатота учудил?

— Ну?

— Обратил Жертву в какую-то неведомую тварь, от одного вида которой всех присутствующих чуть инфаркт не хватил. Кстати, а что это было-то вообще? Я только краем глаза её в самом конце увидел, и ничего разобрать не успел

— Это была какая-то хрень. — Ответил я голосом умудрённого академика. — Хрень бывает трёх видов: полная, всякая и какая-то. Из этих трёх видов какая-то хрень — самая опасная. Она постоянно происходит вокруг, но мало кто это замечает. Да что там, весь наш мир — это какая-то хрень, понять смысл существования которой практически невозможно.

Демон настолько удивился моим откровениям, что у него еда из одного из ртов выпала и поползла куда-то прочь, волоча за собой кишки.

— Так Азатот с тобой об этом говорил? — Округлил глаза ещё один демон. Я осмотрелся и обнаружил, что нахожусь практически в окружении разнообразных монструозных тварей.

— Да, то что он мне рассказал — это полная хрень. Я честно говоря, даже предположить такого не мог.

— Надо же. — Впечатлились слушатели.

— Существо идёт! — Внезапно прошипело одно из них.

— Что? — Заволновались окружающие.

Тут тот самый демон, что первым завёл со мной разговор, схватил меня своей лапой и сунул в какой-то котёл, где варились объедки непонятого происхождения. Сверху меня тут же накрыли крышкой, но я смог посмотреть наружу через щёлку. А там и вправду появилось Существо. Уж его мерзкую харю сложно не признать. Почему по сути «ангел» свободно разгуливает в логове демонов, мне было непонятно. Возможно, ненависть между этими двумя фракциями довольно условна. Одним делом ведь занимаются — Вселенную угнетают.

— Вы моего кота не видели? — Жалобно проблеяло Существо, осматриваясь по сторонам. — Дымчатый такой, с семью хвостами.

— Это который тебе руку отгрыз? — Поинтересовался самый нахальный и жирный демон из присутствующих. — Не, не видели.

И вся аудитория мерзко захихикала и загоготала.

— Эх! — Тяжко вздохнуло Существо и понуро побрело прочь.

Что-то эта сцена пахнет какой-то подставой. Вот печёнкой чувствую, что это ж-ж-ж тоже тут неспроста.

Минут через десять народ успокоился, крышку с моего «убежища» сняли, после чего я вылез наружу.

— Что-то ты весь в еде. — Посмотрел на меня масляными глазками один из демонов. — Дай я тебя оближу.

— Убери свои конечности. А не то я тебе не руку, а сразу голову отгрызу. — Пригрозил я.

Простенькое заклинание тут же очистило меня от всей налипшей мерзости, а заодно очистило ауру от посторонних включений, наполнив её энергиями Хаоса, с теми же оттенками, которые были у Азатота. Буду под него мимикрировать.

Демоны опять посмеялись моей «шутке» и начали расспрашивать, как именно я пришёл к идее победить в игре с осколками, не используя осколков вообще. А я в ответ сдал продажного судью, который подсуживал одной стороне, не замечая нарушений второй. Тема была для многих присутствующих злободневная, так что нужное количество «лайков» моё выступление собрало. А потом пришёл Нарскруджак и повёл меня обратно на ковёр к начальству. И стоило ради пятнадцати минут меня туда-сюда водить? Ох, чую, только ради встречи с Существом весь этот цирк и устроили. Типа, «смотри Читер, чуть что, и тебя сразу найдут». Дилетанты.

— Что ж, всё готово. Держи. — Сразу без предисловий обратился ко мне Азатот, как только я предстал пред его очи.

Он тут же протянул свою тентаклю и всадил мне в душу какое-то устройство, которое немедленно присосалось к одному из «зародышей» хвостов. А через несколько секунд я получил доступ к управлению этим странным образованием.

— Чтобы использовать это устройство, тебе нужно потратить один Заряд Одобрения. После активации оно будет переносить тебя в другой мир, где у тебя будет время для того, чтобы получить следующий заряд моего одобрения. Это же устройство даст полное описание того, что для этого нужно сделать. После перемещения у тебя будет ограниченное

количество времени, в течение которого Существо не сможет тебя найти. И если ты удержишься, то можешь попасть ему в лапы. Точнее, в лапу. Одну-то ты ему уже отгрыз, ха-ха. И ещё. — Азатот сурово посмотрел на меня, нагоняя жути. — Если не хочешь, чтобы по окончании срока служения Ктулху сожрал тебя, ты должен кормить его отборными душами, на которых стоит моя Печать Жертвы. Или можешь отдавать ему тех, на ком печати нет, но он явно её достоин. А теперь, отправляйся. Хочу посмотреть, как моё творение работает. А то вдруг твою душу разорвёт на тысячу кусков, а я так и не узнаю, почему.

Да уж, оптимистичное заявление.

Я сосредоточился, «нащупал» панель управления своего нового хвоста, проверил показания счётчика Очков Одобрения и таймера обратного отсчёта и нажал на «большую красную кнопку».

□

Арка 4: Кот в бегах — Наруто 2.0

После активации устройства переноса меня «скрутило в трубочку», а раскрутило уже на новом месте. Перенеслась только моя душа, а тело Вритрас осталось в Лэнге. Осмотревшись по сторонам, я обнаружил, что зависаю в каком-то пространстве, наполненном светом. Попытка начать двигаться или переместиться иным способом успеха не имела. А спустя пару минут неподалёку от меня появилась ещё одна душа. Судя по её энергетике, передо мной был «человекус вульгарис», то есть простой смертный.

Спустя ещё несколько секунд с другой стороны от меня появилась ещё одна душа. Этот случай уже был поинтереснее. Сама себя эта душа ощущала чем-то большим зелёным и злобным. Да и характерных структур человеческого сознания у неё был явный недостаток.

— Привет, ты кто? — Обратился я к человеку. Тот уже отошёл от первого шока и теперь не просто безумно таращился в пустоту, а таращился слегка осознанно.

— Я... я... я не помню. — Обрадовал он меня откровением.

— Да, неслабо тебя обработали. — Вынес я диагноз, присматриваясь к «шрамам» на астральном теле пациента. — А тебя как зовут? — Задал я вопрос уже зеленушке.

— Я есть Грут! — Пафосно заявил ещё один пациент психбольницы. На этом его словарный запас исчерпался, и он начал давить на меня своей злобой. Ну-ну.

— А ты сам кто? — Задал мне встречный вопрос амнезированный.

— Зови меня Атман. — Ответил я.

— Так, все в сборе. — Появился передо мной ещё один обитатель этого уютного местечка, в котором я сразу признал очередного Судью. После его появления стало понятно, что мы «висим» перед ним по дуге.

— А ты кто? — Продолжил задавать тупые вопросы мой сосед.

— А я Судья игры, в которой вы будете принимать участие. — Хищно усмехнулся Судья. — Итак, объясняю всё один раз, так что слушайте внимательно и не перебивайте. И кстати, что с вашим внешним видом? На вас же смотрят.

Судья махнул рукой, и мы приобрели почти материальный облик. Я выглядел всё тем же «высшим эльфом», человек приобрёл черты типичного жителя средней полосы России, а вот зеленушка обратилась в двухметрового зелёного орка в высокотехнологичной броне, характерной для миров Вархаммера. Оригинальненько.

— Вы появитесь в мире по мотивам вселенной Наруто. Вы трое — члены одной команды, которую выставил сам Азатот. Ваша стартовая локация — Коноха. Перед началом игры вы сможете выбрать себе геном, стихию и основную способность. Ваша задача — уничтожить команды противников. В каждой команде по три бойца, всего в игре участвует десять команд. Побеждает та команда, представители которой последними останутся в живых. Ограничение по времени — один год.

— Так это что, я попаданец, что ли?! — Удивился человек.

— Во славу Бога Крови и Хаоса я уничтожу всех, кто встанет у меня на пути!!! — Заревел орк.

Я на эти выкрики только усмехнулся. Кстати, а что там за требование мне нужно выполнить, чтобы отправиться дальше? Я сосредоточил внимание на своём новом хвосте и считал с него информацию. Как оказалось, времени у меня всего полгода, а задача — скормить Азатоту души десяти игровых фигур. Ну, с учётом наличия в игре 30 фигур,

задание сложное, но вполне выполнимое. Главное не тормозить, чтобы враги друг друга раньше времени не перебили.

— Начнём с тебя, Читер. — Уставился на меня Судья. — Ты у нас любимчик, так что тебе даётся право первым выбрать условия своего появления в мире игры.

Передо мной появился список геномов, доступных для жителей Конохи. Я быстро просмотрел его, и выбрал самый читерский вариант.

— Геном Узумаки.

— Принято. — Одобрительно кивнул Судья.

Далее передо мной появился список стихий. Я не стал в него вглядываться, а сразу озвучил свой выбор.

— Стихия Жизни.

— Это где ты такую стихию нашёл? — Недовольно поинтересовался Судья.

— Это тип чакры, используемый в технике Шосен. — Уточнил я.

— А, понятно. Принято. — Тут же успокоился местный босс.

— Умение — призыв Ктулху. — Озвучил я последний пункт своей программы, опять не глядя в предложенный список.

— Какого Ктулху?! — Не то выругался, не то поинтересовался Судья.

— Вот этого. — Продемонстрировал я своего паразита.

Судья посмотрел на Ктулху, Ктулху посмотрел на Судью, а потом местный «почти бог» обречённо вздохнул и махнул рукой.

— Принято. Теперь ты. — Недобро зыркнул он на попаданца.

— Геном Узумаки. — Тут же выпалил тот.

— Узумаки уже взяли. Выбирай из того, что есть. Не на базаре.

— Тогда Учиха. — Немного огорчённо ответил будущий представитель клана глазастика.

— Стихия? — Спросил Судья прокурорским голосом.

— Взрыв. — Удивил нас человек своим выбором. Судя по тому, что он не задумался даже на мгновение, он был знаком с миром Наруто и следовал какому-то плану.

— Умение?

— Клановое гэндзюцу Учиха.

— Принято. — Удовлетворённо потёр руки Судья. — Теперь твоя очередь, зелёный. — Обратился он к орку.

Тот не спешил отвечать, а начал внимательно просматривать список, читая подробную информацию по каждому пункту.

— А что это за шмакра тут везде упоминается? — Спросил орк. Учиха на этот вопрос сделал себе фейспалм.

— Это местная внутренняя энергия. Она напоминает смесь энергий Варпа и пси, но более материальна. — Пояснил Судья, явно ориентируясь на уровень знаний орка.

— Понятно. Тогда я выбираю геном Харуно.

— Что?! — Воскликнули я и Учиха.

— Принято! — Довольно облизнулся Судья, едва сдерживая смех.

— Нам пиздец. — Выразил в том числе и моё мнение человек.

— Стихия?

Тут орк опять задумался, но решение огласил довольно быстро.

— Земля.

— Принято. Умение?

— Ваааагх! — Выкрикнул орк, вскидывая вверх правую руку.

— Ваааагх? — Вытаращил глаза Учиха. — Что это за умение такое?

— Принято. — Одобрительно покивал Судья. — Что ж, на этом всё. После того, как вы займёте соответствующие тела, вам нужно будет найти друг друга. Это будет несложно. Всех участников игры окружает радужная аура, которая проявляется при внимательном рассматривании. И учтите, если вы проиграете, то вас ждёт участь куда хуже смерти.

На этом мир вокруг погас, и я погрузился во тьму.

Проснулся я от того, что луч солнца светил мне прямо в глаза. И даже попытка отвернуться успеха не имела, потому что скотское солнце заливало своим светом всю комнату. Продрав глаза, я обвёл подслеповатым взглядом уютную комнатёнку. Ну, здравствуй, Наруто. Узнаю этот срач. От вида комнатухи меня прямо на ностальгию пробило. Ведь точно так же выглядело жилище Наруто в моём первом попаданстве. Блин! Двести лет с тех пор прошло. Свихнуться можно! Ладно, пора выбираться из постели и идти в Академию Ниндзя.

Сегодня был последний официальный день учёбы в академии. Вчера Наруто провалил экзамен, спёр свиток, выучил теневого клон и слегка побил своего учителя. В общем, полный канон. А сегодня в его теле проснулся я, и теперь этому миру предстояло содрогнуться от поступи великого Читера.

Распределение учеников по командам должно было начаться в десять часов, а сейчас было всего шесть утра. Так что я решил потратить свободное время на разбор доставшихся мне способностей. Во-первых, мои чакра и магия по-прежнему были полностью заблокированы. Псионика кое-как работала, но в основном на уровне экстрасенсорики. Местная «шмакра» была довольно стандартной смесью жизненной энергии и энергии ангелов, то есть Порядка. Этим, кстати, объяснялась простота «материализации» чакры. Подобное свойство как раз было характерно для энергий Порядка.

Кстати, сейчас с высоты своего опыта, я мог сказать, что доставшийся мне в самом начале хвост из чакры давал крайне необычную энергию, которая и близко не походила на ту муть, которой оперировали маги и демоны. Да и ангелы тоже похвастаться чем-то выдающимся не могли.

Так вот, возвращаясь к моим способностям. Наруто имел неплохой источник «шмакры», который даже сейчас выдавал мощность слабенького джонина. С контролем у оригинала был полный швах, а вот я с моим опытом вполне сносно управлялся с простенькими дзюцу. И это через десять минут тренировок. Думаю, через пару дней я смогу изобразить местного джонина.

«Стихия Жизни» в моём исполнении означала невероятную регенерацию. Чтобы проверить её, я сначала решил немного поцарапать кожу на руке. Не получив внятного результата, я усилил нажим. Теперь результат был внятным, но каким-то читерским. В результате, я начал буквально кромсать свою левую руку ножом, прорезая её до кости. Но даже так, раны смыкались и полностью регенерировали, стоило только лезвию немного сдвинуться. То есть создавалось впечатление, что нож просто проходит сквозь тело, не повреждая его. В общем, как я и надеялся, теперь убить меня было крайне сложно.

Проверка моей классовой способности «Призыв Ктулху» прошла на ура. Я смог «призвать» в этот мир тентакли своего паразита, который тут же забрал «плату за призыв» в виде какой-то несчастной дворняги, ошивавшейся у меня под окнами. В общем,

использовать эту способность без наличия рядом врагов было опасно. Ктулху жрал всё подряд, не разбирая на правых и виноватых. Кстати, выяснился интересный момент. Вместо биджу в моей печати сидел Ктулху. В общем, если кто-то надумает извлечь из меня Девятихвостого, то его ожидает сюрприз. Очень голодный и скучающий сюрприз, готовый сожрать всю планету.

Теневые клоны вполне сносно работали. Более того, базовый принцип их работы почти не отличался от уже известного мне варианта, так что модифицировав эту технику, я получил доступ к сознанию всех клонов в реальном времени. Простой смертный от такого сразу рехнулся бы, а вот я был привыкший, и никаких неудобств не испытывал. Даже если от использования этой техники и была повышенная нагрузка на мозг, моя регенерация исправляла все проблемы ещё до того, как они появлялись.

К десяти часам утра я, довольный жизнью, завалился в класс выпускников. Благодаря теневым клонам и хенге я смог разжиться небольшой суммой денег, которые тут же спустил на жратву в Ичираку-Рамен. Так что в академию я пришёл сытым и готовым к многочасовому ожиданию нашего наставника.

Зайдя в класс, я увидел своего напарника по игре. Не узнать его было сложно, так как из Учиха в Конохе остался только он.

— Привет, напарник. — Хлопнул я задумавшегося Саске по плечу. — Как ты тут, осваиваешься?

Тот посмотрел на меня, после чего удивление проступило на его кавайной мордашке.

— Так ты Читер? — Прошептал он, пододвигаясь на скамье и давая мне место, чтобы присесть. — Или правильнее звать тебя Атман?

— Зови меня Наруто, не ошибёшься. — Отмахнулся я. — Как у тебя с памятью этого тела и своей собственной?

— Тут всё странно. — Вздохнул напарник. — Про себя я не помню ничего. А вот знания из моей прошлой жизни все со мной. Даже те, которые я и помнить не должен. Типа молярной массы глицерина и гравитационной постоянной до восьмого знака после запятой. А вот жизнь Саске у меня пререзается смутными образами. — На этом Саске нахмурился и ушёл в себя.

— Ну и каково это, чувствовать себя попаданцем? Попа не болит? — Пошутил я.

— Откуда ты?... — Шокировано уставился на меня малолетний Учиха, заодно неосознанно пытаясь прикрыть руками зад, хотя он вроде как прямо сейчас на нём сидел.

— Ого! Вот это подробности личной жизни тут всплывают. — Испытал чувство шока уже я. — И кто это был?

— ...Шимура Данзо. — Ответил Саске после недолгих сомнений.

— Фигасе!

— Он к Саске приходил раз в неделю последние три года и проводил, как он выразился, глубокое анальное зондирование на предмет вражеского вмешательства.

— Ну, теперь становится понятно, почему Саске не обращал внимания на девушек, а попытку подружиться со стороны Наруто воспринимал как домогательства. — Философски заметил я. — В общем, нужно его мочить, это даже не обсуждается.

— Кого мочить? — Не понял меня герой-любовник.

— Данзо, конечно. Это единственный способ избавить тебя от застарелой моральной травмы.

Но развить эту тему мы не смогли, потому что в класс зашла Харуно Сакура. И честнс

говоря, в этот момент на неё уставились все присутствующие. Потому что Сакура шла широко расставив ноги и руки. Будь у неё пошире плечи, она бы в дверь не прошла.

Народ тут же начал смеяться, тыкая в девушку пальцами. Сакура же обвела класс внимательным взглядом и направилась прямо к нам.

— Привет. — Поздоровался я, когда девочка встала рядом с нами.

Та же не стала миндальничать, а буквально отпихнула меня в сторону, сев на моё место. Из-за этого сдвинулся не только я, но Саске, сидевший рядом со мной. С учётом того, что парты были рассчитаны на двоих, подобное поведение «лучшей ученицы класса» было крайне необычным.

— Почему... у меня... женское... тело? — Чуть ли не по слогам прошипела наша напарница.

— Пха-ха-ха! — Не удержался я. — Геном Харуно в Конохе есть только у одного человека. Ты зачем его вообще выбрал?

Чтобы любопытные одноклассники не подслушивали нас, я давно уже поставил вокруг простенький барьер, искажающий звуки.

— У этого генома был самый высокий уровень контроля чакры. — Ответила Сакура. — Это тело такое слабое. А все эти дурные мысли в моей голове. Но больше всего меня достаёт голос предыдущей хозяйки этого тела.

Да уж, чуваку не позавидуешь. Если он не сможет адаптироваться к ситуации, то крышу ему точно сорвёт, после чего он вообще всех вокруг поубивает. Пока я жил в мире Вархаммера, то успел пообщаться с орками, так что примерно знал, как устроено их сознание. Если он не сможет решить свои внутренние противоречия, то сорвётся в кровавую резню.

— Так, расслабься. — Приобнял я девочку. — Тебе нужно стать Сакурой и полностью поглотить её сознание и память. Сожри её и стань полным хозяином этого тела. — Выдал я инструкцию к действию, после чего начал воздействовать псионикой, снимая барьеры между личностями Сакуры и Грута.

На удивление, даже такое простенькое воздействие смогло «прорвать» сопротивление, и Грут тут же устроил кровавую вакханалию. Правда, только в своей голове. Я предполагал, что сознание орка сможет подавить сознание малолетней девочки, но вышло всё с точностью до наоборот. «Злая Сакура» порвала тупого орка как тузик грелку и поглотила его. Хотя в этом теле сейчас находилась всего одна душа, она начала считать себя Сакурой, которой в голову попали знания космического орка. Ну... тоже сойдёт. Всё-равно, чувствую, придётся мне этих двоих переть до финиша на своём горбу.

Девочка несколько раз конвульсивно дёрнулась, после чего открыла глаза и посмотрела на меня.

— Наруто-кун. — Прошептала Сакура, глядя на меня влюблёнными глазами.

Я посмотрел на неё в ответ, оценил зелёные глаза и милое личико, а потом перед моим «внутренним взором» встала мерзкая зелёная харя орка, которую я запомнил во время нашей «первой встречи». Нет уж, мне такого счастья даром не надо. Сконцентрировавшись, я использовал технику замены, обменявшись местами с Саске. Чтобы использовать эту технику без подготовки на другом человеке нужно было иметь просто прорву чакры. И ровно столько её у меня и имелось.

— Чего? — Удивился неожиданному перемещению мой напарник. — Сакура-чан?

Похоже, сила «женского очарования» тут же промыла мозги малолетнему Учиха,

потому что в его голосе почувствовалось восхищение.

— Отвали! — Ударила его по рёбрам объект воздыханий. — Наруто-кун, ты такой крутой. — Наклонилась вперёд Сакура, чтобы увидеть моё лицо.

— Пфе! — Убедительно изобразил я канонного Саске, отвернувшись в противоположную сторону.

— Какого хрена тут происходит? — Культурно поинтересовался Учиха.

— Наш напарник осознал, что является Сакурой. — Изложил я свою версию событий.

— Я есть Сакура. — Пафосно подтвердила девочка. — Саске-бака, не смей прикасаться ко мне. И вообще отвали, ты мешаешь мне наслаждаться видом Наруто-куна. Правда, Наруто-кууууун?

У меня от этого голоса мурашки по спине пробежали. Вот это я попал.

— Но ты ведь любишь меня, Сакура-чаааан. — Проныл Саске, неосознанно копируя модель поведения канонного Наруто.

— Прошла любовь, завяли помидоры. — Отвергла его притязания Сакура. — Я только что осознала, что Наруто-кун сильнее тебя. Я буду спариваться только с ним и рожу армию из тысяч орков, которых поведу к победе во имя Кхорна!

Похоже, Сакура сломалась. В её голове смешались ценности орка и малолетней дуры, создав какой-то безумный коктейль. Теперь остаётся только ждать и надеяться, что со временем вся муть в её голове осядет, и появятся хотя бы зачатки здравомыслия. Хотя, кого я обманываю? Здравомыслием ни один из доноров личности не страдал.

Неизвестно, чем бы закончилось наше общение, но тут к нашему столу подошла Яманака Ино.

— Эй, толстолобая, отстань от моего Саске! — Потребовала она.

— Тебе чего надо, узколобая? Череп на мозги давит? — Окрысилась Сакура, вводя свою «соперницу» в ступор. — Так я могу быстро эту проблему решить, выбив тебе остатки мозгов. Поняла?! А ну вали отсюда, пока живая! Наруто и Саске мои! Гр-р-р-р-р!!!

Ино после такой отповеди впала в состояние прострации и двинулась куда послали, осев за партой в дальнем конце класса. Через минуту она очнулась, вскинулась и уже было собралась вернуться и «покарать» Сакуру, но в этот момент в класс зашёл Ирука-сенсей, который заставил всех замолчать и начал официальную церемонию распределения учеников по командам.

Как и в каноне, я, Саске и Сакура попали в одну команду. И точно также, как и в каноне, нашим наставником был Какаши, который даже не соизволил появиться. В результате, все новоявленные шиноби разбрелись, а мы трое остались сидеть в классе. К счастью, Сакура переключилась в режим эмуляции своей повседневной деятельности, начав помогать до Саске. А тот был только рад, пытаясь совратить малолетнюю девочку, хотя у самого совращался ещё даже не работала.

Я же не стал терять время, а оставил вместо себя клона и пошёл тренироваться в контроле чакры. С моей стихией Жизни мне были недоступны стандартные атакующие техники, а потому я собирался использовать своё «наследие крови Узумаки». В частности, меня интересовала техника цепей из чакры, которой пользовалась Узумаки Кушина.

Хотя местная шмакра работала по совсем другим законам, чем моя чакра, но зато я был знаком с использованием энергии демонов, которая не сильно отличалась от энергии ангелов. А стихию Порядка я хоть и недолюбливал, но основные принципы её работы были мне известны. В общем, через пару часов у меня начало получаться создавать цепи из чакры,

и я перешёл к контролю их движений. Не уверен, что это была та самая техника, которой владели Узумаки, но моя была ничуть не хуже.

Часам к четырём вечера в класс наконец-то соизволил явиться Какаши, застав там двух подростков, пытающихся заняться сексом, но не знающих, что это вообще такое. В общем, полураздетые Саске и Сакура лежали на парте и дёргались как в эпилептическом припадке, а мой клон наблюдал за этим, жуя прозрачный попкорн и выдавая «советы». Честно говоря, когда до меня дошло, что «попаданец» не помнит, как заниматься сексом, меня серьёзно пробило на «хи-хи». Видимо, в его сознание встроили специальный блок, который банально заблокировал все воспоминания, связанные с сексом, хотя даже имеющейся у него информации должно было хватить, чтобы «реконструировать» правильную последовательность действий.

— Какаши-сенсей, что-то вы задержались. — Поприветствовал я нашего наставника, заменившись на клона.

— А что это вы тут делаете? — Поинтересовался охреневший джонин.

— О, кстати! У вас же есть эти пошлые книжечки из серии «Приди-приди рай»? Можете одолжить одну на пять минут? А то эти двое всё никак не могут понять, как нужно правильно заниматься процессом размножения.

— Нет! — Отклонил моё предложение специалист по извращениям. — И вообще, одевайтесь и идите на крышу. Нам нужно провести первое собрание нашей команды.

— Хай, сенсей. — Повинился Саске, натягивая штаны.

— Нужно будет повторить. — Недовольно заметила Сакура. — Я уже почти поняла, в чём тут суть. — Меня на такое заявление разобрал смех, потому что привыкший размножаться спорами орк даже близко не мог представить себе, как размножаются люди. — Наруто-кууууун, ты тоже должен принять в этом участие.

— Не-не-не, вы там сначала без меня разберитесь, что и как. — Открестился я от подобной перспективы.

Какаши наблюдал за всей этой сценой, тараща свой глаз с такой силой, что я уж думал, он у него сейчас выпадет. Через пять минут мы собрались на крыше школы и наш «наставник» предложил каждому рассказать, о своих желаниях, планах и так далее. Инициативу, как ни странно, взяла на себя Сакура, так и жаждущая поведать миру о своих планах.

— Меня зовут Харуно Сакура. Я есть Грут! Я люблю Наруто и не люблю Саске. А моя мечта — родить армию огромных зеленокожих варваров, которые поработят этот мир, построят на его руинах космические корабли и отправятся покорять галактику!

У Какаши на такое заявление задёргался правый глаз, так что со стороны могло показаться, что он подмигивает Сакуре, намекая, что знает, как правильно нужно размножаться. Но та напрочь проигнорировала эти пошлые намёки, вцепившись в Саске и начав тереться об него грудью.

— Меня зовут Учиха Саске. Я люблю Сакуру, а не люблю варёный лук. Моя мечта — стать профессором Анальным Попаданцем. — Высказался Саске прямо по Фрейду. После его заявления глаз у Какаши задёргался в два раза чаще.

— Я Узумаки Наруто! — Встал я в пафосную позу. — Я люблю бороться за мировую справедливость, уничтожая зло! Не люблю, когда это зло дохнет слишком быстро и без достаточного количества мучений. А моя мечта... я должен уничтожить одно Существо.

На этом от меня пощёлка такая жажда крови, что Какаши на месте поседел. Правда,

никто этого не понял, потому что волосы у него и так были белыми.

— Ну... вы... того-этого... — Проблеял наш наставник, когда приступ моего немотивированного гнева прошёл. — Жду вас завтра в шесть утра на восьмом полигоне. И советую не завтракать, а то проблюётесь.

На этом великий джонин не выдержал, и сам блеванул. Эк его накрыло-то. А нефит было прямо передо мной стоять. Вон, Саске с Сакурой у меня за спиной спрятались, и с ним жажда крови почти не попала. После такого конфуза Какаши резко свалил, и я последовал его примеру. У меня было ещё чем заняться, кроме как наблюдать за рехнувшейся Сакурой и влюблённым Саске.

Утром следующего дня я сидел в центре полигона рядом с озерцом и вкушал скромный завтрак из шести блюд. А рядом сидели Сакура и Саске и давились слюной. За ночь девушка почти пришла в норму, и теперь отличить её от настоящей Сакуры было уже сложно.

— Но ведь Какаши-сенсей сказал нам ничего не есть. — Пожаловалась она, провожая скорбным взглядом ещё один кусочек омлета, исчезающий в моём рту.

— Так я никого не заставляю есть. Может, мне проблеваться охота? И как я буду это делать на пустой желудок?

Саске наблюдал за мной, корча физиономию оскорблённой невинности и делая вид, что есть ему ну ни капельки не хочется, хотя постоянно выделяющаяся слюна, которую он то и дело сглатывал, выдавала его с головой. Но попросить что-то у меня ему не позволяла клановая гордость. А ещё, я вроде как был его соперником за сердце Сакуры, и он не мог унизиться, попросив меня о чём-то. Все эти мысли и чувства были настолько явно видны на лице Учихи, что мне даже напрягать псионику не нужно было, чтобы всё понять.

Позавтракав, я вынул из печати походный паланкин с занавесочками и улёгся на него спать, оставив пяток клонов на страже. Подобный подход к тренировкам и вовсе добил моих напарников, которые каждую минуту зевали, стараясь не уснуть. К моменту, когда Какаши показался на горизонте, Саске и Сакура уже давили храпака, устроившись в объятьях друг друга под кустом. Меня же разбудили клоны, так что я быстро убрал постель и начал изображать из себя бодрого и усердного ниндзя, наблюдающего за окрестностями.

— Добрый день, Какаши-сенсей! — Поздоровался я максимально бодрым голосом, который смог изобразить. — Вы опять опоздали! Подумайте, какой пример вы подаёте подрастающему поколению?

— Ну, я переводил старушку через дорогу и слегка задержался.

— Какаши-сенсей, ваша доброта не имеет границ! С вашими способностями за пять часов вы смогли бы перевести через дорогу восемнадцать тысяч бабушек. Может, стоит давать им хоть немного отдохнуть? А то если вы будете переводить бедных пенсионерок с такой частотой, то они все умрут из-за нагрузки на сердце и сенсорного шока от внезапных перемещений в пространстве.

— Мнэээ... мнуууу... ээээ... — Не нашёлся чем возразить этот патологический опоздун и лжец. — А где Саске и Сакура? — Сменил он тему разговора.

— Дрыхнут в кустах. — Указал я на «убежище» своих сокомандников, под которым они скрывались от палящего солнца. — А ведь мы сейчас вроде как участвуем в тренировочной миссии и должны быть готовы к неожиданному нападению врага.

— Мнаааа... да, это непорядок. — Согласился со мной Какаши.

Как я и надеялся, он решил преподать зелёным генинам урок. Используя простенькое дзюцу, он зачерпнул воды из озера, остудил её почти до нуля градусов, а потом вылил

кубометр ледяной жидкости на разомлевшую парочку. Раздавшийся после этого двойной вопль было слышно даже у Башни Хокаге на другом конце города. Когда «сладкая парочка» смогла соображать после такой экстремальной побудки, Какаши взял их в оборот и построил нас в один ряд. Я бодро и жизнерадостно стоял чуть в стороне, а обтекающие Саске и Сакура злобно зыркали по сторонам, пытаюсь согреться в объятьях друг друга.

— Сегодня я хотел устроить вам командное испытание, но судя по тому, что я вижу, его вы уже провалили. — Начал выговаривать нам наш командир. — Поэтому, для начала я хочу оценить ваш боевой уровень в спарринге один на один. Начнём с тебя, Саске. Иди сюда и покажи всё, на что ты способен. Атакуй так, будто хочешь меня убить.

— Я действительно хочу тебя убить. — Не смог не признаться глава клана Учиха. — А потому...

Он особо злобно зыркнул на Какаши, после чего у элитного джонина взорвалась голова, и тот осел на землю кулём говна.

— Ого! — Удивился я. — Чем это ты его так?

— Искусство — это взрыв! — Злорадно ответил Саске. — Гендзюцу — это способность внедрять свою чакру в мозг противника и вызывать у него галлюцинации. Я же использую эту чакру для того, чтобы устроить взрыв. Для этого я взял соответствующую стихию. Мне достаточно просто увидеть врага, чтобы тут же убить его.

— Вау, Саске, ты такой крутой! — Тут же оценила эту идею Сакура.

— Неплохо. — Кивнул я. — Но теперь мы остались без наставника.

— Да он всё равно не собирался нас ничему учить. — Отмахнулся попаданец.

— А ты не думал, что руководству деревни не понравится такое отношение к её лучшим кадрам? А ведь Какаши был самым сильным джонином после Третьего Хокаге.

— Пфе! Слабак! — Задрал нос Саске.

— Ладно, придётся самому эту проблему решать. — Вздохнул я.

Подойдя к трупам нашего командира, я дотронулся до него рукой и пропустил через тело поток своей чакры. В целом, ситуация была не такой уж и серьёзной. Душа всё ещё находилась рядом, наблюдая за своим трупом с охреневшим видом. Да и астральные оболочки ещё только начинали разлагаться.

Вытащив из подсумка Какаши кунай, я стремительным движением отсёк ему остатки головы. Её разорвало настолько, что проще было вырастить новую, чем восстанавливать это месиво. После этого я направил свою чакру на регенерацию отсутствующих тканей, за пятю секунд вырастив джонину новую голову. Есть даже небольшая надежда, что она будет не такой тупой, как предыдущая.

Конечно же, у этой новой головы оба глаза были «родными», так что я выковырял остатки шарингана Обито из кровавых ошмётков, восстановил его, а потом приживил на законное место, заодно подриховав чакра-каналы так, чтобы глаз работал как у любого нормального Учиха.

В общем, меньше чем через минуту Какаши дёрнулся, открыл глаза и уставился на меня охреневшим взглядом.

— Какаши-сенсей, вы живы! — Обрадовался я, изображая балбеса. — А то я уже начал переживать.

— Что... что произошло? — Спросил наш капитан, пытаюсь наладить управление руками и ногами, что с новой головой было не так уж и просто.

— Ну, Саске оторвал вам голову. — Легкомысленно ответил я. — Но я прилепил её

После этого мыслительный процесс в его голове прекратился, потому что он никак не мог понять, как этот зелёный генин смогла убить его с одного удара.

Проведя нехитрую цепочку размышлений, Какаши начал рассматривать своё обнажённое тело, но с удивлением обнаружил, что на нём нет ни одного шрама, а вся кожа чистая и мягкая, как у младенца.

— Кай! — Выкрикнул он, пытаясь сбросить гендзюцу.

— Какаши-сенсей, у вас же теперь два шарингана. Гендзюцу на вас не действуют. И вообще, проверьте как работают ваши глаза. Мне интересно, что они смогут увидеть.

Какаши вылупил на меня свои глаза, после чего до него дошёл смысл слов, и он выполнил просьбу. Последовательно активировав один этап за другим, он добрался до состояния «Глаза Бога», информация о котором была зашита в самой структуре ДНК Учиха.

— Ааааа!!! — Закричал Какаши, глядя на меня. — Что ты такое? Что ты за монстр???

Ты... ты само воплощение зла!

— Ого! Я впечатлён, что вы смогли это увидеть. — Обрадовался я. — Но вы неправы. Само воплощение зла — это он.

С этими словами я призвал Ктулху и проявил клубок его тентаклей прямо перед Какаши.

— ААААААА!!!! — На этот раз в вопле чувствовался не страх, а боль. — Я хочу это развидеть!!!

С этими словами глаза у Какаши лопнули и разлетелись кровавыми брызгами. Да, чего-то слабоватый экземпляр попался. Нагрузку не держит от слова вапще.

Ктулху удовлетворился достигнутым результатом и скрылся в печати биджу, на этот раз решив никого не жрать, спасая тем самым жизнь одного из оперативников АНБУ, который ошивался рядом, наблюдая за нами.

— Что же вы так, Какаши-сенсей? — Пожалел я подопытного кролика, восстанавливая ему самый обычный Вечный Мангёко Шаринган. Видимо, это его предел.

— Ты... ты... не подходи! — Попытался отстраниться пациент, забыв даже о том, как правильно ходить, из-за чего позорно грохнулся на задницу.

— Ну что вы, Какаши-сенсей? У нас же с вами ещё спарринг запланирован. А я так хотел продемонстрировать вам работу своего питомца. Правда, боюсь после этого реанимировать вас уже не получится, потому что он сожрёт вашу душу.

— Нет! Хватит! Изыди! Ты сильнее. Доволен?!! Я не хочу, чтобы это... это... — На этом словарный запас у нашего сенсея исчерпался, и он грохнулся в обморок. Слабак! Ладно, пусть полежит, отдохнёт. Он мне ещё живым нужен и желательно в своём уме.

Осмотревшись по сторонам, я обратил внимание на Сакуру, внимательно рассматривающую обнажённого сенсея. И посмотреть, честно признаться, было на что. Ведь это тело имело идеальную мускулатуру, а член был раза в три длиннее, чем пипирка у Саске. В конце концов, тому было всего двенадцать лет.

— Ладно, хватит любоваться. На вот, лучше книжку почитай. Там всё подробно должно быть описано. — Сунул я Сакуре книжку Какаши, которую тот настолько укрепил с помощью фуиндзюцу, что она пережила даже Ваааагх. Девочка тут же вцепилась в творение Джирайи и погрузилась в чтение, практически перестав воспринимать реальность.

Минут через пять Какаши очнулся, подскочил на три метра, в ужасе глянул на меня, а потом начал понемногу успокаиваться. Первым делом он перестал сверкать своим членом и прикрылся хенге. А вот дальше ему нужно было как-то оправдать перед нами своё бегство.

— Ээээ... мммааа... — Начал он свою речь.

— Какаши-сенсей, мы ведь прошли вашу проверку? — Решил я помочь принять нашему начальству правильное решение.

— Ээттоооо... да, прошли. — Тяжело вздохнул он.

— Тогда нас нужно немедленно направить на выполнение миссий S-ранга, а лучше SSS+++ ранга.

— Эээ... я сообщу об этом Хокаге.

— Тогда не задерживаю вас, сенсей.

— Хорошо. Подождите меня здесь. — Наконец, сообразил тот, что от него требуется.

На этом Какаши тут же умчался прочь, а я переглянулся с Саске. Сакура уже пять минут как была недоступна, читая книжку со скоростью пять секунд на разворот.

— И что дальше? — Спросил меня Саске, которому вдруг в голову ударило благоразумие.

— А дальше нам нужно тренироваться и усиливать себя. Противники наверняка не будут сидеть и ждать, пока мы их прикончим, и первыми придут к нам.

— И поэтому, нам нужно устроить ловушку? — Проявил свой тактический гений попаданец.

— Нет. Поэтому, нам нужно свалить подальше хотя бы на месяц, за который вы должны превратиться из бесполезного мяса в настоящих ниндзя.

— Что значит мы? Ты что ли не мясо? — Обиделся Саске.

— Хех, я не мясо. — Уверил я его. — Но не могу же я вас тащить на своём горбу всё время.

— Да я могу убить любого врага, просто глянув на него! — Принялся хвастаться Учиха.

— И поэтому тебе тихо зайдут со спины и перережут горло. Или кинут кунай. Или пристрелят из снайперской винтовки с расстояния в пару километров.

— А тут разве есть огнестрельное оружие?

— А ты сам подумай. Против нас будут такие же «попаданцы», которые наверняка владеют разного рода техникой и магией. Плюс, не только ты тут самый умный. Найдутся и те, кто сможет убивать противников, не попадаясь им на глаза. Так что ты должен быть достаточно тренированным, чтобы дожить до того момента, когда сможешь использовать свою супер-способность.

— Ясно. — Признал мою правоту малолетний гений.

— А значит, с завтрашнего дня начнём тренировки.

— Почему с завтрашнего?

— Потому что сегодня нам предстоит интересное выяснение отношений с руководством деревни. — Ответил я, наблюдая через клонов за приближающимся отрядом АНБУ. Псионика пока ещё барахлила, и моё восприятие окружающего мира через неё было нестабильным.

— Хокаге-сама приказывает вам немедленно прибыть к нему. — Подтвердил мои прогнозы лидер отряда после того, как АНБУ окружили нас и замерли, готовые к схватке.

— Ну, если сам Хокаге-сама... — Задумчиво посмотрел на них Саске.

— Харэ выпендриваться. — Обломал я его. — Всё равно они ничего не решают.

После этого мы дружной толпой побежали к центру деревни. При этом Сакура так и продолжала читать книгу, не отвлекаясь от неё ни на секунду. Через пять минут мы добрались до Башни Хокаге, где нас отвели на третий этаж в зал, в котором собрались

Сарутоби Хирузен, двое старейшин Утатане Кохару и Митокадо Хомура, наш сенсей Хатаке Какаши, а также Яманака Иноичи и Хьюга Хиаши. А в уголке незаметно пристроился Шимура Данзо, изображающий из себя мебель. В смысле, он прикрылся хенге табуретки, и Саске его даже не заметил. Гений клана Учиха доморощенный.

— Здарова, старик! — Поздоровался я с Хокаге в типичной манере Наруто.

— Что за молодёжь нынче пошла! — Возмутилась Кохару. — Ты уже генин, а потому обязан обращаться к правителю деревни по его официальному титулу.

— Да я понял, старуха, не грузи. — Отмахнулся я.

Старейшина после моих слов заткнулась, пытаюсь переварить такое хамство, и Сарутоби вклинился в паузу, заодно используя этот момент в качестве мелкой мести своей «боевой подруге».

— Наруто, я только что выслушал доклад Хатаке Какаши, и он рассказал мне об успехах вашей команды.

— Да, мы крутые! — Не стал я ждать дальнейших разглагольствований, а сразу изложив свою точку зрения. — Мы его хрясь! А он бах! А потом бубух!!!

— Наруто. — Прервал мой «отчёт» Хокаге. — Скажи, а когда ты научился своей технике... исцеления.

— А, так я про неё прочитал в свитке, который позавчера украл из Башни. Там она называлась Эдо Тенсей, но я её слегка улучшил.

— Ты сам её улучшил? — Не поверил мне Хомура, решивший сыграть роль злого полицейского.

— Конечно! Ведь я — самый гениальный ниндзя во всей Конохе. Я и технику теневых клонов выучил всего за пять минут. Там легкотня, главное чакры побольше влить, и всё. А все эти ручные печати для лохов. — Похвалил я себя, заодно ненавязчиво опустив всех присутствующих.

— Понятно... — Слегка нахмурился наш Хокаге, терпя получение этой моральной травмы. — А ты, Саске, что за технику использовал?

— Это было гендзюцу. — Кратко ответил тот, стараясь не палиться.

— То есть Какаши просто показалось, что у него взорвалась голова? — Не поверил Данзо, снимая с себя хенге.

И тут взгляды этих двоих встретились. Саске увидел того, из-за кого он стал попаданцем в несколько нетрадиционной трактовке этого понятия, после чего тормоза ему тут же сорвало, и он использовал свою способность, взорвав Данзо мозг. И речь не шла о какой-то неожиданной выходке, если только не считать за такую уничтожение одного из старейшин деревни в окружении самых сильных её представителей и пары десятков телохранителей.

— Взять его!!! — Неожиданно во всю глотку завизжала Утатане Кохару, указывая на Саске.

Народ тут же включил свои боевые рефлексy и бросился на нас, пытаюсь то ли скрутить, то ли прикончить на месте. Я не стал разбираться, что именно они задумали, и использовал свою технику Цепей Чакры, чтобы спеленать окружающих, заодно заблокировав их способности, вливанием своей «целебной» чакры в их систему циркуляции. На удивление, вместо того, чтобы испытать болевой шок, помутнение рассудка или разрыв чакроканалов, жертвы моей техники испытали множественный оргазм, после чего банально вырубались. В сознании остались только сам Хокаге, Какаши и Хьюга.

— Спокойно. — Обратился я к уже и так находящимся в нирване окружающим. — Всё

под контролем. Саске только что уничтожил предателя, замышлявшего свержение действующего Хокаге с целью занять его место. Видите, нам минуты хватило, чтобы раскрыть этот коварный замысел и спасти деревню! Это ещё раз показывает, насколько мы великие и гениальные!

— Кха-а-а... — Выкашлянул облачко дыма спасённый. — Наруто, ты... — На этом слова у Сарутоби закончились, и он затянулся дымом из трубки.

— Не стоит благодарностей. — Великодушно отмахнулся я. — Спасение деревни — наша прямая обязанность. Правда, Саске? — решил я подключить к разговору своего напарника. Сакура до сих пор была погружена в книгу и даже не заметила миновавший нас кризис.

— Да, точно. — Подхватит Учиха. — Думаю, теперь нам положена денежная компенсация за миссию уровня эс-эс-эс-плюс-плюс-плюс.

От такого наглого вымогательства проснулась Кохару, но едва завидя направленный на неё недовольный взгляд Саске, она предпочла сделать вид, что опять потеряла сознание.

— Эээтттооо... — Попытался изобразить из себя Какаши босс всея деревни.

— Деревня сейчас находится в тяжёлом финансовом положении, так что выплату придётся отложить. — Сверкнул очками вернувшийся в этот мир Хомура.

Народ зашевелился, приходя в себя, но первое, что они выяснили, это что мои цепи из чакры до сих пор не дают им сдвинуться даже на миллиметр.

— Кредитная ставка — десять процентов в сутки. — Выдвинул встречные условия Саске, нахально улыбаясь.

Сарутоби от такого предложения зашёлся тяжёлым кашлем, выронив изо рта трубку.

— Да это просто вымогательство какое-то! — Возмутилась Кохару, как всегда испытывающая проблемы с восприятием реальности. Точнее, воспринимать-то она её воспринимала, а вот осознавать ситуацию отказывалась намертво.

— Ну и что? — Отмахнулся Саске, внезапно почувствовав себя «хозяином жизни». — Так всегда было. Слабые платят дань сильным, чтобы получить право дожить до времени следующей выплаты.

— Кха! — Опять не смог сдержаться Хокаге. — Саске, давай обсудим вопрос о выплатах в другой раз. Сейчас нам нужно выяснить... какого хрена тут вообще происходит!!!

Всплеск огромного количества чакры прошёлся от собравшегося силами «Бога Шиноби», чтобы... бессильно рассеяться в воздухе, не сдвинув мои цепи и на миллиметр.

— Думаю, мы только что выяснили, что Восьмая Команда состоит из самых гениальных шиноби в деревне. Также, мы нейтрализовали угрозу S-класса, за что должны получить полноценное денежное вознаграждение. А ещё, нам срочно нужно отправиться на какую-нибудь длительную миссию, чтобы руководство деревни смогло собраться силами и нашло деньги для выплаты дани, ой, то есть оплаты за устранение предателя. — Изложил я свой краткий отчёт.

— Ох-х-х... хорошо. — Тяжело вздохнул Сарутоби, понявший, что в текущей ситуации он не может применить ни одной техники. — И кто будет вашим капитаном?

— Какаши-сенсей, конечно. Он уже привык умирать, так что терять ему нечего. А если что, я его опять реанимирую. — После моих слов Какаши покрылся холодным потом.

— Хорошо, мы подберём вам какую-нибудь миссию.

— Думаю, сопровождение какого-нибудь пьяного бомжа в Страну Волн отлично подойдёт. — Выдал я совет, после чего мои цепи из чакры отпустили всех присутствующих и

рассеялись в воздухе. — Рад, что нам удалось договориться. А то ведь у деревни нет денег на постройку новой Башни Хокаге.

Народ после этой фразы дёрнулся и с опаской посмотрел на меня. АНБУ предпочли раствориться в пустоте, заодно забрав с собой труп Данзо. Хьюга и Иноичи, не произнёсшие за время встречи ни слова, начали бочком продвигаться к выходу, а Сарутоби принялся обыскивать ящики стола в поисках выпивки.

Критическая ситуация вроде бы рассосалась, и Какаши решил, что сейчас самое время вернуть свою собственность.

— Сакура, верни мне мою книгу, пожалуйста. — Сказал он, ловко выдернув свой драгоценный талмуд из её рук.

— А НУ ВЕРНИ!!! ВАААААААГХХХ! — Неожиданно заорала она, после чего садану по окрестностям АОЕ-версией своей способности.

Народ уже представлял себе, чем может закончиться эта атака, так что в рекордные сроки все свалили, выбив кто окно, кто дверь, а кто и стену. Себя и Саске я прикрыл цепями из чакры. А после этого раздался взрыв, и вся Башня Хокаге взлетела на воздух, разрушившись до самого фундамента.

— Какаши!!! Я тебя найду! — Заорала полоумная дура, решившая, что является космическим орком.

После этого Сакура осмотрелась, стоя на руинах башни, и пошла прочь, широко расставив руки и ноги, как будто она была не субтильной девочкой, а бугрящимся мышцами качком.

— Сакура, подожди! — Бросился ей вдогонку Саске. — Что ты прочитала в той книге? — Взволнованно спросил он.

Девочка окинула его оценивающим взглядом и задумалась.

— Ты знаешь, что такое пестики и тычинки? — Задала она неожиданный вопрос.

— Э-э-э... пестик — это часть цветка, например, орхидеи.

— Значит, нам нужно будет нарвать цветов. А ещё, нам понадобятся нефритовый жезл, влажная киска и величественные холмы.

— Гора Хокаге очень величественная. — Воодушевился юный Учиха. — Кошку найти не проблема, но нужно будет её искупать. А нефритовый жезл я могу поискать в клановом храме.

— Хорошо. Тогда встречаемся через полчаса на вершине Горы Хокаге. Я зайду к Яманака и попрошу у них цветков орхидеи и асфоделя.

Я тихонько рассмеялся, наблюдая за этой сценой, и пошёл в свою «конуру» оставив пару клонов присматривать за напарниками. Интересно же, чем вся эта порнография закончится.

До самого вечера я тренировал контроль и сенсорику, чтобы уметь определять наличие противника поблизости. А пара отрядов АНБУ помогали мне в этом по мере сил, прячась в окрестностях и ведя за мной скрытное наблюдение.

«Секс» Саске и Сакуры начался с того, что Учиху поцарапал насквозь промокший кот, которого тот решил утопить в ручье. После этого Сакура сломала нефритовый жезл, сжав его в руке с нечеловеческой силой, и заставила своего «любовника» ползать по «величественным холмам», собирая на себя клещей и паутину. А в конце неуёмный орк дал Саске «потереть» цветы аконита, из-за чего тот через пару минут потерял сознание и чуть не сдох. Хорошо хоть мой клон смог откачать его прежде, чем душа отделилась от тела. После

такого «секса» Учиха настолько заграхался, что свалил, даже не попрощавшись, и весь вечер предавался тягостным размышлениям на тему вселенской несправедливости.

До полуночи ничего интересного не происходило, а вот когда ночь окончательно вступила в свои права, домой к зелёным генинам заглянули отряды АНБУ, специализирующиеся на тайных операциях. В помещение, где дрыхли зелёные генины, был запущен сонный газ, после чего бесчувственные тела моих напарников замотали верёвками, опутали подавляющими чакру печатями и понесли в застенки Корня для проведения вдумчивого допроса специалистами из клана Яманака.

А вот со мной у этих спецБалистов вышел облом. Во-первых, я не спал, а ждал нападения в полной готовности. Во-вторых, моя сенсорика и клоны предупредили меня о приближении группы захвата. Ну и в-третьих, снотворное на меня не подействовало, потому что мой обмен веществ на данный момент был слишком далёким от человеческого. Хотя на всякий случай у меня была заготовлена печать фуиндзюцу, в которой хранилось несколько десятков кубометров воздуха. Так что, когда воодушевлённые АНБУ вломились ко мне домой, их тут же опутали мои цепи из чакры, превратив из хищников в жертв.

— Ну и что всё это значит? — Поинтересовался я у лидера группы захвата, которым оказался Морино Ибики. Лучшие кадры на меня переводят. Прямо аж гордость берёт.

— Ты... отпусти... — Прокряхтел он, пытаясь освободиться с помощью разнообразных техник, ни одна из которых даже не активировалась.

— С чего бы вдруг? Вы коварно вломились ко мне домой с явно недобрыми намерениями. По закону военного времени вас всех нужно уничтожить на месте. Но поскольку война ещё не началась, то я так и быть дам вам возможность искупить свою вину, рассказав, кто вас сюда послал и чего вам от меня надо.

— Мы ничего не скажем те-хр-р-р-р... — Смог выдавить один из АНБУ, прежде чем мои цепи перемололи его до состояния фарша.

— Если кто не понял, это был неправильный ответ. — Прокомментировал я кончину этого идиота.

Ещё десяток ниндзя попытались атаковать меня с дистанции, используя сюрикены, кунаи и разного рода техники, включая гендзюцу, но в тот же миг выяснилось, что цепи из чакры у меня достают куда дальше, чем я показывал, так что все нападавшие тоже попали в мои загребушие тентакли. А гендзюцу на меня не могло подействовать в принципе, потому что концентрация чакры в моём мозгу была выше, чем у любого из джонинов деревни в их источнике чакры. Так что стоило лишь им настроиться на моё сознание, как они получали прямо в свой мозг мою чакру, которую выдавливало внутренним напором.

— Хокаге приказал нам доставить тебя для допроса. — Сдал своего начальника Морино Ибики, убедившись, что любое сопротивление бесполезно.

— А просто прийти и вежливо попросить вы не додумались? — Поинтересовался я. — Впрочем, вы были настолько предсказуемы, что я в принципе не рассматривал ситуацию, что сегодня ночью вы не попытаетесь схватить меня. Так что сейчас мы все вместе наведаемся к нашему дорогому Хокаге и уточним его последнее предсмертное желание.

С этими словами я и вся моя «добыча» телепортировались прямо к тому клону, который наблюдал за Хокаге, прячущимся в подземельях АНБУ в ожидании отчёта о моём захвате или устранении. За сегодняшней вечер я разобрался с получением природной чакры через свои клоны в режиме реального времени, так что теперь вопроса о недостаточном её количестве для меня больше не существовало.

— Так-так-так, похоже, мне всё-таки придётся сменить Хокаге в моей деревне. — Посетовал я, наблюдая за тем, как самый главный пенсионер извивается в объятьях моих цепей.

— Чего тебе нужно? — Прохрипел Хирузен.

— Это я тебя должен спросить. Я сидел, никого не трогал, починал себе спокойно примус, и тут твои люди вломились ко мне домой и попытались схватить. Так дела не делаются. Похоже, от расплаты за свои тёмные делишки тебе уже не уйти.

— У меня в плену находятся Саске и Сакура. — Попытался устроить торг глава клана торговцев.

— Пфе! Эти неудачники бесполезны. — Отмахнулся я. — Их можно использовать только в качестве наживки.

— Кто ты такой? — Решил сменить тему разговора Хирузен, чувствуя, что аргументов в споре у него больше не осталось.

— Я Узумаки Наруто. Вы двенадцать лет гнобили меня, сына Четвёртого Хокаге, заставляя жить в нищете и в окружении всеобщей ненависти. И вот результат — я тоже вас всех ненавижу. Особенно тебя, лицемерный старикашка. — Хирузен от такого откровения раскашлялся, чувствуя приближение Шинигами.

— Тебе не запугать нас! — Решил подать голос один из статистов, что сейчас наблюдал за этой беседой, будучи замотанным в цепи как в кокон.

— Да я, вроде и не пытался. — Прочистил я ухо, сдув кусок ушной серы прямо в рот болтуну, от чего тот подавился и больше возражать не спешил. — В общем, ваш последний шанс остаться в живых — это постановление печати полного подчинения мне. Все несогласные прямо сейчас могут начать возмущаться, чтобы я их прикончил, не тратя время на бессмысленное сопротивление.

Раздался нестройный хор голосов, и пара десятков шиноби превратилась в кровавый фарш. После этого все остальные заткнулись и уставились на Хокаге, ожидая его реакции.

— Наруто, извини меня... — Начал ныть Сарутоби Хирузен.

— Не интересуется. Мне насрать на все твои извинения, раскаяние и чистосердечное признание. Время для разговоров прошло. И теперь, говорить за меня будет моя сила. И предупреждаю сразу, мастер гендзюцу из меня никакой, так что большая часть подопытных отправится сразу в морг.

После этого я поднёс к себе ещё одного «безымянного статиста» и вломился в его сознание, используя чакру и огрызки псионики для установки подчиняющего конструкта. Примерно после третьего десятка подопытных я научился не сжигать им мозги, а на самом деле встраивать в их сознание фуиндзюцу, которое делало их беззаветно преданными мне. Начал я со «статистов», так что все самые публичные фигуры деревни выжили, и теперь даже помыслить не могли о том, чтобы причинить мне вред или нарушить мой приказ.

После «зачистки» базы я приказал отвести меня в место, где содержали Саске и Сакуру. Их отволокли каждого в отдельное подземелье, так что первым я пошёл спасать Учиху. Всё-таки надежда на него у меня ещё не совсем умерла. Может, удастся получить хоть какую-то пользу.

Саске обнаружился в камере, где он лежал под действием наркотиков, замотанный в кандалы и обвешанный подавляющими печатями. После того, как я пропустил через него свою чакру, он очнулся и натуральным образом впал в панику. Ну да, с его точки зрения он заснул у себя дома, а проснулся уже в подземелье, закованный в цепи и неспособный

применить ни одной техники. В общем, мой «напарник» получил свой урок и осознал, что никакой он не крутой ниндзя, а самое обычное мясо.

С Сакурой всё вышло несколько сложнее. Когда я подошёл к камере, там шёл допрос пленницы, которую не просто накачали наркотиками, а ещё и подвергли воздействию стационарной печати, вводящей жертву в особое гендзюцу, из-за которого её воля была полностью подавлена, а все воспоминания в мозгу приобрели кристальную чёткость. Я даже на пару минут решил отложить спасение полоумной девки, потому что выдаваемые ей ответы были довольно... неожиданными.

— С какой целью ты уничтожила Башню Хокаге? — Обратился к Сакуре чунин, обладающий большим опытом задавать правильные вопросы и распутывать самые сложные хитросплетения обстоятельств.

— Цели не было. — Ответила девочка, растягивая слова.

— Это была демонстрация силы?

— Моя сила не нуждается в демонстрации.

— Ты собиралась убить Хокаге?

— Нет. Хокаге не существует.

После этой фразы возникла некоторая заминка, пока чунин пытался понять смысл ответа. Ведь Сакура сейчас не могла лгать или что-то придумывать.

— Какова твоя цель?

— Поработить галактику.

Поскольку среди ниндзя мало кто вообще представлял себе, что такое галактика, ответ опять поставил оператора в тупик.

— Как тебя зовут. — Решил начать он с начала.

— Олег Веремеев.

А тут уже я наострил уши. Чунин после этого ответа вдохновился, почуяв, что попал на след.

— То есть ты не Харуно Сакура?

— Я есть Грут! — Пафосно ответила пленница.

— И где сейчас находится Харуно Сакура?

— Её никогда не существовало.

А тут уже надежда на лёгкое разрешение проблемы начала пробуксовывать.

— У нас есть записи наблюдения за Сакурой, начиная с её рождения. — Ответа на это заявление не последовало, потому что вопроса в нём не содержалось. — Как звали ребёнка, родившегося у Харуно Кизаши и Харуно Мебуки? — Решил выяснить важный для него вопрос чунин, просмотрев данные из личного дела Сакуры.

— Харуно Сакура.

— И где она?

— Её никогда не существовало.

— А кто существовал? — Не смог вынести этого издевательства палач. По его команде техники проверили работу печати, но не смогли обнаружить никаких отклонений.

— Я.

— А кто ты?

— Я есть Грут!

— Что такое Грут?

— Грут это я.

— Да откуда ты взялась такая? — Не выдержал палач.

Сакура немного помолчала, пытаясь найти ответ.

— Меня придумал Кишимото Масашу.

— Наконец-то пошли имена. — Довольно улыбнулся чунин. — Кто такой Кишимото Масашу?

— Создатель этого мира. — Выдала краткую характеристику Сакура.

Чунин пошёл красными пятнами и начал тяжело дышать, сдерживая приступ гнева.

— И как он его создал? — Поинтересовался он ради формы.

— Судя по тому, что кругом происходит, это произошло под воздействием алкоголя и тяжёлых наркотиков. — Выдала девочка свою экспертную оценку.

— Сложно с тобой не согласиться. — Прошептал палач себе под нос, смотря в потолок.

В целом, я уже понял, что тут происходит, а потому решил прервать этот в высшей степени бесполезный допрос. После того, как все оперативники деревни прошли процедуру «зомбирования», которую им приказывал пройти сам Хокаге, я решил отдохнуть. Возвращаться в «хоромы» Наруто у меня желания не было, так что я решил воспользоваться гостеприимством Саске, заодно захватив с собой Сакуру. Та после допроса до сих пор не пришла в себя, и я пока решил её не будить.

Утром я и Саске сидели в гостевом зале его резиденции, ожидая пока Сакура проснётся. Девочка вот-вот должна была прийти в себя и лежала на матрасе под тёплым одеялом. Наконец, она застонала, перевернулась на бок, а потом открыла глаза и резко подскочила вверх, дико оглядываясь по сторонам.

— С добрым утром. — Поприветствовал я её, потягивая чай. У Саске оказалась неплохая коллекция элитный чаёв, хранящаяся в печатях остановки времени, а потому дожившая до моего прихода в полной сохранности.

— Так это был не сон? — Произнесла Сакура... на чистейшем русском языке.

— Нет. — Ответил я на нём же.

— То есть она не орк? — Сделал довольно очевидный вывод Саске.

— Пусть лучше она сама нам расскажет.

Между тем девочка опять начала осматривать себя, не постеснявшись даже залезть под платье и проверить, что там у неё между ног.

— Пиздец! — Прокомментировала она результаты осмотра.

— Это ты ещё себя в зеркало не видела. — Усмехнулся я.

Ответом мне был недовольный взгляд.

— Не начинай, а? И без тебя тошно. — Сакура подошла к столу, налила себе чай в кружку и отхлебнула глоток. — Сахар есть?

— Мёд и варенье. — Указал я на закрытые горшочки, стоящие на столе. После того, как кружка чая была совмещена с горшком мёда и выхлебана, я решил продолжить разговор. — Давай, рассказывай, Винни-Пух ты наш.

— Почему Винни-Пух? — Удивилась Сакура.

— А кто только что горшок мёда в одно рыло захомячил? Давай-давай, колись.

— Меня зовут Олег. Ну, звали... пока не помер. А после смерти меня нашёл какой-то бог, который отправил мою душу в мир Вархаммера в тело орка. Там я прожил больше ста лет, почти завоевав всю галактику. Но после того как меня прикончил один не в меру приткий эльдар, меня отправили сюда, в мир Наруто. К этому времени я уже почти полностью забыл, что когда-то был человеком. После этого моё сознание смешалось с

личностью Сакуры, а во время допроса вылезла моя настоящая личность. И честно говоря, у меня нет желания опять становиться космическим грибом или шизофреничной малолетней дурой.

— Понятно. — Резюмировал я. — Саске у нас тоже попаданец с Земли, только ему память отшибло. Я же варюсь во всём этом уже довольно давно, так что рассказывать о себе смысла не вижу. Скажу лишь, что по сравнению со мной вы полные нубы.

— С чего это вдруг? — Возмутился Олег.

— А ты помнишь, как меня Судья этой игры назвал? — Ухмыльнулся я.

— ...Читер. — Смог вспомнить Олег.

— Вот! Я читер, а вы нубы. Но хватит об этом. Перед нами стоит задача уничтожить игровые фигуры противников, которые появились в других деревнях.

— Так, а кто и где появился? Есть идеи? — Тут же задался вопросом бывший орк. Он мне уже больше нравится, чем амнезированный Саске. Тот ведёт себя скорее как ребёнок, что с его потерей памяти вполне логично.

— Без понятия, но можно прикинуть. Во-первых, это жители четырёх скрытых деревень: Песка, Камня, Облака и Тумана. Ещё обязательно будут Акатцуки. Орочимару тоже скорее всего один из противников. Итого, шесть, вместе с нами семь. Остаётся ещё три команды. Тут могут быть варианты. Например, жители буферных стран, вроде той же страны Дождя или Травы. А могут быть какие-то неизвестные нам нукенины.

— А Цунаде и Джирайя?

— Вряд ли. Они — часть Конохи. А вот генома Орочимару в списке в начале игры не было. То есть он считается противником.

— И какие у нас будут планы? — Продолжил спрашивать меня Олег, видимо, решив для начала оценить мою «мудрость». А вот Саске сидел, переводя взгляд с меня на «Сакуру» и только молчал, хмурия брови.

— Я уже предлагал. Нам нужно освоиться с новыми телами и изучить хоть какие-то техники. Мы попали в тела зелёных генинов, которые ничего не могут. Одним дзюцу тут не победить. Так что предлагаю отправиться в Страну Волн. По пути Какаши будет нас тренировать, а через месяц-другой мы будем готовы принять участие в экзамене на чунина. Думаю, к этому времени большинство участников тоже перейдут от подготовки к активным действиям.

— Думаешь удастся уговорить какашку научить нас чему-то? — Усомнился Олег. Саске от такого прозвища расхохотался.

— Я уже наложил на него печать подчинения, так что куда он денется?

— Печать подчинения? Фигасе ты резкий. И когда успел?

— Пока вы спали в тюремных камерах.

— Мда... эта Сакура такая дура. А Грут ещё тупее. Орк, что с него взять. — Поделилась Сакура со мной своими мыслями.

— В общем, если у вас нет каких-то других предложений, то предлагаю сейчас отправляться к Хокаге, хватать Какаши за шкуру и валить из деревни, пока враги не нагрянули.

— Поддерживаю. — Кивнула Сакура.

— Саске? — Поинтересовался я.

— Что? — Включил тот режим дурака.

— Понятно. — Поставил я диагноз, хотя озвучивать его не стал. — Отправляемся.

Мы собрались, я схватил нашего «гения Учиха» и потащил на приём к руководству деревни, которое как раз сейчас активно пыталось исполнить мою божественную волю.

— Кстати, а не получится так, что пока мы будем скрываться по лесам, противники перебьют друг друга? — Поинтересовалась Сакура.

— Я отправлю клонов на разведку. — Успокоил я её. Меня и самого этот вопрос интересовал. Мне ведь нужно десять фрагов набить. Причём, лично, потому что призывать паразита через клонов я не могу. — Если события начнут разворачиваться слишком быстро, то придётся вмешаться.

— А может, просто спрячемся и подождём, пока они не поубивают друг друга? — Малодушно предложил Саске.

— Тебя это не спасёт. — Обломал я его. — Без достаточного боевого опыта вам не выжить. Тебя жалкие АНБУ скрутили так, что ты и не заметил. А против нас будут шиноби, способные в одиночку сравнять с землёй Коноху и все остальные скрытые деревни заодно.

— Тащи, Наруто. На тебя вся надежда. — «Вдохновила» меня Сакура.

— Только это и остаётся. — Вздохнул я.

Добравшись до здания, в котором временно размещалась администрация Конохи, мы нашли Хирузена, который тут же выдал отчёт о проделанной им работе, мешок денег и задание сопровождения всемирно известного архитектора Тадзуны в Страну Волн. Я похвалил своего раба за отлично выполненную работу, схватил за шкурку нашего «нанимателя» и поволок его вперёд. Какаши уже был рядом с нами, так что я не видел смысла и дальше задерживаться, тем более, что мои клоны уже повстречались с командой Страны Камня, которая пересекла границу Страны Огня и направлялась как-раз куда-то в сторону Конохи.

— Стойте! Нет! Отпустите меня. Я только вчера приехал в Коноху! — Кричал Тадзуна, безуспешно пытаясь вырваться из моей хватки. — От успеха моей миссии зависит судьба Страны Волн.

— Чувак, судьба твоей страны зависит от меня и моего настроения. — Встряхнул я нашего «клиента». — Так что не порть мне его своими воплями. И вообще, ты нам ещё должен за миссию S-ранга по доставке твоего тщедушного тела к месту прописки. Так что рекомендую уже сейчас начинать думать, где ты будешь брать деньги.

После этого архитектор сдался и позволил тащить его по грязной дороге, время от времени прикладываясь к своей бездонной бутылке.

Выйдя за пределы деревни, я «запустил» Тадзуну шагать своим ходом и насел на Какаши, требуя от него составить расписание тренировок, которыми мы будем заниматься по пути. По сути, «охрану» предлога для нашего путешествия могли взять на себя мои клоны. А вот оригиналы нашей команды могли потратить это время с пользой. Даже я был не прочь провести спарринги с одним из сильнейших джонинов Конохи, чтобы оценить свои силы и направления для дальнейшего развития.

Вечером вся наша компания сидела у костра, отдыхая от трудов праведных. Тадзуна «ушагался» за день так, что уснул, едва упав на землю. Мои напарники чувствовали себя немного получше, но только из-за того, что я восстановил их силы с помощью своей чакры.

— Эх-х-х... бабу хочу. — Вздохнула Сакура.

— Так ты и есть баба. — Усмехнулся я.

— Да какая я баба? Мы трое дрыщи малолетние.

— Это да. — Тоже вздохнул я. — Но это можно исправить.

— Как? — Загорелась этой идеей девочка.

— Ускоренное взросление. Только мне нужны будут подопытные для проведения бесчеловечных экспериментов со смертельным исходом. Не на себе же опыты ставить.

— Чёрт! — Выругалась Сакура. — А тут нукенинов поблизости нигде нет?

— А чем тебя крестьяне из соседней деревни не устраивают? — Поинтересовался я.

— Но они ведь ни в чём не виноваты! — Возмутился Саске, до этого молча слушавший наш разговор.

— Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать. — процитировала Сакура басню Крылова.

— Это несправедливо! — Продолжал упоротствовать в своей ереси попаданец.

— Чувак, когда я был орком, то жрал человеческих младенцев на завтрак, обед и ужин.

Саске побледнел и бросился в кусты блевать.

— И как они на вкус? — Поинтересовался я, чтобы поддержать разговор.

— Отвратительно. Я тогда застрял в космосе на сломанном корабле, который перевозил пятнадцать тысяч мёртвых человеческих эмбрионов на поздней стадии развития. Так что выбор у меня был небольшим: или жрать проспиртованные тушки, оставшиеся после каких-то генетических экспериментов, или сдохнуть с голоду.

— Тяжела судьба орка. — Посочувствовал я.

— И не говори. — Вздохнула девочка. — Так что там с подопытными?

— Сейчас клоны принесут. Тут неподалёку находится стоянка каких-то разбойников. Будет с них хоть какая-то польза.

К утру, изведя двести единиц человеческого материала, я смог приноровиться регулировать у организма его физиологический возраст, увеличивая при этом физические способности и развитие системы циркуляции чакры. Так что в путь Тадзуна отправился уже в сопровождении не трёх недорослей, а двух юношей и девушки лет двадцати. Кроме того, я заодно воткнул каждому из нас по паре Вечных Мангеко Шаринганов, так что сейчас мы напоминали команду чистокровных Учиха, если, конечно, не брать в расчёт цвет волос.

Сакура превратилась в ослепительную красавицу, а вот Саске хоть и повзрослел телом, так и остался малолетним оболтусом. Так что всю дальнейшую дорогу смотрел он исключительно на совершенные формы своей спутницы, смущая окружающих своей бесконечной эрекцией. Мне даже пришлось повысить физические нагрузки для Учиха, чтобы тот хоть немного отвлёкся от похотливых мыслей и сосредоточился на тренировках. А вечером Саске и Сакура отправились «в кусты», где устроили секс-марафон. Попаданцев не смутило, что оба они говорили о себе в мужском роде. Саске, насколько я понял, был к такому уже привычным, а Сакура просто хотела трахаться, и неважно с кем.

Дальнейшая дорога не отличалась особыми событиями. Если, конечно, не считать того, что нас обнаружили шпионы. Мы шли по довольно оживлённому тракту, так что кругом хватало прохожих и разного рода караванов. Я постоянно мониторил окружающую обстановку с помощью клонов и псионики на предмет угрозы. А в качестве дополнительного условия выставил любое упоминание имён членов нашей группы.

И вот, вечером четвёртого дня, когда мы проходили мимо очередного трактира, мой клон, притворяющийся воробьём, услышал слово «Тадзуна». Я тут же обратил на это внимание и смог подслушать разговор информаторов, которые собирались сообщить кому-то о его появлении. Я не стал вмешиваться в эту ситуацию, но зато смог отследить полёт почтового голубя, который доставил сообщение в лагерь разбойников. А там уже его

передали паре нукенинов из Страны Воды. Эта пара оказалась теми самыми идиотами, что должны были напасть на нас из лужи посреди засыхающего леса.

На следующий день мы отправились дальше по дороге и часам к десяти добрались до «засады». Саске и Сакура были в курсе этой истории, так что давно уже высматривали лужи вдоль дороги. А уж с их шаринганами не заметить противников и вовсе было невозможно. Кроме того, с нами был Какаши, который тоже не мог не заметить настолько тупой ловушки. Но когда за очередным поворотом дороги показалась вожденная лужа, я обратился к своим спутникам.

— Не вмешивайтесь. Мне нужно проверить работу своей способности.

Не скрываясь, я рванул вперёд и на подходе к засаде призвал тентакли паразита. Те тут же бросились к цели, опутали двух нукенинов и вытащили их из воды. Жертвы попробовали сопротивляться, но шансов у них не было никаких. Тентакли начали изображать из себя червей, буквально прогрызая себе путь сквозь тела нукенинов. При этом, те оставались живы и в сознании, хотя паразит повреждал жизненно важные органы. Ниндзя кричали и дёргались, испуская такие крики, что даже не верилось, что их издают люди. Это был вопль пожираемой души, проявившийся в материальном мире.

«Черви» прогрызли тела, превратив их в подобие швейцарского сыра. Даже сквозные дыры в мозгу не позволили нукенинам потерять сознание. Паразит не спешил, и дал этим двоим насладиться безумной агонией. С каждой секундой «куски душ» становились всё меньше, а испытываемая ими боль всё больше. Наконец, «трапеза» закончилась, и паразит спрятал свои тентакли в пространственный карман. Я проверил, что от нукенинов не осталось и следа, после чего обернулся и увидел троицу горящих шаринганов, обладатели которых пялились на меня с выражением суеверного ужаса на лице.

— Чего это с вами? — Поинтересовался я.

— Что... что это была за тварь? — Спросил Саске дрожащим голосом. Он уже видел раньше паразита, но тогда его шаринган не был активирован.

— Это наш козырный туз, гарантирующий победу в игре. — Ответил я.

— Эта тварь... это чистое зло!!! — Выкрикнул впечатлительный Учиха. — Как ты можешь обрекать людей на такие страдания? Эта тварь пожирает души! Судьба этих двоих в тысячу раз хуже смерти.

— Если ты проиграешь, то испытаешь куда большую боль, и длиться она будет не секунды, а десятки или даже сотни лет.

— Неважно! Я не позволю тебе убивать людей таким способом.

— О-о-о... и что же ты сделаешь? — Прищурился я. Гендзюцу Саске не могло повлиять на меня, так что я смело заглянул ему в глаза.

— Я... я найду способ. — Не выдержал этого взгляда апологет добра, отвернувшись в сторону.

— Если будешь мешать мне, то рискуешь сам стать кормом для моего питомца.

На этом я развернулся и пошёл прочь, посчитав разговор законченным. Я не собирался рассказывать всем и каждому о том, что вопрос «жрать или не жрать» по сути передо мной не стоит.

Спустя неделю после выхода из Конохи, мы наконец-то добрались до морского побережья. Страна Волн находилась всего лишь в пятистах метрах от континента, и мне было совершенно непонятно, как строительство моста может повлиять на местную экономику. По крайней мере, говорить о том, что это «последняя надежда» на

экономическое процветание, было верхом глупости.

Тадзуна нашёл какого-то своего знакомого бомжа, который отвёз нас на остров, предварительно сообщив об этом всем заинтересованным лицам. Я не мешал ему, потому что впереди нас уже ждали, и подобное «предательство» влияло только на судьбу самого предателя, которого я собирался уничтожить сразу после переправы.

Выбравшись на берег острова, мы оказались в густом тумане. Поскольку стоять на месте смысла не было, то мы двинулись вперёд, шагая по хорошо утоптанной тропинке. Минут через десять из подлеска на нас выскочил целый табун белых зайцев, которых Саске тут же приголубил огненным шаром, превращая животных в прожаренные тушки.

— Вылезайте уже, хватит прятаться. Мы всё равно вас видим. — Крикнул я, хотя окружающий нас туман, напитанный чакрой, скрывал всё, что находилось дальше чем в десяти метрах. И враги действительно повелись на эту простую уловку, выдав своё присутствие.

— И кто тут у нас? Четверо Учиха? А я слышал, что вас всех вырезали как свиней.

Туман спереди немного рассеялся, и я смог увидеть тройку ниндзя. В центре стоял мужик с лицом, закрытым бинтами, а на плече у него лежал огромный меч. С минимумом усилий в нём можно было признать Забузу — одного из великих мечников Тумана. Да и согласно канону, где-то здесь он и должен был ошиваться. Вторым противником, судя по всему, был Хаку. Его можно было опознать по длинным чёрным волосам и почти женской морде лица. Да и летающие вокруг него ледяные кристаллы как бы намекали на это. А вот третий шиноби был обряжен в красное юката и всем своим видом строил из себя великого мачо. У него были короткие сиреневые волосы, а за спиной находилось какое-то оружие, рукоять которого выглядывала из-за плеча.

— Так, ну Забузу и Хаку я узнаю. — Ответил я. — А кто этот гомосек в розовом?

— Я Чоджуро! — Окрысился тот, растеряв весь свой лоск. — Великий мечник Тумана, владелец Хирамекарей! — В подтверждение своих слов он достал свой «меч», который напоминал камбалу, замотанную в бинты. — И этим мечом я вобью твои слова тебе же в глотку!

Так, если я что-то в чём-то понимаю, то перед нами команда из Страны Воды. По крайней мере в каноне Чоджуро был правой рукой Мизукаге Теруми Мей. И конечно же, эти трое были игровыми фигурами, потому что их окружала едва заметная радужная аура, которую я мог видеть и вокруг Саске с Сакурой.

— А вы представиться не хотите? — Поинтересовался Забуза.

— Трепещите смертные, перед вами великий и ужасный Узумаки Наруто! — Встал я в «крутую» позу. — А это Саске, Сакура и Какаши. — Кивнул я, обламывая своих спутников с пафосным представлением.

— Этого клоуна я возьму на себя. — Прорычал Чоджуро.

— Хаку, твоя судьба — умереть от моей руки. — Пафосно возвестил Саске.

В ответ ледяной клон, изображавший Хаку, побежал в сторону, скрываясь в тумане. Учиха бросился за ним, оставляя нас позади.

— И не забудь, он мне живым нужен. — Крикнул я ему вдогонку. — Сакура, Какаши, возьмите эти печати и используйте на противнике, если он начнёт умирать. Мне нужны их души, а эти печати не дадут им умереть окончательно. — Протянул я две печати своим спутникам. — Какаши, в ближний бой не лезь и постарайся достать кого-нибудь техникой или железякой какой.

— Вы там уже закончили совещаться? — Насмешливо спросил Забуза, снимая меч с плеча и вставая в боевую стойку.

— Да, можно начинать мордобой. — Усмехнулся я в ответ.

А спустя миг мы бросились друг на друга, атакуя всеми силами.

Следуя негласному договору, Сакура решила прибить Забузу, в то время как я основной целью сделал Чоджуро. И тот смог меня удивить. Я атаковал его своими цепями из чакры, которых создал не меньше трёх десятков. Но тот в ответ начал атаковать меня «тентаклями из чакры», которые выпускал его меч. В результате, каждую мою цепь заблокировала тентакля, и мы начали позиционную борьбу, стараясь пройти оборону противника и не дать ему сделать то же самое.

Сакура использовала свой Ваааагх, но на удивление Забуза смог заблокировать атаку мечом. Его откинуло назад, и Сакура рванула следом, готовясь к ещё одному удару. За прошедшую неделю мы неплохо так её погоняли, так что теперь скорость её движений и ударов была на уровне элитного джонина. Как правило, в бою она полагалась на защиту из чакры стихии Земли и свою коронную атаку, коротая могла уничтожить сотню человек за раз.

Мои клоны сейчас наблюдали за врагами, а также за окрестностями, так что я сконцентрировался на своём противнике. Если появится новый враг или что-то будет угрожать моим союзникам, клоны дадут мне знать.

В бою с Чоджиро на данный момент образовался паритет, так что я решил, что можно добавить ещё цепей и усилить их удары. Для меня эта битва должна была стать хорошей тренировкой и проверкой моих способностей. Вот только противник в этот момент решил использовать «секретное оружие». Махнув своей камбалой, Чоджиро отправил в меня полтора десятка светящихся кристаллов, имеющих форму коротких копий.

Я попытался заблокировать эти кристаллы цепями, но те буквально разрывали все препятствия. Мне пришлось срочно заместиться на клона, чтобы выйти из-под удара. Но зато клон смог сыграть убедительную сцену смертельного ранения. Один из кристаллов вошёл ему в грудь, из которой выплеснулась целая струя алой крови. В момент переноса все цепи из чакры развеялись, что сделало игру «жертвы» ещё более достоверной. Одновременно я начал сканирование этого кристалла, который испускал довольно неприятную пульсирующую энергию. Если такая штука и вправду воткнётся в тело, то будет очень больно, плюс начнётся разрушение каналов чакры.

— Ха! Слабак! — Обрадовался своему успеху Чоджиро, приближаясь, чтобы добить меня мечом.

Он не терял бдительности, не подходил слишком близко и не тормозил, но всё это не помогло ему избежать уже моей атаки. Я банально пропустил свои цепи под землёй и атаковал его снизу, пока он летел в прыжке. Пяток вырвавшихся из-под земли цепей двигались настолько стремительно, что возможности заблокировать их у него не было. Точнее, четыре цепи он заблокировал, а вот пятая саданула ему в живот, заодно выпуская мою «медицинскую» чакру, которая беспрепятственно проникла в СЦЧ противника, сбивая концентрацию.

Повреждение было поверхностным, но Чоджиро был вынужден уйти в глубокую оборону, пытаясь перевести дух и нормализовать течение чакры в своём теле. А я в этот момент атаковал его полусотней цепей, от которых он отбивался уже из последних сил. Когда три моих цепи уже вот-вот должны были проткнуть его, ниндзя Тумана использовал

этом я не беспокоился. Шиноби живучее тараканов. Добравшись до Чоджиро, я призвал своего паразита и натравил его на незащищенную жертву. Состоялась ещё одна показательная казнь. Через минуту дикие вопли прекратились, а я смог убедиться, что мне засчитали один фраг из десяти.

Сразу после этого я бросился в сторону Забузы, которого Сакура смогла-таки приласкать своим коронным ударом, превратив в кровавое месиво. К счастью, она использовала печать фуиндзюцу, которую я ей дал, так что душа игровой фигуры всё ещё оставалась связанной с телом. Не теряя ни секунды, я скормил Забузу паразиту, получив второй фраг.

Закончив с двумя противниками, я решил проверить, как там идут дела у Саске. Но в этот момент тот с важным видом вышел из леса, направляясь к нам. На его теле виднелись следы крови, а одежда в некоторых местах была разрезана, обнажая кожу.

— И где твой противник? — Мрачно поинтересовался я.

— Я убил его. — С вызовом ответил мне Учиха. — Вылечи меня.

Это была даже не просьба, а приказ. Что-то этот выскочка совсем охренел. Я провёл быструю дистанционную диагностику и выяснил, что Саске получил несколько довольно глубоких резаных ран. Они не были опасными, вот только один из порезов прошёл через пах, лишив последнего Учиху «самого ценного». Тот смог остановить кровь, но приживить утерянный кусок обратно было за пределами его способностей.

— Обойдётся. — Нагло ухмыльнулся я. — Ты не хочешь помогать мне, а я не хочу помогать тебе. Полный консенсус.

Демонстративно развернувшись, я отправился искать Какаши. Тот вроде прыгал туда-сюда в начале боя, но сейчас его нигде не было видно. Наш командир нашёлся под лесными завалами. То, что от него осталось, можно было бы назвать словами «первичный бульон». Аура смерти Забузы прикончила Какаши и разложила большую часть его тела до состояния гнили. К счастью, внутри костей сохранились живые клетки, так что надежда на воскрешение нашего «сенсея» ещё была. Кроме того, печать фуиндзюцу, которую я ему выдал, сработала на его трупе, сохранив душу привязанной к телу.

За прошедшее в этом мире время я смог изучить воспоминания Наруто, в частности тот момент, когда он просматривал Свиток Второго Хокаге. Сам Наруто запомнил оттуда только клонов, а вот я его глазами прочитал весь свиток. Одной из изученных таким образом техник было Эдо Тенсей. Сейчас я творчески переработал её, совместив со своими целительскими способностями. В результате, мне удалось не просто воскресить Какаши, а сделать его бессмертным, дав бесконечную регенерацию. Теперь он смог бы «воскреснуть», даже если от него осталось бы всего несколько клеток.

Получившийся результат напомнил мне о Росомахе из Людей Икс, так что я заодно решил дать Хатаке стальные клинки, выскакивающие из руки. Это было сделать куда проще, чем в мире Марвел, потому что тут можно было создавать клинки из чакры, а потом дематериализовывать их. Для этих целей я использовал клетки из тела Сакуры. Сейчас она являлась гением в управлении стихией Земли, от которой было всего ничего до стихии Металла. Плюс, мои Цепи из Чакры тоже вроде как были металлическими, так что я смог дать Какаши убойное оружие, обладающее молекулярной заточкой.

Закончив свои эксперименты, я вернул нашему «капитану» сознание.

— Какаши-сенсей, вы живы! — Не смог я отказать себе в ещё одной попытке сыграть на стальных нервах подопытного.

— Что? Где? — Подскочил тот, озираясь по сторонам.

— Не бойтесь, Какаши-сенсей, больше вы не умрёте. От меня ещё никто на тот свет не уходил. — Волосы на голове у нежити встали дыбом, когда он понял смысл этих слов.

— Что... что ты со мной сделал? — Спросил он жалобным голосом, осматривая своё тело, опять лишившееся всей одежды.

— Эдо Тенсей версия два-ноль. — Просветил я его. — Теперь вы можете быть уверенным, что сможете прожить миллионы и миллиарды лет, и застанете тепловую смерть Вселенной. А в конце вас вместе со Вселенной сожрёт Азатот, которого вы уже видели. — Выдал я мрачное пророчество.

— Маааа... — Не смог ответить ничего внятного Какаши.

Пока я «лечил» нашего командира, мои клоны нашли останки Хаку. Саске опять вынес противнику мозг, так что душа игровой фигуры сбежала напрямиком в Ад. После того, как мы закончили с зачисткой поля боя и похоронами Тадзуны, тоже не миновавшего участи первичного бульона, мы отправились в столицу Страны Волн. Поскольку предлог помер, то нам пришлось изображать просто отряд шиноби, решивших проведать дружественную страну в поисках заработка.

Следующие две недели мы усердно тренировались, попутно помогая местному даймё восстанавливать свою власть. Азатот потребовал, чтобы я приносил ему в жертву людей, которых сочту достойными этой чести. И по моему личному мнению, Гато явно был достоин того, чтобы его душу сожрал тёмный владыка вселенной. С учётом всех зверств, что он творил, даже ад не был достаточным наказанием.

Впрочем, если быть точным, то тренировками в основном занимались я, Сакура и Какаши, потому что Саске банально отходил после ранений. Я так и не стал его лечить, а без моей помощи его раны не могли зажить так просто. Кроме того, лишившись члена, Учиха больше не мог заниматься сексом с Сакурой, а потому изобразил оскорблённую невинность, заявив, что Сакура ему больше не нравится, так как она позволила мне сожрать душу Забузы. В общем, маразм крепчал, и я уже начал задумываться, что выражение «третий — лишний» — это как раз про наш случай.

Но долго этот «отпуск» не продлился, потому что мои клоны, которые буквально заполонили континент, обнаружили команду трёх шиноби Песка, в одном из которых я признал Гаару. Эта троица направлялась в сторону Конохи, видимо, решив, что время для битвы пришло. Раньше я видел такую же троицу из Страны Земли. Я не смог узнать, с кем они столкнулись, но зато клоны заметили, как двое из этой троицы бежали прочь, при этом, один тащил на своём горбу второго. Игра набирала обороты, и мне нужно было лезть в самый центр этого водоворота, чтобы успеть набрать фрагов.

Мы срочно выдвинулись наперерез команде Песка и на следующий день встретились с ними на большой поляне. Точнее, противники заметили наше приближение и решили подождать нас на открытой местности. Прятаться смысла не было, так что наша команда тоже открыто вышла вперёд и встала в сотне метров от троицы Песка.

Выступающая против нас команда была несколько «не канонной». В ней присутствовал Гаара, которого довольно просто было опознать по «бутылке» за спиной и иероглифу «любовь» на лбу. Вторым участником была бодрая бабулька. Судя по тому, что Гаара называл её старейшиной, это была Чиё. И третьим участником был Четвёртый Казекаге Раса, которого уже опознал Какаши.

— Четвёртый Казекаге? — Выкрикнул я. — Разве Орочимару не прикончил тебя?

— Ещё нет. — Ответил внезапно появившийся представитель третьей команды.

На сцене неожиданно появился Орочимару в сопровождении ещё двух игровых фигур и целой толпы шиноби, воскрешённых с помощью Эдо Тенсей. Его появление стало для меня неожиданностью, потому что передвигались они под землёй и возмущений чакры от них почти не ощущалось.

— Орочимару? — Удивился я. — Хорошо, что ты пришёл, не нужно будет гоняться за тобой.

Я посмотрел на двух его спутников и признал в них Джуго и Гурен. А вот нежить представляла собой пёструю солянку, и разобраться, кто там кто, было сложно. Но больше всего меня удивила нежить, вокруг которой разливался слабый радужный ореол. Это был тот самый «пропавший» член команды Земли. Теперь понятно, что с ним произошло. А ещё это увеличивало мои шансы на получение фрагов. Сейчас против нас выступало семеро противников, и если мне удастся поглотить все семь душ, то задание Азатота будет почти выполнено.

— Ха-ха. — Облизнулся Орочимару в своей излюбленной манере. — Я узнаю Какаши, но кто вы? Только не говорите, что вы и есть седьмая команда.

— Да, пред тобою всемогущий Узумаки Наруто, безбашенная оторва Харуно Сакура и бесполезный упырь Учиха Саске. — Представился я.

Учиха за такое «представление» бросил на меня злобный взгляд.

— Орочимару, твоя судьба — умереть от моей руки! — Заявил глазастик, пафосно указав на противника пальцем. — Сдохни!

С этими словами он применил свою коронную технику, взорвав Орочимару мозг. Тот грохнулся на землю, но через секунду из его обезображенного тела вылез целый и невредимый Змеиный Саннин.

— Неплохая попытка. — Прокомментировал он. — Но больше я на эту уловку не попаду...

Хрясь! Голова Орочимару опять взорвалась. В очередной раз «воскреснув» тот не стал смотреть на Учиху, а перевёл свой взгляд на Казекаге.

— Гурен, ты займись командой Конохи. А я и Джуго разберёмся в Песком. — Отдал приказ Орочимару.

После этого он рванул навстречу команде Песка, а Гурен и толпа нежити поперли в нашу сторону.

— Саске, Какаши — займитесь ими. — Указал я на две команду противника. — А мы с Сакурой сейчас разберёмся с этой девкой и нежитью и присоединимся к вам.

Учиха скользнул по мне ненавидящим взглядом, после чего отправился в сторону Орочимару, а Какаши последовал за ним.

— Гурен твоя. — Отдал я команду Сакуре. — А я пока разберусь с бессмертной нежитью.

Вообще, воскрешённые с помощью Эдо Тенсей шиноби были тут, пожалуй, самой опасной силой. Ведь их невозможно было убить. А ещё, их было больше сорока, так что они банально могли закидать противников шапками. Вот только вся эта толпа по сути была скоплением призраков, то есть «голых» душ. Так что для моего паразита она должны были стать лёгкой добычей.

Я бросился вперёд, намереваясь обездвижить будущий обед с помощью цепей из чакры, но через мгновение мне пришлось затормозить, потому что бывший член команды Песка

начал стрелять по мне из некоторого подобия автомата. Заряды этого оружия были довольно опасными, так что мне пришлось сконцентрироваться на защите, используя цепи из чакры в качестве щита.

К счастью, вся нежить тоже решила в первую очередь прикончить меня, так что они сами подобрались ко мне. Тут уже я не тормозил и резко протянул свои цепи, после чего призвал тентакли паразита и натравил его на добычу. Некоторые из противников попытались уклониться или сбежать, но на них я натравил своих клонов. Даже игровая фигура не смогла ничего сделать против моей превосходящей силы, и всего через пять минут вся эта толпа отправилась в желудок Азатота.

Убедившись в том, что мне уже засчитали три фрага из десяти, я пошёл на помощь Сакуре. А той помощь действительно требовалась, потому что Гурен оказалась довольно сильной. Используя свою врождённую способность, она создавала зверей из кристаллов, которые атаковали Сакуру. Кроме того, она постоянно создавала особо прочные кристаллы, которыми блокировала атаки Вааааагх, и время от времени пыталась стрелять по вёрткой противнице потоком острых кристаллов.

Сакура постоянно разбивала в пыль кристаллических зверей, долбилась в щиты и игнорировала дистанционные атаки, принимая их на каменную броню, но всё никак не могла нанести хоть один удар по самой Гурен.

С моей помощью чаши весов этой битвы сместились, и мы начали загонять Гурен «в угол». Она отчаянно пыталась противостоять нам, но мои цепи банально огибали все её щиты, а толпы клонов окружали со всех сторон, не давая отступить. В конце концов, Гурен создала один огромный кристалл, разместившись внутри него. Эта махина была, пожалуй, пару десятков метров в диаметре, так что «раскусить» этот орешек было непросто. Сакура атаковала кристалл, но всё, чего она смогла добиться, это лишь повредить его на пару десятков сантиметров снаружи. Более того, все эти повреждения немедленно регенерировали, так что у нас не было даже возможности медленно продолбиться к своей цели.

Мои цепи из чакры тоже оказались бессильны. Я попытался натравить на Гурен своего паразита, но тот банально отказался атаковать, аргументируя это тем, что игровые фигуры он будет жрать только после того, как моя победа станет очевидной. Вот, тварь бесполезная!

Я посмотрел в сторону, где сейчас проходил бой всех остальных игровых фигур. На данный момент жертвой этой битвы была только Чиё. Она попыталась напасть на Саске и Какаши, используя своих марионеток, но тот подловил её в своё «гендзюцу» и тут же обезглавил. К счастью, мой клон был наготове и смог «нацепить» печать реанимации на тело Чиё, не давая ей умереть окончательно.

Орочимару и Джуго вступили в ожесточённую схватку с Гаарой, которому по мере сил помогал его отец. Джинчурики Однохвостого превратился в огромного «енота» и умело управлял песком, отбиваясь от всех атак. Саске и Какаши время от времени пытались атаковать то одну группу, то другую, но особого успеха в этом не добились. Песок Гаары и Золотая Пыль Казекаге создавали непреодолимый барьер, а Орочимару и Джуго постоянно «плевались» мощными техниками, совершенно не ограничивая себя в расходе чакры, так что даже приблизиться к ним у Учихи не получалось. Какаши, пожалуй, смог бы прикончить их, но вот он не горел особым желанием вмешиваться в битву этих монстров, предпочитая дожидаться момента, когда они прикончат друг друга.

В общем, моя помощь была необходимой, но я не мог оставить Гурен позади, давая ей

рядом друг с другом и при смерти, Джуго заорал во всю мощь своего нечеловеческого горла.

— Разен-Шурикен!!!

После этого над его руками сформировался десяток сияющих сфер, которые устремились к этой «куче-мале». Не успел я даже икнуть, как эта атака буквально разорвала всех четырёх в мелкий фарш, который после этого ещё и испепелило. Поскольку Орочимару в этот момент находился под воздействием моего фуиндзюцу, его душа не смогла сбежать, чтобы позднее воскреснуть. В результате, его «истинное тело» было уничтожено техникой союзника, и он умер. Вместе с ним умерли Чиё и Казекаге, души которых тоже немедленно скрылись на изнанке мира.

— Да мля!!! — Закричал я от такой потери. Уже четыре души из шести смогли сбежать. При этом, сам я находился на расстоянии, на которое тентакли паразита не могли протянуться. — Они нужны мне живыми! — Крикнул я, напоминая союзникам о своём требовании.

Вот только этот крик пропал впустую.

Сейчас я бежал в сторону Гаары, которого Джуго закидывал буквально сотнями Разен-Шурикенов. В отличие от канонной, эта техника использовала не только стихию Воздуха, но и стихию Огня, буквально испепеляя противников. Под таким напором неожиданно оказалось, что даже Гаара и Однохвостый не могут ничего сделать. Песчаный покров «енота» разрывался в пыль и плавился. Он пытался использовать окружающую материю и чакру, чтобы затянуть эти повреждения, но через секунду и эта материя превращалась в кипящую лаву. Всего за минуту вся местность вокруг Гаары превратилась в кипящее озеро огня. Тот мог управлять песком, но сейчас в его распоряжении была только лава.

Очередной удар Джуго попал по настоящему телу Гаары и тут же испепелил его, не дав мне даже шанса захватить его душу.

— А теперь, ваша очередь, букашки! — Заревел Джуго, обращая на нас своё внимание.

Я, честно сказать, не был уверен, что смогу пережить попадание этого Разен-Шурикена. А с учётом того, что сейчас тело Джуго представляло собой гору высотой в полусотню метров, я вообще затруднялся сказать, как мы его убивать будем.

Но тут в бой вступил Саске. Видимо, он уже давно подготавливал эту атаку, насыщая мозг противника своей чакрой. Сейчас же он картинно щёлкнул пальцами, и вся эта огромная туша взорвалась, разлетаясь окровавленными опшметками. Я тут же бросился вперёд, но и эта душа ускользнула от меня.

— Да мля вашу мать нах!!! — Выругался я.

Итого, из семи душ я смог получить только одну. И та была по сути «вторсырьём», потому что раньше эту игровую фигуру уже убили. Обвинять тут кого-то было бессмысленно, так как причина подобного расклада заключалась в моей слабости. Имей я силу, как этот Джуго, я бы смог убить всех врагов одним ударом. Точнее, силы то у меня было не меньше, а вот возможность её использовать отсутствовала.

Посмотрев на возникающее из небытия тело Какаши, я отошёл в сторону и подобрал «пушку» шиноби из страны Земли. Быстрое исследование показало, что сделана она на базе фуиндзюцу. Слабая атакующая способность этого оружия была обусловлена криворукостью создателя, который ещё к тому же слабо разбирался в магии и фуиндзюцу. Что ж, пришло время включить свои мозги и преодолевать препятствия не за счёт пафоса, а за счёт своих знаний и опыта.

Следующую неделю мы провели в Конохе. Пока мои товарищи отдыхали, я занялся

созданием своей собственной мега-пушки. Основой, конечно же, было фуиндзюцу, которое выстреливало энергетические заряды с огромной скоростью. В качестве зарядов я приспособил те кристаллы, что мог испускать меч-камбала, доставшийся мне от Чоджиро. Собственно, меч я и использовал, запихав его внутрь пространственной печати. В результате, из свёрнутого пространства в наш мир поступали только кристаллы из чакры, которые тут же выстреливались из пушки со скоростью в пять километров в секунду. Увернуться от такого выстрела было невозможно.

Но на этом я не остановился, а встроил внутрь заряда ещё одно фуиндзюцу, которое соединяло его с моей «Печатью Биджу», внутри которой сидел паразит. В результате, тот мог через эту печать сразу дотянуться до души жертвы и поглотить её. Больше я не собирался оставлять этот вопрос на самотёк. После первого же попадания в цель душа должна была тут же поглощаться паразитом без всяких исключений.

Через неделю я доделал своё чудо-оружие и был готов убивать всех и вся. Мои клоны так и не смогли выяснить, где же точно находятся наши противники. В первую очередь из-за того, что они не видели «радужной ауры» позволяющей отличить игровую фигуру от простого смертного. Кроме того, я не смог обнаружить членов Акатцуки, хотя несколько их убежищ я разграбил и показательно взорвал.

Единственными достоверными данными были «шевеления» в деревнях Камня и Облака. Пара игровых фигур Страны Земли, которых я уже видел ранее, готовились к отражению атаки, в то время как Страна Молнии готовила всю свою армию к массовому набегу. Разведка Конохи докладывала, что первой их целью станет Страна Земли, но я был уверен, что вслед за ней армия ударит и по Конохе. В конце концов, куда проще не биться с врагами самому, а закидать его мясом. В деревне Облака позволить себе прибегнуть к такой тактике мог только Райкаге, так что скорее всего он был одним из противников. Про двух оставшихся я не был уверен, но во время боя это всё равно станет понятно, так что переживать было нечем.

Как только мои клоны заметили признаки начала выступления армии Кумогакуре, наша команда отправилась им наперерез. В то время как скорость движения армии была равна скорости движения среднего чунина, мы могли двигаться со скоростью джонина, так что должны были успеть в столицу Страны Земли раньше противников.

Увы, в своих расчётах я не учёл тот факт, что Саске бегаёт заметно медленнее меня. Поэтому, на половине пути я оставил своих союзников и рванул вперёд с максимальной доступной мне скоростью. Ивагакуре встретила меня толпами шиноби, готовящихся к отражению атаки армии Кумогакуре. Вот только у простых смертных не было и тени шанса остановить меня. Моё оружие могло стрелять со скоростью десять выстрелов в секунду, и каждое попадание было смертельным. При этом, с помощью псионики и сенсорики я ощущал всех противников на расстоянии в километр.

В результате я банально расстреливал врагов с безопасной дистанции ещё до того, как те успевали заметить меня. Стоило кристаллу из чакры попасть в тело врага, как тот тут же терял способность управлять своей чакрой, а из открывшегося портала вылезали тентакли паразита, пожирающего души смертных.

На всём моём пути до столицы Страны Земли никто даже не успел подать сигнал тревоги. Конечно, после моего прохождения оставались залежи трупов, но после их обнаружения были высланы гонцы, которых я или пристрелил сам, или их прикончили мои клоны. А несколько генинов в принципе не могли обогнать меня.

Ворвавшись в город, я тут же принялся уничтожать всё население, расстреливая людей из пушки. После каждого попадания из тела цели вырывался клубок щупалец, который разрывал её на куски, оставляя только обезображенный труп. Я маневрировал с помощью цепей из чакры, избегая скоплений противника и расстреливая их с дистанции. Благодаря скорости и мощности выстрела, стены зданий не могли никого защитить. Снаряды буквально прошивали все препятствия насквозь, останавливаясь только внутри человеческих тел, когда активировалась вторая часть вложенного в них фуиндзюцу.

Подобно кровавому богу я реял над городом, уничтожая всё живое. Пару игровых фигур я уничтожил вообще безо всякого сопротивления. Эти идиоты решили отсидеться во дворце под защитой толстых стен и множества ловушек, которые они устанавливали последние несколько дней. Увы, стены не смогли защитить их, и я буквально наштапковал их кристаллами из чакры. Теперь у меня было пять фрагов из десяти. Больше в этом месте делать было нечего, так что я выдвинулся навстречу армии Кумогакуре. В её центре меня ждали ещё три игровые фигуры.

Вот только не успел я даже выйти за пределы города, как мои клоны стали свидетелями нападения на армию Облака группы Акатцуки. И это нападение, надо сказать, было весьма впечатляющим. Судя по поведению, команда Облака состояла из Райкаге, джинчурики двуххвостого и джинчурики восьмихвостого. А против них вышел «всего лишь» Нагато в виде шести тел Пейна.

Пока Хошизаке Кисаме и Обито вырезали всякую мелочёвку, Нагато кинул в сторону троицы противников камушек. Вот только вложенная в этот камень техника превратила его в аналог чёрной дыры. Вся окружающая материя, включая шиноби, начала притягиваться к этому камню, формируя подобие луны. Несмотря на все свои силу, скорость и могущество, три игровых фигуры не смогли вырваться за пределы этой техники и были притянуты к её ядру, после чего их банально расплющило и смешало с землёй и трупами таких же неудачников из простых ниндзя.

После такого финала торопиться уже смысла не было, так что я решил дождаться своих напарников, одновременно наблюдая за Акатцуки с помощью своих клонов. Мои копии настолько успешно имитировали птиц и разных зверушек, что даже Обито не смог ничего заподозрить.

— Ты!... Ты убил их всех? — Задал мне глупый вопрос Учиха после того, как своими глазами увидел город, заполненный трупами. — Нам же нужно было убить только троих противников.

— И что? — Поинтересовался я. — Ты хоть понимаешь кого я убил? Это был город профессиональных убийц. Каждый шиноби здесь являлся убийцей, насильником, грабителем и вымогателем. Так что подобная участь для них вполне закономерна.

— Но ведь не все жители города были убийцами!

— Зато все они работали на убийц, своим трудом поощряя всё творимое ими беззаконие. И вообще, какой смысл обсуждать тут этот вопрос? Всё равно я буду делать, что захочу, а ты никак не можешь мне помешать. И даже если просто попытаешься, то сам станешь одной из жертв. — Ухмыльнулся я. — Пошли. Там Акатцуки уже заканчивают вырезать армию Страны Молнии, и их совесть абсолютно не терзает.

Мы побежали вперёд, беря немного в сторону, чтобы отрезать противнику пути для отступления. Но как ни странно, Акатцуки и не думали никуда у бегать, а начали терпеливо дожидаться нашего прибытия.

Пока мы бежали, мои клоны смогли обнаружить, что неподалёку от Пейна находятся и все остальные члены этой организации, видимо, изображающие из себя засаду. А может быть, он уготовил им роль охранников своего настоящего тела. Но скорее всего они тут присутствовали в роли пушечного мяса. Мясом оказались Дейдара, Учиха Итачи, Какузу, Конан, Сасори и Хидан. Зецу нигде не было видно, но я был уверен, что он скрывается где-то поблизости.

Примерно через час мы добрались до места битвы, и мои спутники смогли увидеть местность, заваленную изуродованными трупами шиноби. Честно говоря, степень «расчленённости» этих тех была не меньше, чем после меня. Хорошая работа. Уважаю!

— Вы трое идите вперёд. — Отправил я своих спутников прямо в пасть тигру. — А я займусь уничтожением группы поддержки и самого Нагато.

С помощью шарингана я смог разглядеть, что Кисаме и Обито действительно являются игровыми фигурами. А принадлежность к этой троице Нагато не вызывала сомнений, так как в каноне он не был настолько крутым, чтобы одновременно прикончить сразу двух джинчурики и Райкаге.

Учиха были прирождёнными снайперами, так что обладая Вечными Мангёко Шаринганами, я мог «бить белку в глаз» с расстояния в километр. Пока мои напарники отвлекали внимание, я зашёл через лес со стороны, после чего банально пустил прочёсывать местность толпу клонов. Как только кто-то из них обнаруживал противника, я тут же начинал стрелять по нему очередями. Этот мир не знал, что такое скорострельный пулёмёт, так что противопоставить мне члены Акатцуки ничего не могли.

Единственный, кто вызвал некоторые проблемы — это Какузу. Пока я не прострелил все пять его сердец, паразит отказывался пожирать его душу. Но я банально изрешетил бессмертного ниндзя настолько, что тот под конец выглядел как подушечка для иголок. А вот Хидан меня разочаровал. После первого же попадания его душа была сожрана Азатотом, причём с особым даже для него цинизмом.

Конечно же, подобное нападение не смогло пройти мимо Нагато, и тот отправил по мою душу все шесть тел Пейна. И вот тут у меня возникли проблемы. Во-первых, эти тела уже были мертвы, так что душ внутри них не было, и паразит отказывался их атаковать. Во-вторых, Нагато мог практически мгновенно создавать барьеры, которые довольно неплохо держали выстрелы моего оружия. Под прикрытием этих барьеров шесть тел собрались окружить меня, заодно используя свои способности для атаки.

Чикущодо попытался было призвать своих зверушек, вот только у них души имелись, и паразит с аппетитом схарчил их. В целом, у меня с Нагато сформировался паритет наступательных вооружений. Тот не мог вылезти из-за барьеров, чтобы атаковать меня, а я не мог пробить эти барьеры и постоянно уклонялся от ближнего боя. После недавнего использования силы Тендо, Нагато не был способен повторить тот фокус с камушком. Он пытался долбить повышенной гравитацией по площадям, но на меня эта способность почти не влияла, так как я банально убегал из зоны её действия, используя цепи из чакры. С помощью довольно простых манипуляций с реальностью, я создавал цепи, не имеющие массы, а потому не подверженные влиянию гравитации.

Пока я играл в пятнашки с Пейном, Сакура, Саске и Какаши смогли неплохо так насесть на Кисаме и Обито. Человек-рыба с монструозным мечом столкнулся с Сакурой, и это столкновение дорого ему обошлось. Первым же ударом, бывший орк смог разорвать меч Самехаду напополам. Это не убило его, но в бою теперь эту «рыбку» использовать было

нельзя. Кисаме перешёл к использованию ниндзюцу стихии Воды, но Сакура банально распыляла все эти атаки всего лишь с помощью своей ауры.

В конце концов, она опять догнала противника и вмазала ему от всей души, превратив в разлетающиеся куски фарша. К счастью, голова игровой фигуры осталась целой, и в этот краткий миг триумфа мой клон подбежал к ещё живому Кисаме и воткнул в него один из кристаллов, которыми стреляла моя пушка. Я специально подготовил таких «спасителей» на подобный случай. Кристаллы не могли долго существовать после создания, но внутри специальных печатей их можно было хранить около получаса. В результате, душа Кисаме стала добычей паразита, и я получил свой заслуженный фраг.

С Обито всё было несколько сложнее. С его «бесплотностью» он был сложным противником. Вот только у Саске и Какаши были нормальные шаринганы, способные противостоять шарингану Обито. Они видели все движения противника и не давали ему атаковать себя, проводя в нужный момент встречную атаку, так что у «почти Мадары» не было шанса материализовать себя.

В вопросах гендзюцу Обито был куда опытнее Саске, так что он не давал себя «загипнотизировать», сразу прерывая любую попытку внедрить чакру в свой мозг. В начале боя Обито пытался изображать из себя придурочного Тоби, но после смерти Кисаме решил атаковать всерьёз. Как выяснилось, он владел навыком Аматарасу, которым и поджёг своего бывшего напарника. Именно Какаши он рассматривал в качестве противника, хотя Саске вроде как был игровой фигурой.

Чёрное пламя охватило всё тело Хатаке, но тот и не подумал испугаться. Он уже на практике убедился в том, что даже полное уничтожение тела не может повредить ему. А потому... он банально кинулся в ближний бой. Хотя Какаши и не являлся чистокровным Учиха, он имел длительный опыт использования шарингана. А потому, даже в такой ситуации он смог использовать ещё одну способность этих глаз — Цукиёми. Используя все свои силы, он подчинил себе сознание Обито, после чего заставил его «материализоваться» и... обнял его.

Пламя Аматарасу охватило игровую фигуру. Обито попытался вырваться, но гендзюцу, в котором он пребывал, не дало ему это сделать. А мгновение спустя я отвлёкся от боя с Нагато, подпрыгнул и выстрелил точно в его сердце. Паразит не стал медлить и сразу сожрал подношение. Какаши благополучно сгорел дотла и начал возрождаться «с нуля», на что ему нужно было около минуты.

Тем временем, в нашем бою с Нагато обладатель Риннегана совершил ошибку, отвлёкшись на смерть своего товарища. Он слишком близко подпустил меня к одному из тел Пейна, не имея при этом поддержки, способной предотвратить мою атаку. В результате, я неожиданно удлинил свои цепи из чакры, обмотал ими Гакидо и притянул его к себе. Хотя вроде-как эта форма Пейна могла поглощать чакру, у неё имелся существенный недостаток — скорость этого поглощения была ограничена. А что самое главное, эта скорость была в несколько раз меньше моей способности получать природную чакру от клонов. В результате, я полностью проигнорировал поглощение чакры, притянул его к себе, а потом банально разодрал на куски с помощью всё тех же цепей.

Моей добычей в этот момент стало несколько прутьев из чёрного металла. Это был аналог моих цепей из чакры, с помощью которого Нагато управлял своими марионетками. Едва я коснулся их, как сразу же получил «пеленг» на место расположения последнего противника. Дальше мои клоны с этими «радарными» разбежались в стороны, чтобы выяснить

точное положение Нагато с помощью триангуляции.

Помимо этого, я использовал добычу для ещё одной цели. Нагато управлял своими марионетками, передавая им сигнал с помощью вибрации чакры на определённой частоте. Таким образом, он придал чакре свойства радиоволны. Ощувив эту частоту, а также изучив само строение излучателя и приёмника, я смог всего за несколько секунд создать «постановщик помех», который банально начал вмешиваться в передачу сигнала. Конечно, сам сигнал был зашифрован, но тут я использовал стандартную методику противодействия подобному способу управления, повторно воспроизводя последовательность сигналов, полученную мной всего за несколько секунд до этого.

В результате, движения марионеток стали дёрганными, они постоянно запинаясь и повторяли одни и те же движения. С таким поведением, даже моим клонам ничего не стоило добраться до них и разобрать на кусочки, превратив таким образом пять сильнейших марионеток в груды окровавленного мусора.

Я бросился в сторону Нагато, положение которого мои клоны уже отследили. Он находился несколько дальше, чем я рассчитывал. К моему удивлению, Нагато вовсе не был прикован в инвалидной коляске. Наоборот, он мог похвастать отличной физической формой. Он попытался сбежать, но мои клоны не дали ему это сделать. Они дошли тысячами, но замедляли его передвижение. Некоторые из «смертников» даже смогли нанести Нагато пару глубоких порезов, когда он решил, что может просто проигнорировать атаки цепей из чакры. Примерно через пять минут стало ясно, что убежать у него не получится, и Нагато развернулся, решив встретить меня лицом к лицу.

Вот только я не собирался устраивать тут показательные бои. Я начал стрелять из своего пулемёта непрерывной очередью, от которой Нагато отгородился очередным барьером. И когда он полностью сосредоточился на мне, один из клонов выстрелил в него кристаллом со стороны спины. Светящееся копьё пробило Нагато грудь и дестабилизировало потоки чакры в его теле. После этого барьер, что он удерживал, лопнул, и его буквально изрешетило зарядами пулемёта. А секунду спустя паразит сожрал его душу, перед этим остервенело разорвав её на куски.

Переведя дух, я посмотрел на Саске и Сакуру, догоняющих меня, а также на следующего за ними Какаши. Эта битва была закончена, и результат был именно тем, на какой я и надеялся: плюс три фрага. В результате, мне оставалось убить всего две игровые фигуры, после чего я был бы уверен, что смогу отправиться в следующий мир. Даже не обязательно будет дожидаться, чем закончится эта игра.

Следующую пару часов мои соратники отдыхали после длительной гонки и напряжённого боя, а я в этот момент рассылал по окрестностям тысячи и миллионы теневого клонов. На данный момент я знал о командах Забузы, Гаары, Орочимару, Камня, Облака и Акатцуки. Итого, вместе с нашей это давало семь команд. И ещё три команды оставались неизвестными. Чтобы вычислить их, я и отправлял сейчас свои клоны во все большие и важные города континента.

Но не успели они даже отбежать подальше, как пришли вести от одного из моих «старых» клонов. В стране Воды в резиденции Ягуры начался бой с применением мощных ниндзюцу. В этом месте у меня был всего один клон, так что я не мог рисковать им. С дистанции ему удалось разглядеть, что Ягура и Теруми Мэй сражаются... с тройкой Узумаки. Тех можно было опознать по кроваво-красным волосам и покрывавшим их тела печатям. Кроме того, они активно использовали фуиндзюцу, подавляя силы противников.

Всего за долю секунды Саске смог использовать на нём своё гендзюцу, после чего голова противника разлетелась как гнилая тыква.

— Индра!!! — В панике закричала Кагуя, готовясь прикончить Саске.

Я бы тоже так крикнул, только с немного другими интонациями. Потому что, когда миг спустя мои кристаллы пронзили обезглавленное тело, души в нём уже не было. Чёрт! Мне же всего два фрага нужно.

— Спокойно, дамочка. — Обратился я к Кагуе, привлекая её внимание очередью из пулемёта, направленной прямо в лицо. — Ты следующая.

— Уничтожу!!! — Разъярилась та.

А после этого от неё прошла мощная волна чакры, уничтожающая всё, с чем она соприкасалась. Весь лес в радиусе ста метров превратился в пыль и щепки. Вот только я, Сакура и Саске в этот момент уже находились на расстоянии двухсот метров, куда я телепортировался вместе с ними, едва оценив силу атаки. Какаши такой чести не удостоился, а потому его растерзанное тело сейчас медленно регенерировало, изображая залитый кровью труп.

Тем временем, Кагуя подскочила к Асуре и использовала какую-то исцеляющую технику, чтобы за пару секунд полностью восстановить его руку.

— Вы поплатитесь за это! — Возопила она, сверля меня взглядом своих Риннеганов. Кагуя попыталась наслать на меня гендзюцу, вот только результатом этого стала головная боль у неё самой, когда моя чakra проникла в её мозг по открывшемуся каналу. — Да кто ты такой? — Возмутилась она, схватившись за голову и пошатнувшись.

Хотя моя чakra и не была настолько разрушительной, как у Саске, она была не менее опасной. Как только Кагуя попыталась наслать на меня гендзюцу, её судьба уже была предрешена, так как в этот момент сработала одна из установленных в моём сознании ловушек.

— Займитесь Асурой. — Сказал я своим напарникам, бросаясь вперёд.

Те секунду посомневались, а потом как всегда решили, что выполнение моих приказов — это и есть кратчайший путь к победе. Тем более, что Асура казался более слабым противником, чем его «мамуля». Впрочем, я тоже проверил защиту сыночка, выпустив по нему очередь из пулемёта. Тот попытался уклониться, но пяток кристаллов всё-таки попали в него, бессильно разбившись о защитное поле. После этого я сосредоточился на Кагуе, как на более приоритетном противнике.

Когда Кагуя использовала на мне гендзюцу, в её мозг попал заряд чакры, содержащий крайне хитрое заклинание. На первый взгляд, в этом заклинании не было ничего опасного. Оно лишь немного дестабилизировало чакру стихии Жизни, которой в обычном человеческом организме не было ни капли. Пока, конечно, шиноби не начинал использовать целительские техники. Сейчас я подскочил к своей жертве, опутал её цепями из чакры и... начал передавать в её организм огромное количество чакры стихии Жизни.

Характеристика этой чакры была такова, что защититься от её проникновения внутрь тела было крайне сложно. А Кагуя так и вовсе не поняла, что происходит, и сама начала пытаться «выпить» чакру из моих цепей, заодно используя её для проведения атак. В результате, медицинская чakra пропитала всё её тело, и мой «троянский конь» начал свою работу.

Следующие пару минут я усердно прыгал туда-сюда, уклоняясь от атак Кагуи, а то и принимая их «на грудь». Вот тут и пригодилась моя невероятная регенерация, потому что

без неё меня бы прикончили уже через десяток секунд. А так Кагуя всё никак не могла понять, почему самые разрушительные её техники не оказывают на меня никакого влияния.

Спустя две минуты после начала боя я заметил изменения, которые свидетельствовали о том, что моя скрытая атака перешла в завершающую фазу. Лицо Кагуи деформировалось и покрылось опухольями. То же самое начало происходить со всем её организмом. Он рос, деформировался и выращивал непредусмотренные «конструкцией» органы и конечности.

— Что ты сделал? — Заверещал генетически модифицированный организм моей жертвы.

— Ничего особенного. — Усмехнулся я. — Всего лишь сорвал с тебя маску человека, под которой обнаружилась мерзкая харя монстра.

— Ненавижу!.. — Прохрипела Кагуя, на глазах превращаясь в бесформенный ком плоти, который так и фонтанировал чакрой.

Всего за минуту она потеряла человеческий облик превратившись в нечто бесформенное со множеством ртов, рук и ног, высотой с пятиэтажку. К этому моменту разум уже полностью покинул это тело, так как мозг тоже изменился, превратившись в дикую мешанину. Кагуя перестала атаковать меня, просто запуская в окружающий мир примитивные техники, разрушающие все окрестности.

Тем временем, Асура дал прикурить всей остальной нашей команде. После первой удачи, когда Сакура смогла ранить его, никому больше не удалось даже поцарапать его кожу или подпалить одежды. Более того, если бы не моё постоянное лечение Сакуры и Саске, они бы давно уже сдохли от полученных ранений.

Увидев, что произошло с Кагуей, её «сын» вышел из боя и подбежал к монстру, напоминаяшему какого-нибудь десятихвостого биджу.

— Мама, очнись! Ты должна...

Что именно она должна, так и осталось для нас тайной, потому что Кагуя схватила Асуру одной из своих конечностей и закинула себе в пасть, тут же проглотив. Чёрт! Ещё минус один фраг.

После этого нам оставалось только отойти на безопасное расстояние и наблюдать за тем, как Кагую колбасит, плющит и торкает. Постепенно она выросла до размеров целой горы плоти высотой за сотню метров. Испускаемые ей волны чакры уничтожили всё живое на расстоянии в километр. Она бы и дальше продолжила расти, но тут вступила в действие третья часть моей техники.

Тело Кагуи начало расползаться на куски, гния заживо. Если раньше от неё исходил безумный рёв, то теперь это были вопли, наполненные болью. Я начал стрелять по этой туше из пулемёта, планируя дождаться момента, когда Кагуя ослабнет до состояния, в котором паразит сожрёт её душу, но тут опять случился облом.

Попавшие в тело монстра кристаллы неожиданно начали расти в размерах и светиться подобно солнцу. А когда десяток кристаллов достиг двадцатиметровой длины, они взорвались, распылив Кагую на атомы. Я заранее прочувствовал мощь предстоящего взрыва, а потому скомандовал своей команде отступить подальше. В результате, на месте взрыва образовалась огромная воронка диаметром больше километра, а от Кагуи не осталось даже пыли. Душу её мне тоже так и не удалось захватить. Косяк!

— Это было эпично! — Заметила Сакура, откопавшись из-под слоя земли, которым нас засыпало после взрыва.

— Мы уже почти победили? — Поинтересовался Саске.

— Да. Осталась только одна команда в Стране Волн.

— Нет, вы уже победили! — Заявил появившийся перед нами Судья.

Я осмотрелся и обнаружил, что мы опять находимся в светящемся пространстве уже в виде душ.

— А как же команда Водоворота? — Запаниковал я.

— Как только они узнали о смерти Кагуи, то тут же покончили жизнь самоубийством. Они предпочли смерть тела и страдания ада истинной смерти в пасти Азатота. — Милостиво объяснил Судья.

Я на секунду замер, а потом... дал команду паразиту сожрать души своих бывших союзников. Мне нужно было ещё два фрага, и именно столько тут и имелось. Сакура и Саске не успели даже вскрикнуть, как их души тут же были поглощены паразитом. Даже Судья не успел отреагировать. Или скорее всего не захотел реагировать, потому что воля Азатота была превыше всего.

— Ты решил забрать главный приз за победу себе? — Поинтересовался Судья, с интересом глядя на меня.

— Что за главный приз? — Подозрительно ответил я вопросом на вопрос.

— Победитель этой игры отправится к самому Создателю, чтобы узреть его бесконечное величие и получить печать его милости.

Печать? В смысле метку Жертвы?

— Не, это вы как-нибудь без меня. — Ответил я, активируя перенос своей души в следующий мир.

— Стой! В игре должен быть победитель! — Заволновался Судья.

— Не мои проблемы. — Ухмыльнулся я.

Распорядитель игры попытался схватить меня, но не успел, потому что мою душу опять скрутило в трубочку, потом схлопнуло в точку и весь мир вокруг погас.

Больше книг на сайте - Knigoed.net